Пр. 4032.
XXIV

ЕЖЕГОДНИКЪ
ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ,

состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ.

Годъ 22. 1914. Выпускъ XXIV.

ANNUAIRE
du
Musée de Tobolsk,

placé sous la très Auguste

protection

DE SA MAJESTÉ IMPERIALE.

ée 22. 1914. Livraison XXIV.

ТОБОЛЬСКЪ.
ографія Епархіальнаго Братства.
1915.

Пр. 4032.

[Д. Х.]

Пр 70

ЕЖЕГОДНИКЪ

ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ,

состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ.

Годъ 22. **1914.** Выпускъ XXIV.

ANNUAIRE

du

Musée de Tobolsk,

placé sous la très Auguste

protection

DE SA MAJESTÉ IMPERIALE.

Annee 22. **1914.** Livraison XXIV.

ТОБОЛЬСКЪ.
Типографія Епархіальнаго Братства.
1915.

Пр. 7032

Напечатано по постановленію Распорядительнаго Комитета Тобольскаго Губернскаго Музея отъ 24 октября 1914 г.

П. 20S736

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Стран.

Протоколъ Общаго годичнаго собранія г.г. членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея 14 февраля 1915 года 1

Отчетъ Секретаря Тобольскаго Губернскаго Музея за 1914 г. . . 2—5

Отчетъ Консерватора Тобольскаго Губернскаго Музея о состояніи коллекцій за 1914 годъ . . . . . 6—8

Отчетъ Библіотекаря Тобольскаго Губернскаго Музея за 1914 г. . 8—15

Отчетъ о состояніи кассы Тобольскаго Губернскаго Музея за 1914 г. 16—18

Смѣта прихода и расхода суммъ Тобольскаго Губернскаго Музея на 1915 годъ . . . . . 19—22

Актъ Ревизіонной Комиссіи . . . . . 22—24

Личный составъ членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея къ 1-му января 1915 года . . . . . 25—30.

II.

Млекопитающія и птицы Сургутскаго уѣзда, собранныя лѣтомъ 1913 г. ***С. М. Чугуновъ*** (Томскъ) . . . . . 1—44.

Гербарій Тобольскаго Губернскаго Музея. ***Вас. Пигнатти*** . . 1—14.

Сообщеніе о поѣздкѣ на полуостровъ Ямалъ съ ветеринарной экспедиціей С. И. Драчинскаго въ 1913 году. ***В. Тарасовъ*** . . 1—32.

Лукъ ваховскихъ остяковъ и охота съ нимъ. ***Гр. Дмитріевъ-Садовниковъ*** . . . . . 1—22.

Отчетъ Метеорологической Станціи 1 класса II разряда при Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ, за время съ 1-го сентября 1913 г. по 31 августа 1914 г. ***Евг. Писаревскій*** . . . . . 1—13.

Очеркъ водворенія по Тобольской губерніи переселенцевъ изъ Царства Польскаго и Западнаго края послѣ мятежа 1863 года. ***А. Макаровъ.*** (Начало работы напечатано въ 21 вып. Ежегодника) . 33—80.

Приложенія.

Постоянная сельскохозяйственная Комиссія Тобольскаго Губернскаго Музея.—Почему и какъ надо собирать въ Тобольской губерніи образцы травъ, засоряющихъ посѣвы хлѣбовъ, и образцы грибовъ, вредныхъ для сельскохозяйственныхъ растеній. ***В. А. Ивановскій*** . . . . . 1—58.

Краткій обзоръ дѣятельности Селекціонной Станціи сѣменного хозяйства Л. Д. Смолина и Н. Л. Скалозубова близъ г. Кургана, Тобольской губерніи. ***Л. Д. Смолинъ, Н. Л. Скалозубовъ.*** . 1—8.

Объявленія о журналахъ и газетахъ.

ПРОТОКОЛЪ

общаго годичнаго (вторичнаго) собранія г.г. членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея 14 февраля 1915 года.

Собраніе состоялось подъ предсѣдательствомъ Никиты Ивановича Грибанова. Присутствовали на собраніи члены Музея: Гладышева, Т. П., Пигнатти, В. Я., Жоховскій, И. К., Кулисичъ, Н. Н., Малкинъ, Г. С., Пигнатти, В. Н., Юферовъ, Е. Г., Чеботаревъ, А. Н.

Открывая собраніе, предсѣдательствующій предложилъ почтить вставаніемъ память скончавшихся въ отчетномъ году членовъ Музея И. И. Игнатова и С. П. Васильева.

Затѣмъ собраніе заслушало отчеты должностныхъ лицъ по Музею зз 1914 годъ, актъ Ревизіонной Комиссіи, а также приходо-расходную смѣту на 1915 годъ.

По обмѣнѣ мнѣніями собраніе постановило: а) отчеты секретаря, консерватора и библіотекаря утвердить, при чемъ собраніе выразило признательность библіотекарю О-ва Варварѣ Яковлевнѣ Пигнатти за ея трудъ по составленію каталога Музея и по подготовкѣ его къ печати; б) отчетъ казначея за 1914 годъ и смѣту О-ва на 1915 годъ утвердить; в) актъ Ревизіонной Комиссіи и объясненія Распорядительнаго Комитета принять къ свѣдѣнію, при чемъ собраніемъ выражено пожеланіе, чтобы Ревизіонная Комиссія, соблюдая 41 § Устава Об-ва, обсуждала дѣятельность Комитета въ въ отношеніи исполненія имъ своихъ задачъ.

Закрытой баллотировкой въ члены Ревизіонной Комиссіи избраны на 1915 годъ: Гранниковъ, А. И., Филипповъ, И. И., Юферовъ, Е. Г., и кандидатами къ нимъ: Жоховскій, И. К., Преображенскій, Ѳ. А.

ОТЧЕТЪ

секретаря Тобольскаго Губернскаго Музея за 1914 годъ.

Личный составъ. Къ 1-му января 1915 года членами О-ва состояло 87 человѣкъ, изъ нихъ 16 почетныхъ, 8 непремѣнныхъ, 11 соревнователей и 54 дѣйствительныхъ.

Въ истекшемъ году умеръ въ г. Тюмени членъ соревнователь и учредитель О-ва Иванъ Ивановичъ Игнатовъ.

Въ Распорядительномъ Комитетѣ и Комиссіяхъ, избранныхъ Общимъ Собраніемъ 21 апрѣля 1914 года въ составѣ: Комитетъ—Предсѣдатель—Н. И. Грибановъ, товарищъ его—Л. С. Сумцовъ, казначей—Н. А. Канцельмахеръ, консерваторъ—В. Н. Пигнатти, библіотекарь—В. Я. Пигнатти, секретарь—В. С. Ланитинъ и члены—Л. Ф. Василенко, Н. Н. Кулисичъ, П. С. Сухановъ и Я. Л. Чеплевскій; Редакціонная Комиссія: В. А. Ивановскій, В. Н. Пигнатти и А. А. Терновскій; Ревизіонная Комиссія—Н. А. Бирюковъ, И. П. Львовъ и Ѳ. А. Преображенскій,—произошли слѣдующія измѣненія: казначей О-ва Н. А. Канцельмахеръ въ іюлѣ мѣсяцѣ былъ призванъ на войну, и обязанности его исполнялъ В. Н. Пигнатти; секретарь Комитета В. С. Ланитинъ отказался въ октябрѣ мѣсяцѣ отъ исполненія этихъ обязанностей и вышелъ изъ состава Комитета, на его мѣсто Комитетомъ былъ избранъ А. Н. Чеботаревъ. Въ Комиссіяхъ О-ва измѣненій въ составахъ не произошло.

Дѣятельность О-ва. Въ отчетномъ году О-во не организовало, главнымъ образомъ въ виду отсутствія денежныхъ средствъ, самостоятельной экскурсіи для изученія губерніи, но оно пришло на помощь деньгами и снаряженіемъ тремъ отдѣльнымъ экскурсіямъ: Б. Н. Городкову въ его поѣздкѣ съ ботаническими цѣлями по р. Полую, И. Н. Шухову въ поѣздкѣ съ этнографическими цѣлями на р. Казымъ и И. К. Вислоухъ въ его геологическихъ изысканіяхъ на рѣкѣ Кондѣ при переходѣ волокомъ съ р. Алымки на р. Куму. За оказанную Об-вомъ поддержку И. К. Вислоухъ оставилъ Музею небольшую коллекцію собранныхъ имъ валуновъ съ р. Конды; И. Н. Шуховъ прислалъ значительную коллекцію вещей домашняго

обихода казымскихъ остяковъ; Б. Н. Городковъ обѣщалъ прислать Музею послѣ опредѣленія дублеты собраннаго имъ гербарія и дать для печати въ „Ежегодникѣ“ географическое описаніе пройденнаго имъ пути на р. Полуѣ.

Распорядительнымъ Комитетомъ въ истекшемъ году было обращено особое вниманіе на дѣятельность О-ва въ сельскохозяйственномъ отношеніи, и для этой цѣли Комитетомъ была организована постоянная Комиссія въ составѣ ученыхъ агрономовъ, каковая Комиссія предположила съ одной стороны заняться со слѣдующаго года изученіемъ сорной полевой растительности губерніи, съ другой упорядочить и обработать сельскохозяйственный отдѣлъ Музея. Въ цѣляхъ выполненія перваго заданія отъ имени Комиссіи была подготовлена В. А. Ивановскимъ къ печати брошюра о собираніи сорной растительности, брошюра эта выйдетъ изъ печати въ началѣ 1915 года, и Комиссія предполагаетъ организовать лѣтомъ того же года сборы сорняковъ въ губерніи съ тѣмъ, чтобы послѣ ихъ обработки списки ихъ были опубликованы на страницахъ „Ежегодника“. Необходимость имѣть средства для печати и для организаціи самыхъ сборовъ сорняковъ, а также и для приведенія въ порядокъ сельскохозяйственнаго отдѣла Музея Комитетъ, по просьбѣ Комиссіи, вошелъ съ мотивированнымъ ходатайствомъ въ Тобольскій с.-хоз. съѣздъ и въ Агрономическое Совѣщаніе объ ассигнованіи для указанныхъ цѣлей необходимыхъ средствъ. Ходатайство Об-ва встрѣтило на съѣздѣ сочувствіе со стороны чиновъ организаціи и представителей сельскохозяйственныхъ Об-въ и въ смѣту организаціи на 1915 годъ была включена единогласно испрашиваемая сумма въ 1300 руб. Такимъ образомъ, со стороны О-ва дѣлается попытка къ систематическому изученію губерніи въ сельскохозяйственномъ отношеніи.

Приближающійся 25-лѣтній юбилей работы нашего Об-ва поставилъ на очередь необходимость чѣмъ-либо отмѣтить прошлое Музея и подвести, такъ сказать, нѣкоторый итогъ его трудовъ. Съ этой цѣлью Комитетомъ была организована временная юбилейная Комиссія, которой было поручено подготовить историческій очеркъ дѣятельности нашего Об-ва за 25 лѣтъ его существованія и выработать программу торжественнаго засѣданія. Нынѣ Комиссія собрала

возможно полные матеріалы для названнаго очерка и передала ихъ въ Редакціонную Комиссію. Отчетъ Комиссіи по окончаніи ея работъ будетъ представленъ.

Нужно замѣтить, что дѣятельность Об-ва въ истекшемъ году была стѣснена отсутствіемъ средствъ. Об-во въ 1913 году истратило большія по его бюджету средства на организацію экскурсій въ долину р. Ваха и въ низовья рѣки Оби и Об-ву въ текущемъ году пришлось при его болѣе чѣмъ скромномъ бюджетѣ уплатить 1000 руб. для ликвидаціи расходовъ по прошлогоднимъ экскурсіямъ.

Просвѣтительная дѣятельность Об-ва. Дѣятельность Комиссіи по устройству научно-образовательныхъ чтеній выразилась организаціей двухъ чтеній лекцій: 25-го февраля П. П. Крещановскій читалъ: „Памяти Т. Г. Шевченко“ и 2-го марта Е. Н. Раева „О творчествѣ В. Г. Короленко“, послѣднее чтеніе иллюстрировалось отрывками изъ произведеній В. Г. Короленко.

Безплатный кабинетъ для чтенія въ отчетномъ году вступилъ въ пятый годъ своего существованія. Онъ получалъ 116 изданій: 37 газетъ, 31 журналовъ общественныхъ и 48 журналовъ научныхъ, сельскохозяйственныхъ и др. Кабинетъ былъ открытъ 349 дней и за это время имѣлъ посѣщеній 6080: мужчинъ 5509, женщинъ 511. Кабинетъ былъ открытъ ежедневно въ 4 до 8 час. вечера.

Дѣятельность Распорядительнаго Комитета. Въ отчетномъ году Комитетъ имѣлъ 11 засѣданій, при чемъ помимо обычныхъ хозяйственныхъ дѣлъ и вопросовъ текущей жизни Об-ва главное вниманіе удѣлялось предстоящему юбилею Об-ва, организаціи постоянной с. х. Комиссіи и работамъ по путеводителю по Музею.

Общихъ собраній членовъ Об-ва въ отчетномъ году состоялось 4, изъ которыхъ второе (21 апрѣля) годичное было посвящено выслушанію годичныхъ отчетовъ, разсмотрѣнію приходо-расходной смѣты на 1914 годъ и выбору должностныхъ лицъ, а остальныя три—выслушанію докладовъ: 9 января—И. Н. Шухова о его путешествіи въ долину р. Щучьей лѣтомъ 1913 года, 29 октября—И. К. Вислоухъ на тему: „Реньинско-Кондинская экспедиція 1914 г. или 2000 верстъ по Лукоморью“ и 29 декабря—П. С. Суханова на тему: „О способахъ опредѣленія качества муки посредствомъ аппарата Роковича“.

Дѣятельность Редакціонной Комиссіи. Работа Редакціонной Комиссіи состояла въ подготовкѣ къ печати четырехъ выпусковъ „Ежегодника“, изъ нихъ вышелъ изъ печати 22-й вып., редакцію каковаго и надзоръ за печатью вели: В. А. Ивановскій и А. А. Терновскій; 23-й вып. занятъ полностью 3 выпускомъ каталога библіотеки Об-ва (печатныя произведенія), корректуру и надзоръ за печатью по этому выпуску велъ А. А. Терновскій; 24-й вып. очередной, содержащій нѣсколько статей разныхъ авторовъ и отчетъ по Об-ву за 1914 годъ, редактировалъ и наблюдалъ за печатью В. А. Ивановскій. Оба эти вып. заканчиваются печатью и въ ближайшее время выйдутъ въ свѣтъ. 25-й вып. предположенъ къ выходу въ 1915 году, при чемъ въ него войдетъ очеркъ дѣятельности Об-ва за 25 лѣтъ существованія Об-ва, комплектъ же статей къ нему нынѣ Комиссіей подбирается.

Въ виду предположенія къ выходу трехъ выпусковъ изъ печати въ 1915 году, въ смѣту по этому § вносится значительная сумма въ 1700 руб.

Дѣятельность метеорологической станціи. Въ метереологической станціи и въ ея личномъ составѣ за отчетный годъ измѣненій не произошло, и работа идетъ нормально. Гигрометръ станціи № 609 замѣненъ, вслѣдствіе загрязненія волоска, Обсерваторіей новымъ. Наблюдатель станціи Е. Л. Писаревскій, удостоенъ званія корреспондента Гл. Физ. Обсерваторіи за работы по станціи.

Осмотры Музея. Безплатныхъ осмотровъ Музея было 15 и ихъ посѣтило 451 человѣкъ, въ томъ числѣ были ученики мужской гимназіи (183 ч.), с.-х. школы (8 ч.), курсовъ учит. и учительн. (95 ч.), женскаго епар. училища (65 ч.), мужск. дух. училища (65 ч.), городскихъ училищъ (75 ч.). За плату Музей посѣтило 1423 человѣка. Такимъ образомъ въ теченіе года Музей посѣтило всего 1874 человѣка.

А. Чеботаревъ.

ОТЧЕТЪ

консерватора Тобольскаго Губернскаго Музея о состояніи коллекцій за 1914 годъ.

Въ отчетномъ году по каталогамъ Музея значится поступленій двѣсти два номера (съ № 5638 по № 5839). По отдѣламъ поступленія распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

этнографическій	137
естественно-историческій	50
геологическій	6
историческій и археологическій	5
сельскохозяйственный	2
кустарный	2

Отчетный годъ въ смыслѣ обогащенія коллекцій былъ значителенъ по количеству, и въ составѣ вещей встрѣчаются цѣнныя и отсутствовавшіе въ Музеѣ предметы. На средства Музея пріобрѣтено 42 предмета, главнымъ образомъ по отдѣлу этнографическому. Въ этомъ числѣ надо упомянуть рядъ предметовъ ваховскихъ остяковъ, вывезенныхъ Б. Н. Городковымъ въ время экскурсіи, организованной Музеемъ на р. Вахъ въ 1913 году, здѣсь любопытна коллекція кужепокъ, набипрокъ и туясьевъ (19 пр.) изъ бересты работы Ваховскихъ остяковъ, являющихся въ этомъ дѣлѣ, можно сказать, художниками; съ Ваха же привезенъ рѣдкій комплектъ одежды шамана вмѣстѣ съ великолѣпнымъ по сохранности бубномъ; коллекція стрѣлъ пополнилась стрѣлой для охоты за рыбой съ чрезвычайно (36 вер.) длиннымъ древкомъ. Въ числѣ вещей пожертвованныхъ надлежитъ отмѣтить прекрасно сдѣланную модель сошниковъ, подаренную Музею Акц. Обществомъ Р. и Т. Эльворти; отъ И. Н. Шухова, кромѣ небольшого гербарія (200 лист.) изъ долины р. Казыма, поступила цѣнная коллекція по обиходу казымскихъ остяковъ; среди другихъ любопытныхъ предметовъ этой коллекціи необходимо отмѣтить крючокъ для ловли рыбы, сдѣланный изъ кости оленя двухъ половинъ, связанныхъ вмѣстѣ чрезвычайно искусно оленьими сухожильями, крючокъ этотъ очень напоминаетъ крючки, которые находятъ въ стоянкахъ каменнаго вѣка; среди вещей вы-

везенныхъ А. Х. Бушевичемъ изъ б. Находки надо отмѣтить узду для запряжки оленя и рядъ работъ самоѣдовъ по кости, напр., приборъ къ ружью; мной переданъ Музею гербарій сорной растительности, собранный мной въ окрестностяхъ дер. Башковой, Тобольскаго уѣзда, гербарій этотъ любезно согласился обработать В. А. Ивановскій, и нарядъ зырянки, пріобрѣтенный въ с. Мужахъ, Березовскаго уѣзда. Болѣе подробный списокъ жертвователей представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Акц. О-во Р. и Т. Эльворти 5733,
Бакіевъ, М. А. . . . 5675,
Бартъ, А. П. . . . 5716—5727,
Бушевичъ, А. Х. . . 5740—5743, 6817—5826,
Вислоухъ, И. К. . . 5825—5839,
Гладышева, Т. П. . . 5744,
Городковъ, Б. Н. . . 5684—5688,
Дмитріевъ-Садовниковъ, Г. М. 5696—5716, 5735—5739,
Знаменская, Е. Н. . . 5672—5673,
Казанскій, Б. А. . . 5718,
Кесаринскій, П. Б. . . 5690,
Назаровъ, В. И. . . 5671,
Пятнатти, В. Н. . . 5691, 5728—5731,
Писаревскій, Е. Л. . . 5732,
Поморцевъ, Н. С. . . 5661—5670, 5674,
Шуховъ, И. Н. . . . 5745—5772, 5773—5815,

Въ настоящемъ году продолжались работы по составленію путеводителя по Музею, при чемъ руководящую въ этомъ трудномъ дѣлѣ роль на себя любезно взялъ В. А. Ивановскій. За небольшую плату въ работахъ этихъ принимали участіе Т. П. Гладышева и Т. И. Жоховскій. Въ истекшемъ году успѣли лишь описать по особой составленной Вас. Ал. Ивановскимъ программѣ этнографическій отдѣлъ Музея. Въ слѣдующемъ году работы будутъ продолжены. При выработкѣ программы путеводителя выяснились съ очевидностью два положенія: необходимость немедленно обставить Музей витринами и показать тѣ коллекціи, которыя находятся подъ спудомъ —это съ одной стороны, съ другой необходимость пополненія, иногда значительнаго, и переустройства такихъ отдѣловъ какъ сельскохозяй-

ственный и кустарный. Для удовлетворенія первой потребности, хотя и въ части, внесено въ смѣту 500 р., а для удовлетворенія второй соотвѣтствующія Комиссіи и Консерваторъ примутъ возможныя мѣры. Во всякомъ случаѣ можно надѣяться, что при денежныхъ ассигнованіяхъ со стороны Общаго Собранія это нужное для Музея дѣло будетъ доведено до благополучнаго конца.

Считаю нужнымъ удостовѣрить, что всѣ коллекціи Музея въ отчетномъ году были въ полной сохранности.

Вас. Игнатти.

ОТЧЕТЪ

библіотекаря Тобольскаго Губернскаго Музея за 1914 г.

Въ отчетномъ году въ библіотеку Музея поступили печатныя произведенія путемъ обмѣна на „Ежегодникъ“ и пожертвованія. Безплатная читальня при Музеѣ, какъ и въ предыдущіе годы, передала библіотекѣ періодическія изданія Сибири и по сельскому хозяйству съ приложеніями къ нимъ. Поступившія въ 1914 году книги записаны въ хронологическомъ каталогѣ подъ №№ 14517—14940. Открыта библіотека была въ тѣ же часы, что и Музей и было выдано разнымъ лицамъ въ теченіе года 279 томовъ. Авторскіе труды поступили отъ: И. К. Вислоухъ—1 экз., И. К. Жоховскаго 3 экз., проф. Н. Ѳ. Кащенко—2 экз., проф. П. Н. Крылова—1 экз., В. В. Ламанскаго 1 экз., Х. М. Лопарева—1 экз., П. Д. Подшивалова—1 экз., проф. В. Ф. Семенова—1 экз., Н. Л. Скалозубова 4 экз., проф. Д. П. Сырейщикова—1 экз., проф. Г. Г. Тельбергъ 1 экз., madame Tib 1 экз., В. А. Тройницкаго—1 экз., д-ра С. М. Чугунова—4 экз. и И. Н. Шухова 2 экз. Кромѣ того, поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: Н. П. Анцерова—1 экз., А. И. Брехова—2 экз., И. К. Вислоухъ—1 экз., Настоятеля Корейской Миссіи архим. Иннарха—2 экз., І. Ф. Кузнецовой 86 экз., Ѳ. Д. Панфилова 1 экз., В. Н. Пигнатти 6 экз., А. С. Суханова—657 экз. и А. А. Терновскаго—2 экз. Переданныя А. С. Сухановымъ

изданія (657 экз.), относятся къ отдѣлу „Государственная Дума", и большая часть ихъ (569 экз.) является законопроектами съ объяснительными записками и приложеніями, смѣтами (65 экз.), доходовъ и расходовъ министерствъ и равныхъ имъ учрежденій, а остальныя (23 экз.) различныя брошюры по разнымъ вопросамъ, обсуждаемымъ Государствен. Думой. Второе большое пожертвованіе библіотекѣ за этотъ годъ сдѣлано І. Ф. Кузнецовой—женой покойнаго Сибирскаго писателя тоболяка Е. В. Кузнецова. Число пожертвованныхъ изданій (86 экз.), можно раздѣлить на 4 разряда. Первый—книги, касающіяся Сибири (31 экз.), среди нихъ находятся труды и самого Е. В. Кузнецова. Всѣ онѣ хорошей сохранности и въ хорошихъ переплетахъ, но, къ сожалѣнію, для библіотеки Музея являются дублетами (25 экз.), и въ хронологическій каталогъ занесено лишь 6 книгъ. Второй разрядъ—различные періодическіе журналы за разные годы (17 экз.), при чемъ нѣкоторые изъ нихъ заключаются въ 1, 2, 3 номерахъ, въ каталогъ занесено 4 изданія. Третій разрядъ—книги разнаго содержанія (31 экз.), въ каталогъ занесено 13 книгъ, остальныя по содержанію не подходятъ къ библіотекѣ Музея. Четвертый разрядъ—рукописи числомъ 6, всѣ переплетены и содержаніе ихъ заключается въ описаніи исторіи и жизни декабристовъ. Кромѣ этихъ рукописей, въ объемистой папкѣ собраны небольшія отдѣльныя статьи, имѣющія отношеніе къ старинѣ и исторіи Сибири. По просмотрѣ содержанія рукописей и папки можно сказать, что матеріалъ почти *) весь использованъ. Положены рукописи въ отдѣлъ рукописей; остальныя книги, за исключеніемъ взятыхъ для библіотеки Музея, снесены внизъ и прибавлены къ имѣющимся тамъ дублетамъ. Въ нынѣшнемъ году являлась надежда на приведеніе ихъ въ порядокъ. Курганскій Отдѣлъ Сельскаго Хозяйства изъявлялъ желаніе взять дублеты въ свою библіотеку и соглашался ассигновать небольшую сумму денегъ для приведенія ихъ въ порядокъ. Но деньги получены не были, и начатую работу по занесенію дублетныхъ книгъ на карточки пришлось прекратить. Съ этого же года по просьбѣ г. Уполномоченнаго Курганскаго Отдѣла Московскаго Общества Сельскаго Хо-

*) Говорю „почти", такъ какъ заняться изученіемъ матеріала не имѣла времени.

зяйства, библіотекой высылаются вновь выходящіе труды Бюро по энтомологіи, получаемые ею въ 2-хъ экземпл. Въ отдѣлъ фотографій Настоятелемъ Корейской Миссіи архимандритомъ Иринархомъ, бывшимъ Настоятелемъ Обдорской Миссіи, присланъ стѣнной большой портретъ покойнаго Епископа Тобольскаго Антонія. „Ежегодникъ" Музея въ этомъ году разсылался въ увеличенномъ числѣ экземпляровъ, такъ какъ кромѣ обычнаго обмѣннаго списка изданіями, который за этотъ годъ увеличился на 8 адресатовъ, и разсылки его по просьбамъ интересующихся лицъ и различныхъ учрежденій, онъ былъ отправленъ всѣмъ Сельско-Хозяйственнымъ Обществамъ Тобольской губерніи. Интересно отмѣтить, что за текущій годъ было выслано нѣсколько полныхъ комплектовъ „Ежегодника" съ начала изданія по просьбамъ разныхъ ученыхъ Обществъ. Третій выпускъ систематическаго каталога библіотеки, разрѣшенный къ печати Комитетомъ Музея 10 апрѣля 1914 года, сданъ въ печать и будетъ готовъ въ мартѣ 1915 года. Книги, поступившія во время печатанія каталога и не попавшія въ него за опозданіемъ, занесены на карточки, въ хронологическій каталогъ и поставлены на мѣста. Такимъ образомъ, затрудненное пользованіе библіотекой Музея въ прошлые годы—въ будущемъ устраняется. Необходимость пріобрѣтенія библіотекой книжнаго шкафа Комитетомъ Музея признана, и въ смѣту на 1915 годъ внесено на заказъ его 100 руб. Заканчивая свой отчетъ приношу благодарность М. А. Сыромятниковой и В. П. Терновской за помощь, оказанную мнѣ въ работѣ по библіотекѣ Музея.

Варвара Пигнатти.

Приложеніе къ отчету о состояніи библіотеки Музея за 1914 г.

СПИСОКЪ

учрежденій и обществъ, которымъ посланъ XXII выпускъ „Ежегодника" Тобольскаго Губернскаго Музея въ порядкѣ обмѣна изданіями.

Архангельскъ—Архангельское общество изученія Русскаго Сѣвера.
—Губернскій Статистическій Комитетъ.

Астрахань.—Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края.

Барнаулъ.—Алтайскій подъотдѣлъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Общества.

Благовѣщенскъ.—Амурскій Отдѣлъ Об-ва изученія Сибири и улучшенія ея быта.

Будапештъ.—Національный Музей.

Варшава.—Об-во естествоиспытателей при Имп. Варш. Унив.

Вашингтонъ.—U. S. National Museum.

Владивостокъ.—Приморскій Областной Статистическій Комитетъ.
—Общество изученія Амурскаго края.

Воронежъ.—Воронежскій с.-х. Институтъ Имп. Петра I.

Гельсингфорсъ. Финно-угорское Общество.
—Финляндское Географическое Общество.

Грозный.—Терское Отдѣленіе Имп. Рус. Техническое Общества.

Екатеринбургъ.—Уральское Об-во любителей естествознанія.
—Магнитная Метеорологическая Обсерваторія.

Иркутскъ.—Иркутскій Музей.
—Вост. Сиб. Отдѣлъ Имп. Рус. Геогр. Об-ва.
—Магнитно-метеорологическая Обсерваторія.

Казань.—Имп. Казанскій Университетъ.
—Казанскій Городской Научно-Промышленный Музей.
—Об-во археологіи, исторіи и этнографіи при Имп. Каз. Унив.

Кишеневъ.—Зоологическій, сельско-хозяйственный и кустарный Музей Бессарабскаго губ. земства.

Кіевъ.—Имп. Университета Св. Владиміра.
—Кіевское Об-во естествоиспытателей.
—Кіевскій Коммерческій Институтъ.
—Историко-филолог. Семинарій выс. жен. курсовъ.

Кострома.—Естеств.-Историч. Музей Костр. Земства.

Красноярскъ.—Красноярскій подъотдѣлъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русскаго Географическаго Об-ва.
—Общество врачей Енисейской губерніи.

Кукарка, Вятск. губ.—Кукарское Образовательное Общество.

Курганъ.—Курганскій Отдѣлъ Москов. Об-ва Сельск.-Хозяйства.
—Испытательная Лабораторія по молочному хозяйству.

Минусинскъ.—Минусинскій Городской Мартьяновскій Музей.
Москва.—Имп. Археологическое Общество.
—Имп. Московское Об-во испытателей природы.
—Имп. Об-во любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящ. при Имп. Моск. Унив.
—Имп. Русское Об-во акклиматизаціи животныхъ и растеній.
—Имп. Университетъ.
—Зоологическій Музей при Университетѣ.
—Московскій Румянцевскій Музей.
—Магнитная Метеорологическая Обсерваторія.
—Моск. Сельско-хозяйственный Институтъ.
Имп. Россійск. Историч. Музей имени Александра III.
—Русское Библіографическое Общество при Имп. Моск. Унив.
—Селекціонная Станція при Моск. с.-х. институтѣ.
Нижній-Новгородъ.—Сельско-хозяйствен. Музей Нижегородскаго губ. земства.
Новая Александрія.—Ново-Александрійскій Институтъ Сельскаго хозяйства и Лѣсоводства.
Новочеркасскъ.—Комиссія по устройству Донского Музея.
Обираловка.—(Почтовое отд. Моск. губ., Имѣніе Савино) Орнитологическій Вѣстникъ.
Обдорскъ.—Музей при Миссіонерск. Братствѣ св. Гурія.
Одесса.—Имп. Новороссійскій Университетъ.
—Одесская городская имени Имп. Николая II публичная библіотека.
Студенческій біологическій кружокъ при университетѣ.
Омскъ.—Западно-Сибирскій Отдѣлъ Имп. Рус. Геогр. Об-ва.
—Омское Медицинское Об-во.
Оренбургъ.—Оренбургскій Отдѣлъ Имп. Рус. Геогр. Об-ва.
—Оренбургская Ученая Архивная Комиссія.
—Тургайско-Уральскій переселенческій районъ.
Пенза.—Пензенское Об-во любителей Естествознанія.
Пермь.—Пермскій научно-промышленный Музей.
—Перм. отд. Рус. Технич. Об-ва.
—Пермское губернское земство.
Петрозаводскъ.—Об-во изученія Олонецкой губ.

Петроградъ.—Русское Астрономическое Об-во.
—Имп. Академія Наукъ.
—Ботаническій Музей.
—Зоологическій Музей.
—Геологическій Музей.
—Геологическій Комитетъ.
—Бюро по международной библіографіи при Академіи Наукъ.
—Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія (Департаментъ Земледѣлія).
—Бюро по прикладной ботаникѣ.
—Отдѣлъ сельскаго хозяйства и с.-х. статистики Глав. Упр. Земл. и Землед.
—Имп. Археологическая Комиссія.
—Имп. Археолог. Институтъ.
—Имп. Вольно-экономическое Об-во.
—Имп. Географическое Об-во.
—Имп. Публичная Библіотека.
—Имп. Лѣсной Институтъ.
—Горной Институтъ.
—Институтъ Гражданскихъ инженеровъ Имп. Николая I.
—Бюро по энтомологіи.
—Бюро по микологіи и фитопатологіи.
—Русское энтомологич. Общество.
—Географ. кружокъ Высш. Жен. курсовъ.
—Переселенческое Управленіе.
—Библіотека ботан. Кружка Стебутовскихъ с.-х. курсовъ.
—Инст. Путей Сообщенія.
—Политехническій Институтъ Имп. Петра Великаго.
—Технологическій Институтъ Имп. Николая I.
—Имп. Университетъ.
—Имп. Сельско-хозяйственный Музей.
—Имп. Ботаническій Садъ.
—Общество естествоиспытателей.
—Государственная Дума.
—Императорское Русское Военно-историческое Об-во.

Петроградъ.—Артиллерійскій Историческій Музей.
—Прѣсноводная Біолог. Станція Имп. Пет. Общ. естествоиспытателей.
—Музей антропологіи и этнографіи имени Петра Вел.
—Николаевская Главная Физическая Обсерваторія.
—Общество изученія Сибири и улучшенія ея быта.
—Сибирскій Научный кружокъ.
—Центральный Статистическій Комитетъ.
—Этнографическій отдѣлъ Русскаго Музея Император. Александра III-го.
—Русскій Комитетъ по изученію Средней и Восточной Азіи.

Полтава.—Естественно-историч. Музей Полтавскаго губ. земства.

Псковъ.—Псковское губернское земство. Рыбоводный отдѣлъ.

Рига.—Общество естествоиспытателей.

Самара.—Городской Публичный Музей Имп. Александра II.

Саратовъ.—Саратовская Учебная Архивная Комиссія.

Семипалатинскъ.—Областной Статистическій Комитетъ.
—Семипалатинскій подъотдѣлъ Зап.-Сиб. Отдѣла Имп. Рус. Географ. Об-ва.

Симферополь.—Крымское Об-во естествоиспытателей и любителей природы.
—Естественно-историческій Музей Таврическаго губ. земства.

Скобелевъ.—Ферганскій Областной Статистическій Комитетъ.

Смоленскъ.—Смоленская Городская Публичная Библіотека.

Ставрополь.—Городской Музей.

Стокгольмъ.—Nordiska museet.

Тара.—Об-во сельскаго хозяйства.

Ташкентъ.—Туркестанскій отдѣлъ Имп. Рус. Географ. Об-ва.

Тифлисъ.—Кавказскій учебный округъ.
—Кавказскій Отдѣлъ Имп. Рус. Географ. Об-ва.
—Тифлисское Об-во любителей природы.

Тобольскъ. Ветеринарно-фельдшерская Школа.
—Тоб. Статистическій Комитетъ.
—Низшая Сельско-хозяйственная Школа.

Токіо.—Zoological Society.
Томскъ.—Томскій отдѣлъ Об-ва изученія Сибири.
—Имп. Томскій Университетъ.
Имп. Технологическій Институтъ Имп. Николая II.
—Об-во сибирскихъ инженеровъ.
—Учительскій Институтъ.
—Томская Городская Библіотека.
Сибирскій кружокъ томскихъ студентовъ.
-Управленіе Сибирской желѣзной дороги.
Троицкосавскъ.—Троицкосавско-Кяхтинское отдѣленіе Пріамурскаго Отдѣла Имп. Рус. Географ. Об-ва.
Тула.—Тульская Губернская Ученая Архивная Комиссія.
Харбинъ.—Общества русскихъ оріенталистовъ.
Хабаровскъ.—Николаевская публичная библіотека.
—Пріамурскій Отдѣлъ Имп. Рус. Географ. Об-ва.
Харьковъ. Харьковская Общественная Библіотека.
—Харьковскій Имп. Университетъ.
—Географическій кабинетъ Имп. Харьк. Университета.
Херсонъ.—Археологическій Музей.
Черниговъ. Епархіальное древнехранилище.
Чита.—Статистическій отдѣлъ Забайкальскаго пересел. района.
—Читинское отдѣленіе Пріамурскаго Отдѣла Импер. Русск. Географ. Об-ва.
Ялуторовскъ.—Ялуторовскій Отдѣлъ Московскаго Об-ва сельскаго хозяйства.
Ярославль.—Демидовскій Юридическій Лицей.
—Естеств. Историч. Об-во.
Якутскъ.—Статистическій Комитетъ.
—Якутскій Музей.
Юрьевъ.—Ботаническій Садъ Имп. Юрьевскаго Университета.

п. 2057

ОТЧЕТЪ

о состояніи кассы Тобольскаго Губернскаго Музея за 1914 годъ.

№№ по порядку.	Статьи прихода.	СУММА. Деньгами. руб.	коп.	% бумагами. руб.	коп.
1.	Остатокъ къ 1 января 1914 года	523	99	1400	—
2.	Членскіе взносы (ст. 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 25 26, 27, 28, 31, 32, 33, 34, 41, 43, 44, 45)	170	—		
3	Субсидія Департамента Земледѣлія (ст. 37) . . .	3500			
4.	„ Екатеринбургской Обсерваторіи (ст. 40) .	25	—		
5	% на капиталъ (ст. 38)	10	74		
6.	Плата за наемъ флигеля (ст. 41)	25	—		
7.	Входная плата (23, 24, 35, 36, 39, 42, 46)	423	60		
8.	Пожертвованія (ст. 30)	5	—		
9.	Входная плата на лекціи (ст. 4)	12			
10.	Отъ продажи изданій Музея (ст. 47)	3	75		
11.	Заемъ (ст 29)	100	—		
	Итого . . .	4799	08	1400	—
		6199 р. 08 к			

№№ по порядку.	Статьи расхода.	СУММА. руб.	коп.
1.	Отопленіе и освѣщеніе (ст. 16, 50, 55, 63, 68, 69, 70, 72, 73, 75, 76, 80)	279	78
2.	Жалованье служащимъ: смотрительницѣ (ст. 1, 3, 9, 17, 27, 33, 47, 51, 59, 67, 74, 77)	420	—
	служащему въ читальнѣ (ст. 1, 3, 9, 17, 30, 36. 47, 51, 59, 67, 74, 77)	180	—
	наблюдателю станціи (ст. 48)	25	
	старшему сторожу (ст. 1, 3, 9, 17, 29, 34, 47, 51, 59, 67, 74, 77)	240	—
	младшему сторожу (ст. 1, 3, 9, 17, 28, 35, 47, 51, 59, 67, 74, 77)	120	—
3.	Награды служащимъ (ст. 10, 15, 78, 81)	189	—
4.	Печатаніе Ежегодника (ст. 7, 45, 46, 52, 53, 58, 65) . . .	503	52
5.	Расходы консерватора (ст. 14, 22, 54, 57)	11	—
6.	„ библіотекаря (ст. 12, 18, 31)	60	-
7.	„ секретаря (ст. 4, 24, 37, 38, 40, 64)	24	12
8.	„ лекціоннаго бюро (ст. 5, 6)	8	45
9.	„ по очисткѣ двора, трубъ и пр. (ст. 11, 19, 20, 23, 25, 26, 32, 42, 60, 66)	121	83
10.	„ по страхованію флигеля (ст. 49)	16	13
11.	Возвратъ долга (ст. 44, 61)	1100	05
12.	Выписка газетъ (ст. 79)	7	10
13.	%% по залогу рентъ (ст. 2, 21)	29	50
14.	Расходы по экскурсіямъ (ст. 8, 39, 41)	200	56
15.	„ на витрины (ст. 13)	12	—
16.	„ по ремонту (ст. 43, 62)	18	55
17.	„ непредвидѣнные (ст. 56, 71)	53	35
	Итого . . .	3709	94
	Остатокъ на 1 января 1915 г.	2489	14
		6199	08

За Казначея членъ Распоряди тельнаго Комитета *Я. Чеплевскій.*

Примѣчанія: 1. Къ 1 января 1915 года остается неизрасходованными: наличными деньгами одна тысяча восемьдесятъ девять рублей 14 к. и процентными бумагами одна тысяча четыреста рублей. Наличные деньги полностью храняться въ Гос. Сберегат. кассѣ: а) при Тобольскомъ казначействѣ по книжкѣ за 7812 и б) при Тобольск. Отд. Госуд. Банка по книжкѣ № 14406. Процентныя бумаги, свидѣтельства 4% Госуд. ренты, въ Отд. Тоб. Госуд. Банка по сохранной росписке за № 1799.

2. Въ основной капиталъ, выражавшійся къ 1 января 1914 г. въ суммѣ 1692 р. 57 к., отчисляется согласно назначенія смѣты 100 р.

3. На основаніи данныхъ по приходу и расходу суммъ за минувшій годъ остатокъ 2489 руб. 14 к. состоитъ изъ: а) основного капитала 1792 р. 57 к. и б) общерасходнаго капитала 696 руб. 57 к.

4. За Музеемъ числится долга А. А. Сыромятникову 612 руб. 99 коп.

За Казначея *Я. Чеплевскій.*

СМѢТА

ПРИХОДА И РАСХОДА СУММЪ

Тобольскаго Губернскаго Музея

на 1915 годъ.

ПРИХОДЪ.

№№ по порядку.	Статьи прихода.	Руб.	Коп.
1	Остатокъ общерасходнаго капитала на 1-е января 1915 года	696	50
2	Субсидія Департамента Земледѣлія	3000	—
3	Отъ Екатеринбургской Обсерваторіи на содержаніе Станціи	75	—
4	Отъ Тобольской Городской Думы на содержаніе читальни за 1914 годъ	50	—
5	Членскихъ взносовъ	50	—
6	Входной въ Музей платы	200	—
7	%% на капиталъ	50	—
8	Отъ чтеній	10	-
9	Отъ продажи изданій Музея	10	—
10	Платы за флигель Музея	255	—
11	Отъ Тобольскаго Губернскаго Агрономическаго Совѣщанія со спеціальными назначеніями:		
	а) на собираніе сорной растительности .	200	—
	б) на устройство витринъ для коллекцій	500	—
	в) на содержаніе метеорол. станціи . .	180	—
	Итого . . .	5276	57

РАСХОДЪ.

№№ по порядку.	Статьи расхода.	Руб.	Коп.
1	Отопленіе и освѣщеніе	325	—
2	Жалованье служащимъ:		
	а) Смотрительницѣ	420	—
	б) Наблюдателю станціи	255	-
	в) Служащему читальни	180	—
	г) Старшему сторожу	180	—
	д) Младшему сторожу	120	—
	е) Сторожихѣ	60	—
3	Награды служащимъ	200	—
4	Печатаніе: а) трехъ вып. „Ежегодника“ . . .	1700	—
	б) трудовъ пост. с.-х. Комиссіи . .	200	—
5	На расходы: а) Консерватора	100	—
	б) Библіотекаря	100	—
	в) Секретаря	50	—
	г) Лекціоннаго Бюро	10	—
	д) Метеорологической Станціи . .	10	—
6	Вода, очистка двора и др. мелочной расходъ .	50	—
7	Ремонтъ зданій	50	—
8	Страхованіе флигеля	20	—
9	%% отчисленія въ основной капиталъ . . .	100	—
10	Выписка газетъ и журналовъ для читальни . .	50	--
11	Расходы по организаціи экскурсій	200	—
12	На постройку витринъ	600	—
13	На работы по путеводителю	255	—
14	Непредвидѣнные расходы	41	57
	Итого . . .	5276	57

Предсѣдатель Распорядительнаго Комитета *Н. Грибановъ.*

За Казначея *Я. Чеплевскій.*

АКТЪ

Ревизіонной Комиссіи Тобольскаго Губернскаго Музея.

1915 года, января 15 дня. Мы, нижеподписавшіеся, члены Ревизіонной Комиссіи, освидѣтельствовавъ денежныя суммы, провѣривъ приходо-расходную книгу и документы Тобольскаго Губернскаго Музея за 1914 г., нашли слѣд.:

I. 1) Къ 1-му января 1914 г. суммъ Музея состояло наличными 523 руб. 99 коп. и процентными бумагами 1400 руб.

2) Въ теченіе 1914 г. къ нимъ поступило наличными 4799 руб. 8 коп.

3) Изъ суммъ Музея въ 1914 г. израсходовано наличными 3709 руб. 94 коп.

4) Къ 1-му января 1915 г. осталось наличными 1089 руб. 14 коп. и процентными бумагами 1400 руб. Изъ сихъ денегъ къ основному капиталу вынесено 1792 руб. 57 коп. и къ общерасходному 696 руб. 57 коп. Кромѣ сего за Музеемъ числится долга А. А. Сыромятникову 619 руб. 99 коп.

II. Приходо-расходная книга Музея ведена въ общемъ правильно, денежные расходы оправданы надлежащими документами и расписками, годичный отчетъ составленъ согласно съ приходо-расходною книгою и оправдательными документами. По поводу разсмотрѣнія приходо-расходной книги Ревизіонная Комиссія считаетъ однако нужнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

а) многія статьи прихода и расхода, иногда въ крупныхъ суммахъ, въ книгѣ отмѣчаются не прописью, а только цифрами. Такъ, только цифрами означенъ переносъ суммъ Музея изъ 1913 въ 1914 годъ, приходныя статьи подъ №№ 1, 2, 3, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35 и 36 и расходныя статьи подъ №№ 1, 3, 4, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35 и 36;

б) нѣтъ оправдательныхъ документовъ къ расходнымъ статьямъ подъ №№ 2 и 21;

в) возбуждаютъ недоумѣніе неопредѣленныя и запоздалыя указанія, внесенныя въ книгу, о расходѣ по Музею въ 1912 и 1913 гг. подъ ст. 19 и 20;

г) въ ст. подъ № 57 расходъ выведенъ въ суммѣ 2 руб., а оправдательная расписка по сему № выдана на 3 рубля.

III. Смѣта прихода и расхода Музея на 1915 г. не вызываетъ со стороны Ревизіонной Комиссіи возраженій.

Члены Ревизіонной Комиссіи: *Ж. Бирюковъ.* *И. Львовъ.*

При единоличномъ осмотрѣ книгъ Музея замѣтилъ несоотвѣтствіе статей прихода въ приходо-расходномъ журналѣ статьямъ прихода въ денежной книгѣ, начиная съ 4 статьи. Статья 40 приходо-расходнаго журнала вовсе не значится въ денежной книгѣ.

Членъ Ревизіонной Комиссіи *И. Львовъ.*

Распорядительный Комитетъ по поводу замѣчаній, изложенныхъ въ пунктѣ II акта Ревизіонной Комиссіи, считаетъ нужнымъ объяснить:

а) переносъ суммъ Об-ва изъ 1913 въ 1914 годъ въ видѣ остатка отъ операцій 1913 года былъ своевременно опубликованъ въ актѣ той же Комиссіи по Об-ву за 1913 годъ (Ежег. М. вып. 22-й), и Комитетъ не видитъ необходимости въ показаніи прописью этихъ суммъ; что касается указанія по остальнымъ №№ статей, то Комитетъ мнѣніе Комиссіи раздѣляетъ;

б) документы по №№ 2 (15 р. 75 к.) и 21 (13 р. 75 к.) своевременно Казначеемъ Комитету во время очередныхъ ревизій предъявлялись; расходъ этотъ состоитъ изъ очередныхъ уплатъ %% по залогу рентъ Об-ва въ Тобольскомъ Отдѣленіи Гос. Банка: отмѣтка объ уплатѣ %% дѣлается обычно и дѣлалась Банкомъ на залоговой распискѣ, когда же ренты были Об-вомъ выкуплены, то залоговая расписка осталась въ Банкѣ и расходы эти къ моменту ревизіи оказались безъ оправдательныхъ документовъ;

в) причины, почему мелкіе расходы по Музею за 1912 и 1913 гг., показанные въ ст. ст. подъ №№ 19 (13 р. 18 к.) и 20 (64 р. 15 к.), проведены въ отчетномъ году—были доложены Общему Собранію гг. членовъ Музея 21 апрѣля 1914 г.; существо этихъ расходовъ можно видѣть изъ дневника смотрительницы Музея;

д) замѣчаніе члена Комиссіи И. П. Львова относительно не-

соотвѣтствія №№ статей квитанціонной (приходо-расходной денежной) книги статьямъ приходо-расходнаго журнала объясняется тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ поступленія по квитанціонной книгѣ при записи въ журналъ соединялись вмѣстѣ (напр. 3 и 4 ст. ст. квит. кн.), а кромѣ того по квитанціонной книгѣ не проведены тѣ поступленія, на которыя Казначеемъ Музея выдаются особыя расписки; такъ, напр, полученіе по ст. 40 журнала, по которой заприходовано 25 руб., полученныхъ отъ Екатер. Обсерваторіи, и расписка въ которыхъ дана по установленному послѣднею образцу, квитанціи не выдано.

Предсѣдатель *Н. Грибаховъ.*

Члены: *Варвара Пигнатти.*
Я. Чеплевскій.
Кулисичъ.
Л. Сумцовъ.
Вас. Пигнатти.

Секретарь *А. Чеботаревъ.*

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

членовъ Тобольскаго Губернскаго Музея

къ 1-му января 1915 года.

АВГУСТѢЙШІЙ ПОКРОВИТЕЛЬ

ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

I. Почетные члены:

А. По избранію:

1. **Агаѳангелъ,** архіепископъ Рижскій и Митавскій (24 апрѣля 1895 года). Рига.

Гондатти Николай Львовичъ, Амурскій генералъ-губернаторъ (5 ноября 1909 г.). Хабаровскъ.

Ермоловъ Алексѣй Сергѣевичъ (26 іюня 1895 г.). Петроградъ.

Ивановскій Василій Александровичъ (21 апрѣля 1914 г.). Тобольскъ.

5. **Катановъ** Николай Ѳеодоровичъ, профессоръ Императорскаго Казанскаго университета (29 апрѣля 1905 г.). Казань.

Князевъ Леонидъ Михайловичъ, Иркутскій генералъ-губернаторъ (18 февраля 1901 г.). Иркутскъ.

Лыткинъ Николай Александровичъ, ветеринарный врачъ (14 октября 1890 г.). Томскъ.

Лаппа-Старженецкій Александръ Павловичъ (2 іюня 1906 г.). Москва.

Мамѣевъ Степанъ Николаевичъ, полковникъ (14 октября 1890 г.). Петроградъ.

10. **Скалозубовъ** Николай Лукичъ, ученый агрономъ (29 апрѣля 1896 года). Курганъ.

Терновскій Анатолій Александровичъ (21 апрѣля 1914 г.). Тобольскъ.

Тройницкій Владиміръ Александровичъ (15 декабря 1890 г.). Петроградъ.

13. **Ушаровъ** Александръ Ѳеодоровичъ (4 іюля 1904 года). Красноярскъ.

Б. По званію:

1. Тобольскій и Сибирскій Епископъ **Варнава.**

Тобольскій губернаторъ Андрей Аѳанасьевичъ **Станкевичъ.**

3. Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа **А. Ф. фонъ-Гефтманъ.**

II. Непремѣнные члены:

1. Тобольскій вице-губернаторъ Николай Ивановичъ **Гавриловъ.**
   Начальникъ Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ Тобольской губерніи Никита Ивановичъ **Грибановъ.**
   Директоръ училищъ Тобольской губерніи Григорій Яковлевичъ **Маляревскій.**
   Ректоръ Тобольской духовной семинаріи протоіерей о. Николай **Асташевскій.**
5. Директоръ Александровскаго Тюменскаго реальнаго училища, **П. А. Ивачевъ.**
   Президентъ Тобольскаго физико-медицинскаго общества.
   Секретарь Тобольскаго Статистическаго Комитета Евгеній Григорьевичъ **Юферовъ.**
8. Тобольскій городской голова Степанъ Макаровичъ **Трусовъ.**

III. Члены-соревнователи:

1. **Гладышева** Татьяна Павловна (2 іюня 1906 года). Тобольскъ.
   Голубевъ Иванъ Калин. (12 января 1892 года). Москва.
   Голубовичъ Павелъ Ивановичъ (4 іюня 1902 года). Тобольскъ.
   Дунинъ-Горкавичъ Александръ Александровичъ (12 октября 1897 г.). Тобольскъ.
5. **Ершовъ** Филиппъ Семеновичъ (2 іюня 1911 г.). Тюмень.
   Меньщиковъ Иванъ Ивановичъ (14 октября 1890 г.). Курганъ.
   Нартымовъ Иванъ Титовичъ (12 января 1892 г.). Чагинскія юрты, Самар. вол., Тоб. уѣзда.
   Пятковъ Иванъ Дмитріевичъ (14 іюля 1904 г.). С. Зырянское, Тюменскаго уѣзда.
   Трусовъ Степанъ Макаровичъ (14 октября 1890 г.). Тобольскъ.
10. **Усовъ** Самуилъ Степановичъ (29 апрѣля 1896 года). Дер. Серебрянка, Каргалинской вол., Тарскаго уѣзда.
11. **Филипповъ** Михаилъ Васильевичъ (2 іюня 1906 г.). Омскъ.

IV. Дѣйствительные члены:

1) Съ единовременнымъ взносомъ:

1. **Бронниковъ** Семенъ Ивановичъ. Тобольскъ.

Гадаловъ А. И. Красноярскъ.
Иваницкій Христофоръ, прот. Тюмень.
Колмаковъ Кириакъ Степановичъ. Тюмень.
5. **Корниловъ** Иванъ Ивановичъ. Петроградъ.
Кыркаловъ Мартеміанъ Кузьмичъ. Архангельскъ.
Поклевскій-Козеллъ Викентій Альфонсовичъ. Петроградъ.
Смолинъ Александръ Димитріевичъ. Курганъ.
Смолинъ Петръ Димитріевичъ. Курганъ.
10. **Смороденниковъ** Василій Яковлевичъ. Семипалатинскъ.
Текутьевъ Андрей Ивановичъ. Тюмень.
12. **Тройницкій** Григорій Александровичъ. Петроградъ.

2) Съ ежегоднымъ взносомъ.

а) Въ Тобольскѣ:

1. **Балаба** Петръ Гавриловичъ.
Беллюсова Анна Семеновна.
Благоволинъ Александръ Алексѣевичъ.
Бреховъ Александръ Ивановичъ.
5. **Василенко** Ларіонъ Филипповичъ.
Вилькошевскій Станиславъ Людвиковичъ.
Гиганова Марія Алексѣевна.
Гранниковъ Александръ Ивановичъ.
Грибановъ Никита Ивановичъ.
10. **Дулебова** Александра Васильевна.
Жоховскій Игнатій Каэтановичъ.
Канцельмахеръ Николай Александровичъ.
Копотиловъ Иванъ Петровичъ.
Костюрина Марія Николаевна.
15. **Кулисичъ** Николай Николаевичъ.
Ланитинъ Владиміръ Семеновичъ.
Львовъ Иванъ Павловичъ.
Маковецкій Петръ Емельяновичъ.
Пигнатти Варвара Яковлевна.
20. **Пигнатти** Василій Николаевичъ.
Покровскій Иванъ Ивановичъ.

Преображенскій Федоръ Александровичъ.
Раева Елена Николаевна.
Ранфовскій Ѳаддей Варѳоломеевичъ.
25. **Сумцовъ** Левъ Самсоновичъ.
Сухановъ Павелъ Степановичъ.
Сыромятникова Марія Александровна.
Филипповъ Илья Ивановичъ.
Чеботаревъ Александръ Николаевичъ.
30. **Чеплевскій** Яковъ Лаврентьевичъ.
Шалабановъ Михаилъ Михаиловичъ.
Юрьевскій А., протоіерей.
33. **Янушкевичъ** Александръ Владиміровичъ.

б) Иногородніе:

1. **Андрониковъ** Иванъ Александровичъ. Тюмень.
Бесѣдныхъ Николай Ивановичъ. Тюмень.
Богушевичъ Іосифъ Авраамовичъ. Нижній-Новгородъ.
Городковъ Алексѣй Александровичъ. Ишимъ.
5. **Городцевъ** Петръ Алексѣевичъ. Тюмень.
Лопаревъ Хрисанфъ Мефодіевичъ. Петроградъ.
Памфиловъ Федоръ Дмитріевичъ. Пенза.
Поповъ Константинъ Васильевичъ. Тюмень.
Сухановъ Алексѣй Степановичъ. Петроградъ.
10. **Теодоровичъ** Николай Ивановичъ. Саратовъ.
Шульцъ Леонидъ Рудольфовичъ. Казань.
12. **Шевелевъ** Василій Васильевичъ. Село Бачалпно.

Млекопитающія и птицы Сургутскаго уѣзда, собранныя лѣтомъ 1913 года.

На лѣто 1913 г. я былъ командированъ Совѣтомъ Императорскаго Томскаго университета въ Сургутскій уѣздъ, Тобольской губерніи, для зоологическихъ сборовъ. Въ составъ моей небольшой экспедиціи, въ качествѣ помощниковъ по коллектированію, вошли студентъ Петроградскаго Политехническаго института В. А. Зайцевъ и сургутскій мѣщанинъ А. Я. Кушниковъ; оба присоединились ко мнѣ въ Сургутѣ. Мѣстный исправникъ Г. А. Пирожниковъ и проживающій въ Сургутѣ Т. И. Мироновъ любезно доставили мнѣ нѣсколько объектовъ по млекопитающимъ и птицамъ, за что считаю пріятнымъ высказать этимъ лицамъ свою благодарность.

Литература о фаунѣ Сургутскаго уѣзда довольно бѣдна. Въ XVII столѣтіи посолъ царя Алексѣя Михайловича, Николай Спаѳарій, направляясь отъ Тобольска до Нерчинска, проплылъ на дощаникѣ по р. Оби отъ устья Иртыша до устья Кети, при чемъ въ своемъ „Дневникѣ" сдѣлалъ нѣсколько замѣтокъ о природѣ и населеніи Сургутскаго края. Въ частности о животныхъ у него имѣются два замѣчанія, изъ которыхъ одно относится къ западной части края, другое—къ восточной [1]).

---

[1]) „Путешествіе черезъ Сибирь отъ Тобольска до Нерчинска и границъ Китая русскаго посланника Николая Спаѳарія въ 1675 г. Дорожный дневникъ Спаѳарія".—Записки И. Р. Г. О. по отд. этнографіи. Т. X, вып. I. С.П.Б. 1882.

„Да на правой сторонѣ Иртыша рѣчка Бобровка, а вода черна, а ловятъ на ней бобровъ, соболей, лосей и иныхъ всякихъ звѣрей, а течетъ изъ далново мѣста, изъ болотовъ“ [1]).

Рѣчь идетъ объ одномъ изъ правыхъ притоковъ Иртыша, берущихъ начало изъ Васьюганскихъ болотъ Сургутскаго края.—„Да на правой сторонѣ Иртыша рѣка Демьянка.... отъ рѣчки Бобровки 3 версты“,—продолжаетъ далѣе Спаѳарій.

Въ виду того, что на картѣ Западной Сибири, составленной В. П. Семеновымъ-Тянь-Шанскимъ [2]), въ трехъ верстахъ выше р. Демьянки нѣтъ длинной рѣки, можно полагать, что Спаѳарій говоритъ или объ одномъ изъ притоковъ Демьянки, или объ одномъ изъ рукавовъ послѣдней.

Въ бытность мою въ селѣ Юганскомъ, мнѣ говорили о богатствѣ по верховьямъ рѣкъ Югана и Демьянки звѣря: лося, дикаго оленя, соболя, медвѣдя, а въ былые годы и бобровъ.

Замѣчаніе Спаѳарія о звѣряхъ восточной части Сургутскаго уѣзда слѣдующее:

„Да на лѣвой сторонѣ рѣки Оби [3]) Тымъ рѣка и впала въ Обь рѣку издалека, а по ней живутъ остяки тымскіе князка Тунука, отъ Весковыхъ юртъ 11 верстъ. А тѣ остяки промышляютъ звѣрь соболь, лисицы черныя, бурыя и красныя, и бобровъ, и бѣлки и иной многой звѣрь“ [4]).

И въ настоящее время въ указанной мѣстности встрѣчаются тѣ же звѣри, кромѣ только бобровъ.—Правый притокъ Оби рѣка Тымъ впадаетъ въ Обь на границѣ Сургутскаго уѣзда съ Нарымскимъ краемъ, вблизи Вескова яра.

---

[1]) Ibid., стр. 35.

[2]) Приложеніе къ изданію А. Девріена—„Россія. Т. XVI. Западная Сибирь“. С.П.Б. 1907.

[3]) Необходимо пояснить, что, плывя вверхъ по Оби, Спаѳарій называетъ стороны „правая“ и „лѣвая“ по отношенію къ себѣ, а не по отношенію къ теченію рѣки.

[4]) Упомян. соч. Спаѳарія, стр. 65.

Въ 1771 г. въ предѣлахъ Сургутскаго уѣзда былъ посланный Палласомъ студентъ В. Зуевъ, указанія котораго на животныхъ этого края Палласъ привелъ въ своемъ классическомъ трудѣ [1]). Эти указанія очень скудны, а относительно птицъ, по словамъ Finsch'a, отчасти и невѣрны: Зуевъ получалъ свѣдѣнія отъ мѣстныхъ жителей, а такія свѣдѣнія представляютъ не болѣе какъ только мѣстныя названія извѣстныхъ населенію животныхъ [2]).

Въ послѣднюю четверть прошлаго столѣтія природа и обитатели Сургутскаго края болѣе привлекали вниманія изслѣдователей, при чемъ послѣдніе касались и животныхъ, преимущественно промысловыхъ, или получаемыхъ отъ нихъ продуктовъ.

Въ 80-хъ годахъ въ Сургутѣ жили С. Швецовъ,—составившій „Очеркъ Сургутскаго края“ въ бытовомъ отношеніи, при чемъ авторъ упоминаетъ о промысловыхъ животныхъ края [3]),—и П. Я. Неклепаевъ, опубликовавшій этнографическій очеркъ подъ названіемъ „Повѣрья и обычаи Сургутскаго края“ [4]). Въ этомъ очеркѣ также упоминается о нѣкоторыхъ мѣстныхъ животныхъ; наиболѣе интересны главы: „суевѣрныя воззрѣнія сургутянъ на природу и на разныхъ представителей животнаго міра“ и „метеорологическія примѣты“ по животнымъ, при чемъ есть указанія на время прилета мѣстныхъ весеннихъ птицъ.

На лѣто 1890 года я былъ командированъ Совѣтомъ Томскаго университета въ Сургутскій край для пріобрѣтенія матеріала по антропологіи и этнографіи остяковъ. Въ краткомъ предварительномъ отчетѣ я помѣстилъ нѣсколько замѣчаній о природѣ края [5]).

---

[1]) Pallas P. S.—„Zoographia Rosso—Asiatica“. Petropoli. MDCCCXI.

[2]) Finsch O.—„Reise nach West—Sibirien im Jahre 1876“. Wien. 1876. S. 18

[3]) Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О. Кн. X. Омскъ. 1888

[4]) Записки Зап.-Сибирск. Отд. И. Р. Г. О. Кн. XXX. Омскъ. 1903.

[5]) „Антропологическій очеркъ остяковъ Сургутскаго края“ въ газетѣ „Сибирскій Вѣстникъ“ 1890, №№ 85, 88, и 90.—„Матеріалы для антропологіи Сибири. V. Матеріалъ для остеологіи остяковъ“ въ „Извѣстіяхъ Имп. Томскаго Универс.“ 1893.—Ивановскій А. А. „Сургутскіе остяки (по матеріаламъ С. М

И. Я. Словцовъ, въ статьѣ „Позвоночныя Тюменскаго округа и ихъ распространеніе въ Тобольской губерніи“ [1]), приводитъ свѣдѣнія о животныхъ, встрѣчающихся и въ Сургутскомъ уѣздѣ; но изъ нихъ можно считать достовѣрнымъ только указаніе на зайца, Lepus variabilis L., два экземпляра котораго были доставлены г. Словцову; всѣ другія свѣдѣнія основаны на показаніяхъ свящ. Стефана Тверетинова, и цѣнность ихъ такова же, какъ вышеупомянутыхъ указаній Зуева.

Лѣсничій А. А. Дунинъ-Горкавичъ въ статьѣ „Сѣверъ Тобольской губерніи“ [2]) обстоятельно перечисляетъ промысловыхъ животныхъ Сургутскаго уѣзда, описываетъ способы ловли звѣрей, птицъ и рыбъ и даетъ характеристику домашняго скота.

Въ двухъ другихъ статьяхъ того же автора—„Очеркъ народностей Тобольскаго сѣвера“ и „Географическій очеркъ Тобольскаго сѣвера“ [3])—описаны нѣкоторые обычаи и вѣрованія сургутскихъ остяковъ, стоящіе въ связи съ ихъ воззрѣніями на животныхъ,—климатъ и географотопографическія условія Сургутскаго края.

Въ этнографическомъ очеркѣ г. Садовникова—„Съ рѣки Ваха Сургутскаго уѣзда“ [4])—перечислены рыбы, которыя водятся въ рѣкѣ Вахѣ, птицы и звѣри, обитающіе по берегамъ этой рѣки, и способы ловли этихъ животныхъ; есть указаніе также на время прилета весеннихъ птицъ и время ихъ отлета. Хотя свѣдѣнія о животныхъ, какъ видно, не принадлежатъ спеціалисту, тѣмъ не менѣе многія наблюденія автора часто представляютъ немалый интересъ.

Чугунова)“—въ „Русскомъ Антропологическомъ журналѣ“ 1905, №№ 3—4. Москва. 1907.

[1]) Матеріалы къ познанію фауны и флоры Россійской Имперіи. Отд. зоологич. Вып. I. Москва. 1892.

[2]) Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея. Вып. VIII. Тобольскъ. 1897.

[3]) Извѣстія Импер. Русскаго Географическаго Общества. Т. XL. 1904. Вып. I—II. СПБ. 1904.

[4]) Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея. Вып. XIX. 1909. Тобольскъ. 1911.

Къ первой Западно-Сибирской выставкѣ въ г. Омскѣ, бывшей въ 1911 году, Распорядительнымъ Комитетомъ Тобольскаго Губернскаго Музея была приготовлена изъ предметовъ Музея этнографическая коллекція издѣлій остяковъ Тобольской губерніи, съ объяснительной запиской къ этой коллекціи, иллюстрированной рисунками [1]). Среди этой коллекціи описаны разные предметы, выдѣлываемые сургутскими остяками изъ шкуръ и мѣховъ туземныхъ животныхъ.

Б. Н. Городковъ, въ статьѣ „Поѣздка въ Салымскій край“ [2]), въ формѣ путевого дневника, описывая картины растительности этой юго-западной части Сургутскаго уѣзда, мѣстами упоминаетъ о нѣкоторыхъ общеизвѣстныхъ животныхъ, встрѣченныхъ имъ на пути.

Къ изложеннымъ свѣдѣніямъ о животныхъ Сургутскаго уѣзда нелишне прибавить, что среди коллекціи птицъ Тобольскаго Музея изъ Сургута имѣется только чучело гуся-гуменника (Anser segetum Gmel.) [3]), а изъ сургутскихъ млекопитающихъ въ томъ же Музеѣ находятся только двѣ шкурки бѣлой бѣлки.

О позвоночныхъ, не имѣющихъ промысловаго значенія, въ литературѣ Сургутскаго края нѣтъ опредѣленныхъ указаній. Что же касается промысловыхъ животныхъ, то хотя изъ описанія многихъ авторовъ можно понять, о какихъ видахъ идетъ рѣчь, однако, по существу, и эти виды животныхъ не были предметомъ спеціальнаго опредѣленія и наблюденій.

Матеріалъ по млекопитающимъ былъ опредѣленъ въ зоологическомъ кабинетѣ Томскаго университета при участіи профессора М. Д. Рузскаго, коллекція птицъ (шкурки, яица и гнѣзда) была обработана консерваторомъ того же кабинета Г. Э. Іоганзеномъ.

---

[1]) „Издѣлія остяковъ Тобольской губерніи“.—Ежегодникъ Тобольск. Губернск. Музея. Вып. XIX. Тобольскъ. 1911.

[2]) Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея. Вып. XXI. Тоб. 1913.

[3]) Лапинъ А. М.—„Орнитологическая коллекція Тобольскаго Губернскаго Музея“.—Тобольскъ. 1907. Стр. 13.

1. MAMMALIA. МЛЕКОПИТАЮЩІЯ.

I. Chiroptera. Рукокрылыя.

И. Я. Словцовъ, на основаніи указаній разныхъ лицъ, полагаетъ, что летучія мыши встрѣчаются въ Сургутскомъ уѣздѣ [1]). Мнѣ также говорили въ Сургутѣ про вечерніе полеты этихъ животныхъ. Б. Н. Городковъ сообщаетъ, что у верховьевъ р. Салыма, почти подъ 60° с. ш., ночью на 5-е іюля 1911 г., онъ слышалъ писк летучихъ мышей, летавшихъ надъ палаткой [2]).

Наиболѣе вѣроятно существованіе здѣсь сѣвернаго кожана, Vesperugo borealis Nilss., сѣверная граница распространенія котораго, по Н. Ѳ. Кащенко, должна лежать въ предѣлахъ Западной Сибири, быть можетъ, около полярнаго круга [3]).—Мнѣ доставленъ сухой и рваный экземпляръ этого вида, взятый въ 1910 г. 20 мая въ Охтіурьевскихъ юртахъ, на р. Вахѣ (61° с. ш. и 48° 35′ в. д.).

II. Insectivora. Насѣкомоядныя.

1) Sorex araneus L., землеройка лѣсная и ея подвидъ Sorex araneus borealis Kastschenko, сѣверная землеройка.

Два спиртовыхъ экземпляра.

а) ♂, взятъ въ мѣстности по р. Югану; доставленъ Г. А. Пирожниковымъ.

Длина тѣла 71 mm., разстояніе отъ конца носа до ушного отверстія 19, а до глаза—11,5 mm., отъ глаза до ушного отверстія 8 mm. Верхушки верхнихъ рѣзцовъ—свѣтло-бурыя, нижніе рѣзцы на всемъ протяженіи—бѣлые. Въ верхней челюсти между рѣзцами и коренными зубами—5 промежуточныхъ зубовъ. Верхняя поверхность тѣла темно-бурая, нижняя—сѣрая; по границѣ между верхней и нижней поверхностями проходитъ свѣтло-бурая полоска. Длина полу-

[1]) Словцовъ.—Упом. сочин., стр. 211.

[2]) Городковъ Б. Н.—„Поѣздка въ Салымскій край“, стр. 30.

[3]) Кащенко Н. Ѳ.—„Обзоръ млекопитающихъ Западной Сибири и Туркестана“. Вып. 1, Томскъ. 1905. Стр. 45.

цилиндрическаго хвоста съ волосами—38 mm,, концевые волоски хвоста—2 mm.; хвостъ сверху бурый, снизу—свѣтло-сѣрый, составляетъ 0,51 длины тѣла.

b) ♀, взята утромъ 22,VI. въ травѣ на островѣ „Черная коса", противъ устья рѣчки Черной, у „рыболовнаго песка" (заведенія) купца Клепикова, въ 15 верстахъ отъ г. Сургута.

Длина тѣла (отъ кончика носа до корня хвоста)—80 mm. Разстояніе отъ конца носа до ушного отверстія —20, а до средины глаза—10 mm.; отъ средины глаза до ушного отверстія—9 mm. Верхушки рѣзцовъ бурыя. Въ верхней челюсти между рѣзцами и коренными зубами—5 промежуточныхъ зубовъ. Верхняя поверхность тѣла темно-бурая, нижняя—сѣрая; верхняя поверхность хвоста коричневая, т. е. свѣтлѣе таковой же поверхности тѣла, нижняя—при основаніи хвоста бѣлая, въ концевой половинѣ—свѣтло-сѣрая. Длина 4-граннаго хвоста—36 mm., концевые волоски хвоста длиной 1 mm. Хвостъ составляетъ 0,45 длины тѣла, чѣмъ данный экземпляръ отличается отъ нарымскихъ сбора В. П. Аникина, у которыхъ и самый хвостъ и волоски на его концѣ длиннѣе [1]. Но это отличіе не имѣетъ существеннаго значенія, такъ какъ, судя по таблицѣ измѣреній, приводимой Н. Ѳ. Кащенко, тотъ и другой признакъ непостоянны: хвостъ можетъ быть немного короче половины тѣла, или равенъ ей, или немного больше; концевые волоски хвоста по длинѣ колеблются отъ 0 до 8 mm. [2].

На основаніи того, что свѣтлая окраска брюшка заходитъ на бока такъ, что замѣтна при разсматриваніи животнаго сверху, этотъ экземпляръ можно отнести къ сѣверной формѣ—borealis Kastschenko. [3]

---

[1]) Аникинъ В. П.—„Отчетъ о командировкѣ въ Нарымскій край лѣтомъ 1900 г." Томскъ. 1902. Стр. 44.—„Извѣстія Имп. Томскаго Университета". Кн. XXII, 1902.

[2]) Кащенко Н. Ѳ.—„Обзоръ млекопитающихъ Западной Сибири" и проч., стр. 89.

[3]) Ibidem, стр. 86.

Полагая, что сѣверная граница распространенія водяной землеройки, Neomys (Crossopus) fodiens Pall., располагается приблизительно подъ 62° с. ш., проф. Н. Ѳ. Кащенко, въ зоогеографической картѣ Западной Сибири, изобразилъ этотъ видъ въ предѣлахъ Сургутскаго уѣзда [1]).

Г. Словцовъ, на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ свящ. Тверетинымъ, говоритъ, что въ Сургутскомъ уѣздѣ существуетъ кротъ, Talpa, но такое указаніе нуждается въ провѣркѣ. Въ с. Югапскомъ мнѣ говорили, что „настоящій кротъ“ встрѣчается, по спадѣ воды, на материкѣ и на „пескахъ“ (островахъ), гдѣ набрасываетъ кучи. Но извѣстно, что кучи, подобныя кротовымъ, насыпаютъ многіе грызуны: Ellobius talpinus Pall. (слѣпушонка или бурый землекопъ), Siphneus aspalax Pall. (земляная медвѣдка), а также Microtus terrestris L. (=Arvicola amphibius L., водяная крыса), которую мѣстные жители обыкновенно принимаютъ за крота и нѣсколько экземпляровъ которой мнѣ позже было выслано подъ названіемъ „большого крота“.

III. Carnivora. Хищныя.

2. Ursus arctos L., бурый медвѣдь.

Два черепа; одинъ (безъ нижней челюсти) пріобрѣтенъ 22. VI. въ юртахъ Невойлокиныхъ, другой доставленъ Г. А. Пирожниковымъ изъ мѣстности по р. Югану.

Имѣя подъ руками медвѣжій черепъ, пріобрѣтенный г. Аникинымъ въ Нарымскомъ краѣ [2]), я могъ сравнивать съ нимъ оба сургутскіе черепа, при чемъ оказалось, что по состоянію швовъ и зубовъ всѣ они почти одного возраста; различіе наблюдается только относительно основно-

---

[1]) Ibid., стр. 82, табл. V.

[2]) Аникинъ В. П.—„Отчетъ о командировкѣ въ Нарымскій край“, стр. 45.—Хотя г. Аникинъ въ своемъ „Отчетѣ“ даетъ цифры измѣреній этого и другихъ привезенныхъ имъ изъ Нарыма череповъ, съ которыми я сравниваю черепа сургутскихъ животныхъ, однако въ текстѣ я привожу свои цифры измѣреній нарымскихъ череповъ, при чемъ дѣлаю нѣсколько дополнительныхъ измѣреній; цифры же измѣреній г. Аникина ставлю въ скобкахъ.

затылочнаго синостоза, слѣды котораго у сургутскихъ замѣтны на всемъ протяженіи, у нарымскаго же въ срединѣ облитерированы.

Размѣры (въ миллиметрахъ) этихъ череповъ слѣдующіе:

Измѣренія.		сургутскіе 1	сургутскіе 2	нарымскій	
Отъ передняго края межчелюстной кости до	затылочнаго бугра .	345	350	360	(363)
	затылочнаго отверстія	306	306	312	(312)
	задняго края нёба .	173	174	175	—
Высота черепа отъ задняго края нёба		107	109	103	(105)
Наибольшее разстояніе между скуловыми дугами .		190	194	221	(222)
Наименьшее разстояніе между глазницами . . .		80	78	84	(95)
Между наружными поверхностями ячеекъ клыковъ		70	73	78	(77)
Ширина носового отверстія		50	52	53	—

Смотря на эти абсолютныя цифры измѣреній, можно только видѣть, что одинъ черепъ по размѣрамъ больше, другой—меньше, но нельзя имѣть представленіе о томъ, шире или уже черепъ въ скулахъ, длиннѣе или короче рыло у того или другого черепа, сравнительно съ другими черепами, примѣнительно къ общимъ размѣрамъ даннаго черепа. На послѣдніе вопросы могутъ дать отвѣтъ только относительныя цифры измѣреній или указатели, подобные тѣмъ, какіе приняты при краніометрическихъ изслѣдованіяхъ человѣческихъ череповъ. Примѣромъ могутъ служить взятые черепа медвѣдей.

Означимъ величину разстоянія между скуловыми дугами буквой γ (гамма) и длинники черепа: отъ передняго края межчелюстной кости до затылочнаго бугра—буквой L, до затылочнаго отверстія—буквами bx', а до задняго края нёба —буквой N; такія обозначенія данныхъ размѣровъ приняты въ краніологіи человѣка; кромѣ того, означимъ разстояніе между наружными поверхностями ячеекъ клыковъ буквами cc (caninae).

Процентное содержаніе мѣньшаго изъ взятыхъ размѣра въ величинѣ бо́льшаго размѣра даетъ указатель величины мѣньшаго размѣра, посредствомъ формулъ, по вычисленіи которыхъ получаются желаемыя цифры указателей или отношеній между взятыми размѣрами.

Указатели		сургутскіе 1	сургутскіе 2	нарымскіе
ширины скулъ	$\frac{\gamma.100}{L}$	55	55,4	61,4 (60,8)
	$\frac{\gamma.100}{bx'}$	62,1	63,4	70,8 (71,1)
длины нёба	$\frac{N.100}{L}$	50,1	49,7	48,6 —
ширины рыла	$\frac{cc.100}{\gamma}$	36,8	37,1	35,2 (34,6)

Изъ первой и второй формулъ указателей ширины скулъ видно, что у нарымскаго черепа скулы раздвинуты сравнительно сильнѣе, чѣмъ у сургутскихъ череповъ.

Изъ третьей формулы находимъ, что лицевая часть черепа, взятая отъ задняго края нёба до передняго конца рыла, у нарымскаго черепа короче, чѣмъ у сургутскихъ.

Изъ четвертой формулы слѣдуетъ, что ширина рыла, сравнительно съ шириною скулъ, у нарымскаго черепа меньше, чѣмъ у сургутскихъ.

Г. Аникинъ, на основаніи своихъ измѣреній, относитъ нарымскій черепъ „съ широкимъ и короткимъ рыломъ“ къ подвиду Ursus arctos cadaverinus Ev. Но четвертый указатель не подтверждаетъ мнѣнія г. Аникина о широкомъ рылѣ нарымскаго медвѣдя. Тѣмъ не менѣе, сургутскіе черепа, какъ болѣе узкіе и съ болѣе удлиненной лицевой частью, отличаются отъ нарымскаго, приближаясь къ другой формѣ медвѣжьяго черепа, принимаемой Эверсманомъ, принадлежащей подвиду Ursus arctos longirostris Ev.

„Медвѣдь есть принадлежность только высокоствольныхъ лѣсовъ; съ ними онъ рождается, съ ними же и исчезаетъ“, писалъ Ю. Симашко [1]). Сургутскій урманъ по рѣкамъ Оби, Ваху и Югану богатъ этимъ звѣремъ. Во время своихъ экскурсій я дважды могъ бы встрѣтиться съ медвѣдемъ.

---

[1]) Симашко Ю. – «Русская фауна». Ч. II. СПБ. 1851. Стр. 261.

Подъ вечеръ 2.VII. медвѣдь спускался къ рѣчкѣ Черной, у Чернаго мыса, въ мѣстности, гдѣ я наканунѣ утромъ ловилъ бабочекъ; въ бытность мою въ селѣ Юганскомъ, около 7 часовъ вечера 26.VI., медвѣдь подходилъ къ рѣчкѣ Варлевой въ томъ мѣстѣ, гдѣ я въ полдень удачно охотился на стрекозъ; среди расположившихся невдалекѣ на берегу Варлевой остяковъ появленіе медвѣдя произвело переполохъ.

По разсказамъ, въ уѣздѣ обыкновенно встрѣчаются бурые медвѣди, рѣже „черные, какъ уголь“, послѣдніе больше по размѣрамъ; съ бѣлымъ ошейникомъ чаще попадаются маленькіе, а взрослые—рѣдко.

Не одни остяки, но и многіе русскіе (сургутяне) полагаютъ, что медвѣдь хорошо понимаетъ остяцкую рѣчь. Мнѣ передавали, что на женщинъ медвѣдь не нападаетъ. Но однажды остякъ съ женой были въ урманѣ, при чемъ остячка отдалилась отъ мужа въ сторону. Вдругъ послышался крикъ. Остякъ побѣжалъ и скоро увидалъ, что передъ его испуганной женой всталъ медвѣдь. Тогда остякъ началъ его уговаривать и стыдить. Медвѣдь повернулся и ушелъ, не сдѣлавъ никому вреда.

По понятіямъ остяковъ, медвѣдь—представитель правосудія на землѣ. Остякъ присягаетъ, цѣлуя медвѣжью лапу и приговаривая: „задери меня медвѣдь, если я скажу неправду“,—и убѣжденъ, что всякій медвѣдь слышитъ его.—Шкура медвѣдя всегда продается безъ лапъ [1]).

3. Canis lupus L., волкъ сѣрый.

По разсказамъ, волкъ встрѣчается вообще рѣдко. По Словцову, въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія волкъ появлялся въ уѣздѣ небольшими стаями, тогда какъ до этого времени былъ рѣдкостью. При перечисленіи звѣрей области р. Ваха, г. Садовниковъ не упоминаетъ о волкѣ, но мнѣ говорили, что онъ здѣсь встрѣчается. По г. Дунину-Горкавичу, волкъ—постоянный обитатель дальняго сѣвера и спу-

---

[1]) Дунинъ-Горкавичъ А. А.—„Сѣверъ Тобольской губерніи“. Стр. 81.

тникъ домашнихъ оленьихъ стадъ; на югъ онъ только заходитъ, преслѣдуя дикихъ оленей или сопутствуя обозамъ съ грузомъ рыбы и пушнины [1]).

4. Canis familiaris domesticus borealis Br., лайка.

Г. А. Пирожниковъ доставилъ шкуру съ черепомъ остяцкой лайки изъ мѣстности по р. Югану; около г. Сургута, на берегу рѣки Саймы, VI. 14 мною подняты три собачьихъ черепа, изъ которыхъ одинъ, по словамъ мѣстнаго жителя, принадлежитъ лайкѣ.

Доставленная шкура остяцкой лайки принадлежала старому самцу; цвѣтъ ея шерсти по всей поверхности бѣлый, уши заострены и торчатъ кверху, глаза расположены косо. Размѣры отъ конца носа до корня хвоста 1090 mm., длина хвоста 360 mm., высота уха 100 mm.; длина волосъ на верхней сторонѣ хвоста 30 mm., на нижней—100 mm.

При сравненіи со шкуркой самца пестрой лайки привезенной г. Аникинымъ изъ Нарыма [2]), сургутская (юганская) имѣетъ бо́льшей величины туловище, тогда какъ уши, хвостъ и волосы на хвостѣ у этой нѣсколько короче, чѣмъ у нарымской; самая же шкурка, если и была растянута при сниманіи, то весьма мало, такъ какъ снимка, по мнѣнію препаратора Г. Е. Сольскаго, была произведена аккуратно и умѣлой рукой.

Видѣнныя мной лайки были различны по окраскѣ; рѣдко встрѣчались черныя, чаще—бѣлыя и пестрыя: различныя комбинаціи бѣлаго, рыжаго и чернаго цвѣтовъ, но преимущественно двухъ первыхъ. Напримѣръ, во время пути по р. Оби, у с. Каргасока, я видѣлъ двухъ лаекъ, у которыхъ бѣлый цвѣтъ располагался на мордѣ, на головѣ, въ видѣ бѣлаго пробора, и въ передней части спины, остальныя части были рыжеватыя. Въ селѣ Юганскомъ, среди множества пестрыхъ, я нашелъ одну съ ярко-рыжей голо-

---

[1]) Loco citato. Стр. 79.

[2]) Аникинъ В. П.—„Отчетъ о командировкѣ“ и проч., стр. 48—51.

вой и спиной, окраска остальныхъ частей была рыжеватая. Мнѣ говорили, что у хорошихъ лаекъ цвѣтъ шерсти чаще бываетъ изкрасна рыжеватый съ серебристымъ отливомъ, какъ у осенней лисицы, на которыхъ такія лайки очень похожи.

Въ одномъ „пометѣ“ бываютъ щенки разной масти, что зависитъ отъ цвѣта шерсти производителей. Но цѣнность лайки, по словамъ одного охотника, опредѣляется не столько окраской и характеромъ шерсти, сколько особенностями нёба. У хорошей лайки на твердомъ нёбѣ находится 12—13 поперечныхъ валиковъ, изъ которыхъ 7 черныхъ; лайка похуже имѣетъ такихъ валиковъ 14, а черныхъ—9; у плохихъ—валики развиты слабо, и чернота ихъ не сплошная, а пятнистая. Хорошая лайка легко добываетъ птицу и звѣря: „куницу“, соболя и друг.

Тунгусы, будучи оленеводами, держатъ черныхъ лаекъ, а не бѣлыхъ и вообще не свѣтлой масти, потому что олени боятся черныхъ, считая ихъ за „звѣря“, а бѣлыхъ бодаютъ рогами; у остяковъ же, звѣролововъ и рыболововъ, преобладаютъ бѣлыя и пестрыя лайки.

Остяки всегда привязываютъ лаекъ у своихъ юртъ съ той единственной цѣлью, чтобы онѣ не убѣжали на охоту; въ остальныхъ отношеніяхъ эти собаки являются для остяковъ на подобіе членовъ семьи. Кормленіемъ собакъ занимаются остячки, при чемъ и пища и посуда у остяковъ общія съ ихъ собаками. Говорили даже про такія интимныя отношенія сургутскихъ остячекъ съ собаками, какія довольно часто бываютъ у обдорскихъ остячекъ[1]).

Въ зоологическомъ музеѣ Томскаго Университета находятся два собачьихъ черепа, доставленныхъ В. П. Аникинымъ изъ Нарымскаго края; одинъ изъ нихъ принадлежитъ вышеупомянутой пестрой лайкѣ, а другой, по мнѣнію г. Аникина, помѣси лайки съ дворняжкой [1]). Измѣренія этихъ

[1]) Бартеневъ В. В.—„Понятія обдорскихъ остяковъ о грѣхѣ“, стр. 12.—„Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея“. Выпускъ V. Тобольскъ. 1895—1896.

череповъ я привожу для сравненія съ цифрами измѣреній сургутскихъ собачьихъ череповъ, при чемъ цифры измѣреній г. Аникина поставлены мной въ скобкахъ.

Измѣренія.		нарымскіе		сургутскіе			
		лайка	помѣсь	лайка	1	2	3
Отъ передняго края межчелюстной кости до	затылочнаго бугра	174(175)	172(172)	203	181	179	126
	затыл. отверстія	155(156)	154(155)	181	157	160	108
	задняго края нёба	87 —	83 —	102	86	86	58
Наибольшій размѣръ между скуловыми дугами		105(106)	98 (98)	113	99	96	76
Наименьшій размѣръ между глазницами		31 —	29 —	36	33	32	24
Между наружными поверхностями ячеекъ клыковъ		33 (34)	31 (33)	39	32	34	26
Ширина носового отверстія . . .		20 —	20 —	23	20	21	16
Высота клыка верхней челюсти . .		20 (20)	20 (20)	25	19,5	19,5	16
Длина двухъ заднихъ коренныхъ зубовъ верхней челюсти		18/17 (18)	19(19,8)	23	18,5	21	17

Однимъ изъ существенныхъ отличій лайки отъ собаки, какой бы то ни было породы, служатъ сильно развитые клыки, при этомъ задніе коренные зубы развиты слабѣе, почему высота верхняго клыка у лайки превосходитъ длину двухъ заднихъ коренныхъ зубовъ, вмѣстѣ взятыхъ. Такое же явленіе наблюдается у волка, лисицы, песца, корсака.

Изъ таблицы измѣреній видно, что у ласкъ изъ Нарыма и съ Югана высота верхняго клыка превосходитъ длину двухъ заднихъ коренныхъ зубовъ на 2—3 mm. (надо прибавить еще, что на юганскомъ черепѣ концы клыковъ значительно стерты), у помѣси лайки съ дворняжкой—на 1 mm., а у двухъ послѣднихъ собачьихъ череповъ изъ Сургута, напротивъ, клыкъ короче длины двухъ заднихъ коренныхъ зубовъ. Собачій же черепъ № 1 изъ Сургута, вѣроятно, принадлежалъ не чистокровной лайкѣ, а помѣси ея съ какой-либо домашней породой.

Ни остяки, ни русскіе не заботятся о сохраненіи чистоты породы своихъ лаекъ, допуская скрещиваніе послѣднихъ съ дворняжками, лягавыми и другими домашними породами. Потому-то и трудно въ Сургутѣ встрѣтить чистокровную лайку.

---

[1]) Аникинъ—„Отчетъ о командировкѣ“ и проч., стр. 50.

5. Vulpes lagopus L., песецъ.

Три черепа: два отъ песцовъ, добытыхъ А. Я. Кушниковымъ въ началѣ декабря 1913 г. въ окрестностяхъ г. Сургута, у острова Раздорнаго, и одинъ отъ песца, добытаго около того же времени въ мѣстности по р. Югану; доставлены Г. А. Пирожниковымъ.

Хотя южная граница распространенія песца считается около полярнаго круга, 66° с. ш., однако зимой онъ появляется много южнѣе.

Мнѣ сообщали, что по р. Ваху ежегодно добываютъ песцовъ, въ ноябрѣ и декабрѣ; по г. Садовникову, онъ встрѣчается тамъ изрѣдка [1]). Зимой около Сургута также встрѣчаются песцы; въ декабрѣ 1912 г. сургутскій мѣщанинъ Ѳедоръ Кушниковъ добылъ капканами трехъ песцовъ въ 12 верстахъ отъ Сургута, на Утичьемъ островѣ. Полученныя одновременно съ черепами свѣдѣнія показываютъ, что песецъ зимой забѣгаетъ и южнѣе Сургута, въ область р. Югана.

Измѣренія полученныхъ песцовыхъ череповъ даются здѣсь вмѣстѣ съ измѣреніями череповъ отъ двухъ песцовъ, имѣющихся въ зоологическомъ музеѣ Томскаго Университета; одинъ черепъ полученъ отъ М. Е. Киборта съ датой: „♂, Туруханскій край, 69° с. ш., 1900. II. 20“, второй—отъ П. Е. Островскихъ съ датой: „Рѣка Енисей, поселокъ Горошинскій, 1900. III. 20“.

Измѣренія.		Сургутъ 1	Сургутъ 2	Юганъ	Туруханъ.	Горошин.
Отъ передняго края межчелюстной кости до	затылочнаго бугра	128	128	—	125	125
	затылочн. отверстія	115	117	—	114	—
	заднаго края нёба	61	63	64	60	62
Ширина черепа позади скуловыхъ дугъ		44	44	43	42	43
Размѣръ между скуловыми дугами . .		72	70	69	67	67
Малый размѣръ между глазницами . .		—	26	28	28	28
Между ячейками верхн. клыковъ снаружи		—	24	23	22	22
Ширина носового отверстія . . .		13	12	13	12	12
Высота клыка верхней челюсти . .		—	16	16	16	16
Длина двухъ заднихъ верхнихъ коренныхъ		13	13	13	14	13

У сургутскаго черепа № 1 концы клыковъ сильно стерты, почему высота верхнихъ клыковъ только 12 mm.

[1]) Садовниковъ—„Съ рѣки Ваха, Сургутскаго уѣзда“, стр. 3.

6. Vulpes alopex L., обыкновенная лисица.

Три черепа, изъ которыхъ два отъ лисицъ, добытыхъ А. Я. Кушниковымъ въ ноябрѣ 1913 г. около Сургута, и одинъ отъ лисицы, добытой по р. Югану. Доставлены Г. А. Пирожниковымъ.

Лисица распространена въ Сургутскомъ уѣздѣ. По цвѣту шерсти и рисунку чаще попадается рыжевато-красная (обыкновенная), затѣмъ бѣлодушка (со свѣтлой грудью и брюхомъ) и сиводушка (на груди и брюхѣ темная шерсть); сѣдобурыя и чернобурыя встрѣчаются рѣдко. Лисицу добываютъ съ октября по мартъ сторожевыми луками и капканами.

По разсказамъ, въ Майонскихъ юртахъ остяки приручили обыкновенную лисицу, которую кормятъ тухлой рыбой; живущій побдаль въ тайгѣ чернобурый самецъ посѣщаетъ лисицу, и послѣдняя приноситъ три раза въ годъ чернобурыхъ лисятъ (не менѣе трехъ заразъ), которыхъ остяки выкармливаютъ; когда же лисята подростутъ, ихъ убиваютъ, и каждую шкурку продаютъ въ Тобольскѣ за 180 рублей.

Измѣренія полученныхъ изъ Сургута череповъ даны мной вмѣстѣ съ измѣреніями лисьихъ череповъ, пріобрѣтенныхъ В. П. Аникинымъ въ Нарымскомъ краѣ, при чемъ цифры измѣреній г. Аникина поставлены въ скобкахъ [1]).

Измѣренія.		Сургутъ 1	Сургутъ 2	Юганъ	Нарымъ 1	Нарымъ 2
Отъ передняго края межчелюстной кости до	затылочнаго бугра	144	153	145	143(144)	138(137)
	затылочнаго отверстія	132	140	—	135(134)	127(127)
	заднаго края нёба	73	77	75	74 —	70 —
Ширина черепа позади скуловыхъ дугъ		46	47	46	47 —	46 —
Размѣръ между скуловыми дугами		73	73	72	73 —	72 —
Малый размѣръ между глазницами		26	25	30	26 —	27 —
Между ячейками верхн. клыковъ снаружи		22	22	24	24 —	22 —
Ширина носового отверстія		13	13	14	14 —	13 —
Высота клыка верхней челюсти		19	22	20	19 —	17 —
Длина двухъ заднихъ верхнихъ коренныхъ		17	17	16	16 —	14 —

[1]) Аникинъ—„Отчетъ о командировкѣ“ и проч., стр. 45.

7. Felis lynx L., рысь.

Одинъ черепъ изъ мѣстности по р. Югану; доставленъ Г. А. Пирожниковымъ.

Въ с. Юганскомъ мнѣ говорили, что рысь нерѣдко встрѣчается въ урманахъ по р. Югану. По свидѣтельству свящ. Тверетинова, приводимому Словцовымъ, рысь постоянно живетъ въ Сургутскомъ уѣздѣ [1]). Г. Швецовъ [2]) также утверждаетъ, что рысь встрѣчается въ сургутской тайгѣ.

Полученный съ р. Югана черепъ рыси—отъ стараго индивида; концы клыковъ сильно стерты, но заострены, synostosis spheno-basilaris вполнѣ образованъ, тогда какъ у двухъ кузнецкихъ экземпляровъ нашего зоологическаго музея, взятыхъ для сравненія, клыки не стерты, и слѣды основно-затылочнаго синостоза видны на всемъ протяженіи. Рысьи черепа изъ Кузнецкаго уѣзда, Томской губерніи, доставлены Н. А. Короткевичемъ съ такими датами: № 1— „♂, 1906. XII 13., съ рѣки Мрассъ-су, близъ улуса Сосновая гора“,—№ 2- „♀, январь 1906 г., Салаирскій кряжъ, съ берега р. Кондомы, близъ улуса Тайлейскаго“.

Измѣренія.		Юганскіе	Кузнецкіе ♂	Кузнецкіе ♀
Отъ передняго края межчелюстной кости до	затылочнаго бугра	162	156	146
	нижняго края затыл. отверст.	134	130	119
	задняго края нёба	62	63	57
Ширина черепа позади скуловыхъ дугъ		63	62	61
Наибольшій размѣръ между скуловыми дугами		109	103	98
Малый размѣръ между глазницами		39	33	30
Между ячейками верхнихъ клыковъ снаружи		41	41	40
Ширина носоваго отверстія		25	22	22
Высота клыка верхней челюсти		20	25	22
Наибольшая длина верхняго задняго кореннаго		8	8	7

8. Felis catus domestica L., домашняя кошка.

Относительно домашнихъ кошекъ слѣдуетъ замѣтить, что въ Сургутѣ мнѣ чаще встрѣчались рыжія кошки.

---

[1]) Словцовъ—„Позвоночныя“ и проч., стр. 213.

[2]) Швецовъ—„Очеркъ Сургутскаго края“, стр. 3.

9. Gulo luscus L. (=borealis Nilss.), россомаха.

Два черепа отъ россомахъ, добытыхъ въ декабрѣ 1913 г. въ мѣстности по р. Югану; доставлены Г. А. Пирожниковымъ.

На пребываніе россомахи въ Сургутскомъ уѣздѣ указываютъ г.г. Словцовъ, Швецовъ, Дунинъ-Горкавичъ и Садовниковъ. Торгующій въ с. Юганскомъ, А. П. Тетюцкій, сообщалъ мнѣ, что россомаха встрѣчается въ юганскомъ урманѣ. Промышляютъ россомаху зимой сторожевыми луками.

Измѣренія полученныхъ череповъ приводятся здѣсь для сравненія съ измѣреніями череповъ отъ двухъ россомахъ: 1) черепа отъ стараго самца съ Алтая, убитаго 1897. VII. 13. проф. В. А. Сапожниковымъ на р. Калгутты, въ каменистой мѣстности, у снѣговой линіи и описаннаго проф. Н. Ѳ. Кащенко [1]), и 2) черепа, доставленнаго въ зоологическій музей Томскаго университета 25. III. 1901 г. П. Е. Островскихъ, съ р. Курейки, около Туруханска.

Измѣренія.		Сургутскіе 1	Сургутскіе 2	Алтай		Туруханск.
От передняго края межчелюстной кости до	затылочнаго бугра	164	143	163	(160)	157
	нижн. края затыл. отв.	140	122	135	(131)	135
	задняго края нёба .	81	71	76		76
Ширина черепа позади скуловыхъ дугъ . . .		71	63	70		65
Наибольшій размѣръ между скуловыми дугами .		100	86	106		95
Малый размѣръ между глазницами		42	34	42		40
Между ячейками верхнихъ клыковъ снаружи .		42	38	41		42
Ширина носоваго отверстія		20	18	20		20
Высота клыка верхней челюсти		24	22	23		24
Наибольшая длина задняго верхняго кореннаго .		14	13	14		14

10. Meles taxus Pall., барсукъ.

Относительно барсука только Словцовъ упоминаетъ, что, по сообщенію свящ. Творетинова, этотъ звѣрь встрѣчается въ Сургутскомъ уѣздѣ [2]). Я не могъ получить о немъ опредѣленныхъ свѣдѣній. По г. Аникину, въ Нарымскомъ краѣ встрѣчается форма Meles taxus sibiricus Kastsch., но не часто.

[1]) Кащенко Н. Ѳ.—„Результаты Алтайской зоологической экспедиціи 1898 года", стр. 18.—„Извѣстія Имп. Томскаго Университета", кн. XVI. 1900.

[2]) Словцовъ—„Позвоночныя" и проч., стр. 216.

11. Lutra lutra L., рѣчная выдра.

Одинъ черепъ отъ выдры, добытой въ ноябрѣ 1913 г. въ мѣстности по р. Югану; доставленъ Г. А. Пирожниковымъ.

По гг. Словцову, Швецову, Дунину-Горкавичу и Садовникову, выдра встрѣчается въ предѣлахъ Сургутскаго уѣзда; г. Городковъ замѣчаетъ, что она водится по р. Салыму; мнѣ говорили о ней въ с. Юганскомъ. Ловятъ выдру зимой сторожевыми луками; по р. Салыму выслѣживаютъ съ собакой и бьютъ ружьемъ.

Измѣренія полученнаго съ р. Югана черепа выдры даны вмѣстѣ съ цифрами измѣреній двухъ череповъ выдры; обѣ выдры были добыты около г. Томска: № 1—на р. Ушайкѣ 12. IX. 1891 г., № 2—♀, на р. Ушайкѣ, близъ дер. Заварзиной въ X. 1890 г.

Измѣренія.		Юганск.	Томскіе 1	Томскіе 2
Отъ передняго края межчелюстной кости до	затылочнаго бугра	117	108	107
	нижняго края затылочнаго отв.	108	102	101
	задняго края нёба	52	50	49
Ширина черепа позади скуловыхъ дугъ		55	50	49
Наибольшій размѣръ между скуловыми дугами		78	71	69
Малый размѣръ между глазницами		23	18	19
Между ячейками верхнихъ клыковъ снаружи		30	27	27
Ширина носоваго отверстія		15	14	13
Высота клыка верхней челюсти		17	—	14
Наибольшая длина верхняго задняго кореннаго		13,5	12	12

12. Mustela zibellina L., соболь.

Въ настоящее время соболь является въ Сургутскомъ уѣздѣ большой рѣдкостью. Въ мартѣ 1913 г., въ верховьяхъ р. Демьянки, одинъ остякъ добылъ соболя, шкурка котораго, въ качествѣ ясака, была принята по цѣнѣ въ 35 рублей. Въ с. Юганскомъ я видѣлъ эту шкурку. Цвѣтъ ея былъ рыжевато-сѣрый, вдоль спины шла широкая—сантиметра въ 2-2½—болѣе темная полоса. Длина отъ морды до хвоста 42 cm., длина головы около 9 cm., длина хвоста съ волосами 17 cm., длина концевыхъ волосъ на хвостѣ около 5 cm., ширина шкурки въ области шеи (шкурка была снята чехломъ) 10 cm., въ поясничной 12 cm.—По р. Югану соболя ловятъ сѣтями; какъ выше упомянуто, хорошія лайки добываютъ этого звѣрка.

Г. Дунинъ-Горкавичъ говоритъ, что въ хорошіе годы (въ концѣ прошлаго столѣтія) по р. Югану добывали свыше 300 штукъ соболей. По г. Швецову, соболь водится въ сургутской тайгѣ, но г.г. Словцовъ и Садовниковъ не упоминаютъ о соболѣ въ предѣлахъ Сургутскаго уѣзда.

Мнѣ говорили, что въ сургутской тайгѣ встрѣчается куница Mustela martes L., но это, навѣрное, ошибочное обозначеніе того же соболя, по характеру окраски иногда похожаго на куницу. Г.г. Швецовъ, Словцовъ, Дунинъ-Горкавичъ и Садовниковъ не упоминаютъ о нахожденіи куницы въ предѣлахъ Сургутскаго уѣзда.

13. Putorius sibiricus Pall., колонокъ.

Одинъ черепъ отъ колонка, добытаго по р. Югану; доставленъ Г. А. Пирожниковымъ.

По г. Садовникову, колонокъ въ большомъ количествѣ встрѣчается по р. Ваху. Г. Дунинъ-Горкавичъ говоритъ, что колонокъ въ Сургутскомъ уѣздѣ добывается въ очень ограниченномъ количествѣ. Г.г. Словцовъ и Швецовъ не упоминаютъ о колонкѣ въ Сургутскомъ уѣздѣ. Въ г. Сургутѣ мнѣ говорили, что колонокъ встрѣчается въ уѣздѣ и что зимой его ловятъ чирканомъ.

Измѣренія полученнаго съ р. Югана черепа даны вмѣстѣ съ измѣреніями нарымскихъ череповъ, добытыхъ г. Аникинымъ въ 1900 г. (№ 1— ♂, 18. VIII., № 2—6. VII) и трехъ томскихъ, добытыхъ въ III. 1900 г.—Цифры измѣреній г. Аникина поставлены въ скобкахъ [1]).

Измѣренія.		Югань	Нарымъ		Томскъ		
			1	2	♂	♂	♀
Отъ передняго края межчелюстной кости до	затылочнаго бугра . .	59	60(60)	55(56)	59	59	54
	нижн. края затыл. отв.	55	56(57)	52(53)	55	55	50
	заднаго края нёба . .	27	27	25	27	27	23,5
Ширина черепа позади скуловыхъ дугъ . .		25	25	22	25	24	22
Размѣръ между скуловыми дугами		32	32(32)	28(28)	33	33	28
Малый размѣръ между глазницами		12	12	11	12	12	10
Между ячейками верхнихъ клыковъ снаружи		13	13	12	13	13	11
Ширина носоваго отверстія		7	7	6	7	6,5	6
Высота клыка верхней челюсти		9	8	7,5	9	9	7
Наибольш. длина верхняго задняго кореннаго		5	5	5	5	5,5	4,5

[1]) Аникинъ—„Отчетъ“, стр. 47.

14. Putorius ermineus L., горностай.

Одинъ черепъ отъ горностая, добытаго въ ноябрѣ 1913 г. по р. Югану; доставленъ Г. А. Пирожниковымъ.

По г. Словцову, горностай распространенъ по всей Тобольской губерніи; г. Швецовъ говоритъ, что этотъ звѣрокъ водится въ сургутской тайгѣ; г. Садовниковъ сообщаетъ, что много горностаевъ встрѣчается въ лѣсахъ по берегамъ р. Ваха; г. Дунинъ-Горкавичъ называетъ горностая кочующимъ по уѣзду звѣркомъ.

Измѣренія полученнаго съ р. Югана черепа приводятся вмѣстѣ съ цифрами измѣреній одного нарымскаго черепа изъ сбора г. Аникина въ 1900 г. и трехъ томскихъ череповъ: № 1— ♂, 1900. XI. 27; № 2— ♂, 1901. V. 8; № 3 — ♀, 1907. V. 28.

Измѣренія.		Югань	Нарымъ	Томскъ		
				1	2	3
Отъ передняго края межчелюстной кости до	затылочнаго бугра	48	41(41)[1]	46	48	41
	нижняго края затылочн. отв.	45	39(39,5)	43	45	39
	задняго края неба	22	18	20	21	17
Ширина черепа позади скуловыхъ дугъ		23	20	22	22	19
Наибольшій размѣръ между скуловыми дугами . .		28	23(23)	26	28	25
Малый размѣръ между глазницами		13	10	12	12	10
Между ячейками верхнихъ клыковъ снаружи . .		11	8	10	11	9
Ширина носоваго отверстія		6	4	5	5	4
Высота клыка верхней челюсти		7	5	6	6	5
Наибольшая длина верхняго задняго кореннаго . .		4	3,5	4,5	4,5	4

15. Putorius nivalis L., ласка.

Два препарата: спиртовый—лѣтній экземпляръ изъ с. Юганскаго, убитый 22. VI; шкурка зимняго экземпляра, пріобрѣтенная въ г. Сургутѣ. Оба звѣрка жили въ подпольяхъ жилыхъ помѣщеній.

Лѣтній экземпляръ— ♂. Длина тѣла 138 mm., длина хвоста съ волосами 22 mm. (1/6 длины тѣла); окраска типична, т. е. верхняя сторона головы, уши, затылокъ, бока туловища, спина, хвостъ и наружная сторона ногъ—краснова-то-бураго цвѣта, верхняя губа, подбородокъ, горло, грудь, брюхо, внутренняя сторона ногъ и лапы—бѣлаго цвѣта.

---

[1]) Аникинъ измѣрялъ отъ передняго края межчелюстной кости до верхняго края затылочнаго отверстія.—„Отчетъ“ его, стр. 48.

Зимняя шкурка вся бѣлая, лишь немногіе волосы на усахъ имѣютъ свѣтло-бурый цвѣтъ.

Ласка—довольно распространенный и хорошо извѣстный мѣстнымъ жителямъ маленькій хищникъ, живетъ въ лѣсахъ, вблизи жилыхъ мѣстъ, и въ подпольяхъ домовъ; предметомъ промысла не служитъ. Г. Словцовъ упоминаетъ о немъ, говоря, что его распространеніе по Тобольской губерніи совпадаетъ съ распространеніемъ горностая.

IV. Ungulata. Копытныя.

16. Cervus alces L., лось.

Три пары роговъ, пріобрѣтенныхъ въ с. Юганскомъ.

Лось составляетъ въ уѣздѣ предметъ охоты. Г. Дунинъ-Горкавичъ сообщаетъ, что лося добываютъ исключительно на югъ отъ р. Оби, по рѣкамъ Югану и Салыму, въ мартѣ по насту, съ ружьемъ въ одиночку; шкура его продается безъ головы и ногъ [1]).

Въ с. Юганскомъ мнѣ говорили, что на лося охотятся въ урманахъ, расположенныхъ въ вершинахъ рѣкъ Югана и Демьянки. По снятіи шкуры, мясо съ мягкими частями головы (губы, щеки, языкъ, мозгъ) остяки употребляютъ въ пищу или въ сыромъ видѣ или приготовляютъ впрокъ—вялятъ и сушатъ. Шкура и, отдѣльно отъ нея, рога съ частью лобной кости идутъ въ продажу. Чтобы пріобрѣсти цѣльную голову, объ этомъ необходимо заранѣе сдѣлать заказъ.

Пріобрѣтенныя въ с. Юганскомъ три пары роговъ имѣютъ такіе главные размѣры (въ сантиметрахъ):

№№	Число отростковъ	Діаметръ основанія рога	Наиб. разст. между отростками		Длина плоскости лопаты	Ширина лопаты
			той и друг. стороны	одной стороны		
1	3/3	50	93	57	не выражена	
2	6/5	48	100	73	34	14
3	12/11	61	107	80	70	29

17. Rangifer tarandus L., сѣверный олень.

Рога дикаго оленя, пріобрѣтенные въ с. Юганскомъ,

[1]) Дунинъ-Горкавичъ А. А.—„Сѣверъ Тобольской губ.“, стр. 83.

и пять паръ и шесть штукъ отдѣльныхъ роговъ домашняго оленя, полученные въ г. Сургутѣ.

Рога дикаго оленя отличаются только болѣе темной окраской, у домашняго оленя отростки роговъ часто являются спиленными.

По Hahn'у, дикій и домашній олени такъ тѣсно связаны, что никогда не возникало вопроса о принадлежности ихъ къ разнымъ видамъ [1]).

Верстахъ въ десяти къ сѣверо-западу отъ Сургута, въ урманѣ, какъ говорили, находится станъ самоѣдовъ и остяковъ, пріѣзжающихъ зимой въ Сургутъ; это мѣсто называютъ „капмъ“. Здѣсь инородцы закалываютъ оленей для употребленія въ пищу; головы животныхъ обыкновенно развѣшиваютъ на деревья. По дорогѣ къ этому мѣсту мною найдена была пара оленьихъ роговъ.

По г.г. Словцову, Швецову и Дунину-Горкавичу, сѣверный олень встрѣчается повсемѣстно въ уѣздѣ. Г. Садовниковъ сообщаетъ, что не очень давно въ лѣсахъ по берегамъ р. Ваха бродили стада дикихъ и домашнихъ оленей, „теперь все повыбили, домашніе же погибли отъ разныхъ болѣзней.“

По г. Дунину-Горкавичу, оленя промышляютъ осенью, съ октября, сторожевыми луками, а въ мартѣ по насту ружьемъ въ одиночку. Особенно много дикихъ оленей встрѣчается въ урманахъ по р. Юганъ.

18. Equus caballus L., домашняя лошадь.

Изъ копытныхъ домашнихъ животныхъ жители Сургута держатъ значительное количество лошадей, отличающихся небольшимъ ростомъ и приспособленностью къ суровому климату. Въ теченіе весны и лѣта лошади пасутся на островахъ, безъ всякаго надзора, и, такъ какъ лѣтнее сообщеніе между населенными пунктами въ уѣздѣ исключительно водное, на лодкахъ, имъ не приходится работать. По замерзаніи рѣкъ, лошадей собираютъ и приводятъ домой для различныхъ работъ : разъѣздовъ по юртамъ, пере-

[1]) Hahn Ed. Die Haustiere. Leipzig. 1896 S. 262.

возки лѣса и дровъ, заготовленнаго сѣна [1]) и проч. Зимой лошади помѣщаются при усадьбахъ въ особыхъ загородяхъ, безъ крышъ, подъ открытымъ небомъ, гдѣ и переносятъ всѣ невзгоды климата. Я видѣлъ большинство лошадей свѣтлой масти : рыжія, свѣтло-бурыя, рѣже карія; вороного цвѣта, характернаго, по Ю. Симашко [2]), для лошадей сибирской породы, я не встрѣчалъ.

По окрайнѣ тайги, у Сургута, мною поднятъ порядочно сохранившійся черепъ лошади. Размѣры его : отъ затылочнаго бугра до передняго края межчелюстной кости—515 mm., отъ затылочнаго отверстія до передняго края межчелюстной кости—473 mm., ширина скуловыхъ дугъ—198 mm., наименьшее разстояніе между глазницами—145.

19. Bos taurus domesticus L., домашній быкъ.

У русскихъ домашній быкъ встрѣчается повсемѣстно, у остяковъ—рѣдко; порода мелкая; коровы посредственной молочности; по окраскѣ шерсти чаще встрѣчались пестрыя. Поднятый у окрайны тайги, близъ Сургута, черепъ имѣетъ ширину скуловыхъ дугъ 170 mm., наименьшій размѣръ между глазницами—112 mm.

20. Ovis brachyura Pall., домашній баранъ.

Этотъ домашній скотъ встрѣчался только въ г. Сургутѣ; порода мелкая, бѣлаго или чернобураго цвѣта шерсти.

21. Sus scrofa domestica Gray, домашняя свинья.

Домашнія свиньи, „породы самой обыкновенной“,—какъ передавали,—ранѣе держались однимъ домохозяиномъ на Бѣломъ яру (Сургутская пристань).

Изъ костей угасшихъ животныхъ, по берегамъ рѣкъ Оби, Югана и Салыма, встрѣчаются нерѣдко бивни мамонта, Elephas primigenius Blumenb.—Въ с. Юганскомъ я пріоб-

---

[1]) По поводу множества лошадей у жителей Сибири острятъ : „Зачѣмъ у васъ такъ много лошадей?“—Сѣно возить.—„А зачѣмъ такъ много сѣна?“—Лошадей кормить.

[2]) Симашко Ю.—„Русская фауна.“ Ч. II. СПБ. 1851. Стр. 861.

рѣлъ конецъ бивня, длиной до аршина; въ Сургутѣ видѣлъ части бивней длиной около полутора аршинъ.

У обскихъ и югапскихъ остяковъ, какъ я убѣдился изъ разсказовъ, тѣ же представленія о мамонтѣ, какія существуютъ у инородцевъ Нарымскаго края [1]). Здѣсь также думаютъ, что мамонтъ—живой звѣрь, обитаетъ въ глуби рѣкъ и роетъ яры береговъ, чѣмъ производитъ обвалы; при такомъ рытьѣ зубы животнаго иногда обламываются, почему ихъ и находятъ въ обвалахъ.

Б. Н. Городковъ сообщаетъ, что, по мнѣнію салымскихъ остяковъ, мамонты живутъ и въ настоящее время въ „сорахъ". „Они представляютъ изъ себя старыхъ громадныхъ щукъ, рогатыхъ и обросшихъ шерстью. На поверхность земли мамонты не выходятъ, но могутъ переходить изъ одного сора въ другой, подъ землей, сквозь материки. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется нахожденіе въ землѣ ихъ костей" [2]).

V. Rodentia. Грызуны.

22. Mus minutus Pall., мышь-малютка.

Спиртовый препаратъ. ♂ взятъ 4, IX. 1913. около г. Сургута, на огородѣ у рѣчки Саймы; доставилъ Т. П. Мироновъ.

Длина тѣла 48 mm., длина хвоста 41 mm. Верхняя сторона тѣла буровато-красная, нижняя поверхность бѣлая; на границѣ верхней съ нижней поверхностью тянется свѣтлая желтовато-рыжая полоса; хвостъ сверху темно-бурый, снизу —свѣтло-бурый. На поверхности перваго кореннаго зуба нижней челюсти находится шесть бугорковъ, изъ которыхъ передніе четыре образуютъ фигуру андреевскаго креста, какъ это замѣчено на мышахъ-малюткахъ Московской губерніи С. И. Огневымъ [3]).

---

[1]) Чугуновъ С. М.—„Жизнь и природа на Обь-Енисейскомъ каналѣ".—Естествознаніе и Географія, 1909. № 10, стр. 10—11.—Григоровскій Н. П.—„Очерки Нарымскаго края", стр. 49—50.—Записки Зап.-Сибирск. Отд. И. Р. Г. О. Кн. IV. Омскъ. 1882.

[2]) Городковъ Б. Н.—„Поѣздка въ Салымскій край", стр. 59.

[3]) Огневъ С. И.—„Fauna Mosquensis". Ч. I. Москва. 1913. Стр. 231.

23. Mus musculus tomensis Kastsch., домашняя мышь.

Домашняя мышь—распространенное въ г. Сургутѣ животное. Въ теченіе іюня здѣсь поймано ловушкой 16 экземпляровъ, принадлежащихъ къ подвиду, установленному проф. Н. Ѳ. Кащенко [1]). Измѣренія длины тѣла и длины хвоста дали такія цифры:

№№	Длина тѣла	Длина хвоста	Хвостъ въ % длины тѣла	№№	Длина тѣла	Длина хвоста	Хвостъ въ % длины тѣла
1	103	68	0,67	9	86	69	0,80
2	101	70	0,69	10	83	59	0,71
3	95	68	0,71	11	83	70	0,84
4	94	75	0,79	12	81	66	0,81
5	89	73	0,82	13	80	67	0,83
6	87	73	0,83	14	75	69	0,92
7	87	61	0,70	15	72	63	0,87
8	86	63	0,73	16	72	64	0,88

Во всѣхъ случаяхъ хвостъ менѣе длины тѣла, у молодыхъ онъ ближе къ длинѣ тѣла, у взрослыхъ короче на $^1/_5$—$^1/_3$ длины тѣла. Такое же отношеніе длины хвоста къ длинѣ тѣла замѣчено г. Аникинымъ у домашнихъ мышей Нарымскаго края [2]).

24. Microtus oeconomus Pall., полевка экономка.

Два спиртовыхъ препарата.

а) ♂, пойманъ 2. VII. на Черномъ мысу, у устья рѣчки Черной.

Длина тѣла 135 mm., длина хвоста съ волосами 51 mm., длина концевыхъ волосъ хвоста 10 mm. Спина темно-бурая съ разсѣянными рыжеватыми волосками, брюхо сѣровато-бѣлое. На переднемъ коренномъ зубѣ нижней челюсти съ наружной стороны находится три зубца и три впадины между ними, съ внутренней пять зубцовъ и между ними пять впадинъ; на поверхности зуба—семь эмалевыхъ петель. На заднемъ коренномъ зубѣ верхней челюсти съ наружной и

[1]) Кащенко Н. Ѳ.—„Опредѣлитель млекопитающихъ Томскаго края". Томскъ. 1900. Таблица 39.—Его же—„Новыя изслѣдованія по маммологіи Забайкалья" въ „Ежегодникѣ Зоолог. Музея Имп. Акад. Наукъ", т. XVII, 1912. Стр. 407 (латинскій діагнозъ).

[2]) Аникинъ В. П. „Отчетъ о командировкѣ" и пр., стр. 55—56.

внутренней стороны находится по четыре зубца и по четыре впадины между ними; на поверхности зуба семь эмалевыхъ петель, изъ которыхъ двѣ послѣднія не раздѣлены.

b) ♂ взятъ 4. IX около Сургута, на огородѣ у р. Саймы. Длина тѣла 80 mm., длина хвоста съ волосами 40 mm., концевые волосы хвоста 5 mm. Верхняя поверхность туловища темно-бурая, нижняя—сѣрая; хвостъ снизу немного свѣтлѣе брюха. На наружной сторонѣ передняго кореннаго зуба нижней челюсти находится три зубца и между ними три впадины, на внутренней сторонѣ этого зуба—пять зубцовъ и пять впадинъ, изъ которыхъ послѣдняя слабо выражена; на поверхности зуба семь эмалевыхъ петель. На заднемъ коренномъ зубѣ верхней челюсти съ наружной стороны находится четыре зубца и четыре впадины между ними, изъ коихъ послѣдняя слабо выражена,—съ внутренней стороны—четыре зубца и три впадины; на поверхности зуба—семь эмалевыхъ петель.

Относительно характера задняго кореннаго зуба верхней челюсти, оба экземпляра отступаютъ отъ типа, у котораго полагается съ наружной и внутренней стороны по четыре зубца и четыре впадины и на поверхности зуба восемь эмалевыхъ петель. Первый экземпляръ отступаетъ въ числѣ эмалевыхъ петель, которыхъ у него только семь, что, впрочемъ, по Н. Ѳ. Кащенко, допустимо [1]); второй же, кромѣ того, отступаетъ и по числу впадинъ съ внутренней стороны зуба, которыхъ у него только три. Этотъ послѣдній экземпляръ, по характеру описанныхъ зубовъ, является одинаковымъ съ экземпляромъ сѣверо-западнаго берега Байкала, какъ видно изъ таблицы зубной системы, приводимой И. С. Поляковымъ для полевки экономки [2]).

По мнѣнію И. С. Полякова, полевка экономка широко распространена въ Сибири; идя къ сѣверу по долинамъ рѣкъ Лены, Енисея и Оби и ихъ притоковъ, эта полевка

---

[1]) Кащенко Н. Ѳ.—„Опредѣлитель млекопитающихъ“ и проч., таблица 45.

[2]) Поляковъ И. С.—„Систематическій обзоръ полевокъ, водящихся въ Сибири“. Стр. 46.—Приложеніе къ XXXIX тому Записокъ Импер. Академіи Наукъ, № 2. СПБ. 1881.

занимаетъ большую часть пространствъ, покрытыхъ хвойными лѣсами въ Восточной и Западной Сибири [1].

Словцовъ совсѣмъ не упоминаетъ объ этой полевкѣ при перечисленіи млекопитающихъ Тобольской губерніи.

25. Microtus rutilus Pall., красная полевка.

Спиртовый препаратъ.

24. VI. найденъ ♂ вблизи села Юганскаго.

Длина тѣла 75 mm., длина хвоста съ волосами 30 mm., длина концевыхъ волосъ на хвостѣ 5 mm. Голова и спина сверху огненно-краснаго цвѣта, бока—желто-бурые, брюхо сѣрое; хвостъ двуцвѣтный: сверху рыжій, снизу блѣдно-желтый; ноги—слегка сѣрыя: среди бѣлыхъ волосковъ—много сѣрыхъ. На переднемъ коренномъ зубѣ нижней челюсти съ наружной стороны находится четыре зубца и три впадины между ними, съ внутренней стороны—четыре зубца и четыре впадины; на поверхности зуба семь эмалевыхъ петель, которыя всѣ раздѣлены другъ отъ друга. На заднемъ коренномъ зубѣ верхней челюсти съ наружной стороны находятся четыре зубца и между ними три впадины, съ внутренней стороны три зубца, изъ которыхъ задній зубецъ слабо развитъ, и двѣ впадины между ними; на поверхности зуба замѣчается шесть вполнѣ раздѣленныхъ эмалевыхъ петель.

Задній верхній коренной зубъ у типичной формы M. rutilus имѣетъ съ внутренней стороны четыре зубца и три впадины между ними, у даннаго же экземпляра находится три зубца и двѣ впадины, что встрѣчается часто у красно-сѣрой полевки, Microtus rufocanus Sundev.

На существованіе переходныхъ формъ между M. rutilus Pall. и M. rufocanus Sundev. въ мѣстахъ распространенія M. rutilus, указываютъ И. С. Поляковъ [2] и Н. С. Кащенко [3]

---

[1] Поляковъ И. С., loco citato, стр. 49.

[2] Поляковъ И. С., loco citato, стр. 61.

[3] Кащенко Н. Ѳ. „Опредѣлитель млекопитающихъ" и пр., таблица 44. —„О коллекціи млекопитающихъ изъ Забайкалья". Ежегод. Зоолог. Музея Имп. Акад. Наукъ. Т. XV. 1910. Стр. 295—296.

Такимъ образомъ, описанный экземпляръ нужно разсматривать какъ переходную форму отъ красной полевки къ красно-сѣрой, M. rutilus Pall. forma intermedia ad M. rufocanus Sundev.

Словцовъ полагаетъ, что красная полевка распространена по всей Тобольской губерніи.

26. Microtus terrester L. (=Arvicola amphibius L.), водяная полевка (=водяная крыса).

Въ с. Юганскомъ я пріобрѣлъ двѣ шкурки водяной крысы, которую мѣстные жители называютъ „кротомъ". Шкурки были сняты съ животныхъ чехломъ, при чемъ, конечно, были вытянуты въ длину. Одна шкурка длиной 240 mm., ея хвостъ 70 mm., другая—длиной 255 mm., ея хвостъ —80 mm. Спина у обѣихъ темно-бурая, бока свѣтлѣе, съ рыжеватыми волосами, брюхо рыжеватое.

Словцевъ говоритъ, что водяная крыса распространена по всей Тобольской губерніи [1]). Въ зоогеографической картѣ распространенія замѣстителей крысъ въ Западной Сибири Н. Ѳ. Кащенко изобразилъ ее въ предѣлахъ Сургутскаго уѣзда [2]).

27. Castor fiber L., рѣчной бобръ.

По разсказамъ мѣстныхъ жителей, бобръ прежде водился по р. Малому Югану и по р. Ваху; уже болѣе 50 лѣтъ его не находятъ въ предѣлахъ Сургутскаго уѣзда.

28. Lepus variabilis Pall., forma intermedia ad L. lugubris Kastschenko, траурный заяцъ-бѣлякъ.

17. VI. на островахъ „Раздорномъ" и „Сосновая грива" на р. Оби, вблизи г. Сургута, мной и спутниками застрѣлено пять взрослыхъ зайцевъ изъ встрѣченныхъ около десятка взрослыхъ и шести маленькихъ зайчатъ. Изъ шкурки съ черепомъ одного— ♀ —приготовлено чучело для зоологическаго музея, изъ двухъ— ♂ и ♀ —шкурки.—10. VI. мнѣ

---

[1]) Словцовъ И. Я.—„Позвоночныя Тюменскаго округа" и проч., стр. 208.

[2]) Кащенко Н. Ѳ. „Крысы и замѣстители ихъ въ Западной Сибири и Туркестанѣ".—Ежегодникъ Зоологич. Музея Имп. Академіи Наукъ. Т. XVII. 1912. СПБ

доставлена голова взрослаго зайца, убитаго при устьѣ рѣчки Черной; изъ этой головы приготовленъ черепъ.

Характерными признаками, отличающими траурнаго зайца отъ типичнаго зайца-бѣляка, проф. Кащенко считаетъ бѣлую кайму по краямъ уха и чернаго цвѣта выпуклую поверхность уха, при чемъ замѣчаетъ, что между этими двумя видами встрѣчаются переходныя формы [1]). Траурную форму зайца проф. Кащенко впервые констатировалъ на Алтаѣ [2]).

Добытые г. Аникинымъ въ 1900 г. въ Нарымскомъ краѣ два зайца представляютъ одну изъ такихъ переходныхъ формъ. Бѣлая кайма по краямъ уха развита, какъ у траурнаго зайца, но „окраска выпуклой стороны ушной раковины у нарымскихъ экземпляровъ иная, чѣмъ у Lepus lugubris". Наружная половина этой стороны покрыта короткой и рѣдкой шерстью бѣлаго цвѣта (у типичнаго lugubris не покрыта волосами), а внутренняя половина, покрытая у типичнаго L. lugubris черной шерстью, у нарымскихъ экземпляровъ покрыта длинными и густыми волосами, которые въ основной своей части окрашены въ черный цвѣтъ, а въ конечной—въ тотъ же цвѣтъ, какъ и на головѣ (въ свѣтло-рыжій) [3]).

У сургутскихъ экземпляровъ по наружному краю уха проходитъ бѣлая кайма, по внутреннему краю такая же кайма занимаетъ только часть его протяженія, ближе къ свободному концу уха. Наружная половина выпуклой стороны ушной раковины, какъ у нарымскихъ зайцевъ, покрыта короткой бѣлой шерстью, внутренняя же половина занята волосами черными, на всемъ ихъ протяженіи. Вогнутая поверхность ушной раковины у сургутскихъ экземпляровъ покрыта рѣдкими свѣтло-сѣрыми волосами, тогда какъ у траурнаго зайца—почти черная и только въ верхней по-

---

[1]) Кащенко Н. Ѳ.—„Опредѣлитель млекопитающихъ" и проч., таблица 31.

[2]) Кащенко Н. Ѳ. „ Результаты Алтайской зоологической экспедиціи 1898 г." Стр. 57—59.

[3]) Аникинъ В. П.—„Отчетъ о командировкѣ" и проч., стр. 63.

ловинѣ съ значительной примѣсью бѣлыхъ волосковъ. Въ остальномъ по окраскѣ сургутскіе зайцы сходны съ траурнымъ зайцемъ-бѣлякомъ.

Размѣры черепа сургутскаго экземпляра здѣсь поставлены рядомъ съ размѣрами черепа типичнаго траурнаго зайца, добытаго проф. Кащенко 20. VI. 1898 г. на Алтаѣ, въ Онгудаѣ, и съ размѣрами черепа нарымскаго зайца, добытаго г. Аникинымъ 18. VIII. 1900 г. около деревни Кальнакъ.

Цифры измѣреній алтайскаго и нарымскаго череповъ принадлежатъ авторамъ.

Измѣренія.		Сургутъ	Алтай	Нарымъ
Отъ передняго края межчелюстной кости до	затылочнаго бугра .	99	97	89
	затылочнаго отверстія	82	81	72
Отъ затылочнаго бугра до передняго края носовыхъ костей		98	96	85

Г. Словцовъ говоритъ, что ему были доставлены изъ Сургутскаго края два экземпляра зайца-бѣляка, но не упоминаетъ, замѣчались ли какія особенности у этихъ зайцевъ [1]). Г. Швецовъ, при перечисленіи промысловыхъ животныхъ сургутской тайги, не упоминаетъ о зайцахъ. По г. Садовникову, много зайцевъ водится по берегамъ р. Ваха. Г. Дунинъ-Горкавичъ сообщаетъ, что въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія зайцы водились на окрайнахъ города Сургута, и что ихъ много гибнетъ во время разлива водъ [2]).

По моимъ наблюденіямъ, и въ настоящее время много зайцевъ встрѣчается въ окрестностяхъ г. Сургута. Промышляютъ зайцевъ капканами и сторожевыми луками.

Мнѣ кажется, зайцы Сургутскаго и Нарымскаго края представляютъ наглядный примѣръ такого промысловаго животнаго, научное обозначеніе вида котораго не могло быть установлено на основаніи только показаній мѣстныхъ жителей. Для промышленника важно, чтобы мездра зайца была толще и шерсть пушистѣе, а до окраски ушей и дру-

[1]) Словцовъ „Позвоночныя Тюменскаго округа“ и проч., стр. 207.

[2]) Дунинъ-Горкавичъ „Сѣверъ Тобольской губерніи“, стр. 79.

гихъ, не имѣющихъ практическаго значенія, частей тѣла ему дѣла нѣтъ.

29. Tamias asiaticus Gmel. (=striatus auct.), сибирскій бурундукъ.

Словцовъ и Садовниковъ не упоминаютъ о бурундукѣ среди животныхъ Сургутскаго края, но г. Швецовъ говоритъ, что бурундукъ водится въ сургутской тайгѣ. Г. Дунинъ-Горкавичъ сообщаетъ, что бурундукъ живетъ преимущественно въ области кедровыхъ лѣсовъ и не составляетъ предмета серьезнаго промысла, такъ какъ его шкурка малоцѣнна: десять бурундуковъ идутъ за одну бѣлку [1]).

17. VI. пробираясь по тайгѣ у подножья Барсовой горы, я и мои спутники неожиданно увидали въ трущобѣ валежника бурундука, и немедленно каждый изъ насъ далъ по выстрѣлу. Въ результатѣ—отъ бурундука остался на мѣстѣ одинъ хвостъ, который и взятъ мной, какъ наглядное доказательство пребыванія этого грызуна въ Сургутскомъ уѣздѣ. Длина хвоста съ волосами оказалась 135 mm.; волосы, покрывающіе его, черноватые съ бѣловатыми кончиками, на нижней сторонѣ—рыжеватые.

Такъ какъ длина хвоста съ волосами у бурундука около $^2/_3$ длины тѣла, то убитый бурундукъ былъ больше средней величины, которая считается около 150 mm.

30. Sciurus vulgaris L., обыкновенная бѣлка.

По г. Швецову, бѣлка встрѣчается въ большомъ количествѣ въ сургутской тайгѣ. Г. Дунинъ-Горкавичъ пишетъ, что для ваховскихъ и юганскихъ остяковъ бѣлка служитъ главнымъ источникомъ дохода: въ хорошіе годы ее добываютъ по р. Ваху около 250 тысячъ штукъ, а по р. Югану—около 100 тысячъ штукъ. Промышляютъ ее съ конца ноября до половины марта, по Ваху—ручнымъ лукомъ, при чемъ употребляютъ тупоконечныя стрѣлы, а по Югану—чирканомъ [2]). Г. Садовниковъ также говоритъ, что

---

[1]) Дунинъ-Горкавичъ—„Сѣверъ Тобольской губ.“, стр. 83.

[2]) Ibidem, стр. 80.

по берегамъ р. Ваха водится очень много бѣлки; при этомъ авторъ замѣчаетъ, что недостатокъ пищи побуждаетъ бѣлку переселяться съ одного „материка“ на другой, и что, проходя черезъ „материкъ“, она втыкаетъ [illegible]ваніе деревьевъ грибы, которые и служатъ пищею сзади идущимъ [1]).

Экскурсируя по тайгѣ около с. Юганскаго, я нашелъ часть бѣличьей шкурки съ хвостомъ. Спина и бока шкурки сѣро-пепельнаго цвѣта, брюшко бѣлое; хвостъ съ волосами длиною 215 mm., сверху и съ боковъ темно-рыжій, снизу пепельный. Упоминаю объ этомъ потому, что величина хвоста больше обыкновенной и что его окраска, рѣзко отличаясь отъ сѣрой окраски спины, даетъ основаніе считать найденную шкурку за зимнюю.

Какъ выше упомянуто, въ Тобольскомъ губернскомъ музеѣ находятся двѣ шкурки бѣлой бѣлки; къ сожалѣнію, мнѣ ихъ не удалось увидѣть.

31. Sciuropterus russicus Tiedemann (—volans L.), летяга.

Спиртовый препаратъ. ♂, добытый въ ноябрѣ 1913 г. въ мѣстности по р. Югану. Доставленъ Г. А. Пирожниковымъ.

Полученный экземпляръ летяги оказался сплюснутымъ, почему его шкурка, вѣроятно, немного вытянута. Длина тѣла 180 mm., длина хвоста съ волосами 147 mm. Цвѣтъ тѣла сверху темно-сѣрый, снизу—почти бѣлый; хвостъ свѣтло-ржавый съ сѣрыми волосками. Длина головы около 42 mm.; черныя щетинки усовъ длиной 57 mm.

Словцовъ пишетъ, что летяга, по свидѣтельству Тверетинова, въ Сургутскомъ краѣ живетъ постоянно и рождаетъ дѣтей [2]). Въ Сургутѣ мнѣ говорили, что летяга рѣдко встрѣчается въ тайгѣ.

2. AVES. ПТИЦЫ.

Имѣющіяся въ литературѣ свѣдѣнія о пернатомъ царствѣ Сургутскаго уѣзда далеко неполны и недостаточно

[1]) Садовниковъ—„Съ рѣки Ваха, Сургутскаго уѣзда“, стр. 3.

[2]) Словцовъ—„Позвоночныя Тюменскаго округа“ и пр., стр. 210.

точны, такъ какъ преимущественно основаны на показаніяхъ мѣстныхъ жителей. Болѣе опредѣленными являются указанія Словцова, помѣщенныя въ статьѣ „Позвоночныя Тюменскаго округа и ихъ распространеніе въ Тобольской губерніи“ [1]). Хотя относительно птицъ Сургутскаго уѣзда и здѣсь всѣ почти указанія основаны на разспросахъ у мѣстныхъ жителей, но составленный Словцовымъ общій списокъ птицъ для Тобольской губерніи былъ провѣренъ извѣстнымъ нашимъ орнитологомъ М. А. Мензбиромъ. Словцовъ, при перечисленіи птицъ, даетъ мало прямыхъ указаній на Сургутскій уѣздъ, относительно же многихъ видовъ говоритъ, что они распространены или по всей губерніи или въ ея сѣверной и средней частяхъ. Такъ какъ Сургутскій уѣздъ одной своей половиной принадлежитъ къ сѣверной части губерніи, а другой къ средней ея полосѣ, то я здѣсь и выписалъ виды птицъ, упоминаемыхъ Словцовымъ не только для всей Тобольской губерніи, но и для ея сѣверной и средней частей.

Longipennes.

1. Larus ridibundus L. Обыкновенная чайка. } Всюду по губ.
2. Larus minutus Pall. Малая чайка.
3. Hydrochelidon nigra L. } Въ средней полосѣ губерніи.
4. Sterna fluviatilis Naum. Рѣчная мартышка.

Limicolae.

5. Haematopus ostralegus L. Морской куликъ. Въ средней части губерніи.

Alectorides.

6. Grus communis Bechst. Сѣрый журавль. Въ Сургутскомъ уѣздѣ.

Fulicariae.

7. Fulica atra L. Лысуха черная. } Въ средней части губерніи.
8. Porzana maruetta Leach. Болотная курочка.

Gallinae.

9. Tetrastes bonasia ♂ canescens Sparrm. Рябчикъ. Въ сѣверной и средней частяхъ.

---

[1]) Словцовъ И. Я.—стр. 224—260.

10. Tetrao tetrix L. Тетеревъ.
11. Tetrao urogallus L. Глухарь.
12. Lagopus albus Gm. Бѣлая курочка.

} По всей губерніи.

13. Perdix cinerea Lath. Сѣрая куропатка. Въ средней части губерніи.

Columbae.

14. Columba livia Briss. Голубь. Въ городахъ и деревняхъ губ.

Anseres.

15. Glaucion clangula L. Гоголь.
16. Spatula clypeata Boie. Соксунъ.
17. Querquedula circia L. Чирокъ.
18. Querquedula crecca L. Чинарка.
19. Chaulelasmus strepera Gray. Полукрявка.
20. Anas boschas L. Кряква.
21. Dafila acuta L. Шилохвостъ.
22. Mareca penelope Gray. Свіязь.

} По всей губ.

23. Anser segetum Gm. Пашенный гусь. Въ Сургутскомъ уѣздѣ.

Herodiones.

24. Ardea cinerea L. Сѣрая цапля. Въ сѣверной части губ.

Accipitres.

25. Tinnunculus alaudarius Gm. Пустельга. По всей губ.
26. Falco subbuteo L. Чеглокъ. Близъ Сургута на р. Оби.
27. Milvus melanotus Schleg. Коршунъ. По всей губерніи.
28. Astur palumbarius L. Ястребъ тетеревятникъ. Сургутскій уѣздъ.
29. Haliaëtos albicilla L. Бѣлохвостъ. По всей губерніи.
30. Aquila clanga Pall. Подорликъ. Въ сѣверной части губ.
31. Circus cyaneus L. Мышеловъ. По всей губ.

Striges.

32. Nyctale tengmalmi Gm. Ручная совка.
33. Bubo ignavus sibiricus Ev. Пугачъ.

} Въ средней части губерніи.

34. Syrnium aluco L. Сѣрая сова. Въ лѣсной полосѣ губ.
35. Nyctaea scandiaca L. Бѣлая сова. По всей губ.

Picarinae.

36. Cuculus canorus L. Кукушка.
37. Dendrocopus major L. Пестрый дятелъ.

} По всей губ.

38. Picus martius L. Желна. Въ области кедра, ели и сосны.

Passeres.

39. Alauda arvensis L. Жаворонокъ. Въ средней части губ.
40. Corvus corax L. Воронъ. По всей губ.
41. Corvus frugilegus L. Грачъ.
42. Corvus cornix L. Сѣрая ворона. } Въ средней части губ.
43. Pica leucoptera Gould. Сорока.
44. Perisoreus infaustus Bonap. Ронжа. } Въ Сургутскомъ уѣздѣ.
45. Nucifraga caryocatactes L. Орѣховка. Въ елово-кедровыхъ лѣсахъ.
46. Sturnus menzbieri Sharpe. Скворецъ. Въ Сургутскомъ уѣздѣ.
47. Emberiza schoeniclus L. По всей губ.
48. Emberiza aureola. Pall. Дубровникъ. Въ средней полосѣ губерніи.
49. Linota linaria L. Чечетка. По всей губ.
50. Fringilla coelebs L. Зябликъ. Въ сѣверной и средней части губ.
51. Passer domesticus L. Домашній воробей. Сургутъ.
52. Passer montanus L. Полевой воробей. Въ сѣверной части губерніи.
53. Cotyle riparia L. Стрижъ. По всей губ.
54. Hirundo rustica L. Касаточка. Сургутъ.
55. Anthus trivialis L. Щеврица. Въ лѣсной полосѣ губ.
56. Motacilla citreola Pall. Желтоголовая плиска. По всей губерніи.
57. Motacilla flava L. Желтая синичка. Въ сѣверной и средней части губ.
58. Motacilla alba L. Синичка. По всей губ.
59. Poecile baikalensis Sw. Болотная синичка.
60. Parus major L. Мяснушка.
61. Ruticilla phoenicurus L. Горихвостка.
62. Turdus pilaris L. Дроздъ-рябинникъ. } По всей губ.

Указывая птицъ, встрѣчающихся въ средней полосѣ Тобольской губерніи, Словцовъ замѣчаетъ, что слѣдующіе виды не встрѣчаются въ Сургутскомъ уѣздѣ:

1. Crex pratensis Bechst. Коростель.
2. Coturnix communis Bonn. Перепелка.
3. Oriolus galbula L. Иволга.
4. Aegithalus pendulinus L. Ремезъ.

Болѣе старыя свѣдѣнія о птицахъ Сургутскаго края находятся у Палласа, помѣстившаго въ „Zoographia Rosso-Asiatica" указанія студента Зуева, собранныя отъ мѣстныхъ жителей. Эти свѣдѣнія скудны и, по мнѣнію O. Finsch'a, отчасти и невѣрны [1]). Въ виду этого я не считаю умѣстнымъ приводить списокъ видовъ, при которыхъ у Палласа значится мѣстонахожденіе „Surgut".

Надежной опорой для познанія авифауны мѣстности могутъ быть только самые объекты съ соотвѣтствующими датами мѣста и времени сбора.

Какъ видно изъ нижеприводимаго списка птицъ, ихъ гнѣздъ и яицъ, собранныхъ въ окрестностяхъ г. Сургута, въ настоящее время имѣются точныя свѣдѣнія относительно 42 видовъ птицъ Сургутскаго края.

Необходимымъ считаю сдѣлать замѣчаніе о состояніи собранной коллекціи.

Препаровка шкурокъ птицъ была поручена, за неимѣніемъ препаратора, одному любителю-охотнику, лицу въ этомъ дѣлѣ не вполнѣ опытному. Я имѣлъ въ виду только одно: сохраненіе шкурокъ для опредѣленія вида. И съ этой стороны цѣль достигнута. Но въ отношеніи приличной обработки и тѣмъ болѣе въ смыслѣ годности къ постановкѣ въ видѣ чучелъ, эти шкурки неудовлетворительны. Кромѣ того, полъ и возрастъ объекта своевременно опредѣлены не были.

Въ еще болѣе неудовлетворительномъ состояніи находится коллекція птичьихъ яицъ. Всѣ яица были уже достаточно насижены, какъ въ этомъ мнѣ приходилось убѣждаться при удаленіи ихъ содержимаго. При препаровкѣ многія разламывались, а у другихъ нельзя было удалить зародышъ иначе, какъ сдѣлавъ въ скорлупѣ очень боль-

[1]) Finch O.—Reise nach West—Sibiren im Jahre 1876. Wien. 1879. S. 18.

шое отверстіе. Наконецъ, нѣкоторыя яица были подобраны уже разбитыми около гнѣздъ, въ глубинѣ тайги; они представляли собой большей или меньшей величины скорлупки. Но если скорлупка, при сохраненіи цвѣта, давала понятіе о величинѣ яйца, я подбиралъ и такую скорлупку.

Одно гнѣздо (№ 5) было найдено въ тайгѣ пустымъ; опредѣленіе птицы, которой оно принадлежало, возможно было только до рода.

Не смотря на такіе явные недостатки собранной орнитологической коллекціи, за ней все же остается то значеніе, что она наглядно доказываетъ существованіе въ Сургутскомъ уѣздѣ опредѣленныхъ 42 видовъ птицъ; прибавляя къ этому числу вышеупомянутое указаніе на чучело гуся-гуменника (Anser segetum Gmel.) изъ г. Сургута, находящееся въ Тобольскомъ Губернскомъ музеѣ, будемъ имѣть точно констатированныхъ 43 вида.

Дальнѣйшіе сборы по авифаунѣ, конечно, дополнятъ эту незначительную цифру птицъ, обитающихъ въ Сургутскомъ уѣздѣ.

СПИСОКЪ

птицъ сбора 1913 года изъ окрестностей г. Сургута, опредѣленныхъ Г. Э. Іоганзеномъ.

Passeriformes.

1. Turdus pilaris Linn. Дроздъ-рябинникъ.

Въ коллекціи шкурка отъ 25. VI. Заливъ Сайма и гнѣздо этого дрозда съ 6-ю яйцами, взятое на о-вѣ Раздоры 17. VI. близъ Сургута.

2. Turdus atrigularis Temm. Дроздъ черногорлый.

Шкурка ♂ отъ 23. VI, взятаго на рѣчкѣ Саймѣ.

3. Pratincola maura (Pall.). Чеканъ черноголовый.

Шкура ♂ отъ 23. VI, взятаго въ Орловыхъ боркахъ.

4. Sylvia borin pallida Johansen. Славка садовая.

Гнѣздо съ 3-мя яйцами, взятое изъ окрестностей Лукиной протоки 21. VI. Оно состоитъ изъ однихъ только нѣжныхъ, тонкихъ стебельковъ безъ волосъ. Размѣры яичекъ : 20,8×14,5;21,0×14,8; третье яичко помято.

5. Sylvia sp?

Гнѣздо безъ яичекъ какой-то славки отъ 17. VI.

6. Penthestes borealis baicalensis Swinh. Ганчка сибирская тусклоголовая.

Въ коллекціи мумія съ поврежденнымъ, но, повидимому, ступенчатымъ хвостомъ, добытая и доставленная въ ноябрѣ изъ с. Локосова.

7. Sitta europaea sibirica Pall. Поползень сибирскій.

Мумія, доставленная въ ноябрѣ изъ с. Локосова.

8. Motacilla alba dukhunensis Sykes. Трясогузка бѣлая западно-сибирская.

Двѣ шкурки (взрослой и птенчика) отъ 27 и 28. VI. изъ окр. Лукиной протоки и гнѣздо съ 4 яичками отъ 19. VI, взятое на берегу рѣчки Саймы.

9. Budytes flava borealis (Sund.). Трясогузка желтая темноголовая.

Мумія ♂ съ рѣчки Саймы отъ 26. VII.

10. Anthus trivialis trivialis (Linn.). Конекъ лѣсной западный.

Шкурка отъ 23. VI., добытая на Среднемъ о-вѣ и 2 яйца такой окраски, каково изображеніе этихъ яицъ въ новомъ изданіи Науманна (рис. 5 табл. 45), т. е. крапинки сѣраго цвѣта густо покрываютъ все яйцо.

11. Riparia riparia (Linn.). Ласточка береговая, стрижокъ.

Четыре муміи отъ 10. VI. съ берега протоки Бардаковки у г. Сургута.

12. Emberiza aureola Pall. Дубровникъ.

Шкурка ♂ отъ 23. VI, двѣ муміи ♂ ♂ и двѣ муміи ♀ ♀ отъ 19. VI. съ Орловыхъ борковъ и два гнѣзда: 1) отъ 21. VI. съ 4 яичками, взятое въ Боркахъ у рѣчки Сухой, и 2) отъ 13. VI. съ. 3 яичками съ о-ва Орловые борки.

13. Emberiza pusilla Pall. Овсянка-крошка.

Три мумiи (♂ ♀ ♀, судя по размѣрамъ) отъ 22. VI. съ о-въ Средняго и Тюменцева и гнѣздо съ 5 яичками отъ 22. VI. съ о-ва Средняго, съ котораго была добыта одна изъ мумiй. Внутренній діаметръ лотка 5 cm. Гнѣздо состоитъ изъ тонкихъ желтыхъ стебельковъ съ небольшою примѣсью волосъ. Наружный слой гнѣзда состоитъ изъ болѣе грубыхъ стебельковъ. Размѣры яичекъ: 19,8×13,5; 19,0×13,0; 20,0×14,0; 18,8×13,3; 20,0×14,0 мм. Яички сравнительно съ размѣрами птички крупныя, но, повидимому, значительно варьируютъ. Такъ A. v. Middendorff (Sibirische Reise. Wirbeltiere. 1853, p. 148) даетъ для 5 яичекъ этой овсянки 17,5×14 мм., для 4 яичекъ 20×14 мм. Въ новомъ изданіи Науманна размѣры яичка коллекціи Rey указываются равными 20,2+14,3 мм. Dr. E. Hartert лишь повторяетъ данныя указанныхъ авторовъ.

14. Nucifraga caryocatactes macrorhynchus Brehm. Кедровка сибирская.

Шкурка отъ 2. X, сдѣланная изъ мерзлой птицы, полученной отъ г-на Миронова.

15. Perisoreus infaustus infaustus (Linn.). Кукша.

Шкурка отъ 29. VI. изъ окрестностей г. Сургута, добытая въ тайгѣ (рѣдкій соснякъ).

16. Pica pica (Linn.). Сорока.

Двѣ шкурки молодой и взрослой сорокъ отъ 25 и 26. VI. съ рѣчки Сайма. Первыя абортивныя маховыя съужены, но по развитію бѣлаго цвѣта на маховыхъ экземпляры не могутъ быть признаны за leucoptera Gould.

17. Corvus cornix sharpei Oates. Сѣрая ворона.

Шкурка молодой вороны и отдѣльная голова другого молодого индивида отъ 23. VI. изъ окр. Сургута.

Piciformes.

18. Dendrocopus major brevirostris (Reichenb.). Большой пестрый дятелъ.

Два экземпляра отъ 17-го и 23. VI. съ Лукиной протоки и о-ва Сосновая грива.

19. Xylocopus minor kamtschatkensis (Malh.). Малый пестрый дятелъ.

Двѣ шкурки отъ 22. VI. съ Средняго о-ва и мумія изъ с. Локосова, добытая и доставленная въ ноябрѣ 1913 г.

20. Picoides tridactylus uralensis Buturl. Западно-сибирскій трехпалый дятелъ.

Представленъ въ коллекціи муміей ♂ изъ с. Локосова, добытаго и доставленнаго въ ноябрѣ 1913 г.

Cuculiformes.

21. Cuculus canorus telephonus Heine. Кукушка.

Шкурка отъ 22. VI. съ о-ва Тюменцева.

Accipitriformes.

22. Haliaëtos albicilla (Linn.). Орланъ-бѣлохвостъ.

Въ коллекціи купленная 25. VI. въ юртахъ Невойлокинихъ шкурка, снятая самымъ примитивнымъ способомъ, безъ хвоста. Какъ извѣстно, рулевыя перья бѣлохвоста употребляются остяками при приготовленіи стрѣлъ для лука.

23. Accipiter nisus (Linn.). Ястребъ-перепелятникъ.

Четыре сильно насиженныхъ яйца. Размѣры ихъ 39,1×33,0; 38,5×34,0; 39,7×34,0; ?×32,0 мм. Большое гнѣздо изъ прутьевъ помѣщалось на соснѣ и содержало первоначально 5 яицъ, изъ которыхъ одно разбилось при паденіи сосны, которую срубли, чтобы добыть гнѣздо. Взяты 17. VI на Барсовой горѣ въ 12 вер. отъ г. Сургута. Первоначальная окраска яицъ была зеленоватая съ бурыми пятнами на тупомъ концѣ.

Anseriformes.

24. Cygnus cygnus (Linn.). Лебедь-кликунъ.

Голова и часть скелета лебедя-кликуна найдены на Черной Косѣ 19. VI. Яйцо безъ даты.

25 Anas boschas Linn. Кряква.

Часть скорлупы, повидимому, яйца кряквы отъ 17. VI.

26. Chaulelasmus streperus (Linn.). Сѣрая утка.

Яйцо изъ мѣстности Плесо отъ 29. VI.

27. Spatula clypeata (Linn.). Соксунъ.

Два яйца отъ 14. VI. съ Чернаго мыса.

28. Querquedula querquedula (Linn.). Чирокъ-трескунокъ, Скорлупа отъ 19. VI. Орловые борки.

29. Mareca penelope (Linn.). Свіязь.

Въ коллекціи отдѣльная голова ♂ отъ 14. VI, шкурка молодого ♂ отъ 17. VI. и шкурка пуховика, вѣроятно, этого же вида отъ 23. VI. изъ окр. Сургута.

Galliformes.

30. Tetrao urogallus taczanowskii (Stejn). Сибирскій бѣлоносый глухарь.

Одно яйцо размѣрами 54,5×41,0, т. е. въ предѣлахъ, указанныхъ G. Krause (Oologia univers. palaearctica.). Пятнистость мелкая.

Charadriiformes.

31. Aegialitis dubia (Scop.). Зуекъ малый.

Шкурка отъ 21. VI. на лугу.

Двѣ шкурки пуховыхъ птенцовъ, не опредѣленныхъ вслѣдствіе недостатка какъ описаній, такъ и матеріала для сравненія отъ 21. VI. изъ мѣстности Борки, отправленныя для опредѣленія С. А. Бутурлину, можетъ быть, окажутся принадлежащими къ ржанкамъ.

32. Phalaropus lobatus (Linn.). Плавунчикъ круглоносый.

Двѣ шкурки, повидимому, самокъ отъ 27. VI. съ Лукиной протоки. Мѣстное названіе „куликъ-желтошея“.

33. Tringa minuta Leisl. Куликъ-воробей.

Шкурка отъ 27. VI. (Лукина протока).

34. Machetes pugnax (Linn.). Турухтанъ.

Двѣ шкурки ♂ ♂ съ ошейниками отъ 22 и 23. VI. съ о-ва Тюменцева и съ праваго берега р. Оби.

35. Totanus nebularius (Gunn.). Улитъ большой.

Двѣ шкурки отъ 24. VI (Лукина протока и рѣчка Саймa) и двѣ шкурки отъ 21. VI (на Боркахъ).

36. Terekia cinerea (Güld.). Мородунка.
Шкурка отъ 27. VI. съ Лукиной протоки.

Lariformes.

37. Larus fuscus Linn. Клуша.
Двѣ шкурки отъ 21 (на лугу) и 27. VI (Лукина протока).

Podicipiformes.

38. Urinator arcticus (Linn.). Чернозобая гагара.
Три шкурки, купленныя въ г. Сургутѣ 17. VI. Взрослые экземпляры.

39. Dytes auritus (Linn.). Красношейная поганка.
Двѣ шкурки взрослыхъ птицъ отъ 23. VI. и часть скорлупы яйца этой поганки безъ даты. Мѣстное названіе „кинярка".

Позже этотъ списокъ дополненъ тремя видами, шкурки которыхъ были высланы изъ Сургута Г. А. Пирожниковымъ.

40. Syrnium lapponicum Retz. Лапландская сова.—Одна шкурка.

41. Budytes melanope Pall. Горная трясогузка.—Одна шкурка.

42. Fringilla montifringilla L. Вьюрокъ.—Двѣ шкурки.

С. М. Чугуновъ.
(Томскъ).

КРАТКІЙ УКАЗАТЕЛЬ.

(Цифрами обозначены страницы).

Mammalia . . . . . 6—33.
Chiroptera . . . . . 6.
Insectivora . . . . . 6.
Carnivora . . . . . 8.
Ungulata . . . . . 22.
Rodentia . . . . . 25.
Aves . . . . . 33—43.
Passeriformes . . . . . 38.
Piciformes . . . . . 40.
Cuculiformes . . . . . 41.
Accipitriformes . . . . . —
Anseriformes . . . . . —
Galliformes . . . . . 42.
Charadriiformes . . . . . —
Lariformes . . . . . 43.
Podicipiformes . . . . . —

ГЕРБАРІЙ
ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ.

III.

Въ 1912 г. Тобольскій Губернскій Музей, воспользовавшись удобно сложившимися обстоятельствами, организовалъ небольшую экскурсію въ Обскую губу, имѣя въ виду собрать здѣсь различные матеріалы, пригодные для цѣлей Музея. Этимъ была дана Музею возможность, при пополненіи своихъ коллекцій вообще, пополнить въ частности и свой гербарій представителями арктической флоры Березовскаго уѣзда Тобольской губерніи. Собиравшій во время экскурсіи матеріалы для Музея А. Х. Бушевичъ удѣлилъ значительную долю своего времени и труда сбору высшихъ растеній въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ему пришлось прожить короткое сѣверное лѣто*). Онъ собиралъ растенія въ мѣстностяхъ около бухты Находки, въ ближайшихъ и сравнительно отдаленныхъ окрестностяхъ послѣдней. Бухта Находка расположена на западномъ берегу Обской губы, подъ 67° сѣверной широты. Она представляетъ собой мелкій у берега заливъ въ губѣ, имѣющій верстъ 20—25 въ поперечникѣ. Къ морскому берегу здѣсь прилегаетъ тундра, мѣстами низкая и представляющая собой иногда топкое болото, мѣстами высокая, т. е. съ возвышенными и сухими площадями на своей поверхности, склонами, обрывами и т. д. На тундрѣ есть рѣки, рѣчки, озера. Такъ что окрестности бухты Находки состоятъ изъ мѣстностей разнообразныхъ типовъ. Этимъ обусловливается разнообразіе мѣстной флоры, давшее коллектору-любителю, доселѣ не имѣвшему случая производить опыты научной гербаризаціи, возможность собрать гербарій, содержащій болѣе сотни видовъ. Кромѣ прилежащихъ къ берегу бухты Находки окрестныхъ мѣстъ, сборы

*) Ежегодникъ Тоб. Губ. Музея, вып. 22 (1912), стат. А. Бушевича „Экскурсія въ бухту Находку лѣтомъ 1912 г.“.

растеній были произведены въ пунктахъ, лежащихъ на берегу Обской губы къ сѣверу и югу отъ Находки и находящихся иногда на значительномъ разстояніи отъ послѣдней. Такъ на этикеткахъ гербарія находятся названія: Ярра-Яга, Поіютэ (№ 1 и № 2), Пясидай, Яды или Ядовскій заливъ, Ярсалэ, Ямсалэ. Ярра-Яга „песчаная рѣка"—впадаетъ въ губу сѣвернѣе бухты. Поіютэ—названіе двухъ мысовъ къ сѣверу отъ бухты; изъ нихъ одинъ, именно I, ближе къ ней лежащій, другой, обозначенный II,—сравнительно отдаленный: расположенъ болѣе сотни верстъ къ сѣверу отъ нея. Пясидай—„безлѣсный мысъ" - находится тоже къ сѣверу отъ бухты, верстахъ въ 80 отъ нея. Яды или Ядовскій заливъ нѣсколько южнѣе бухты, приблизительно верстахъ въ 30 отъ нея; здѣсь течетъ Яда-Яга—большая рѣка полуострова Я-мала. Къ югу же отъ бухты Находки находятся еще два мыса –Ярсалэ и Ямсалэ; первый ближе къ Находкѣ, второй южнѣе, верстахъ въ 60 отъ нея; разстояніе между ними верстъ до 40. Всѣ эти мѣстности были посѣщены въ различное время, по различнымъ обстоятельствамъ, по нѣскольку разъ, и въ нихъ, если представлялась возможность, собирались всякій разъ растенія. Сборы растеній производились въ періодъ времени съ 8 іюля и по 20 августа. Собиралъ матеріалъ для гербарія г. Бушевичъ единолично и точно заносилъ на этикетки необходимыя даты. Засушенныя растенія, зарегистрованныя собирателемъ въ количествѣ 108 №№, были представлены имъ въ Музей и поступили въ собственность послѣдняго. Такъ какъ сборы растеній были произведены на далекомъ сѣверѣ губерніи,—консерваторъ Музея обратился къ знатоку русской сѣверной флоры Р. Р. Поле съ просьбой о просмотрѣ собраннаго матеріала. Р. Р. Поле изъявилъ любезное согласіе опредѣлить собранныя растенія и приступить къ этому, по возможности, безотлагательно. Это и было исполнено: приблизительно черезъ полгода Музей получилъ высланные имъ въ Петроградъ, въ Императорскій Ботаническій Садъ сборы А. Х. Бушевича обратно: они были опредѣлены Р. Р. Поле. Такимъ образомъ Музей пріобрѣлъ цѣнный гербарій, списокъ растеній

котораго и напечатанъ далѣе. Даты о мѣстѣ и времени нахожденія тѣхъ или иныхъ видовъ взяты съ этикетокъ гербарія. На этикеткахъ имѣется еще рубрика съ подробнымъ обозначеніемъ мѣста обитанія и степени распространенія собранныхъ растеній; здѣсь собиратель занесъ на этикетки свои наблюденія. Эти свѣдѣнія, несомнѣнно, представляющія собой совокупность цѣнныхъ данныхъ, въ печатномъ спискѣ, по различнымъ соображеніямъ, опущены. Количество экземпляровъ собранныхъ около бухты Находки растеній въ общемъ было не велико: за вычетомъ дублетовъ, взятыхъ опредѣлявшимъ и оставшихся въ Петроградѣ—въ Имп. Ботаническомъ Саду, а также въ Ботаническомъ Музеѣ Имп. Академіи Наукъ,—въ гербаріи Тоб. Губ. Музея осталось по одному (рѣдко по 2) листу каждаго вида, при чемъ не мало листовъ, заполненныхъ не вполнѣ; есть и единственные экземпляры видовъ. Гербарій значится по инвентарному каталогу Музея за № 5569; листы въ немъ размѣщены согласно съ нижеслѣдующимъ спискомъ. Составитель списка пользовался при его составленіи помощью и указаніями члена Музея В. А. Ивановскаго, не отказавшагося принять участіе и въ наблюденіи за печатаніемъ составленнаго списка.

Вас. Пигнатти.

СПИСОКЪ РАСТЕНІЙ,

собранныхъ въ окрестностяхъ бухты Находки на западномъ берегу Обской губы.

PTERIDOPHYTA.

Equisetaceae.

1. Equisetum arvense L. Находка. Склонъ горы. 7 VII. 1912.
   Equisetum arvense L. v. boreale f. decumbens S. Mayer; f. pratense R. Pohle. Находка. Тундра; на пескѣ. 7. VII. 12. VIII. 1912.
   Equisetum arvense L. v. campestris Milde. Находка. Высокая тундра; на сухомъ пескѣ. 31. VII. 1912.

Equisetum heleocharis Ehrh. v. limosum L. Находка, Ярра-Яга. Около берега рѣки; въ углубленіяхъ. 19—21. VII—10. VIII. 1912.

Equisetum pratense Ehrh. Находка. Склонъ горы. 7. VII. 1912.

Equisetum variegatum Schleich. ssp. anceps Milde. Находка. Низкая тундра. 12. VII. 1912.

Lycopodiaceae.

Lycopodium alpinum L. Находка. Высокая тундра, по склонамъ и спускамъ; на пескѣ, мѣстами сплошнымъ покровомъ. 7. VII. 11. VIII. 1912.

Lycopodium annotinum L. Ямсалэ. Низкая тундра. 10. VI. 1912.

Lycopodium annotinum v. pungens Desv. Ямсалэ, Находка. Высокая тундра; сухой песокъ по склонамъ горъ. 12. VIII. 1912.

10. Lycopodium Selago L. f. adpressa. Ядовскій заливъ. Тундра; на пескѣ. 18. VI. 1912.

ANGIOSPERMAE.

Monocotyledones.

Gramineae.

Aira caespitosa L. (v. grandiflora Traut.?). Находка. Высокая тундра; на пескѣ. 5. VII—I. VIII. 1912.

Alopecurus alpinus Smith. Поіютэ II. Высокая тундра; на пескѣ, подъ сухимъ моховымъ покровомъ. 20—21. VII. 1912.

Alopecurus pratensis L. Находка. Высокая тундра; на обрывѣ берега рѣки. 31. VII. 1912.

Alopecurus pratensis L. v. borealis R. Pohle. Ярра-Яга. Берегъ рѣки; на пескѣ. 20. VII. 1912.

Arctophila pendulina Anders. Находка. Тундровыя озера; въ водѣ. 23. VIII. 1912.

Calamagrostis lapponica Wahlb. Находка. Высокая тундра. I. VIII. 1912.

Colpodium latifolium R. Br. Находка. Низкая тундра; на сыромъ пескѣ подъ моховымъ покровомъ. 4—20. VIII. 1912.

Festuca rubra L. ssp. arenaria Osb. Находка. Высокая тундра; на пескѣ. 30. VII I. VIII. 1912.

Hierochloe alpina R. et Sch. Находка, Поіютэ II. Тундра; на пескѣ. 5—21. VII. 1912.

20. Poa arctica R. Br. Находка. Низкая тундра. 20. VIII. 1912.

Poa pratensis L. Находка. Высокая тундра; на сухомъ, голомъ пескѣ. 30. VII—I. VIII. 1912.

Poa strictiformis R. Pohle. Находка. Низкая тундра. 21 22. VIII. 1912.

Cyperaceae.

Carex aquatilis Wahlenb. Пясидай. Склонъ горы; на пескѣ. 8. VIII. 1912. (цв.).

Carex chordorrhiza L. Находка. Тундра, на болотѣ. 13. VII. 1912 (цв).

Carex rariflora (Wahlenb.) Sm. Находка, Поіютэ II. Высокая тундра; на кочкахъ. 24. VI 31. VII. 1912 (цв.)

Carex rigida Good. Ядовскій заливъ, Находка. Высокій берегъ моря, на сухомъ пескѣ. 18. VI—8. VII. 1912. (цв. и незрѣл. пл.). Находка, Поіютэ II. Низкая тундра, 24. VI. 1—21 VII. 1912.

Carex rotundata Wahlenb. Находка. Низкая тундра. 12. VII—21. VIII. 1912. (цв.).

Eriophorum angustifolium Roth. Ярсалэ, Находка. Низкая тундра. 13. VI—27. VII. 1912. (цв.).

Eriophorum gracile Koch. Находка. Низкая тундра. 4. VII. 1912. (цв.).

30. Eriophorum russeolum Fr. Ямсалэ, Яды, Находка. Низкая тундра, на топкомъ болотѣ. 9. VI 4. VII. 1912. (цв).

Juncaceae.

Juncus trifidus L. Находка. Высокая тундра; на голомъ, сухомъ пескѣ. 31. VII—1. VIII. 1912.

Luzula arcuata Wahlb. Поіютэ II. Низкая тундра. 21. VII. 1912.

Luzula confusa Lindeb. Находка. Высокая тундра; сухой песокъ. 5. VII. 1912. Luz. conf. Lind. ad Luz. arc. Wahlb. spect. Поіютэ II. Высокая тундра; суглинокъ. 21. VII. 1912.

Luzula parviflora (Ehrh.) Desv. v. fastigiata Buch. Находка, Пясидай, Поіютэ II. Тундра. 12. VII—8. VIII. 1912.

Luzula Wahlenbergii Rupr. Находка, Пясидай, Поіютэ II. Тундра. 12. VII—8. VIII. 1912.

Liliaceae.

Tofieldia nutans Willd. Находка, Поіютэ I, Пясидай. Высокая тундра; на пескѣ. 7—19. VII. 1912.

Veratrum Lobelianum Bernh. Находка, Поіютэ I, Ярра-Яга. Тундра. 13—21. VII. 1912.

Dicotyledones.

Salicaceae.

Salix glauca L. Находка. Берегъ рѣки. 29. VI. 1912. (цв.; муж. сер.).

Salix lanata L. Ямсалэ. Берегъ тундровыхъ рѣкъ и моря. 9. VI. 1912. (цв.; муж. сер.)

40. Salix rotundifolia Traut. Находка. Высокая тундра, по холмамъ. 12. VIII. 1912. (лист.).

Betulaceae.

Alnus fruticosa Rupr. Находка, Ярра-Яга. Берега рѣки. 26. VI. 1912.

Betula nana L. Яды, Ямсалэ, Находка, Поіютэ I. Тундра. 18. VI. 1912.

Polygonaceae.

Polygonum Bistorta L. Находка. Тундра. 7 –24. VII. 1912.

Polygonum Laxmanni Lepech. genuinum Ledb. Находка, Пясидай, Ярра-Яга. Въ высокой тундрѣ; на сухомъ, голомъ пескѣ. 8—20. VII. 1912.

Polygonum viviparum L. var. flor. roseis. Находка, Пясидай. Низкая тундра. 13—24. VII. 1912.

Rumex arifolius All. Находка. Низкая тундра. 13—21. VII. 1912.

Rumex graminifolius Lamb. typicus. Ярра-Яга, Пясидай. Берегъ рѣки; на пескѣ. 19—24. VII. 1912.

Rumex haplorhizus Czern. Находка. Низкая тундра. 13—21. VII. 1912.

Caryophyllaceae.

Alsine biflora Wahlenb. Находка. Высокій морской берегъ. I. VIII. 1912.

50. Alsine macrocarpa Fenzi. Ярра-Яга. Берегъ рѣки; на пескѣ. 19—20. VII. 1912.

Alsine rubella Wahlenb. Находка. Берегъ рѣки; на пескѣ. 7. VII. 1912.

Arenaria graminifolia Schrad. Находка, Пясидай, Ярра-Яга. Берега рѣкъ въ высокой тундрѣ; на пескѣ. 7. VII.—12. VIII. 1912.

Cerastium arvense L. v. brevifolium Rupr. Находка, Пясидай. Высокая тундра; на пескѣ. 7—22. VII. 1912.

Stellaria longipes Goldie. Находка. Тундра. 3—27. VII. 1912.

Wahlbergella affinis (J. Vahl.) Tr. Ярра-Яга. Берегъ рѣки. 19—20. VII. 1912.

Ranunculaceae.

Caltha palustris L. v. radicans (Forster) D. C. Яды, Находка. Берегъ рѣки и моря. 18. VI 1. VII. 1912.

Delphinium elatum L. Находка. Низкая тундра. 16 -22. VIII. 1912.

Ranunculus auricomus L. Находка, Ярсалэ. Низкая тундра. 8—20. VII. 1913.

Ranunculus borealis Traut. ssp. glabriusculus (Rupr.). Находка, Ярсалэ. Низкая тундра. 8 20. VII. 1912.

60. Ranunculus lapponicus L. Находка. Тундра. 26. VI—4. VII. 1912.

Ranunculus Pallasii Schecht. Находка. Низкая тундра; въ стоячей водѣ. 22. VIII. 1912.

Ranunculus Pallasii Schlecht. v. minor Rupr. Находка. Низкая тундра. 26 -29. VII. 1912.

Ranunculus pygmaeus Wahlb. Находка. Высокій морской берегъ; на пескѣ. 4. VII. 1912.

Ranunculus radicans C. A. M. v. d J. Freyn Mss. Находка. Низкая тундра. 21. VIII. 1912.

Trollius asiaticus L. Находка, Ярсалэ, Пясидай, Ярра-Яга, Поіютэ I. Тундра. 13. VI—8. VII. 1912.

Cruciferae.

Arabis petraea Lam. Ярра-Яга, Пясидай. Берегъ рѣки; сухой, голый песокъ. 20—21. VII. 1912.

Cardamine macrophylla Willd. Находка. Низкая тундра; на пескѣ. 12. VII. 1912.

Cardamine pratensis L. ssp. angustifolia. Находка. Низкая тундра. 7—12. VII. 1812.

Eutrema Edwardsii R. Br. Находка. Низкая тундра; по берегамъ рѣчки. 26. VI. 1912.

70. Nasturtium palustre D. C. Находка. Низкая тундра. 21. VIII. 1912.

Sisymbrium sophioides Hook. Пясидай. Обрывъ берега рѣки. 23. VII. 1912.

Saxifragaceae.

Chrysosplenium tetrandrun Lund. Поіютэ I. Низкая тундра, берегъ озера. 19, VII. 1912. Находка. Берегъ рѣки и моря. 23. VI. 1912.

Parnassia palustris L. Находка, Ярра-Яга. Берегъ рѣки. 19. VII.—1. VIII. 1912.

Saxifraga cernua L. Находка, Поіютэ II. Низкая тундра. 16—14. VII. 1912.

Saxifraga foliolosa R. Br. Поіютэ II. Низкая тундра; на моховомъ ковръ болота. 19—21. VII. 1912.

Saxifraga hieracifolia Waldst. et Kit. Находка. Тундра. 4—13. VII. 1912.

Saxifraga punctata L. Находка. Низкая тундра; на пескѣ. 12—22. VII. 1912.

Rosaceae.

Comarum palustre L. Находка. Берегъ тундровыхъ озеръ и берегъ моря. 12—22. VIII. 1912.

Dryas octopetala L. Ярра-Яга. Берегъ рѣки; на сухомъ пескѣ. 31. VII. 1912.

80. Potentilla norvegica L. Находка. Морской берегъ; на склонѣ, 13, VIII. 1912.

Rosa acicularis Lindl. Находка. Высокая тундра. 30. VII—4. VIII. 1912.

Rubus arcticus L. Яды, Ямсалэ, Находка, Поіютэ I. 7. VII. 1912.

Rubus Chamaemorus L. Яды, Ямсалэ, Находка, Поіютэ I, Ярра-Яга. Тундра. 13 - 28. VI. 1912 (цв.).

Sibbaldia procumbens L. Находка. Морской берегъ; на склонѣ. 13. VIII. 1912.

Leguminosae.

Astragalus arcticus Bunge. Ярра-Яга. Берегъ рѣки. 19 -20. VII. 1912.

Hedysarum obscurum L. Ярра-Яга, Пясидай. Берегъ рѣки, на пескѣ. 19—21. VII. 1912.

Lathyrus palustris L. Находка. Низкая тундра. 21. VIII. 1912.

Geraniaceae.

Geranium albiflorum Ledb. Находка. Тундра. 29. VI—13. VII. 1912.

Empetraceae.

Empetrum nigrum L. Находка. Высокая тундра; на сухомъ, голомъ пескѣ. 11. VIII. 1912. (съ незр. плод.).

Violaceae.

90. Viola biflora L. Находка. Берегъ тундровой рѣки, на пескѣ. 3—8. VII. 1912.

Viola palustris L. ssp. tenuis Kuppfer (in Schedis). Находка, Ярра-Яга. Берегъ рѣчекъ. 3—21. VII. 1912.

Onagraceae.

Epilobium angustifolium L. Находка. Тундровыя сопки, берегъ моря и рѣкъ. 21—22. VIII. 1912.

Hippuridaceae.

Hippuris maritima Wahl. Находка. Низкая тундра. 21. VII. 1912.

Umbelliferae.

Archangelica decurrens Ledb. Находка, Пясидай. Низкая тундра. 5—8. VIII. 1912.

Cicuta virosa L. v. tenuifolia Koch. Находка. Низкая тундра. 16—22. VIII. 1912.

Pirolaceae.

Pirola grandiflora Rad. (P. rotundifolia L. v. marginata Sommier). Находка, Ярра-Яга. Тундра. 1—13. VII. 1912.

Ericaceae.

Andromeda polifolia L. v. polaris R. Pohle. Тундра. 20—28. VI. 1912.

Arctostaphylos alpina Spreng. Ядовскій заливъ. Высокая тундра; на сухомъ пескѣ. 18. VI. 1912.

Cassandra calyculata Don. Находка. Тундра. 23—27. VI. 1912.

100. Ledum palustre L. v. decumbens Ait. Находка. Высокая тундра; на сухомъ пескѣ. 3. VII. 1912.

Vaccinium Myrtillus L. Находка. Высокая тундра 31. VII. 1912.

Vaccinium uliginosum v. microphyllum Lange. Находка. Высокая тундра. 7. VII. 1912.

Vaccinium Vitis idaea L. v. pumilum Horn. Находка. Высокая тундра. 7. VII. 1912.

Primulaceae.

Trientalis europaea L. Находка, Островская гора. Склоны высокой тундры. 17. VII.—1. VIII. 1912.

Plumbaginaceae.

Armeria sibirica Turcz. Находка, Пясидай, Ярра-Яга. Берегъ рѣки и моря; на пескѣ. 3—22. VII. 1912.

Gentianaceae.

Menyanthes trifoliata L. Находка. Низкая тундра. 5- 22. VIII. 1912.

Diapensiaceae.

Diapensia lapponica L. Ярра-Яга. Берегъ рѣки, на пескѣ. Находка. Склонъ высокой тундры. 19—31. VII. 1912.

Polemoniaceae.

Polemonium campanulatum Fr. Находка, Пясидай, Поіютэ I, Ярра-Яга. Тундра. 13—22. VII. 1912.

Polemonium pulchellum Bunge. Ядовскій заливъ, Находка, Поіютэ II, Ярра-Яга. Высокій берегъ моря, рѣкъ и обнаженные выступы въ тундрѣ. На пескѣ. 18. VI. 3—20. VII. 1912.

Borraginaceae.

110. Myosotis palustris With. v. strigulosa (Rchb.) Mert. et Koch. Находка, Поіютэ I, Ярра-Яга. Берегъ моря и рѣкъ. 12—23. VII. 1912.

Labiatae.

Lamium album L. Находка. Низкая тундра. 13. VIII. 1912.

Thymus serpyllum L. Находка. Высокая тундра: на голомъ сухомъ пескѣ. 30—31. VII. 1912.

Scrophulariaceae.

Castilleja pallida Kunth. borealis. Ярра-Яга. Берегъ рѣки; на сухомъ пескѣ. 19—20. VII. 1912.

Gymnandra Stelleri Cham. et Schlecht. Находка. Низкая тундра. 26. VI—4. VII. 1912.

Pedicularis euphrasioides Steph. Поіютэ I. Высокая тундра. 21. VII. 1912.

Pedicularis hirsuta L. Находка. Низкая тундра. 4. VII. 1912.

Pedicularis lapponica L. Находка, Поіютэ I. Тундра. 4—21. VII. 1912.

Pedicularis parviflora Sm. Находка. Низкая тундра; на мягкомъ моховомъ покровѣ. 13. VII. 1912.

Pedicularis sudetica Willd. f. gymnocephala Traut., f. lanata Walp. Находка, Ярра-Яга, Пясидай. Тундра; на мокромъ пескѣ. 23. VI—20. VII. 1912.

120. Pedicularis versicolor Wahlenb. Находка. Тундра. 23. VI—4. VII. 1912. Поіютэ I. Высокая тундра. 21. VII. 1912.

Pedicularis verticillata L. Ярра-Яга. Берегъ рѣки, на пескѣ. 19—20. VII. 1912.

Veronica longifolia L. Находка, Ярра-Яга. Берегъ моря и рѣкъ. 20. VII—22. VIII. 1912.

Lentibulariaceae.

Pinguicula villosa L. Находка. Низкая тундра. 21. VII. 1912.

Caprifoliaceae.

Adoxa moschatellina L. Находка, Ямсалэ. Низкая тундра. 14. VI—12. VII. 1912.

Linnaea borealis L. Находка. Высокая тундра; на сухомъ пескѣ. 13. VIII. 1912.

Valerianaceae.

Valeriana capitata Pall. Находка, Ярра-Яга. Тундра. 4—13. VII. 1912.

Campanulaceae.

Campanula rotundifolia L. v. linifolia Wahlenb. Находка. Высокая тундра; на пескѣ. 31. VIII 1. VIII. 1912.

Compositae.

Antennaria carpatica Bl. et Fing. Находка, Поіютэ I, Пясидай. Песчаные склоны высокой тундры. 7 31. VII. 1912.

Antennaria dioica Gaertn. Находка, Поіютэ I, Пясидай. Песчаные склоны высокой тундры. 7—31. VII. 1912.

130. Artemisia Tilesii Ledb. Находка. Высокая тундра; на обрывѣ берега рѣчки. 1. VIII. 1912.

Crepis tectorum L. v. nigricans Rupr. Находка. Высокая тундра; на пескѣ. 1. VIII. 1912.

Erigeron uniflorus L. ssp. eriocephalus Vahl. Находка. Высокая тундра; на пескѣ. 31. VII. 1912.

Matricaria ambigua Ledb. Находка. Морской берегъ. 12. VII—21. VIII. 1912.

Nardosmia frigida Hook. Ямсалэ, Яды, Находка, Пясидай. Окраина низкой тундры. 12. VI—22. VII. 1912 (цв.). Находка. Низкая тундра. 21. VIII. 1912. (лист.).

Pyrethrum bipinnatum Willd. Находка, Ярра-Яга. Склоны берега рѣки, моря, тундровыя возвышенности. 19 –31. VII. 1912.

Senecio palustris DC. ssp. arcticus Rupr. Находка, Поіютэ I. Низкая тундра; берегъ моря; на илѣ. 19. VII – 10. VIII. 1912.

137. Solidago Virgaurea L. v. alpestris Ledb. Находка. Высокая тундра; берегъ рѣки; на пескѣ. 1. VIII. 1912.

Алфавитный указатель семействъ.

(Цифрами обозначены страницы).

Betulaceae 6.
Borraginaceae 11.
Campanulaceae 13.
Caprifoliaceae 12.
Caryophyllaceae 7.
Compositae 13.
Cruciferae 8.
Cyperaceae 5.
Diapensiaceae 11.
Empetraceae 9.
Equisetaceae 3.
Ericaceae 10.
Gentianaceae 11.
Geraniaceae 9.
Gramineae 4.
Hippuridaceae 10.
Juncaceae 5.
Labiatae 11.
Leguminosae 9.
Lentibulariaceae 12.
Liliaceae 6.
Lycopodiaceae 4.
Onagraceae 10.
Pirolaceae 10.
Plumbaginaceae 11.
Polemoniaceae 11.
Primulaceae 11.
Polygonaceae 6.
Rosaceae 9.
Ranunculaceae 7.
Salicaceae 6.
Saxifragaceae 8.
Scrophulariaceae 12.
Umbelliferae 10.
Valerianaceae 12.
Violaceae 9.

Сообщеніе о поѣздкѣ на полуостровъ Ямалъ съ ветеринарной экспедиціей С. И. Драчинскаго въ 1913 году.

Во время съѣзда ямальскихъ самоѣдовъ въ январѣ мѣсяцѣ 1913 г. въ село Обдорское мнѣ, какъ приставу 2-го стана Березовскаго уѣзда, поручено было подыскать возчиковъ-самоѣдовъ съ большими стадами оленей, для доставки на Ямалъ имѣющей быть командированной на лѣто сего года правительственной ветеринарной экспедиціи для изслѣдованія падежа оленей, бывшаго въ 1911 году.

Завѣдывающій ветеринарной экспедиціей, бывшій въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1912 года въ Обдорскѣ, С. И. Драчинскій сообщилъ, что экспедиція будетъ разбита на отряды, и каждый отрядъ долженъ будетъ, по возможности, кочевать около надежныхъ мѣстъ и имѣть подъ своимъ наблюденіемъ большое стадо оленей. При этомъ предполагалось, что передвигаться отряды будутъ такъ, какъ нужно будетъ самоѣдамъ, не внося никакого измѣненія въ ихъ кочевой жизненный строй.

На предложеніе мое взять доставку экспедиціи на Ямалъ всѣ самоѣды, бывшіе въ январѣ мѣсяцѣ на общемъ волостномъ сходѣ, не смотря на всевозможныя разъясненія и, повидимому, удобныя условія передвиженія, положительно вначалѣ отказались. Мотивами отказа они представили, во-первыхъ, то, что у нихъ у всѣхъ, какъ не занимающихся извознымъ промысломъ, нѣтъ ѣздовыхъ оленей—есть только для собственнаго передвиженія—нѣтъ равно и нартъ, упряжи и рабочихъ. Слѣдовательно, взявшій доставку отряда выбивался уже изъ обычной своей колеи: долженъ былъ собрать

ѣздовыхъ оленей, сбрую, нарты и нанимать лишнихъ рабочихъ. Во-вторыхъ, обратное возвращеніе экспедиціи на оленяхъ лѣтомъ по землѣ на такое громадное разстояніе, какъ почти черезъ весь Ямалъ, для самоѣдовъ казалось не выполнимымъ. Кромѣ того, лѣтняя доставка экспедиціи отрывала самоѣдовъ отъ промысла крестоватика, превышающаго въ нѣсколько разъ плату за доставку экспедиціи. Впослѣдствіи нѣкоторые изъ самоѣдовъ стали соглашаться взять доставку экспедиціи, но только съ условіемъ возвращенія по первымъ заморозкамъ въ октябрѣ. Зная самоѣдовъ, ихъ тяжелый, неподвижный характеръ, а также и ихъ жизненный укладъ, нельзя было не считаться съ ихъ доводами и не сознавать, что, дѣйствительно, доставка экспедиціи ложится на нихъ тяжелымъ бременемъ. Только благодаря сочувственному отношенію къ этому дѣлу обдорскаго населенія, имѣющаго близкое общеніе съ самоѣдами, и громадной пользѣ для самоѣдовъ связанной съ поѣздкой экспедиціи, удалось уговорить нѣсколькихъ крупныхъ оленеводовъ, которые и согласились взять на себя доставку экспедиціи. Для этого собрали отъ нѣсколькихъ хозяевъ ѣздовыхъ оленей, нарты же и упряжь пришлось заготовить въ Обдорскѣ за счетъ экспедиціи. Въ февралѣ мѣсяцѣ получены были отъ заѣдывающаго экспедиціей г. Врачинскаго свѣдѣнія, что Главнымъ Ветеринарнымъ Управленіемъ командирована на Ямалъ экспедиція въ составѣ трехъ отрядовъ.

Первый отрядъ взялся доставить самоѣдинъ Еремѣя Сэротэтто, съ товарищами, по 8 руб. за нарту въ одинъ путь; второй отрядъ Хема Хорюя безплатно и третій—Муйча Окатэтто по 10 руб. за нарту. При этомъ самоѣды поставили условіе, что они согласны ждать членовъ экспедиціи только до 15 марта, далѣе же ждать они не могутъ, такъ какъ имъ необходимо до телѣнія оленьихъ самокъ успѣть дойти со стадами до лѣтнихъ кочевьевъ. Объ этомъ своевременно было сообщено г. Врачинскому, но къ назначенному числу члены экспедиціи не прибыли въ Обдорскъ. Самоѣды стали торопиться, и ихъ съ большимъ трудомъ удалось удержать

до 29 марта, когда прибыли члены экспедиціи; впрочемъ изъ хозяевъ самоѣдовъ, взявшихъ доставку, остался одинъ только Хома Хороля. Окатэтто же и Сэротэтто ушли со стадами, оставивъ рабочихъ и оленей для отрядовъ экспедиціи.

27 марта я, неожиданно для себя, получилъ распоряженіе г-на Тобольскаго Губернатора о командированіи меня на Ямалъ совмѣстно съ экспедиціей, для оказанія ей содѣйствія и ознакомленія съ Ямаломъ, входящимъ въ районъ моего стана. По прибытіи 29-го марта въ Обдорскъ членовъ экспедиціи, во главѣ съ завѣдывающимъ С. П. Драчинскимъ, начались спѣшные сборы къ выѣзду и погрузка на нарты багажа и провіанта. Погрузивъ всю кладь на нарты и разбивъ нарты на отряды, 2—3 апрѣля отправили ихъ въ чумы самоѣдовъ возчиковъ каждаго отряда, отстоящіе верстъ на 25—40 отъ Обдорска; 5-го же апрѣля выѣхали изъ Обдорска въ эти чумы, на легкихъ нартахъ, члены экспедиціи.

Въ первый отрядъ, предназначенный къ кочевкѣ около озеръ Ямбу и по лѣвому берегу рѣки Морды, вошли: ветеринарный врачъ Н. С. Поморцевъ, фельдшеръ Ковригинъ, толмачъ крестьянинъ П. Обостинъ. Во второй отрядъ, имѣющій дѣйствовать въ верховьяхъ Морды,—завѣдывающій экспедиціей С. П. Драчинскій, фельдшеръ Мироновъ, лабораторный служитель Михайловъ и толмачъ Кудринъ. Въ этомъ же отрядѣ, какъ центральномъ, было предположено и мое пребываніе. Въ третій отрядъ, командируемый къ озерамъ Нейте и къ верховьямъ рѣки Няда-яга, ветеринарный врачъ Б. А. Казанскій, фельдшеръ Королевъ и толмачъ самоѣдинъ М. Ядошчу.

Вечеромъ 5 апрѣля пріѣхали мы въ чумъ возчика нашего отряда Хома Хороля. Поставили рядомъ съ чумомъ палатку. Самоѣды очень заинтересовались устройствомъ палатки и ея установкой. Палатка двойная—верхъ брезентовый, а низъ изъ толстаго сукна; размѣръ—6×5 арш., съ двумя окнами, полъ изъ досокъ, покрываемыхъ брезентомъ. Принадлежности палатки: складные столъ, кровати и табуреты; керосиновая печь. Установивъ палатку, приготовили

чай, которымъ угостили и самоѣдовъ. Самоѣды съ большимъ интересомъ осматривали керосиновую печь и кухню „Примусъ“, на которой мы готовили чай и обѣдъ. На первыхъ же порахъ намъ пришлось столкнуться съ неудобствомъ тундры, а именно съ доставкой воды, которую приходилось таять изъ снѣга, на что убивалось очень много времени.

На другой день утромъ начали устраивать обозъ. На каждой грузовой нартѣ было клади отъ 6 до 8 пудовъ, всѣхъ нартъ было 40. У каждаго члена экспедиціи была на нартѣ накладушка въ видѣ будки, обтянутой сукномъ и брезентомъ, съ заметомъ. Работаютъ самоѣды не торопясь, медленно, такъ что только къ двумъ часамъ дня обозъ былъ готовъ. За каждымъ проводникомъ завязывалось отъ 5 до 8 нартъ. Въ каждую грузовую нарту запрягалось по 2 оленя. Впереди обоза ѣдетъ на легкой нартѣ проводникъ, указывающій дорогу, а позади, также на легкой нартѣ, погонщикъ оставшихся отъ запряжки оленей. Ѣзда—медленная, шагомъ, съ частыми остановками для исправленія запутывающихся въ упряжи оленей.

Ѣхали въ первый день 4 часа, сдѣлали пути верстъ 20 и остановились у Оксарковской пади, на правомъ берегу Оби. Опять—установка палатки и разборка необходимыхъ вещей. Такъ съ этого дня началась у насъ жизнь кочевниковъ.

Погода стояла ясная, морозная. 8 апрѣля подошли къ мѣсту перехода чрезъ рѣку Обь противъ нижняго Сумотпела. Здѣсь самоѣды рѣшили сдѣлать дневку. Отъ Обдорска прошли 180 верстъ. Весь день 9 апрѣля шелъ дождь, на льду Оби появилась вода. 10 апрѣля перешли рѣку Обь, пересѣкли устья Щучьей рѣки и поднялись на Ямальскую тундру. Появились проталины. 12 апрѣля дошли до рѣки „Вада-яга“, впадающей въ рѣку Хадату, гдѣ самоѣды остановились для заготовки дровъ до лѣта: далѣе по дорогѣ лѣса нѣтъ. 13 апрѣля въ верховьяхъ рѣки Вада-яга встрѣтили самоѣдовъ, ожидавшихъ насъ съ 85 оленями, собранными старшиной Окатэтто въ помощь нашему отряду, такъ какъ вначалѣ было предположено, что нартъ въ отрядѣ будетъ

не больше 20-ти, ихъ же оказалось 40; поэтому и оленей заготовлено для отряда у Хороля было недостаточно.

14 апрѣля рѣшено было сдѣлать дневку по случаю праздника Пасхи. Вечеромъ этого дня начался сильный снѣжный буранъ, который намъ пришлось выдержать до 19 апрѣля. Буранъ настолько былъ силенъ, что забилъ снѣгомъ палатку и всѣ наши нарты. Снѣгъ попадалъ и въ палатку, тепло изъ палатки все выдувалось, и температура была ниже нуля. На воздухѣ въ трехъ шагахъ ничего не было видно. Образовавшіяся ранѣе проталины покрылись снѣгомъ, и тундра опять приняла зимній видъ.

Снявшись 19 апрѣля, прошли только до 4 часовъ: начался опять сильный буранъ; съ большимъ трудомъ пришлось установить палатку и чумъ. Буранъ продолжался и 20 апрѣля. 21 апрѣля прошли веретъ 40, миновали верховья Хадаты. 22 апрѣля догнали отрядъ Казанскаго и чумъ со стадомъ нашего возчика Хема Хороля. 23 апрѣля сдѣлали дневку. Казанскій подкочевалъ къ намъ. Хороля не рѣшился соединиться со своимъ стадомъ, въ виду трудности ловить въ большомъ стадѣ ѣздовыхъ оленей для большого количества нартъ, поэтому стадо его пошло впереди насъ и за нами отрядъ Казанскаго. Вечеромъ 24 апрѣля пріѣхали къ намъ старшина Окатэтто съ компаньономъ Хемы Хороля по доставкѣ экспедиціи Ханзору Худи. Окатэтто и Худи подкочевали со своими стадами въ верховья р. Ялы. Здѣсь у нихъ появилось въ чумахъ заболѣваніе оспой, они вынуждены были остановиться и ждать выздоровленія или смерти заболѣвшихъ. С. Н. Драчинскій, по просьбѣ Хороля, привилъ оспу его дѣтямъ и дѣтямъ рабочихъ.

25 апрѣля прошли озера Ярото, оставшіяся отъ насъ въ правой сторонѣ. Впереди насъ шелъ со своими стадами самоѣдинъ Ензева Окатэтто, компаньонъ Хороля по доставкѣ нашего отряда. 26 апрѣля Окатэтто пріѣхалъ къ намъ съ извѣщеніемъ, что у него внезапно въ стадѣ пала важенка. С. Н. Драчинскій тотчасъ же поѣхалъ къ нему, вскрылъ павшую важенку, но ничего заразнаго не нашелъ.

28 апрѣля я оставилъ отрядъ экспедиціи и на легкихъ нартахъ съ толмачемъ самоѣдомъ выѣхалъ въ объѣздъ по Ямалу, намѣреваясь чрезъ чумы самоѣдовъ объѣхать кругомъ Ямалъ и, насколько возможно, познакомиться съ бытомъ и жизнью сѣверныхъ самоѣдовъ. Къ вечеру этого дня начался сильный бурянъ и продолжался всю ночь. Проводникъ потерялъ направленіе, дороги не было. Проплутали по тундрѣ цѣлую ночь и только утромъ подъѣхали къ рѣкѣ Юрибею, гдѣ встрѣтили чумъ Ензевы Окатэтто. Стадо у Окатэтто въ 1500 головъ оленей. Въ стадѣ началось теленіе самокъ-важенокъ, и Окатэтто торопился дойти до мѣста, гдѣ у него ежегодно происходитъ теленіе на р. Хоросовой. На мое предложеніе довезти меня на легкихъ нартахъ до слѣдующаго чума, Окатэтто объяснилъ, что всѣ самоѣды уже ушли далеко на сѣверъ и на однихъ оленяхъ до чумовъ ихъ не доѣхать, и предложилъ два дня кочевать съ его чумомъ. Пришлось согласиться съ доводами Окатэтто и кочевать вмѣстѣ съ нимъ. Напившись чая, самоѣды начали собираться въ путь, женщины стали разбирать чумъ и складывать на нарты все свое имущество, а мужчины группировывать нарты въ обозъ-„анасы". У Окатэтто съ имуществомъ, чумомъ и провизіей запрягается до 50 грузовыхъ нартъ. Анасы ведутъ и дѣти его—дѣвочки отъ 7 до 10 лѣтъ, при чемъ у каждой въ анасѣ до 5 нартъ. 29 апрѣля дошли до устья рѣки Я-яга. Тутъ я видѣлъ священное мѣсто самоѣдовъ рода Саратэтто, кочевавшихъ здѣсь до надежа оленей. Мѣсто это представляетъ горку, собранную изъ палокъ и досокъ съ вырѣзанными изображеніями человѣческаго лица, деревянныхъ чучелъ, птицъ, оленьихъ роговъ, череповъ и проч. (рис. 1). 30 апрѣля догнали чумы самоѣдовъ, имѣвшихъ мало оленей; они тоже стремились на сѣверъ. Вскорѣ опять начался сильнѣйшій бурянъ, пришлось остановиться, и съ большимъ трудомъ самоѣдамъ удалось установить чумъ. Бурянъ настолько былъ силенъ, что ничего не было видно вокругъ. Рѣшено было, когда затихнетъ бурянъ, ѣхать на легкихъ нартахъ въ слѣдующій чумъ самоѣдовъ. Вѣтеръ

все усиливался и рвалъ чумъ. Самоѣды, опасаясь, чтобы не сорвало чумъ, обставили его нартами. Буранъ продолжался и 1-го мая, двинуться далѣе не представилось возможнымъ. Я весь день провелъ въ чумѣ въ обществѣ самоѣдовъ и наблюдалъ ихъ обыденную жизнь. Семья Окатэтто состоитъ изъ него самого, старухи матери, двухъ женъ, трехъ дочерей въ возрастѣ отъ 7 до 10 лѣтъ и двухъ рабочихъ изъ бывшихъ до падежа оленей крупныхъ оленеводовъ.

Утромъ самоѣды, закусивши сырого оленьяго мяса и мяса замерзшей послѣ рожденія нѣшки, напились чаю, который былъ приготовленъ на кострѣ, разложенномъ въ чумѣ. Отъ этого костра чумъ былъ полонъ дыма, отъ котораго трудно было дышать и страшно ѣло глаза. Послѣ ѣды костеръ угасили и занялись каждый своимъ дѣломъ. Женщины исправляли нимы, малицы и просушивали ихъ; рабочіе посмѣнно караулили стадо; дѣти играли въ куклы, сшитыя изъ обрѣзковъ оленьихъ пикуръ, при чемъ лицо куклы замѣнялъ клювъ гуся. Тутъ же бродило, обнюхивая все, до десятка собакъ, необходимыхъ спутниковъ самоѣдовъ. Разговаривая со мной, Окатэтто, мужчина лѣтъ 32, здоровый, красивый, высказалъ свое сожалѣніе, что у него, не смотря на то, что имѣется двѣ жены, нѣтъ сыновей и поэтому нѣтъ наслѣдника, придется, говорилъ онъ, жениться еще разъ и купить третью жену. Повидимому, этотъ вопросъ былъ наболѣвшимъ въ семьѣ и поднимался неоднократно. Старуха мать вторила сыну, а вторая жена, молодая женщина, сказала на это, что, если возьмутъ третью жену, она уйдетъ къ своему отцу. Чтобы прекратить этотъ разговоръ, который близился къ ссорѣ, я спросилъ имена дѣтей и попросилъ объяснить, въ честь чего они даны. Старуха объяснила, что имена даются совершенно случайно. Какъ только родится ребенокъ,—первое слово, сказанное по его адресу, и остается ему именемъ на всю жизнь. Таковы, напримѣръ, имена дочерей Окатэтто: имя первой—„Никучи", т. е. дѣвченка; всѣ въ семьѣ съ нетерпѣніемъ ожидали рожденія сына, а родилась дочь, и первое слово,

произнесенное по адресу этого ребенка, было „дѣвчонка“; имя второй дочери „Парико-пи“, т. е. черная женщина, такъ какъ дѣвочка—брюнетка; когда родилась третья дочь, то назвали ее „Маетта“, т. е. лишняя.

Тутъ же въ чумѣ я случайно обнаружилъ въ углу куклу, величиною въ ¾ аршина, одѣтую въ гусь изъ оленьихъ шкуръ. Получивъ разрѣшеніе осмотрѣть эту куклу, я нашелъ, что она состоитъ изъ доски въ два вершка шириною и ¾ аршина длиной, на одномъ концѣ нарисовано что-то похожее на лицо человѣка, на доску надѣты двѣ шкуры бѣлаго песца, уже старыя, затѣмъ малица и гусь изъ оленьихъ шкуръ. На вопросъ, что это за вещь, старуха объяснила, что это ихъ святой „сядай“, что онъ переходитъ у нихъ изъ семьи въ семью и, по разсказамъ стариковъ, сдѣланъ въ память бывшаго у нихъ святого человѣка, который жилъ съ ними, дѣлалъ имъ много добраго, лечилъ ихъ и оленей отъ болѣзней, а когда онъ умеръ, то его похоронили въ верховьяхъ рѣки „Пясядай“, и они каждый годъ ѣздятъ на могилу его, которую считаютъ святымъ мѣстомъ, и приносятъ тамъ жертву закалываютъ оленя, при чемъ каждый разъ слышатъ, какъ изъ могилы умершій стучитъ. Разсказомъ этимъ былъ вызванъ оживленный обмѣнъ впечатлѣній, при чемъ одна изъ женъ хозяина высказала, что она два раза была на томъ мѣстѣ и въ первый разъ не слыхала стука, а во второй слышала. Вся семья самоѣдовъ—язычники.

Во время разговора съ самоѣдами пришелъ изъ караула рабочій и принесъ замерзшую, только что родившуюся нѣшку, забитую бураномъ. На лицѣ хозяина я не замѣтилъ и тѣни неудовольствія, напротивъ онъ былъ какъ бы доволенъ, говоря, что это у нихъ деньги: въ Обдорскѣ продадутъ шкуру нѣшки за три рубля. Разговорившись съ Окатэтто о правильномъ веденіи оленеводства и эксплоатаціи его, я спросилъ, почему они такъ же, какъ зыряне, не убиваютъ оленей въ сентябрѣ мѣсяцѣ на мясо: продавая мясо, шкуры въ Обдорскѣ, они имѣли бы хорошій доходъ. На это я получилъ отъ Окатэтто отвѣтъ: „Зачѣмъ намъ мно-

го денегъ? много денегъ не нужно: ихъ никто не видитъ, и ихъ легко можно потерять, а еще легче пропить; оленей же всѣ видятъ и знаютъ, что я богатъ". Такого взгляда придерживается не одинъ Окатэтто, а всѣ самоѣды и также остяки, почему они очень неохотно продаютъ своихъ оленей. Нѣкоторые даже владѣльцы большихъ стадъ—на мясо для себя предпочитаютъ купить оленей гдѣ-нибудь. Въ разговорахъ съ самоѣдами день прошелъ до вечера, а вьюга все это время завывала за чумомъ, какъ бы давала понять, что на Ямалѣ 1 мая еще нѣтъ весны. Вечеромъ вѣтеръ началъ затихать, и въ 9 часовъ вечера я, оставивъ чумъ и гостепріимныхъ хозяевъ, отправился на легкихъ нартахъ на сѣверъ искать слѣдующій чумъ. Ночью проѣхалъ озера Ясовай и Нейте и утромъ встрѣтилъ чумъ самоѣдина Едю Вануйго, который отвезъ меня въ чумъ Муйча Окатэтто, напявшагося доставлять третій отрядъ—Казанскаго. Муйчу Окатэтто я обязалъ дождаться отрядъ и послалъ объ этомъ письмо С. И. Драчинскому. Направившись отъ Окатэтто далѣе чрезъ чумы самоѣдовъ, я придерживался пути Б. М. Житкова, пройденнаго имъ въ 1908 году по восточной сторонѣ Ямала.

Чумы здѣсь разбросаны отъ 20 до 50 верстъ одинъ отъ другого. Въ каждомъ чумѣ былъ запасъ дровъ—отъ 2 до 4 нартъ, смотря по количеству оленей въ данномъ чумѣ,—заготовленныхъ около Обдорска, а чѣмъ далѣе на сѣверъ—дрова исчезали и вмѣсто нихъ топливомъ служилъ черный мохъ, выгребаемый самоѣдами изъ-подъ снѣга. Отъ этого топлива было больше дыма, чѣмъ тепла. Вообще самоѣды здѣсь чумовъ своихъ, экономя топливо, для тепла не отапливаютъ, а только зажигаютъ очагъ для варки пищи.

Зима на сѣверѣ стояла въ полной красѣ, не было ни одной прогалины, и тундра представляла бѣлоснѣжную, безконечную равнину, ослѣпительно блестящую на солнцѣ. Солнце съ 4 часовъ утра до 10 часовъ вечера не сходило съ небосклона. Почти ежедневные бураны и холодный сѣверный вѣтеръ давали себя чувствовать, и по этой погодѣ трудно было допустить, что былъ уже май мѣсяцъ. Чѣмъ да-

лѣе на сѣверъ, тѣмъ замѣтнѣе былъ склонъ тундры къ морю, и тундра становилась ровнѣе, исчезали встрѣчавшіяся раньше сопки. У многихъ здѣсь самоѣдовъ я видѣлъ подзорныя трубы, чрезъ которыя они осматривали тундру, розыскивая слѣдующіе чумы или пасущихся въ тундрѣ дикихъ оленей; при этомъ они говорили, что трубы для нихъ необходимы во время охоты какъ на дикаго оленя, такъ и бѣлаго медвѣдя.

Слѣдуя безъ остановки для ночлега, ночью и днемъ, я послѣдовательно пересѣкъ рѣки Турму, Венуй-еуо, Недарица, Нгануры и Тамбей и 5 мая достигъ сѣверной оконечности Ямала—мыса Хайенъ. Съ мыса Хайенъ ясно былъ виденъ островъ Бѣлый и уходившая въ безконечность бѣлая снѣжная равнина. Здѣсь паслись цѣлыя стада дикихъ оленей. Былъ я на знаменитомъ жертвенномъ мѣстѣ самоѣдовъ —Чумалъ-хэ. Святыня эта состоитъ изъ семи кучъ сядаевъ (идоловъ). На каждой кучѣ масса оленьихъ роговъ и шкуръ отъ жертвъ. Все это было тогда сильно занесено снѣгомъ и представляло изъ себя высокій валъ. Кучи эти я фотографировалъ, но, въ виду долгаго времени нахожденія аппарата и пластинокъ на холоду, снимки вышли неудачными. На сѣверной оконечности Ямала встрѣтилось нѣсколько чумовъ самоѣдовъ, прозимовавшихъ тутъ и не бывшихъ въ Обдорскѣ; они оставались со стадами оленей и охотились за бѣлыми медвѣдями. Охоту на бѣлаго медвѣдя самоѣды считали нынѣ удачной. Въ каждомъ чумѣ охотниковъ было отъ 2 до 10 шкуръ бѣлаго медвѣдя. Чумы свои самоѣды здѣсь отапливаютъ разными обломками досокъ и т. п. матеріаломъ, прибиваемымъ водой къ берегамъ Ямала. Здѣсь же было нѣсколько самоѣдскихъ чумовъ съ небольшими стадами оленей; оказалось, что самоѣды выѣхали для охоты за дикими оленями. Дикіе олени здѣсь встрѣчались часто; нерѣдко въ числѣ бѣгущихъ дикихъ оленей замѣчался пришатившійся къ нимъ домашній олень, рѣзко выдѣляющійся своимъ темнымъ оттѣнкомъ шерсти. У дикаго оленя оттѣнокъ этотъ красно-желтый.

Дикіе олени очень осторожны и не подпускаютъ близко къ себѣ охотника. Поэтому самоѣды придумали прикрытіе. Прикрытіе это состоитъ изъ доски въ 2 аршина въ длину и 3/4 аршина въ ширину. Доска эта, обдѣланная съ одной изъ своихъ продольныхъ сторонъ въ формѣ полукруга, обтянута бѣлой оленьей шкурой, имѣетъ въ срединѣ прорѣзанное отверстіе—бойницу для стрѣльбы изъ ружья, а съ задней стороны крючья для его подвѣски. Самоѣдъ, замѣтившій дикихъ оленей, самъ одѣтый въ бѣлый гусь, укрѣпляетъ доску стоймя на ручныя лыжи, кладетъ на крючья ружье и ползетъ по снѣгу къ оленямъ подъ прикрытіемъ этого сверху полукруглаго щита. Такимъ образомъ онъ подползаетъ къ оленямъ на выстрѣлъ и навѣрняка стрѣляетъ.

Отъ мыса Хайенъ я перевалилъ на западную сторону Ямала, въ верховья рѣчки Наюнта, въ чумъ Олю Окатэтто. Всю ночь и день 6 мая былъ сильный буранъ. Въ чумѣ Олю Окатэтто пришлось, пережидая буранъ, пробыть 6 часовъ, и только къ вечеру 6 мая удалось выѣхать. Обратный путь до рѣки Морды я предполагалъ проѣхать по западной сторонѣ Ямала; но, прибывъ 7 мая на рѣку Пясадай, въ чумъ къ ватажному старшинѣ Лангази Яптикъ, узналъ отъ него, что самоѣды, въ виду холодной погоды и ледяной коры на моху, оставшейся отъ осенней гололедицы, на западную сторону Ямала еще не перекочевали и находятся всѣ около Хоя (хребетъ Ямала), такъ что проѣхать по этому направленію не представляется возможнымъ. Пришлось измѣнить маршрутъ и съ рѣки Пясадай углубиться въ тундру, къ Хою. Дѣйствительно, всѣ самоѣды оказались въ верховьяхъ рѣкъ Тіуте-Харасовой и Няду-яга, гдѣ ожидали окончанія теленія важенокъ и теплой погоды, чтобы подкочевать къ берегамъ рѣкъ. Въ верховьяхъ рѣки Вецуй-еуо я переѣхалъ на восточную сторону Ямала и, объѣхавъ озера Нейте съ западной стороны, 11 мая встрѣтилъ отрядъ С. П. Драчинскаго у рѣки Я-яга. Въ мое отсутствіе, за постоянными буранами и теленіемъ важенокъ, отрядъ сдѣлалъ только 6 ко-

чевокъ. За это время я проѣхалъ приблизительно 900 верстъ и былъ въ 67 чумахъ самоѣдовъ.

Объѣхавъ сѣверъ Ямала, я могу сказать, что живущіе здѣсь самоѣды—народъ здоровый, трудолюбивый, не пьянствуетъ,—за все время я встрѣтилъ только въ одномъ чумѣ пьяныхъ самоѣдовъ, имѣютъ достаточное количество оленей. Есть стада до трехъ тысячъ головъ и болѣе. Падежа оленей у мѣстныхъ самоѣдовъ никогда не было. Падежъ 1911 года окончивался озерами Нейто и частично доходилъ до рѣки Харасовой. Изъ болѣзней людей весной въ каждомъ чумѣ встрѣчалось по нѣсколько больныхъ весеннимъ конъюнктивитомъ глазъ, не выносящихъ блеска снѣга. Самоѣды вездѣ обращались ко мнѣ за лѣкарствомъ для глазъ и, когда въ одномъ чумѣ случайно увидѣли у меня глазныя капли, я вынужденъ былъ пустить ихъ въ глаза одному больному, послѣ чего во всю дорогу не могъ отдѣлаться отъ пацієнтовъ. Самоѣды передавали изъ чума въ чумъ, что у меня есть лѣкарство для глазъ, и больные меня осаждали. Всѣ мои убѣжденія, что отъ одного раза лучшаго ничего не будетъ, не приводили ни къ чему, и я долженъ былъ удовлетворять ихъ желаніе до тѣхъ поръ, пока не израсходовалъ всѣ капли. Самоѣды сожалѣли, что со мной нѣтъ лѣкаря, говоря, что, когда они пріѣзжаютъ въ Обдорскъ, тамъ лѣчиться имъ нѣтъ времени. Больныхъ хроническими болѣзнями не видѣлъ. Изъ всѣхъ болѣзней чаще всего на Ямалѣ бываетъ эпидемія оспы, но за послѣдніе годы въ большихъ размѣрахъ она не проявлялась. Многіе изъ окружающихъ насъ самоѣдовъ впослѣдствіи обращались за медицинскою помощью къ С. П. Драчинскому.

На сѣверѣ я встрѣтилъ многихъ самоѣдовъ, лишившихся оленей въ 1911 году. Жалкое нынѣ влачатъ они существованіе: изъ самостоятельныхъ хозяевъ, каковыми они были до падежа, теперь они превратились въ рабочихъ, пайщиковъ въ промыслахъ и приживальщиковъ у богатыхъ самоѣдовъ. Въ одномъ чумѣ на рѣкѣ Вепуй-еуо встрѣтилъ я у самоѣдина Сомдера Вануйто четыре чума самоѣдовъ, ли-

Рис. 1. Жертвенный курганъ—„нейво-седа".

Рис. 2. Семья самоѣда Худи.

Изъ Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ.

шившихся оленей. Одинъ изъ нихъ Маби Саратэтто, старикъ, потерявшій болѣе 1000 оленей, плакалъ, жалуясь на свою судьбу и говоря, что онъ уже въ третій разъ разоряется отъ падежа. Онъ высказалъ, что разорившіеся хотя здѣсь теперь и терпятъ всевозможныя лишенія и непріятности, но все-таки благодарны тѣмъ самоѣдамъ, которые не бросили ихъ, а взяли въ тундру. Здѣсь они имѣютъ возможность со временемъ какъ-нибудь собрать оленей для самостоятельнаго передвиженія, а если бы остались на Оби рыбаками,—никогда уже не вернулись бы въ тундру и стали бы вѣчными работниками рыбопромышленниковъ. Такимъ путемъ исчезли съ Ямала цѣлые роды, какъ, напримѣръ, родъ Езыпги, самоѣды котораго, лишившись оленей, остались на Оби и превратились въ пьяницъ, которые служатъ работниками на промыслахъ.

12 мая мы двинулись отрядомъ на падежное мѣсто. Погода стояла непастная. 14 мая мы увидѣли въ первый разъ гусей, 15 мая пришли въ верховья рѣки Морды и остановились на падежномъ мѣстѣ между небольшими озерами Халсутоо и Анъто. Кругомъ находилась масса труповъ оленей.

16 мая Хема Хороля ушелъ отъ насъ къ своему стаду, оставшемуся позади верстахъ въ 25. У насъ остались два рабочихъ со стадомъ оленей въ 200 штукъ. На второй день подкочевалъ къ намъ самоѣдинъ Григорій Худи—владѣлецъ павшихъ на этомъ мѣстѣ оленей, которыхъ у него съ братомъ пало около 1000 штукъ; теперь у Худи до 50 оленей. Худи оставался съ нами все время до нашего возвращенія, и въ чумѣ его находились наши рабочіе. Семья Худи состоитъ изъ жены и двухъ дочерей (рис. 2).

16 мая установили палатки на болѣе продолжительную стоянку, и С. И. Драчинскій сталъ устраивать лабораторію въ отдѣльной палаткѣ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, отрядъ Поморцева кочевалъ у озера Томбой, а Казанскій двигался далѣе на сѣверъ. Погода была сырая, холодная, хотя начали появляться проталины. 20 мая ѣздили осматривать все па-

дежное мѣсто и взять матеріалъ для изслѣдованія. Падежное мѣсто идетъ по правому берегу Морды, имѣетъ въ діаметрѣ до 15 верстъ. Трупы лежатъ по одному, по два и десятками; они всѣ еще цѣлые, въ кожѣ (рис. 3).

Съ 20 мая С. И. Драчинскій началъ изслѣдовать падежный матеріалъ.

28 мая я ѣздилъ въ отрядъ Поморцева, нашелъ отрядъ, утромъ на слѣдующій день, между лѣвымъ берегомъ Морды и озеромъ Томбой. Въ этотъ день лилъ сильный дождь, было тепло, появилась масса воды, побѣжали рѣчки, началась полная распутица. Возвращаясь того же 29 мая, я съ трудомъ переправился черезъ рѣку Морду. Тогда же получили падежный матеріалъ отъ озеръ Нейте изъ отряда Казанскаго. Наступившая распутица лишила меня возможности проѣхать въ отрядъ Казанскаго и по рѣкамъ восточной стороны Ямала отъ Се-яга (земная) до Юрюбея.

Появилась масса гусей, утокъ, куликовъ разныхъ породъ и другихъ мелкихъ птичекъ. Птицы, не стѣсняясь нашимъ присутствіемъ, тутъ же гнѣздились. Были гнѣзда маленькихъ птичекъ даже въ нашихъ нартахъ. Солнце перестало закатываться, оставаясь круглыя сутки на небѣ. Погода была непостоянная, бывало по нѣсколько перемѣнъ въ день, снѣгъ смѣнялся дождемъ и наоборотъ. Дули большею частью холодные западные и сѣверо-западные вѣтры. 2 іюня съ утра былъ первый теплый лѣтній день, на солнцѣ температура доходила до 21° Реомюра. Слышна была отдаленная гроза. Къ вечеру этого дня задулъ сѣверный вѣтеръ, и температура пала ниже нуля. Запасъ дровъ въ чумѣ Худи окончился, и дѣти его начали вырывать съ корнемъ ползучую тундровую березку, которая и служила топливомъ въ чумѣ (рис. 4).

Работая постоянно въ лабораторіи, С. И. Драчинскій 8 іюня, путемъ бактеріологическихъ изслѣдованій земли, взятой съ падежныхъ мѣстъ, съ положительностью установилъ, что падежъ оленей въ 1911 году былъ отъ сибирской язвы. 10 іюня послали нарочныхъ въ отряды Казанскаго и Поморцева съ извѣщеніемъ о результатахъ изслѣдованій и

Рис. 3. Трупы павшихъ оленей.

Рис. 4. Дѣти самоѣда Худи собираютъ березку.

предположенномъ обратномъ выѣздѣ 25 іюня. 11 іюня С. И. Драчинскій поставилъ первый опытъ, прививъ четыремъ оленямъ выдѣленную имъ сибиреязвенную бактерію изъ земли и проведенную чрезъ мышей. Черезъ 36 часовъ послѣ прививки палъ первый олень отъ сибирской язвы и слѣдующіе два ночью на 14 іюня. Остался одинъ олень, которому въ ноябрѣ мѣсяцѣ привита была въ Обдорскѣ вакцина. 15 іюня вновь привили бактерію, взятую изъ крови павшихъ оленей, пяти оленямъ. Изъ нихъ вечеромъ 16 пало два и утромъ 17 іюня остальные три. По заявленію С. И. Драчинскаго, задачу экспедиціи нужно было считать законченной, и нужно было готовиться къ обратному возвращенію. Когда самоѣды узнали, что противъ падежа оленей есть прививка, то нѣкоторые просили сдѣлать прививки ихъ оленямъ, но С. И. Драчинскій на это не согласился. Погода хотя и стояла все время холодная, но снѣгъ уже растаялъ, только на нѣкоторыхъ озерахъ былъ еще ледъ. Тундра начала зеленѣть, появилась трава и изрѣдка цвѣты, преимущественно лютикъ. Съ 22 іюня началась теплая погода, въ тотъ же день вечеромъ подкочевалъ къ намъ отрядъ Поморцева. Отъ Казанскаго получили письмо, что онъ встрѣтится съ нами около рѣки Ясавай, такъ какъ выйти туда ему можно по прямому пути. Оставивъ весь ненужный багажъ въ тундрѣ къ своихъ повозкахъ, мы сами на легкихъ открытыхъ нартахъ и съ грузовыми нартами въ 2—3 пуда 25 іюня двинулись въ обратный путь. Проводникомъ и руководителемъ пошелъ нашъ хозяинъ Хема Хороля, предоставившій и въ обратный путь свои услуги и оленей также безплатно. Самоѣды, видя доброжелательное отношеніе къ себѣ членовъ экспедиціи и ихъ терпѣливость, очень сочувственно отнеслись къ нимъ, и я, прослуживши въ Обдорскомъ краѣ 5 лѣтъ, съ положительностью могу сказать, что тундровыхъ самоѣдовъ могутъ подкупить именно только доброжелательство и терпѣніе.

Обратное передвиженіе лѣтомъ, по землѣ,—очень трудное и еще медленнѣе, чѣмъ зимой. Масса озеръ и рѣчекъ,

встрѣчающихся на пути, заставляли дѣлать объѣзды и этимъ удлиняли путь. Видъ тундры, бывшій при движеніи въ передній путь однообразно-бѣлымъ, снѣжнымъ, измѣнился и отливалъ всевозможными красками своеобразной тундровой зелени, а масса озеръ, разбросанныхъ, какъ зеркала, по безлѣсной площади тундры, дополняли картину. Иногда озера представляли изъ себя цѣлую галлерею, поднимавшуюся въ гору. Кромѣ того, по тундрѣ были разбросаны сопки-курганы (по-самоѣдски, „седа"), выдѣлявшіяся по тундрѣ, какъ маяки. На сопкахъ этихъ встрѣчались иногда цѣлыя сооруженія, свидѣтельствующія о совершавшихся здѣсь жертвоприношеніяхъ самоѣдовъ. Красоту этой картины нарушала только масса труповъ павшихъ оленей, когда-то пасшихся на этихъ прекрасныхъ пастбищахъ, а теперь лежавшихъ свидѣтелями погибшаго богатства самоѣдовъ. Какъ ни избѣгалъ нашъ проводникъ этого тяжелаго зрѣлища, но намъ почти каждый день приходилось наталкиваться на надежныя мѣста и видѣть массу труповъ. Когда-то сравнительно густо заселенная тундра отъ озера Яррото до Морды, богатая пастбищами, изобилующими озерами съ массой рыбы, теперь представляетъ изъ себя совершенно безлюдную пустыню. Находясь въ пути къ Оби отъ рѣки Морды 45 дней, мы встрѣтили только два чума бѣдняковъ, пріютившихся около р.р. Я-яга и Юркобей съ десятками оленей,—бѣдняковъ, насчитывавшихъ до падежа въ своихъ стадахъ тысячи животныхъ. Погода стояла ясная, лѣтняя; появились комары. 3 іюля подошли къ рѣкѣ Ясовой. Рѣка эта имѣетъ перекаты на пять четвертей и ширину саженъ 100. Переправились черезъ нее на паромѣ, устроенномъ изъ двухъ маленькихъ лодочекъ, связанныхъ шестами; на паромъ ставили отъ 4 до 6 нартъ и перетаскивали на другую сторону (рис. 5). Оленей переплавляли вплавь. Казанскаго у Ясовой не встрѣтили. 5 іюля подошли къ рѣчкѣ Я-яга, гдѣ встрѣтили самоѣдина Лйво Саратэтто и послали его на розыски отряда Казанскаго, а сами 6 іюля, переправившись въ бродъ черезъ р. Я-яга, остановились ожи-

Рис. 5. На берегу р. Ясовой; паромъ на лодкахъ.

Рис. 6. На берегу р. Юрюбея: нарты для переправы.

дать свѣдѣній о Казанскомъ. 11 іюля посланный вернулся, никакихъ свѣдѣній объ отрядѣ не получилъ, такъ какъ во все время своей поѣздки не встрѣтилъ ни одного чума самоѣдовъ. Имѣя въ виду, что Казанскій снабженъ достаточнымъ количествомъ оленей, рѣшено было двигаться далѣе.

12 іюля дошли вечеромъ до рѣки Юрюбея и переправились также паромомъ. Юрюбей—очень глубокая рѣка и въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы переходили (верстахъ въ 60 отъ устья), имѣетъ въ ширину сажень 200 (рис. 6). 13 іюля рано утромъ пріѣхалъ изъ отряда Казанскаго самоѣдинъ съ просьбою подождать его до 16 іюля. Откочевавъ отъ Юрюбея верстъ 10, остановились ожидать Казанскаго. Появилась масса оводовъ, которые не давали спокойно пастись оленямъ. Олени бѣгали и ихъ съ трудомъ задерживали около чумовъ. Около Юрюбея растительность увеличилась, появилась масса цвѣтовъ, и ползучую березку замѣнила карликовая березка. Талъ здѣсь былъ уже до двухъ аршинъ. Среди цвѣтовъ была и незабудка. Отрядъ Казанскаго подкочевалъ 17 іюля, и 18 іюля экспедиція уже въ полномъ составѣ двинулась далѣе. Теперь кочевье экспедиціи представляло изъ себя цѣлый поселокъ—3 палатки, 2 чума, 30 человѣкъ населенія, до 100 нартъ и 600 головъ оленей (рис. 7). Старая шерсть у оленей свалилась, новая же была еще мала, такъ что многіе олени натирали себѣ ямками плечи и выбыли изъ строя. Приходилось замедлять движеніе, идти не болѣе 3—4 часовъ въ день, и только благодаря умѣлымъ распоряженіямъ, при такомъ большомъ передвиженіи, нашего проводника и распорядителя Хемы Хороля, а также хорошей ясной и не жаркой—погодѣ, у насъ не было падежа оленей отъ переутомленія. На пути, въ тундрѣ встрѣчали въ нѣсколькихъ мѣстахъ нарты съ имуществомъ и зимней одеждой самоѣдовъ, оставленныя ими на лѣто. Нарты эти, закрытыя и увязанныя оленьими шкурами, стояли брошенными въ открытой тундрѣ. Въ нартахъ хранилось все богатство самоѣдовъ, а у богатыхъ самоѣдовъ оно опредѣлялось на тысячи рублей. Сами же хозяева кочевали далеко на сѣверъ.

27 іюля подошли къ западному озеру Яррото, остановились въ 5 верстахъ. Здѣсь чаще стали встрѣчаться ольховникъ и талъ. Озеро Яррото очень большое, но осмотрѣть озеро близко не удалось въ виду того, что озеро отдѣляла рѣчка, а переправа и поѣздка къ озеру вызывали лишній день пути. Самоѣды же стали сами торопиться доставить насъ къ Оби, чтобы дать возможность оленямъ откормиться и отдохнуть на зеленомъ корму. Отъ Яррото направились па рѣку Яду, предполагая выйти на рыбные промыслы въ Ярсаляхъ на Хаманелѣ. 31 іюля перешли Яду въ бродъ, на берегу ея встрѣтили высокоствольную лиственницу и ольху (рис. 8). Ночи съ 20 іюля стали очень холодныя, 2 августа наблюдался первый иней.

Утромъ 5 августа я, на легкихъ нартахъ съ самоѣдиномъ, выѣхалъ въ Ярсали похлопотать о пароходѣ. Экспедиціи же осталось еще два дня пути. 5 же вечеромъ я былъ въ Ярсаляхъ, на промыслахъ Протопопова, откуда утромъ 6 августа, на лодкѣ, выѣхалъ на промысла Холиной просить парохода для доставки экспедиціи въ Обдорскъ. Благодаря парусному сѣверному вѣтру я 120 верстъ сдѣлалъ въ 20 часовъ и вернулся ночью на 7 августа. Экспедиція уже была въ Ярсали, прибыла туда вечеромъ 6 августа. 7 августа мы распростились съ самоѣдами и 8 августа выѣхали изъ Ярсалинской протоки въ лодкахъ на Хаманелъ, гдѣ и ожидали парохода, обѣщаннаго Холиной, до 11 августа: ранѣе этого пароходъ, въ виду сильнаго сѣвернаго вѣтра, не могъ прибыть. 12 августа экспедиція прибыла въ Обдорскъ.

Въ поѣздкѣ своей по Ямалу я собралъ и записалъ напечатанныя ниже свѣдѣнія о населеніи, проживающемъ по западной сторонѣ Ямала отъ Юрибея до конца Ямала и по восточной сторонѣ съ сѣвера до озеръ Нейте, а также о количествѣ имѣющихся у него оленей. Оказалось, что на этой территоріи Ямала проживаетъ 727 человѣкъ мужчинъ и 730 человѣкъ женщинъ, владѣющихъ 81800 оленями, и что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, въ мѣстностяхъ, которыя мнѣ не

Рис. 7. Стадо оленей.

Рис. 8. Р. Яда.

удалось посѣтить, и по берегамъ Обской губы проживаетъ приблизительно до 600 человѣкъ, имѣющихъ до 20000 оленей. Слѣдовательно, все населеніе Ямала, по этимъ свѣдѣніямъ равняется 2000 человѣкъ, владѣющихъ до 100000 головъ оленей. Все населеніе раздѣлено на 10 родовъ и 22 ватаги, платежныхъ душъ въ которыхъ насчитывается 934 души, но въ дѣйствительности въ данное время тамъ проживаетъ около 500 душъ, остальные же частью въ Тазовской тундрѣ и многіе на Оби. Объѣхавъ Ямалъ, я убѣдился, что въ настоящее время тундра не представляетъ изъ себя территоріи, раздѣленной между родами ватагами, въ предѣлахъ владѣній которыхъ, какъ значится у нѣкоторыхъ изслѣдователей Ямала, отдѣльные хозяева даннаго рода считаются вотчинниками. Можетъ быть, въ далекіе годы прошлаго, когда на Ямалѣ не появлялась эпизоотія, дѣло и обстояло такъ; но съ тѣхъ поръ какъ стали появляться массовые падежи оленей, самоѣды выбились изъ мѣстъ своихъ постоянныхъ кочевьевъ и кочуютъ тамъ, гдѣ имъ выгоднѣе и удобнѣе. Изъ личныхъ наблюдей и опросовъ старѣйшихъ изъ самоѣдовъ я установилъ, что нынѣ отдѣльные роды не имѣютъ своихъ строго опредѣленныхъ мѣстъ кочевьевъ; если они и придерживаются старыхъ мѣстъ, то это можно сказать только объ отдѣльныхъ семьяхъ, не считаясь съ родами; такъ, напримѣръ, проѣзжая, мнѣ приходилось встрѣчать семью изъ рода Худи, рядомъ съ ней Хороля, а тамъ Саратэтто, и зачастую мѣста эти мѣняются въ зависимости и отъ состоянія корма для оленей въ тундрѣ и отъ количества послѣднихъ. Если что можно сказать о болѣе тѣсномъ родовомъ кочевьѣ, такъ это указать на проживающій на самомъ сѣверѣ родъ Окатэтто, считающійся самымъ большимъ и, съ большимъ количествомъ оленей, занявшій почти весь сѣверъ Ямала.

Здоровый видъ самоѣдовъ сѣвера и ихъ дѣтей, которыхъ встрѣчалъ въ каждомъ чумѣ въ достаточномъ количествѣ, а также неимѣніе ими ни въ чемъ особой нужды едва ли могутъ говорить за ихъ вымираніе. Можно съ увѣренностью сказать, что, когда самоѣды въ тундрѣ обезпе-

чены оленями, они не вымираютъ и не будутъ вымирать; когда же обстоятельства вырвутъ ихъ изъ тундры,—они, оставшись между русскими и зырянами, явившимися въ этотъ край съ идеалами рынка, попадутъ къ нимъ въ кабалу, сдѣлаются алкоголиками, затѣмъ—мелкими воришками въ пьяномъ видѣ, потомъ—тюрьма, которая для самоѣдовъ служитъ преддверіемъ въ могилу, такъ какъ они, привыкши къ постоянной жизни на воздухѣ, не выносятъ воздуха тюрьмы и преждевременно умираютъ. Въ тундрѣ хотя самоѣды и имѣютъ небольшіе запасы водки, но не пьянствуютъ; когда же зимой они подкочевываютъ къ Обдорску, въ каждомъ чумѣ можно встрѣтить пьянаго. Близость русскаго населенія, услужливость его въ доставкѣ водки и свободная и дешевая покупка водки въ Обдорскѣ выбиваетъ самоѣдовъ изъ нормальной жизненной колеи, они предаются временному пьянству и поэтому стараются какъ можно скорѣе откочевать отъ Обдорска. Основываясь на этомъ, едва ли можно привѣтствовать усиленный -особенно за послѣдніе три года—выѣздъ обдорскихъ торговцевъ, русскихъ и зырянъ, въ тундру на встрѣчу ямальскимъ самоѣдамъ и образованіе торговыхъ пикетовъ на ихъ дорогахъ по рѣкѣ Хадатѣ и Щучьей съ услужливой доставкой провизіи и другихъ товаровъ. По моему мнѣнію, эта услуга дорого обходится самоѣдамъ. Торговля въ далекой, безлюдной тундрѣ, безъ всякаго надзора, по всему вѣроятію, ведется такъ, какъ выгодно торговцамъ, при чемъ, несомнѣнно, съ помощью водки, которая если не продается, то употребляется, какъ угощеніе, послѣ котораго производится покупка у самоѣдовъ пушнины по дешевой цѣнѣ. Это сознаютъ и сами самоѣды, вслѣдствіе чего приговоромъ и ходатайствуютъ о воспрещеніи торговцамъ выѣзда въ тундру.

Самоѣды созданы для этого края, и едва ли кто можетъ заселить его при суровости климата и при настоящихъ условіяхъ жизни въ тундрѣ. Безъ правительственной поддержки оленеводства, необходимаго для жизни въ тундрѣ, и принятія мѣръ противъ повальнаго падежа оленей, приво-

дящаго самоѣдовъ къ бѣдственному положенію, тундра, богатая пушнымъ звѣремъ, можетъ остаться безъ населенія. Для самоѣда необходимо оленей хотя бы по 30 штукъ на хозяйство, и онъ будетъ кочевать въ тундрѣ, будетъ сытъ, здоровъ и одѣтъ.

Въ данное время, поближе познакомившись со взглядами самоѣдовъ на жизнь и ихъ потребностями, могу сказать, что тундра безусловно необходима для нихъ: въ тундрѣ самоѣдъ дома. Ему здѣсь не нужно большихъ запасовъ провизіи, ему необходимо только небольшое сравнительно количество хлѣба, а все остальное, необходимое для пропитанія, онъ найдетъ въ тундрѣ: мясомъ звѣря, птицы, дикаго оленя и рыбой ему будутъ замѣнены блага русской культуры.

Хорошо бы было, если бы правительство пришло на помощь самоѣдамъ, пострадавшимъ отъ падежа оленей. Нуженъ бы кредитъ на покупку оленей, надо бы дать возможность самоѣдамъ жить въ тундрѣ, улучшить ихъ матеріальное состояніе. А то теперь тѣ обѣдиѣвшіе самоѣды, которые такъ или иначе попали въ тундру, платятъ въ тундрѣ самоѣдамъ оленеводамъ, можно сказать, баснословную цѣну за оленей: каждый олень стоитъ два бѣлыхъ песца, а такому песцу сейчасъ цѣна 30 руб. за штуку, т. е., каждый олень обходится самоѣду 60 рублей, между тѣмъ, какъ обычная средняя цѣна оленя 20 рублей.

Главное занятіе ямальскихъ самоѣдовъ, кромѣ оленеводства, звѣроловство, которое и служитъ имъ источникомъ средствъ для существованія. Ловятъ они преимущественно песца-крестоватика и бѣлаго. Крестоватика начинаютъ ловить съ конца іюня въ норахъ, ставя въ выходы изъ норъ капканы. Бѣлаго же песца ловятъ зимой желѣзными капканами и особыми ловушками, устраиваемыми изъ плахъ, называемыми слопцами, по самоѣдски „пяпигу“. Кромѣ того, самоѣды выѣзжаютъ на море и на сѣверъ Ямала охотиться на бѣлаго медвѣдя, тюленя, моржа и дикаго оленя.

Лѣтнее время самоѣды стараются кочевать по берегамъ рѣкъ и около озеръ, въ которыхъ водится масса рыбы. Рыбу

промышляютъ только для собственнаго употребленія. Ловятъ маленькими неводами и сѣтками. Изъ рыбъ въ озерахъ и рѣкахъ водятся: щокуръ, пыжьянъ, палимъ, щука, моксунъ, а въ рѣкахъ, выпадающихъ въ Карское море,—харіусъ и также рыбы другихъ морскихъ породъ.

СВѢДѢНІЯ

о населеніи полуострова Ямала, записанныя во время поѣздки по Ямалу въ маѣ 1913 года.

№ по порядку.	Названіе домохозяевъ и мѣстъ кочевки.	Число чумовъ.	Населеніе. м.	Населеніе. ж.	Количество оленей.
	У озера Ярротo.				
1	Лазн Худи	1	4	3	10
2	Нари Саратэтто	1	3	3	15
3	Таймя Вонуйто	1	2	3	15
4	Соза Вонуйто	1	3	2	50
5	Остякъ Явуличъ Солищдеръ . . .	1	5	3	30
	Всего здѣсь проживаетъ до 30 чумовъ безъоленныхъ самоѣдовъ, которыхъ не удалось записать.				
	Рѣка Юрюбей.				
6	Мурзи Худи	1	4	3	100
7	Яоръ Худи	1	3	4	100
8	Едайко Худи	1	4	3	30
9	Тиндери Худи	1	4	7	100
10	Янту Худи	1	4	2	70
11	Николай-Перцеда Худи.	1	1	2	30
	Рѣка Сальто-Яга (впадающая въ Обскую губу).				
12	Лаку Яптикъ	1	4	5	90

№ по порядку.	Названіе домохозяевъ и мѣстъ кочевки.	Число чумовъ.	Населеніе. м.	Населеніе. ж.	Количество оленей.
13	Лупти Яптикъ	1	2	4	100
14	Юнзе Яптикъ	1	6	7	130
15	Веза Яптикъ	1	3	3	30
16	Сонма Яптикъ	1	5	2	50
17	Нюдила Яптикъ	1	4	3	40
18	Макаи Яптикъ	1	3	1	50
19	Тамбурп Яптакъ	1	5	7	50
	Рѣка Поіюте (впадающая въ Обскую губу).				
20	Ляля Вануйто	2	7	7	1500
21	Пилло Вануйто				
22	Панма Вануйто	1	2	6	500
23	Сюнзавай Вануйто	1	4	6	10
24	Незя Вануйто	1	3	3	100
25	Якоума Худи	2	4	6	80
26	Вечеда Худи				
	Устья Юрюбея.				
27	Хамби Саратэтто	2	8	5	300
28	Незало Саратэтто	1	4	6	100
29	Хумбе Яунгатъ	1	3	2	70
	Озеро Ямбу-то.				
30	Ялико Саратэтто	1	5	3	30
	Между уст. Юрюбея и лѣв. берег. Морды и оз. Томбой.				
31	Еремзя Саратэтто	2	4	5	2500
32	Мурзп Хороля	1	4	3	800
33	Танарта Хороля	1	2	1	„
	Николай-Ялико Хороля	„	1	„	„
	Гэбозей Хороля	„	1	„	„

№ по порядку.	Названіе домохозяевъ и мѣстъ кочевки.	Число чумъ.	Населеніе. м.	Населеніе. ж.	Количество оленей.
34	Нярва Хороля	1	8	5	1800
35	Ховолу Худи	1	2	2	10
36	Сэру Хороля	1	3	4	700
37	Остяки Сяпду Солиндеръ	1	1	5	300
38	„ Тяу Неркыги	1	4	2	100
39	Самоѣды Нямбой Окатэтто . . .	1	2	3	10
40	„ Хазово Окатэтто	1	2	2	40
41	Ядна-Сабози Хороля	1	3	1	50
42	Хать-Пушъ-Хороля	1	2	1	60
43	Хыкый Саратэтто	1	5	5	1000
44	Остякъ Хазатту Солиндеръ . . .	1	2	1	„
45	Самоѣд. Едайко Саратэтто . . .	1	4	6	700
„	„ Пудана Саратэтто . . .	„	1	1	„
46	Сото Саратэтто	1	4	4	400
47	Хасиби Саратэтто	2	9	12	200
48	Непзимда Саратэтто	2	4	8	100
49	Хесиме Саратэтто	1	3	1	10
50	Хынама Саратэтто	1	2	2	10
51	Наго Саратэтто	„	2	2	8
52	Нигру Саратэтто	1	2	3	400
53	Сярмэтто Саратэтто	1	4	4	50
54	Сэру Саратэтто	1	5	3	40
55	Опойко Саратэтто	1	3	5	20
56	Пари Худи	1	3	4	1500
57	Мальчада Худи	1	3	1	300
58	Яворъ Худи	1	2	4	350
59	Сэру Худи	1	1	2	300
60	Хазово Ломду	1	3	2	100
61	Хынсиде Худи	1	2	3	300
62	Усела Худи	1	3	3	100
63	Наны Хороля	1	2	3	200

№ по порядку.	Названіе домохозяевъ и мѣстъ кочевки.	Число чумовъ.	Населеніе.		Количество оленей.
			м.	ж.	
64	Хозянъ Хороля	1	3	5	100
65	Майто Хороля	1	1	3	300
66	Пупто Хороля	1	1	2	50
	Верх. р. Морды по правому берегу.				
67	Харипо Хороля	2	6	3	2000
68	Хема Хороля	1	4	8	2500
69	Нячь Худи	1	5	2	60
70	Пану Хороля	1	3	2	15
	Озеро Ясабай.				
71	Инако Вануйто	1	6	2	80
72	Едайко Вануйто	1	3	3	100
73	Хатябо Вануйто	1	2	2	200
	Рѣка Я-яга.				
74	Неупадава Саратэтто	1	2	2	30
75	Тангама Саратэтто	1	2	3	70
76	Серу Саратэтто	1	5	3	30
77	Пульдо Лаптандеръ . . . . . (самоѣдъ Архангельской губ.).	1	2	2	20
	Озеро Нейте.				
78	Хатяу Вануйто	1	3	3	30
79	Хазовоко Окотэтто	1	2	1	50
80	Турка Тузеда	1	5	5	120
	Р. Лембя-яга (впадающая въ Морду).				
81	Пезима Худи	1	4	4	300
82	Ханзеру Худи	1	4	6	3000

№ по порядку.	Названіе домохозяевъ и мѣстъ кочевки.	Число чумовъ.	Населеніе. м.	Населеніе. ж.	Количество оленей.
	Между р. Мордой и р. Се-яга (мутная).				
83	Лявы Хороля	1	6	6	500
84	Пябы Хороля	1	3	2	1500
85	Паршкучи Хороля	1	2	3	300
86	Септе Хороля	1	3	2	20
87	Неля Окатэтто	„	3	3	„
88	Пезима Окатэтто	1	1	2	300
89	Сылама Худи	1	8	3	300
90	Григорій Сеульте Худи	1	1	3	50
91	Сада Саратэтто	1	3	3	
92	Соворка Худи	„	1	3	100
93	Вары-Вада Худи	1	1	1	50
94	Хымба Худи	1	2	5	200
95	Хылы Худи	1	1	6	250
96	Янта Худи	1	3	2	100
97	Весомо Худи	1	8	5	70
98	Сяло Яптикъ	1	3	2	50
99	Хэлай Яптикъ		1	1	50
100	Вонта Окатэтто	1	2	5	1000
101	Ванна Саратэтто	1	4	4	30
102	Выбико Окатэтто	1	3	4	700
	По р. Наду-яга.				
103	Ханзадама Окатэтто	1	3	3	100
104	Малыко-Мелый Яптикъ	1	3	1	50
105	Плико Окатэтто	1	1	2	30
106	Маиду Окатэтто	1	1	3	50
107	Аги Окатэтто	1	1	2	30
108	Мого Окатэтто	1	3	3	30

№ по порядку.	Названіе домохозяевъ и мѣстъ кочевки.	Число чумовъ.	Населеніе. м.	Населеніе. ж.	Количество оленей.
109	Лекъ Вануйто	1	3	4	1000
110	Хакулы Яптикъ	1	2	2	20
	Рѣчка Турма (впадающая въ Обскую губу).				
111	Ханди Саратэтто	1	3	5	400
112	Пунта Саратэтто	1	1	1	
113	Пунто Серпіо	1	7	2	300
114	Хамби Серпіо	1	3	2	60
115	Хотякъ Серпіо	1	1	1	400
116	Хаппо Вануйто	1	3	2	100
	Рѣчка Юнъ-яга (впадающая въ Обскую губу около устья Венуй-еуо).				
117	Ненаичи Яунгатъ	1	4	5	500
118	Липчи Окатэтто	1	1	5	30
119	Табачи Яунгатъ	1	3	3	400
	Хорма-яга (впадающая въ Юнъ-яга).				
120	Опчей Яунгатъ	1	6	4	900
121	Панырта Яунгатъ	1	5	4	800
122	Носоле Яунгатъ	1	8	4	50
	Р. Венуй-еуо.				
123	Сомдеръ Вануйто	1	7	8	800
124	Тяку Вануйто	1	2	3	„
125	Маби Саратэтто	1	3	4	„
126	Папако Саратэтто	1	3	5	„
127	Май Окатэтто	1	5	7	800
128	Хозовко Яунгато		1	1	300
129	Нари Окатэтто	1	1	4	400

№ по порядку.	Названіе домохозяевъ и мѣстъ кочевки.	Число чумовъ.	Населеніе. м.	Населеніе. ж.	Количество оленей.
	Р. Сабетто-яга.				
130	Лякучи Окатэтто	3	9	7	1000
131	Тымбада Окатэтто	2	4	5	2000
132	Павелъ Окатэтто	1	3	3	900
133	Яди Окатэтто	2	5	3	600
134	Ичу Окатэтто	2	6	5	400
135	Садыку Окатэтто	1	3	2	1000
136	Енза-Маку Вануйто	1	1	4	30
	Р. Тирва или Тири (впадающая въ р. Тамбей).				
137	Остякъ Харей-Хаби Солиндеръ . .	1	3	3	200
	Около Обской губы противъ рѣчки Тирвы.				
138	Яптико Тузеда	1	4	3	200
139	Пезима Тузеда	1	3	2	150
	Рѣчка Малу-Яга (впадающая въ Тамбей).				
140	Хазовани Окатэтто	2	3	3	600
	Р. Тамбей.				
141	Ачу Тузеда	1	4	2	1200
142	Хану Тузеда	1	1	1	
143	Еркалана Тузеда	2	4	5	3100
144	Иду Тузеда	1	1	1	
145	Ватчи Тузеда				
146	Ванюзеда Тузеда	2	5	5	700
147	Мыче Тузеда	1	3	3	100
148	Надеко Тузеда	1	4	3	1000
149	Инзу Тузеда	1	4	2	100

№ по порядку.	Названіе домохозяевъ и мѣстъ кочевки.	Число чумъ.	Населеніе. м.	Населеніе. ж.	Количество оленей.
150	Майма Тузеда	1	1	2	400
151	Тынка Окатэтто	2	6	5	2000
152	Ного Яптикъ	1	2	3	100
153	Хамбико Вануйто	1	4	3	400
154	Айми Ламду	1	4	2	200
	Р. Ейвулы (впадающая въ Тамбей).				
155	Пузеръ Окатэтто	1	4	3	600
156	Пита Яптикъ	1	2	3	100
	Р. Хаби-яга.				
157	Тельзяда Венанга Окатэтто . . .	1	4	2	200
158	Сади Венанга Окатэтто	1	3	4	1000
159	Поетъ Венанга	1	4	10	600
160	Гынику Венанга	1	4	3	700
161	Ураны Вананга	1	3	4	400
162	Терпа Вананга	2	5	7	2000
163	Остякъ Печь Салиндеръ	1	2	1	150
	Р. Пади-яга (впадающая въ Хале-яга).				
164	Самоѣдинъ Нюрта Венанго Окатэтто	1	3	3	100
165	Ачь Окатэтто.	1	2	1	50
	Р. Хорта-яга.				
166	Оду Яптикъ	2	7	3	200
	Р. Могатта.				
167	Вель Ямаль Окатэтто	1	1	2	60
168	Пекке Окатэтто	1	2	3	400
169	Наиси Окатэтто	1	3	3	200

№ по порядку.	Названіе домохозяевъ и мѣстъ кочевки.	Число чумовъ.	Населеніе. м.	Населеніе. ж.	Количество оленей.
170	Ептама Окатэтто	1	4	3	3000
171	Ола Окатэтто	1	3	3	
172	Сузи Окатэтто	1	1	3	
	Р. Няръ-юмъ-яга (впадающая въ Яду).				
173	Майче Окатэтто	1	2	2	1000
„	Тайби Окатэтто				
	Р. Паюнте.				
174	Севу Яптикъ	1	2	5	350
175	Нази Окатэтто	1	4	4	120
	Р. Ептарма.				
176	Таръ-Ямалъ Окатэтто	1	3	2	800
177	Ютла Серпіо	2	6	9	1000
	Р. Пили-яга.				
178	Олюко-Хазово Яптикъ	1	6	3	400
179	Такучи Яптикъ	1	2	4	20
	Р. Пясядай.				
180	Лангази Яптикъ	2	8	5	150
	Р. Пучи-яга.				
181	Темгу Яптикъ	1	1	3	60
182	Папа Яптикъ	1	4	1	
183	Маку-Ерку Окатэтто	1	1	3	30
184	Яку Яптикъ	1	2	3	300
185	Хельчи Яптикъ	1	2	1	30
186	Ныръи Окатэтто	1	5	5	600

№ по порядку.	Названіе домохозяевъ и мѣстъ кочевки.	Число чумовъ.	Населеніе. м.	Населеніе. ж.	Количество оленей.
	Р. Тіутѣ.				
187	Николай Окатэтто	1	3	8	400
188	Хымико Саратэтто	1	2	2	200
189	Секуди Окатэтто	1	5	5	600
190	Одоро (Апчи) Окатэтто	1	6	4	1500
191	Сереко Саратэтто	1	4	4	„
192	Себо Яптикъ	1	3	3	200
193	Арка Яптикъ	1	2	3	200
194	Хельче Яптикъ	1	1	1	30
195	Хебыло Яптикъ	1	6	3	100
196	Маку-Ерка Окатэтто	1	1	3	20
197	Янга-Окатэтто	1	2	2	100
198	Хазовась Ситцу Окатэтто	1	3	4	150
199	Хадово Окатэтто	1	1	2	40
200	Акратэтто Окатэтто	1	1	2	30
	Р. Харосовая.				
201	Ензеда Окатэтто	1	3	7	1500
202	Хлейне Окатэтто (вд. Вануйто) . .	1	3	7	1000
203	Едюку Вануйто	1	2	4	1000
204	Илико Окатэтто	1	5	2	„
205	Муйча Окатэтто	2	6	7	3000
206	Яволы Яптикъ	1	8	3	27
207	Вера Окатэтто	1	3	3	10
208	Ярны Окатэтто	1	4	6	150
209	Хаулы Окатэтто	1	4	2	„
210	Аркабый Лаптандеръ (Архан. губ.).	1	1	3	400
211	Хаданъ Яунгатъ	1	2	2	40
212	Ныну Окатэтто	„	1	2	„

№ по порядку.	Названіе домохозяевъ и мѣстъ кочевки.	Число чумовъ.	Населеніе.		Количество оленей.
			м.	ж.	
213	Олюку Лаптандеръ (Арханг. губ.).	1	3	2	50
214	Янга Окатэтто	1	3	1	120
215	Хычь Окатэтто	1	2	3	700
216	Хазевко Окатэтто	1	5	2	50
	Итого . . .	228	727	730	81080

В. Тарасовъ.

Лукъ ваховскихъ остяковъ и охота съ нимъ.

Много времени долженъ былъ прожить ваховской остякъ и много наблюдать прежде, чѣмъ его незамѣнимое охотничье оружіе старины—лукъ со стрѣлами—изъ простой древесной палки, съ ременною или древесною же тетивою и неоперенной стрѣлой, съ наконечникомъ изъ кости или клюва гагары, стало такимъ, каково оно теперь. А его еще и въ наши дни болѣе удобное современное охотничье оружіе—ружье—не можетъ вытѣснить совершенно.

Видовъ лука два: самый простой видъ—это лукъ сторожевой, сдѣланный изъ одного куска кремля *), съ простою веревочной тетивою, съ несложною, но остроумной системою насторожки; другой же, болѣе сложный, видъ—боевой или охотничій лукъ.

Разсмотримъ сначала второй типъ лука и охоту съ нимъ.

Этотъ лукъ, длиною иногда въ сажень, иногда менѣе, и различной въ своихъ частяхъ толщины и формы, замѣчательно плотно склеивается рыбьимъ клеемъ изъ частей трехъ породъ деревьевъ: внутренняя часть, къ тетивѣ, изъ еловаго или кедроваго кремля; на ней такая-же, лишь меньшей толщины, изъ березы; у двухъ концовъ по одному какъ бы пальцу съ зарубкой—изъ черемухи. Поверхность склееннаго лука оклеивается тонкой берестяной пленкой.

Чтобы лучше представить себѣ устройство лука, послѣдуемъ за остякомъ—охотникомъ, которому понадобилось сдѣлать себѣ лукъ.

*) Сѣрнистая, твердая часть хвойнаго дерева.

Первая его забота—отыскать подходящія дерева; онъ отправляется въ „материкъ“, покрытый смѣшаннымъ лѣсомъ. Темень лѣсъ; въ самую глушь его, въ глубину какой-нибудь „саймы“ *) забирается онъ : тамъ тоньше и прямѣе деревья; они стремятся какъ бы вырваться изъ мрака; тянутся къ верху, мало раскидывая сучьевъ внизу, но за то темной и густой шапкой развертываютъ свою вершину.

Въ лѣсу остякъ долго ходитъ, останавливаясь предъ слегка изогнувшимися средней толщины и вышины елями, на значительномъ протяженіи чистыми отъ сучьевъ, и пробуя ихъ : онъ знаетъ, что на всемъ протяженіи горба, т. е. продольной выпуклости, есть кремль, но не вездѣ онъ одинаковый. Остяку нужно, чтобы слои кремля были расположены ровно и чтобы онъ былъ не ломокъ, т. е. не очень сѣрнистъ. Пробуя, остякъ вырубаетъ зарубку : иначе не узнаешь расположеніе слоевъ; онъ отщепляетъ щепку, сгибая которую, узнаетъ гибкость кремля.

Перепробовавъ нѣсколько деревьевъ, остякъ находитъ подходящее и срубаетъ его близъ корня, потому что чѣмъ ближе къ корню, тѣмъ лучше кремль. Отъ срубленной лѣсины, отъ нижней ея части, онъ отрубаетъ чурку, въ сажень длиною, у которой стесываетъ всю внутреннюю, содержащую мало и плохого качества кремль, вогнутую сторону, а изъ оставшагося горба начинаетъ вытесывать болванокъ одной половины лука, въ вершокъ, приблизительно, толщиной и вершка въ 2 шириною.

Покончивъ съ кремлевой частью, остякъ отыскиваетъ средней толщины березу, также на значительномъ протяженіи безъ сучьевъ, слегка и ровно изогнувшуюся, отщепляетъ отъ нея узкую и длинную щепку и пробуетъ ея гибкость. Срубивъ и отдѣливъ такую же, какъ и отъ еловаго дерева, часть, онъ вытесываетъ изъ ея боковой части, избѣгая сердцевины, такой же, лишь меньшей толщины, болванокъ второй половины лука.

*) Буеракъ съ бѣгущимъ въ глубинѣ его ручьемъ.

Теперь его дѣла въ материкѣ покончены; нужно отправиться въ смѣшанную гриву, или идущую отъ материка и почти въ видѣ круга охватывающую подошедшую курью, или—на островную : тамъ, близъ воды, есть много черемошнику, въ материкѣ же онъ и рѣдокъ, и плохъ. Въ черемошникѣ остякъ высѣкаетъ два, четверти по полторы длиною и вершка 1½ толщиною, куска черемухи на пальцы къ луку, очищаетъ ихъ отъ коры и отправляется домой.

Частямъ лука необходимо дать просохнуть дня 2—3, смотря по погодѣ. Потомъ кремлевая и березовая части опять обтесываются топоромъ : кремлевая—шириною вершка въ 1½ и почти въ вершокъ толщиною посрединѣ, постепенно утоньчаясь къ концамъ до ¼ вершка; березовая— такой же ширины, толщиною же въ срединѣ до ½ вершка, къ концамъ—до ¼ вершка; послѣ этого ихъ начинаютъ остругивать на колѣнѣ ноги самодѣльнымъ ножомъ.

Кремлевая часть, выструганная окончательно, имѣетъ форму планки, одна изъ плоскостей которой закруглена, длиною до 2½ арш., въ ½ вершка толщиною и шириною посрединѣ. Толщина отъ средины закругленной стороны постепенно по направленію къ концамъ становится тоньше и доходитъ до ⅛ вершка. Что касается ширины, каждая половина планки, на разстояніи ½ вершка отъ средины планки, постепенно расширена, при чемъ, достигнувъ наибольшей ширины—одного вершка—въ своей срединѣ, далѣе постепенно съужена къ концу до ¾ вершка. Березовая часть принимаетъ такую же форму, но только меньшей, до ¼ вершка въ срединѣ и ⅛ вершка къ концамъ, толщины, съ ровными плоскостями обѣихъ сторонъ. Покончивъ съ этими частями, остякъ вырѣзываетъ изъ черемухи пальцы, длиною въ четверть. Каждый палецъ имѣетъ на одномъ концѣ, толщиною въ вершокъ, зарубку для ушей тетивы, почти въ срединѣ своей по длинѣ—уступъ, въ ¼ вершка высотою, отъ котораго скашивается къ своему другому концу, какъ клинъ.

Кремлевой части необходимо придать выгнутую форму,

начиная отъ средины къ концамъ; остякъ дѣлаетъ гибало : стесываетъ съ одной стороны имѣющую такую же длину, какъ и кремлевая часть, и вершка 2 толщины жердь, начиная отъ средины наклонно къ тому и другому концамъ, при чемъ у самыхъ концовъ дѣлаетъ болѣе крутые, до противоположной стороны, наклоны, и къ полученной плоскости притягиваетъ „саргами" *) кремлевую часть, ровной плоскостью внизъ.

Чтобы закрѣпить за кремлиной (кремлевая часть) приданную ей форму, кремлину необходимо на гибалѣ же пропитать кедровой сѣрой. Остякъ разводитъ небольшой огонь, надъ нимъ сильно подогрѣваетъ открытую, наружную часть кремлины въ какомъ-либо одномъ мѣстѣ и, не давъ ей остынуть, втираетъ въ нее чипомъ **) мелко распорошенную сѣру, легко тающую на горячемъ деревѣ и впитывающуюся во внутрь. Замѣтивъ, что сѣра застываетъ, остякъ снова подогрѣваетъ кремлину, въ этой же части, надъ огнемъ и снова втираетъ сѣру, пока дерево не насытится, т. е. перестанетъ принимать сѣру. Такъ постепенно пропитываньe происходитъ по всей длинѣ кремлины. Потомъ остякъ отвязываетъ кремлину отъ гибала, перевертываетъ, кладетъ ее другою, пропитанной, плоскостью на плоскость гибала и перевязываетъ ихъ вмѣстѣ лишь посединѣ, концы же и средина каждой половины кремлины, уже выгнутые и закрѣпленные съ одной стороны, поднимаются надъ гибаломъ. Новую наружную сторону кремлины остякъ также пропитываетъ сѣрой и при этомъ еще болѣе увеличиваетъ ея выгнутость, разставляя между нею и гибаломъ, начиная отъ концовъ и по мѣрѣ пропитыванья, деревянныя распорки. Придавъ кремлинѣ достаточную выгнутость, остякъ отвязываетъ ее отъ гибала и очищаетъ ножомъ не впитавшуюся сѣру. Потомъ складываетъ вмѣстѣ, внутренними совершен-

*) Сарга—кедровый корень, употребляемый, какъ перевязочный матеріалъ, вмѣсто, напр., лыка, бичевокъ и т. п.

**) Чипъ—древесная мелкая стружка, употребляемая вмѣсто тряпокъ для вытиранія.

по плоскими сторонами, кремлевую и березовую части и крѣпко перевязываетъ ихъ посрединѣ. Не будучи выгнута, березовая часть, когда ея средина притянута къ кремлинѣ, плотно пристаетъ къ ней на всемъ протяженіи своихъ сторонъ,—получается какъ бы одна дугообразная деревина, съ кремлевою стороною наверху выгиба и березовою—внизу.

Теперь остякъ приступаетъ къ склеиванью частей. Клей уже разогрѣвается предъ костромъ, въ берестяной „чумашкѣ“ на тычинкѣ. Остякъ разжимаетъ съ одного конца двѣ сомкнувшіяся части, просунувъ межъ ними пальцы одной руки, другой же—быстро смазываетъ клеемъ разошедшіяся плоскости, слегка подогрѣваетъ ихъ надъ огнемъ и, отнявъ пальцы, отчего плоскости опять смыкаются, крѣпко обвиваетъ ихъ на всемъ протяженіи саргой. Потомъ онъ развязываетъ средину, быстро раздвигаетъ и смазываетъ плоскости средины и другой половины, подогрѣваетъ и, сомкнувъ, перетягиваетъ саргой. Чтобы сарги еще крѣпче стянули части лука, между ними и частями, на протяженіи одной стороны, черенкомъ ножа онъ вколачиваетъ тонкіе, длинные клинья. Склеенныя двѣ части сушатся въ продолженіе дня, потомъ къ концамъ ихъ, свобожденнымъ отъ сарги, сверхъ березовой стороны остякъ приклеиваетъ тонкимъ концомъ по пальцу. Толстый конецъ пальца становится концомъ лука, уступомъ закрывается конецъ склеенныхъ частей, а нижній, тонкій, конецъ пальца плотно прилегаетъ къ березовой части и какъ бы сливается вровень съ ней. Склеенныя части притягиваются саргами, чтобы крѣпче пристали, и окончательно склеенный лукъ опять кладутъ сушить въ продолженіе дня. Приклеенные пальцы увеличиваютъ на ¼ вершка толщину концовъ лука и, составляя съ этими концами какъ бы одно цѣлое, увеличиваютъ длину каждаго конца лука вершка на два.

Сушка окончена, лукъ освобождаютъ отъ сарги, обдѣлываютъ окончательно ножемъ и приступаютъ къ оклейкѣ его тонкой берестой, предохраняющей лукъ отъ сырости.

Береста снимается съ не сучковатой части средней тол-

пины березы, растущей на крѣпкомъ, высокомъ мѣстѣ, не затопляемомъ водою. На такой березѣ береста бѣлая, мягкая, чистая, безъ расщелинъ и лишаевъ. Остякъ ножемъ дѣлаетъ на намѣченной поверхности ствола вертикальный разрѣзъ, приблизительно въ четверть или полторы длиною, проходящій вглубь не до самой древесины, а до внутренней, свѣтлозеленой коры. Отъ концовъ вертикальнаго разрѣза наружной коры въ какую-либо одну сторону, остякъ дѣлаетъ небольшіе разрѣзы горизонтальные, такой же глубины; потомъ концомъ ножа осторожно отдѣляетъ наружную кору бересты, въ сторону горизонтальныхъ разрѣзовъ, отъ внутренней коры на всемъ протяженіи вертикальнаго разрѣза. Послѣ этого онъ начинаетъ отдирать бересту уже руками въ томъ же направленіи, помогая ей мѣстами лучше отдѣляться, именно тамъ, гдѣ почти незамѣтные зачатки сучьевъ держатъ ее. Береста легко отстаетъ, и скоро отдѣляется кусокъ ея, шириною въ пространство между горизонтальными разрѣзами. Какъ извѣстно, береста, т. е. наружный слой березовой коры, состоитъ изъ многихъ, плотно прильнувшихъ другъ другу, но безъ особаго труда разъединяющихся тонкихъ слоевъ, неодинаковыхъ по окраскѣ. Эти слои раздѣляютъ и выбираютъ болѣе тонкія, преимущественно—внутреннія, пластинки; верхній же, наружный, пласть бересты, бѣлаго цвѣта, бросается, какъ непригодный.

Отобранная береста еще груба и не имѣетъ достаточной мягкости; ее нужно „проварить“. Свернувъ трубкой бересту, остякъ кладетъ ее въ наполненный водою чайникъ или котелъ, прикрываетъ послѣдній сверху и начинаетъ варить на медленномъ огнѣ, не давая водѣ закипать. Проваренная такимъ образомъ почти въ теченіе часа береста уже годна къ употребленію. Чайникъ снимаютъ съ огня и даютъ водѣ и берестѣ слегка остыть. Остывшую бересту остякъ вынимаетъ изъ воды, беретъ нужную ему пластинку, выравниваетъ ея ширину немного болѣе длины окружности того мѣста лука, которое онъ будетъ обклеивать, и, положивъ на лопасть весла, разглаживаетъ бересту рукою,

сгоняя съ нея избытокъ воды; потомъ онъ смазываетъ клеемъ одну сторону ея, подогрѣваетъ ее надъ огнемъ и быстро наклеиваетъ на лукъ, начиная съ березовой стороны, такъ, что длина пластинки приходится своею срединою по длинѣ лука, а шовъ образуется на кремлевой сторонѣ. Такъ же быстро наклеивается далѣе по длинѣ лука вторая пластинка, слегка прикрывающая своимъ концомъ конецъ первой, третья и т. д. до конца.

Наклеенныя пластинки остякъ протираетъ сверху сначала мокрымъ теплымъ чипомъ, чтобы лучше разошелся клей, потомъ—сухимъ, чтобы взять избытокъ воды, и оклейка кончена. Лукъ опять кладутъ сушить часовъ на 5. Особенность высушеннаго и ненатянутаго лука та, что положеніе выгиба его сторонъ, начиная отъ средины и до пальцевъ, обратно тому, которое онъ получаетъ, будучи натянутъ. Отъ этого получается большая его упругость.

Къ луку необходима тонкая тетива, имѣющая на концахъ уши. Она свивается изъ двухъ прядей или купленной конопляной кудели, или же изъ кудели собственной выработки, т. е. крапивной. Остякъ вьетъ сидя, свернувъ подъ себя калачикомъ ноги, вьетъ пальцами обычнымъ способомъ, какъ свиваютъ изъ кудели бичевку въ двѣ пряди.

Когда которая-нибудь прядь станетъ тоньше или уже кончается, остякъ подкладываетъ кудели, такъ чтобы пряди стали одинаковой толщины.

Свивъ бичевку длиной до 2-хъ четвертей и совсѣмъ тонко къ концу, остякъ складываетъ бичевку вдвое, причемъ состоящіе изъ четырехъ прядей два конца ея складываются въ двѣ пряди, и витье продолжается. Получается такимъ образомъ петля— „ухо“ тетивы.

Къ двумъ прядямъ прибавляютъ новыя пряди, увеличивающія ихъ толщину, и постепенно свивается сама тетива; она такой же толщины, какъ и бичевка уха. Другое ухо тетивы устраиваютъ такъ: свитый тонко конецъ бичевки вплетаютъ въ нее, загнувши петлю и пропуская

конецъ между свитыми прядями, раздвинувши ихъ. Длина сплетенной тетивы, вмѣстѣ съ ушами, дѣлается четверти на полторы менѣе длины лука.

Тетиву остякъ вымачиваетъ въ водѣ, вытягиваетъ, наложивъ на нее натянутую древесные обрубки, и въ такомъ положеніи просушиваетъ; просушенную снова вымачиваетъ, но уже въ горячемъ клею, и снова вытягиваетъ и просушиваетъ. Длина такой вытянувшейся тетивы менѣе длины лука уже почти на четверть. Тетиву надѣваютъ на согнутый лукъ и также оклеиваютъ разваренной берестой, но болѣе тонкой, чѣмъ та, которая идетъ на оклейку лука. Пластинку ея остякъ раздѣляетъ на два пласта, и каждую изъ нихъ раздираетъ на узкія, ¼ вершка ширины, ленты. Ленты эти онъ, намазывая съ одной стороны клеемъ и, начиная съ корня ушей, окручиваетъ тетиву, какъ бинтомъ. Оклеенную тетиву онъ протираетъ сверху мокрымъ и сухимъ чиномъ, и, высохнувъ, такая тетива уже не „сдастъ", т. е. не будетъ вытягиваться, и не будетъ гнить.

Лукъ готовъ, но для стрѣльбы изъ него необходима на кисть лѣвой руки, у большого пальца, имѣющая съ нижней стороны видъ желобка костяная накладка, вершка 2 длиною, въ вершокъ шириною. Накладка эта тонкая съ боковъ, по срединѣ имѣетъ двѣ дырочки—для ремешковъ, привязывающихъ ее къ кисти; желобокъ съ одного конца сдѣланъ глубже, чтобы плотнѣе кость прилегла къ сокрытому суставу большого пальца. Эта костяная накладка предохраняетъ во время стрѣльбы кисть руки отъ ударовъ тетивой.

Къ луку нуженъ цѣлый наборъ опереннныхъ стрѣлъ, длиной 4—5 четвертей, съ толщиною древка около ¼ вершка, ровно выстроганныхъ изъ еловаго дерева. У многихъ стрѣлъ имѣются разной формы прилаженные къ древку желѣзные наконечники, выкованные молоткомъ, на обухѣ топора, изъ кусковъ желѣза, разогрѣтыхъ на кострѣ съ помощью ручного кожанаго мѣха, и отточенные подпилкомъ. У другихъ же стрѣлъ, вмѣсто желѣзныхъ наконечниковъ, тупыя дере-

вянныя утолщенія, имѣющія у древка видъ перевернутаго усѣченнаго конуса. Иногда они оправлены сверху костью; иногда же въ такомъ утолщеніи, сдѣланномъ сравнительно тоньше, вставленъ небольшой желѣзный наконечникъ. А то есть стрѣлы съ утолщеніемъ яйцевидной формы съ острыми концами, пустымъ внутри, съ двумя отверстіями по бокамъ, одно противъ другого; такія стрѣлы должны при полетѣ издавать свистъ. Такимъ образомъ стрѣлъ три типа: стрѣлы съ желѣзными наконечниками, стрѣлы съ деревянными тупыми концами и стрѣлы съ такими же, но заостренными концами, пустыми внутри. Стрѣла, имѣющая желѣзный наконечникъ, дѣлается такъ. Изъ отколотаго топоромъ довольно толстаго бруска остякъ выстругиваетъ ножомъ на колѣнѣ ноги круглую палку, толщиною въ палецъ взрослаго человѣка и длиною въ 4—5 четвертей. Эту палку, вогнавъ въ одинъ конецъ ея конецъ наконечника, онъ на колѣнахъ же выстругиваетъ ножевымъ стругомъ уже въ древко обыкновенной толщины. Потомъ онъ вынимаетъ изъ древка наконечникъ, заполняетъ сѣрой его гнѣздо, подогрѣваетъ на огнѣ конецъ наконечника и вставляетъ его обратно. Конецъ входитъ въ свое мѣсто, расплавляя сѣру, и остываетъ вмѣстѣ съ нею; застывъ, сѣра крѣпко держитъ его. Мѣсто соединенія наконечника съ древкомъ обвиваютъ, для крѣпости, въ одинъ рядъ ниткой, иногда еще оклеивая сверху тонкой берестяной пленкой. У другого конца древка остякъ концомъ ножа выбираетъ дугообразныя ушки въ ¼ вершка глубиною, которыя, также для крѣпости, обвиваетъ у основанія ниткой и тоже иногда оклеиваетъ берестяной пленкой.

Близъ ушей дѣлается опереніе. На опереніе идутъ преимущественно перья орла, хвостовыя и крыловыя, за неимѣніемъ же орлиныхъ—ястребиныя. У пера, съ каждой стороны стержня ствола, остякъ сдираетъ опахало вмѣстѣ съ тонкимъ наружнымъ стержневымъ слоемъ, намазываетъ слой въ отодранномъ мѣстѣ клеемъ и прикрѣпляетъ вдоль древка такъ, что наклонъ бородокъ опахала направленъ къ ушкамъ и одинъ конецъ его немного не доходитъ до ихъ

основанія, оставляя мѣсто для пальцевъ, которые, натягивая тетиву, захватываютъ и наложенную на нее стрѣлу. Параллельно первому опахалу, на разстояніи ⅓ длины окружности древка, наклеивается другое, параллельно этому второму, на такомъ же разстояніи отъ него,—третье. Высоту приклеенныхъ опахалъ остякъ выравниваетъ ножомъ, къ ушкамъ же они срѣзаются подъ угломъ въ 45°. Опахала придаютъ стрѣлѣ, при полетѣ, винтообразное движеніе, какъ винтообразные нарѣзы ствола ружья пулѣ, и препятствуютъ мѣнять приданное ей направленіе.

Стрѣла съ тупымъ деревяннымъ концомъ выстругивается ножомъ вся изъ одной еловой палки, толщиною въ этотъ конецъ стрѣлы. Сначала ножомъ выдѣлывается верхушка конца, отъ нея палку конусообразно, на протяженіи вершка, обрѣзаютъ ножомъ же почти до обыкновенной толщины древка, затѣмъ сначала ножомъ, а потомъ ножевымъ стругомъ обдѣлываютъ и самое древко.

Стрѣла съ острымъ, пустымъ внутри утолщеніемъ на концѣ устраивается изъ двухъ частей—собственно этого утолщеннаго конца и древка. Сначала выдѣлывается большею частью изъ осины –болванокъ конца; его раскалываютъ, выдалбливаютъ, дѣлаютъ отверстія и склеиваютъ по мѣсту раскола, а затѣмъ уже въ его удлиненный конецъ, послѣ окончательной отдѣлки, вклеивается оперенное древко. Опереніе у этихъ стрѣлъ двухъ типовъ устраивается такъ же, какъ и у первой.

Стрѣляютъ изъ лука и съ земли, стоя на ногахъ или на одномъ колѣнѣ, и съ обласа, стоя или сидя въ немъ.

При стрѣльбѣ остякъ беретъ лукъ посрединѣ, въ узкой части, въ лѣвую руку; держа лукъ почти горизонтально, накладываетъ на него правою рукою стрѣлу, ушками на тетиву посрединѣ, продолженіемъ древка—на дерево лука, рядомъ съ большимъ пальцемъ лѣвой руки; лѣвую руку, держащую лукъ, слегка выгибаетъ отъ тетивы, а двумя пальцами правой, среднимъ и указательнымъ, охватываетъ тетиву снизу вмѣстѣ съ ушками стрѣлы, такъ

что ушки приходятся межъ ними, и натягиваетъ ее; намѣтившись въ цѣль по древку стрѣлы, межъ перьями на наконечникъ, спускаетъ тетиву. Стрѣла летитъ и быстро вертится, издавая нѣвучій звукъ, замирающій вдали, по мѣрѣ ея удаленія.

Каждая стрѣла, сообразно съ устройствомъ своего наконечника, примѣняется въ томъ или иномъ родѣ промысла. На крѣпкую водоплавающую птицу употребляютъ стрѣлу съ похожимъ на вилы желѣзнымъ наконечникомъ, изъ развилокъ котораго, имѣющихъ острія, не выскочитъ и шея осторожной гагары, прячущей свое туловище въ воду, не уйдетъ отъ котораго и хитрая линяющая утка, пластомъ растягивающаяся по водной поверхности, и гордый могучій лебедь. На молодыхъ утокъ, а особенно на ихъ матокъ, пользуются стрѣлой, имѣющей утоньченный деревянный конецъ съ подобнымъ же желѣзнымъ, но только меньшаго размѣра наконечникомъ.

Чтобы лучше представить себѣ картину охоты съ такой стрѣлой, послѣдуемъ за остякомъ—охотникомъ. Онъ нашелъ выводокъ утокъ. Кричитъ отлетѣвшая и сѣвшая невдалекѣ утка—мать, хлопаетъ крыльями по водѣ, захлебываясь въ поднимаемыхъ ею же волнахъ и брызгахъ. Слыша призывный крикъ, утята съ пискомъ не плывутъ, а бѣгутъ къ ней по водѣ, оставляя за собою длинныя, расходящіяся борозды. Всѣ собрались, лишь одинъ или два отстали, но все же торопятся. Вотъ одинъ изъ нихъ какъ бы подпрыгнулъ и, жалобно пища и поднимая брызги, понесся къ матери. Порхнула и мать къ нему. Грудью налетаетъ и ведетъ за собой, оглядываясь на дальняго. Остякъ хладнокровно пускаетъ стрѣлу, съ наклономъ къ водѣ, въ ихъ направленіи. Стрѣла летитъ, ударится объ воду, скользнетъ, опять ударится и понесется по поверхности, вздымая концомъ брызги, какъ будто утенокъ къ матери спѣшитъ. А мать несется къ этому утенку, грудью налетаетъ и гибнетъ.

Для летящихъ надъ водою утокъ употребляется стрѣла съ пустымъ внутри утолщеніемъ на концѣ; это—„ястребъ-

стрѣла", „свистунъ-стрѣла", самая остроумная изъ стрѣлъ для охоты на птицу. Ее пускаютъ передъ летящимъ табуномъ, выше его; она летитъ и свиститъ, напоминая характерный свистъ въ воздухѣ отъ ястреба, когда онъ несется на добычу. Табунъ дождемъ сыплется въ воду, ныряетъ. Одна за одной показываются утки на поверхности, но подняться боятся, потому что стоитъ вспорхнуть одной,—остякъ пускаетъ новаго „ястреба", и вспорхнувшая снова падаетъ въ воду, разсчитывая найти въ ней спасеніе; но тутъ ее безъ шума поражаютъ вилы утиной стрѣлы. Подобная же участь ожидаетъ и остальныхъ.

Эта же стрѣла незамѣнима при охотѣ на зайца. Она летитъ и свиститъ надъ нимъ, несущимся сломя голову. Ястребъ появляется въ представленіи у зайца, и онъ испуганно забивается подъ первую попавшуюся кокору, гдѣ къ нему подходятъ почти вплотную.

Стрѣла на рыбу подобна первой, но больше, длиннѣе, съ такимъ же вилообразнымъ, но большимъ наконечникомъ. Отправимся за остякомъ. Онъ въѣхалъ въ мелкую курью. Видно дно. Видна плавающая крупная рыба—щука, язь, зашедшіе сюда для ѣды. Осторожно встаетъ остякъ на ноги и тихо подвигается впередъ по зеркальной поверхности, подталкиваясь весломъ, которымъ работаетъ одной рукой, въ другой же—лукъ съ длинной стрѣлой. Подвигается и всматривается въ воду. Вотъ у осоки притаилась щука, медленно поводя плавниками,—хищница, высматривающая добычу, не думающая объ опасности : кто можетъ устоять противъ нея въ небольшомъ притокѣ сѣверной рѣки. Но двуногій хищникъ уже натягиваетъ лукъ, и осядаетъ менѣе хитрая хищница съ пересѣченнымъ позвонкомъ, извивается, поднимая волны и разсыпая брызги еще сильнымъ хвостомъ, и всплываетъ на поверхность.

Съ желѣзнымъ наконечникомъ стрѣла можетъ испортить небольшую шкурку бѣлки или же засѣсть высоко въ лѣсинѣ; тяжелый глухарь, падая, сломаетъ ее или о сучья, или же—о землю. Во избѣжаніе этого, въ подобныхъ слу-

чаяхъ употребляется стрѣла съ тупымъ, толстымъ концомъ, деревяннымъ или же обдѣланнымъ костью, которая не колется отъ постоянныхъ ударовъ по древеснымъ вѣтвямъ.

Все-таки нужно хорошо изучить полетъ той или иной стрѣлы, нужно имѣть привычныя руки, твердый наметанный глазъ и быструю сообразительность, чтобы хорошо стрѣлять изъ лука; вотъ почему такъ и мало хорошихъ стрѣлковъ. Прежніе стрѣлки вырабатывали въ себѣ умѣнье стрѣлять долговременными упражненіями, часто устраивавшимися въ формѣ состязаній, остатки которыхъ, перешедшія въ дѣтскую игру, сохранились и доселѣ. Играютъ одинъ—на одинъ. Въ землю втыкаются двѣ дощечки, въ вершокъ шириною, въ четверть длиною, на разстояніи одна отъ другой для хорошихъ стрѣлковъ—10-15 луковъ, для плохихъ—5-7 луковъ. Число стрѣлъ дѣлятъ поровну, одинъ становится близъ дощечки противника, другой—близъ его дощечки; который-нибудь начинаетъ стрѣлять въ свою дощечку. Если онъ промѣтится, его противникъ беретъ стрѣлу себѣ; если же попадетъ, противникъ подаетъ эту стрѣлу ему. Онъ отмѣриваетъ одинъ лукъ отъ дощечки противника ближе къ своей и начинаетъ стрѣлять уже отсюда и т. д. Когда выстрѣляетъ всѣ свои стрѣлы, такъ же начинаетъ стрѣлять его противникъ, но уже вдвое большимъ числомъ стрѣлъ. Кто первый выстрѣляетъ до своей дощечки разстояніе всѣхъ луковъ, тотъ считается выигравшимъ партію, и ему предоставляется право начинать новую и уже всѣмъ числомъ стрѣлъ, даже если бы его противникъ и не стрѣлялъ ими.

Дѣти ближнихъ къ русскимъ остяковъ, уже имѣющія ружья, не придаютъ этимъ занятіямъ большого значенія; поэтому если еще и можно найти стрѣлковъ изъ лука, то въ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ р. Ваха и его притоковъ, гдѣ лукъ въ большомъ употребленіи. Подобными упражненіями остяки еще добиваются того, что, сидя въ неустойчивомъ обласѣ, мѣтко бьютъ показывающуюся мгновеніями линяющую и молодую утку, сшибаютъ взлетѣвшую круп-

ную птицу,—и это уже хорошо; бить же птицу на дальнемъ разстояніи перекидной стрѣльбой, при которой стрѣла дѣлаетъ высокую дугу, закапчивающуюся въ птицѣ, или бить въ летъ они не могутъ; не сохранилось и упражненій, благодаря которымъ остяки добивались этого, хотя еще многіе помнятъ подобныхъ стрѣлковъ. Пройдетъ десятка два три лѣтъ, охота съ боевымъ лукомъ отойдетъ въ область преданій: ружье вытѣснитъ его; сторожевой еще лукъ, не требующій упражненій въ стрѣльбѣ, надѣется пережить своего собрата.

О простомъ устройствѣ этого лука было уже упомянуто. Сдѣланъ онъ изъ куска кремля въ сажень длиною, въ вершокъ толщиною посрединѣ, постепенно тоньше къ концамъ; тетива—простая веревка, безъ ушей. Разсмотримъ способъ его насторожки.

Рис. 1.

Первая, самая массивная часть ея это—ложе лука (см. рис. 1). Ложе—гладко остроганная палка или брусокъ, сверху полукруглый, снизу плоскій, длиною арш. 1½, въ вершокъ съ одного конца и до ½ вершка къ другому толщиной. Въ толстомъ концѣ сдѣланъ уступъ, длина уступа вершка два и высота ¾ вершка; на другомъ концѣ ложа съ той же стороны, гдѣ и уступъ, сдѣлано нѣсколько неглубокихъ зарубокъ; конецъ ложа отъ уступа постепенно утоньчается и съуживается. Та сторона ложа, гдѣ находятся уступъ и зарубки,—нижняя. На верхней сторонѣ, около уступа также сдѣлана особая зарубка. Къ ложу, на противоположной зарубкамъ части стороны, свободно привязанъ, за одну изъ зарубокъ, небольшой, въ общемъ очертаніи треугольный кусокъ дерева, вершка въ 3 длиною, въ полвершка у одного конца и ¼ у другого толщиною (см. рис. 1). Какъ онъ

обдѣланъ и привязанъ, можно видѣть на рисункѣ. На нижнемъ, толстомъ, концѣ сдѣлана полукруглая выемка, такъ что его можно поставить на ложе; выше выемки онъ и прикрѣпленъ веревкой къ ложу, у одной изъ зарубокъ. Къ верхнему, узкому, концу этого куска дерева прикрѣплена тонкая аршинная бичевка, на концѣ которой привязана за средину палочка, въ 1/4 аршина длиною и въ 1/4 вершка толщиною.

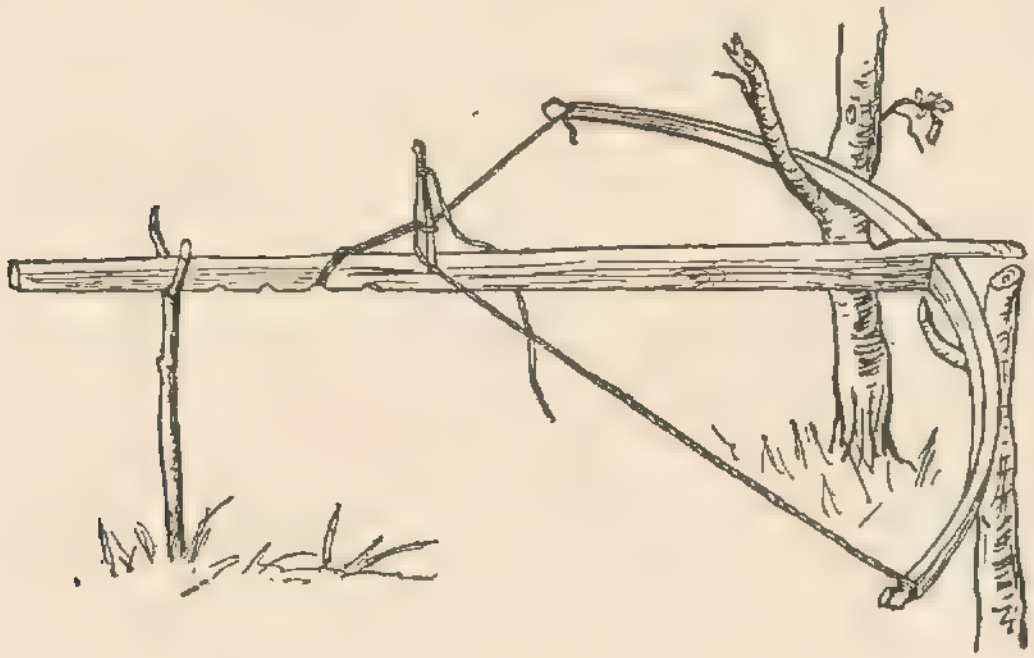

Рис. 2.

Дерево лука кладется (см. рис. 2) на находящіеся на одинаковой высотѣ, приблизительно 1 арш. отъ земли, два сучка рядомъ стоящихъ деревьевъ; если же нѣтъ деревьевъ, —ставятъ для этой же цѣли двѣ палки съ сучками.

Въ средину дерева лука упирается уступъ ложа такъ, что конецъ послѣдняго проходитъ поверхъ дерева, тетива же лука помѣщается на верхней сторонѣ ложа. Другой конецъ ложа кладется зарубками въ развилки палки. Натягиваютъ лукъ, захватываютъ тетиву сверху толстымъ концомъ привязаннаго куска дерева и ставятъ послѣдній выемкой на ложе; придерживая его въ такомъ положеніи, не

дають тетивѣ вырваться. Чѣмъ далѣе къ другому концу ложа привязанъ за зарубки кусокъ дерева, тѣмъ сильнѣе можно натянуть лукъ (см. рис. 2).

На конецъ выступа ложа (см. рис. 3) надѣвается особая легкая дощечка съ продольнымъ, сдѣланнымъ въ ней отверстіемъ. Дощечка, вышиною въ четверть, шириною въ вершокъ, къ верхнему концу съужена. Въ верхнюю часть отверстія дощечки упираютъ одинъ конецъ палочки, находящейся на концѣ бичевки, идущей отъ верхняго конца куска дерева, нижній конецъ котораго держитъ тетиву; другой конецъ палочки упирается въ приспособленную для этого, сдѣланную поверхъ выступа, выпеупомянутую зарубку.

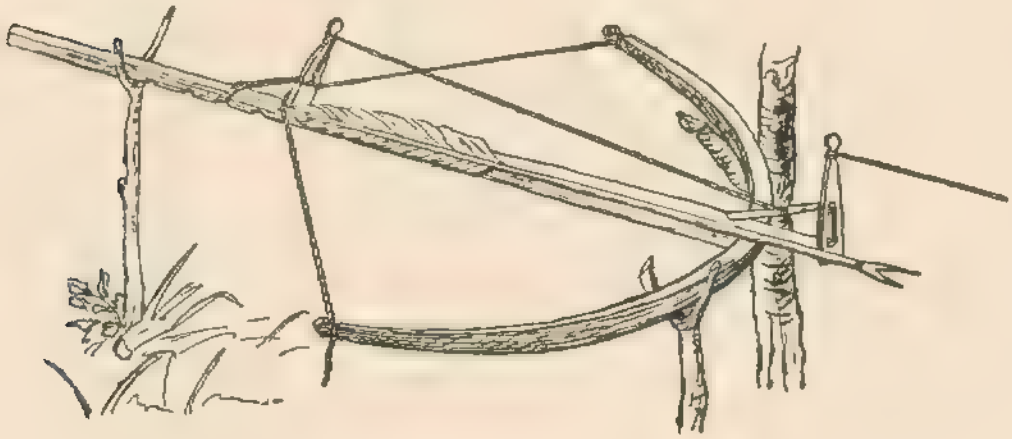

Рис. 3.

Тетива тянетъ за выемку конца куска дерева, но перевернуть его, а слѣдовательно и вырваться не можетъ, потому что дерево крѣпко держитъ привязанная къ вставленной въ зарубку и отверстіе дощечки палочкѣ бичевка; но стоитъ только подернуть впередъ (см. рис. 3), по направленію конца выступа, за верхній конецъ дощечки, какъ палочка, а вмѣстѣ съ нею и кусокъ дерева лишаются точки опоры,—тетива выскакиваетъ, и лукъ спускается.

На натянутый лукъ, рядомъ съ ложемъ накладывается

стрѣла, ушками на тетиву, близъ выемки куска дерева. Чтобы придать концу стрѣлы нужное направленіе, задній конецъ ложа поднимаютъ или опускаютъ, поднимая или опуская поддерживающую его палку съ развилками (см. рис. 2 и 3). Точка, въ которую направляется стрѣла, зависитъ отъ высоты сердечной области звѣря, въ котораго должна попасть стрѣла; эта точка вымѣряется особою деревянною мѣркой, похожей по виду на прямую дѣтскую дудку средняго размѣра. У нея на низу широкаго конца сдѣлано большое углубленіе, чтобы она, будучи поставлена на этотъ конецъ, тверже могла стоять на ровной поверхности, а близъ узкаго просверлено насквозь круглое отверстіе; по длинѣ ея сдѣланы зарубки: первая—на разстояніи трехъ вершковъ отъ основанія широкаго конца, вторая—четырехъ и третья—пяти вершковъ. Эту мѣрку, при установкѣ лука, ставятъ широкимъ концомъ на мѣсто предполагаемаго звѣря, ставятъ длинной палкой, продѣвши конецъ ея въ отверстіе мѣрки; дѣлается это для того, чтобы не наслѣдить на дорогѣ звѣря, потому что, почуявъ слѣдъ, звѣрь свернетъ въ сторону отъ нея. Если лукъ настораживаютъ на выдру, конецъ стрѣлы направляется въ первую, т. е. нижнюю, точку, если на зайца—во вторую, на лисицу—въ третью; при насторожкѣ лука на медвѣдя, ставятъ вмѣсто мѣрки палку, съ зарубкою на ней на высотѣ трехъ четвертей отъ земли; на эту зарубку и направляется стрѣла. Направивъ стрѣлу, мѣрку или палку убираютъ.

Отъ конца дощечки, находящейся на концѣ выступа ложа, по направленію стрѣлы проводятъ черезъ звѣриную тропу „спику"—нитку, зимою—бѣлаго цвѣта, лѣтомъ—чернаго, съ привязанною за средину палочкою на другомъ концѣ. Этой палочкой конецъ спики закрѣпляютъ на другой сторонѣ тропы, на землѣ или въ снѣгу, смотря по времени года. Задѣвъ за нитку, звѣрь этимъ дергаетъ впередъ дощечку и спускаетъ въ себя стрѣлу.

Спику, натягивая, переносятъ черезъ звѣриную тропу также при помощи палки, изъ опасенія наслѣдить на тропѣ. Сначала на время снимаютъ съ лука стрѣлу, чтобы она не

улетѣла въ направленную точку, если бы какимъ-нибудь неосторожнымъ движеніемъ тетива была бы спущена : тогда, въ силу необходимости, пришлось бы пойти за стрѣлою. Потомъ берутъ длинную легкую палку, съ развилиной на концѣ, захватываютъ развилиной палочку спинки и укрѣпляютъ ее на другой сторонѣ тропы, какъ можно далѣе.

Высота спинки отъ поверхности тропы почти такая же, какъ и высота точки, въ которую направлена стрѣла; степень же ея натянутости, играющая немаловажную роль, зависитъ отъ того, чѣмъ звѣрь задѣваетъ за нее,—головою или ногами, а вмѣстѣ съ тѣмъ—отъ длины его туловища и быстроты бѣга. На зайца спинка устанавливается на высотѣ немного менѣе четырехъ вершковъ, на лисицу—пяти и натягивается туго, чтобы не могла „сдать", такъ какъ они задѣваютъ за нее ногами, въ то же время сильно сжимая длину своего туловища, отчего стрѣла можетъ пролетѣть сзади ихъ. На выдру спинку помѣщаютъ на высотѣ трехъ вершковъ и натягиваютъ средне : выдра хотя и задѣваетъ за нее ногами, но бѣгъ ея не отличается быстротою, и туловище имѣетъ немалую длину; иное дѣло—на медвѣдя: спинка, находясь на высотѣ почти трехъ четвертей отъ поверхности тропы, натягивается слабо; медвѣдь задѣваетъ за нее головою, и нужно, чтобы спинка свободно могла сдать примѣрно, на четверть и спустить стрѣлу тогда, когда сердечная область звѣря будетъ на мѣстѣ точки, въ которую намѣчена стрѣла; иначе стрѣла можетъ скользнуть по кости черепа или удариться въ плечевую кость и не принести большого вреда.

Лукъ настораживаютъ или при естественной звѣриной тропѣ, или устраиваютъ засаду, въ которую звѣрь долженъ пойти. Самое легкое это поставить лукъ къ протоптанной тропѣ, по которой звѣрь бѣгаетъ безъ опасенія, если не чувствуетъ запаха человѣческаго слѣда; но гораздо труднѣе сдѣлать засаду, напр., зимою на чистомъ сору для хитрой лисицы. Чистое мѣсто даетъ возможность свернуть въ любую сторону и не пойти по ранѣе намѣченному пути; но

лисица опасается слѣдовъ не только ногъ а и лыжъ—подволокъ, и этимъ пользуются для устройства засады.

Отъ проторенной мірской дороги остякъ отправляется въ сторону, огибаетъ широкій полукругъ и опять приближается къ ней уже на порядочномъ разстояніи отъ мѣста отправки; не переходя на нее, онъ опять отправляется впередъ, постепенно отклоняясь отъ мірской дороги, образуя между нею и своей „лыжницей“ постепенно расширяющуюся курью (см. рис. 4). Потомъ по своему слѣду онъ возвращается обратно, выходитъ на мірскую дорогу и у того мѣста, гдѣ онъ приближался къ ней, немного сойдя съ дороги, чтобы осталось нетронутаго пространства въ длину сняки, настораживаетъ лукъ. Получается ловушка, которая ясна изъ рисунка:

Рис. 4.

Лисица забѣгаетъ въ сдѣланную курью, случайно натыкается на одну изъ дорогъ, отпрыгиваетъ въ сторону и идетъ опять впередъ, приближаясь къ тому мѣсту, гдѣ настороженъ лукъ.

Въ одну сторону она кинется,—дорога, въ другую,—дорога, перебѣжать черезъ дорогу боится, воротиться назадъ далеко, да и нѣтъ желанія : она уже тамъ была,—невольно отправляется по узкой снѣжной полосѣ, впереди которой широкое чистое пространство, не ограниченное съ обѣихъ сторонъ,—и попадается на стрѣлу.

Можно сдѣлать для лисицы много подобныхъ курей, отправившись изъ одного мѣста (см. рис. 5), но уже отъ многолѣтняго опыта зависитъ, какое мѣсто захватить этими курьями, чтобы лисица не поняла, что онѣ предназначены для нея.

Рис. 5.

На голодную, болѣе вынужденную на крайность лисицу настораживаютъ лукъ на свою собственную лыжницу. Подойдя къ лисьему слѣду, остякъ отправляется отъ него, слегка труся за собою порсой *), и, пройдя такимъ образомъ достаточное разстояніе, сворачиваетъ обратно другою дорогою, параллельно первой, приближается къ ней и настораживаетъ лукъ. Подойдя къ подобной тропѣ, лисица сначала идетъ около, но слыша, что и далѣе пахнетъ съѣдобнымъ, идетъ уже на нее и подбираетъ разсыпанную порсу, рыская взадъ и впередъ, пока не наскочитъ на стрѣлу. Стрѣлы сторожевого лука, какъ и боевого, дѣлаются различныя, соотвѣтственно роду промысла. Стрѣла на лисицу и на зайца такая же, какъ и на крѣпкую водоплавающую птицу, лишь съ болѣе толстымъ и менѣе вилообразнымъ наконечникомъ. Стрѣла на медвѣдя съ копьевиднымъ наконечникомъ, способнымъ войти въ его толстое ту-

*) Мука изъ сушеной рыбы.

ловище, стрѣла на выдру устроена особо и, вѣроятно, послѣ неоднократнаго горькаго опыта. Выдра большую часть зимняго времени проводитъ подо льдомъ, охотясь за рыбой и живя въ пустыхъ прибрежныхъ пространствахъ, образовавшихся между берегомъ, льдомъ и водою, послѣ спада ея. Мѣсто своего промысла выдра перемѣняетъ нечасто. У нея есть извѣстные выходы на поверхность льда и земли: или заваленная сугробомъ расщелина во льду, или полынья. Полынья затягивается льдомъ во время сильныхъ морозовъ, расщелина же остается свободной. Черезъ эту расщелину выдра выходитъ для испражненій и обязательно къ одному и тому же мѣсту, такъ что протаптываетъ довольно гвердую дорогу. Здѣсь, на дорогѣ, на нее и настораживаютъ лукъ. Если насторожить этотъ лукъ, употребивши стрѣлу съ обыкновеннымъ, уже извѣстнымъ намъ, наконечникомъ,—она вопьется въ звѣря и даже пройдетъ сквозь него, но удержать его не всегда будетъ въ состояніи. Живучій звѣрь доберется до расщелины и нырнетъ подъ ледъ, откуда его, хотя и мертваго, достать нельзя. Поэтому наконечникъ выдровой стрѣлы, имѣющій форму конуса, съ жалообразнымъ отлетомъ сторонъ, имѣетъ въ себѣ отверстіе, въ которое вдѣтъ однимъ концомъ тонкій шнурь и закрѣпленъ. Другимъ концомъ шнурь проходитъ по древку стрѣлы и прикрѣпляется къ луку. Шнурь длиненъ и не препятствуетъ полету стрѣлы. Попавъ въ выдру, такая стрѣла нелегко выдернется обратно: не пустивъ отлетъ сторонъ, и выдра остается какъ бы привязанной. Шнурь привязанъ къ луку, который выдра можетъ и утащить; поэтому казалось бы лучше привязать его къ чему-либо другому неподвижному, но это-то и могло бы быть и бывало не достигающимъ цѣли: выдра можетъ порвать шнурь или, не смотря на боль, сорваться съ наконечника; утащивъ же лукъ къ расщелинѣ и нырнувши въ воду, она захлебывается, не будучи въ силахъ ни сорваться, такъ какъ не во что упереться, ни протащить лукъ въ отверстіе.

Въ прежнее время, давно уже, лукъ настораживали и на колонковъ, и на горностаевъ; но съ теченіемъ времени видоизмѣнили форму сторожевого лука, образовавъ изъ него новое орудіе—черканъ, болѣе удобное для этого рода промысла. Пройдетъ еще нѣсколько временн, и за боевымъ лукомъ, вмѣстѣ съ остяками, исчезнетъ и сторожевой лукъ, забудутся и былыя охоты съ этими луками, свидѣтельствующія о тонкой наблюдательности и изобрѣтательности представителей этого вымирающаго племени.

Гр. Дмитріевъ-Садовниковъ.

1914 г., августъ.
С. Ларьякское.

Отчетъ

Метеорологической Станціи I класса II разряда, при Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ,

за время съ 1-го сентября 1913 г. по 31-е августа 1914 г.

Отчетъ составленъ по тому же плану, что и въ предыдущіе годы (см. „Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго Музея“, вып. XVIII).

Въ личномъ составѣ, въ средствахъ и въ мѣстоположеніи станціи измѣненій не произошло.

Гигрометръ № 609 замѣненъ новымъ, вслѣдствіе загрязненія волоска. Новый гигрометръ № 669 высланъ въ іюлѣ 1914 года Екатеринбургской Обсерваторіей.

I. Давленіе атмосферы.

	Среднее.	Норма[5]).	Maximum.	Maximum.
Холодный періодъ [1]).				
Сентябрь . . .	751.0	752.2	758.4	737.2
Октябрь . . .	747.4	755.1	760.0	735.5
Ноябрь . . .	755.1	754.9	769.0	738.2
Декабрь . . .	751.6	756.5	762.6	732.1
Январь . . .	743.7	758.0	769.6	722.5
Февраль . . .	744.1	759.2	758.0	723.8
Мартъ	755.3	757.4	765.4	732.4
Апрѣль . . .	748.4	756.1	765.9	730.3
Май	753.2	753.3	763.9	736.0
За періодъ . .	750.0	755.9	769.6 (I)	722.5 (I)
Умѣренный періодъ [2]).				
Іюнь	748.2	750.0	755.3	740.8
Іюль	745.1	748.8	755.2	737.7
Августъ . . .	748.0	749.6	755.2	736.4
За періодъ . .	747.1	749.5	755.3 (VI)	736.4 (VIII)

II. Температура воздуха.

	1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	За мѣсяцъ.	Норма [5]).	Въ снѣжные дни.	Въ безснѣжные дни.	Средняя при группѣ западныхъ вѣтровъ [3]).	Средняя при группѣ юго-восточн. вѣтровъ [4]).	При затишьи.	Абсолютный maximum.	Абсолютный minimum.	Абсолютн. minimum въ безснѣжные дни.	Средняя суточная амплитуда [6]).	Суточный maximum амплитуды [7]).	Суточный maximum амплитуды въ безснѣжн. дни.
Холодный періодъ.																
Сентябрь . .	10.9	10.7	2.6	8.1	9.1	— 1.1	9.1	7.4	10.6	6.6	2.1	— 5.7	— 4.2	9.0	15.2	15.2
Октябрь . .	0.8	— 1.1	— 3.6	— 1.3	0.4	— 2.4	— 0.3	— 1.5	0.0	— 3.0	10.6	— 12.3	— 7.5	6.1	11.5	10.8
Ноябрь . . .	— 7.7	— 3.2	— 4.4	— 5.1	— 9.9	— 5.1	—	— 3.5	— 5.9	— 4.5	2.5	— 22.1	—	6.4	16.9	—
Декабрь . .	— 3.8	— 9.1	— 12.0	— 8.4	— 16.9	— 8.4	—	— 7.7	— 8.6	— 8.7	2.3	— 21.2	—	6.5	16.4	—
Январь . . .	— 10.9	— 24.9	— 13.2	— 15.9	— 19.2	— 15.9	—	— 15.8	— 15.2	— 17.7	1.0	— 36.5	—	10.3	22.5	—
Февраль . .	— 14.8	— 13.3	— 11.7	— 13.4	— 15.2	— 13.4	—	— 19.9	— 9.9	— 15.2	0.3	— 29.0	—	8.6	21.8	—
Мартъ . . .	— 17.5	— 7.1	— 7.6	— 10.6	— 8,9	— 10.6	—	— 10.1	— 10.8	— 9.0	5.3	— 30.6	—	9.1	15.8	—
Апрѣль . . .	— 2.0	— 6.3	+ 3.1	— 1.6	+ 0.5	— 1.6	—	— 0.7	— 4.5	— 0.7	14.8	— 18.2	—	8.7	17.9	—
Май	8.1	9.4	13.2	10.3	9.1	8.0	10.8	+ 9.6	+ 10.8	+ 10.3	24.0	— 2.2	— 2.2	10.3	14.7	14,7
За періодъ .	—	—	—	— 4.2	— 5.7	— 5.6	6.(	— 4.7	— 3.7	— 4.6	24.0(IV)	-36.5(I)	—7.5 X)	—	22.5 (I)	15.2 (IX)
Умѣренный періодъ.																
Іюнь	12.9	15.0	13.1	13.7	15.4	—	13.7	13.9	13.0	15.7	27.0	0.3	0.3	9.0	12.7	12.7
Іюль	15.4	11.9	14.6	14.0	19.0	—	14.0	13.3	16.5	13.6	28.0	5.0	5.0	8.2	14.8	14.8
Августъ . .	19.3	15.9	16.2	17.2	15.7	—	17.2	16.6	17.7	16.2	27.6	7.0	7.0	9.6	12.6	12.6
За періодъ .	—	—	—	15.0	16.7	—	15.0	14.6	15.7	15.2	28.0(VII)	0.3 (VI)	0.3(VI)	—	14.8 (VII)	14.8 (VII)

III. Температура воздуха.

	СНѢЖНЫЕ ДНИ.									БЕЗСНѢЖНЫЕ ДНИ.												
	Съ морозомъ (min ≤0.°0).					Безъ мороза (min. ≥0.°0).			Итого.	Съ морозомъ (min.≤0.°0).					Итого.	Безъ мороза (min.> 0.°0).					Итого.	Съ умѣренными ночами.
	Съ значительн. морозами [8]).	Безъ оттепели [9]).	Съоттепелью [10]).	Холодные [11]).	Прохладные [12]).	Холодные [13]).	Прохладные [14]).	Умѣренные [15]).	Число дней съ снѣжнымъ покровомъ.	Съ значительн. морозомъ [8]).	Безъ оттепели [9]).	Съоттепелью [10]).	Холодные [11]).	Прохладные [12]).	Число безснѣжныхъ дней съ морозомъ.	Холодные [13]).	Прохладные [14]).	Умѣренные [15]).	Теплые [16]).	Жаркіе [17]).	Число безснѣжныхъ дней безъ мороза.	
Холодный періодъ.																						
Сентябрь . . .	—		2	1		—	—		3	—	—	2	2	—	4	—	11	11	1	—	23	2
Октябрь . . .	4	3	1	6		—	—	—	14	—	1	9	3	1	14	3	—	—	—	—	3	—
Ноябрь . . .	12	6	8	4		—	—	—	30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Декабрь . . .	20	8	2	1		—		—	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Январь . . .	29	1	1	—	—		—	—	31	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—
Февраль . . .	21	7		—	—	—	—	—	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Мартъ	25	1	4	1		—	—	—	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Апрѣль . . .	8	4	8	6	4	—	—		30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Май	—	—	—	—	1	—	1	1	3	—	—		—	1	1	2	10	9	6	—	27	4
За періодъ . .	119	30	26	19	5	—	1	1	201	—	1	11	5	2	19	5	21	20	7	—	53	6
Умѣренный періодъ.																						
Іюнь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	15	11	—	30	13
Іюль	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	18	8	2	31	13
Августъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	22	2	31	25
За періодъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	40	41	4	92	51

IV. Осадки.

	Сумма.						Число дней.			Повторяемость осадковъ въ °/₀°/₀ числа срочныхъ наблюденій.			Число дней.											
	1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Итого.	Норма [19].	Суточный maximum.	(съ осадками.	Норма.	Съ значительными осадками [20].	Общая [21].	При группѣ западныхъ вѣтровъ [22].	При группѣ юго-восточн. вѣтровъ [23].	(съ грозой.	(съ снѣгомъ.	(съ градомъ.	(съ крупой.	(съ росой.	(съ инеемъ.	(съ изморозью.	(съ гололедицей.	Съ туманомъ мокрымъ.	Съ туманомъ сухимъ.	Съ метелью. Нижней [24].	Съ метелью. Верхней [25].
Холодный періодъ.																								
Сентябрь . .	28.5	4.1	14.5	47.1	44.5	8.1	19	11	—	10	10	20	3	4	—	2	3	10	1	—	2	—	—	—
Октябрь . . .	0.8	8.3	4.3	13.4	33.7	2.4	15	11	—	16	11	31	-	16	—	—	—	11	—	4	2	—	—	—
Ноябрь . . .	1.7	4.1	3.7	9.5	24.2	2.1	20	11	—	18	30	15	—	19	—	—	—	7	9	—	2	—	—	3
Декабрь . . .	3.5	2.3	4.7	10.5	22.7	1.8	19	11	—	12	3	25	—	19	—	—	—	3	10	—	6	—	—	10
Январь . . .	4.0	0.9	4.4	9.3	16.0	1.9	21	10	—	17	13	32	—	21	—	—	—	3	1	—	—	—	—	6
Февраль . . .	5.6	3.5	1.2	10.3	13.1	2.1	20	8	—	22	22	29	—	20	—	—	—	6	2	1	—	—	—	10
Мартъ . . .	3.3	2.5	1.4	7.2	16.8	2.4	17	8	—	12	12	15	—	17	—	—	—	—	—	—	2	—	—	12
Апрѣль . . .	7.5	9.6	2.5	19.6	17.8	3.8	16	7	—	12	8	33	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Май	6.4	9.6	9.8	25.4	37.2	5.9	14	9	—	10	7	17	—	2	—	—	—	1	-	—	—	-	—	—
За періодъ . .	—	-	—	144.2	226.0	8.4 (IX)	161	86	—	14	13	24	3	133	—	2	3	11	23	5	14	—	—	44
Умѣренный періодъ.																								
Іюнь	34.3	17.0	40.6	91.9	61.2	13.8	19	10	2	11	7	19	5	—	1	1	7	—	—	—	—	—	—	—
Іюль	55.6	44.3	26.5	126.4	73.5	20.4	26	11	4	16	19	17	6	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—
Августъ . . .	14.0	10.9	21.5	46.4	67.0	8.7	11	11	—	4	10	4	2	—	—	—	19	—	—	—	2	—	—	—
За періодъ . .	—	—		264.7	201.7	20.4(VIII)	56	32	6	10	12	13	13	—	1	1	30	—	—		2	—	—	—

V. Скорость и повторяемость вѣтровъ и затишья.

	Скорость вѣтра въ метрахъ въ сек.		Число дней съ бурей [26]).		Повторяемость въ %% [27]).								
	Группа западныхъ вѣтровъ [3]).	Группа юго-восточныхъ вѣтровъ [4]).	Группа западныхъ вѣтровъ.	Группа юго-восточныхъ вѣтровъ.	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW	Затишье.
Холодный періодъ.													
Сентябрь . .	3.9	1.6	—	1	8	3	4	8	9	12	17	17	22
Октябрь . .	4.2	4.2	2	—	5	2	9	12	16	15	12	6	23
Ноябрь . .	3.0	4.5	—	—	12	2	7	17	23	14	7	6	12
Декабрь . .	3.2	8.1	2	8	0	0	6	23	17	16	12	0	26
Январь . .	5.0	4.7	1	—	2	4	1	17	22	17	12	4	21
Февраль . .	6.2	5.3	2	2	1	1	11	20	14	8	11	16	18
Мартъ . .	4.9	10.9	1	10	2	4	20	26	5	9	8	10	16
Апрѣль . .	4.1	8.6	—	3	5	2	9	7	11	12	12	11	31
Май . . .	6.0	5.0	3	—	8	6	5	12	17	15	13	11	13
За періодъ .	4.5	6.2	11	24	5	3	8	15	15	13	12	9	20
Умѣренный періодъ.													
Іюнь . . .	5.2	7.1	4	4	14	11	11	7	5	4	16	24	8
Іюль . . .	6.5	4.4	4	—	11	1	1	6	10	5	22	12	12
Августъ . .	3.7	4.4	—	—	6	11	10	30	6	3	8	9	17
За періодъ .	5.1	5.3	8	4	10	8	7	14	7	4	15	22	12

VI. Средняя толщина снѣгового покрова въ сантиметрахъ.

	Средняя толщина	Число дней со снѣжнымъ покровомъ	Максимум толщины
Холодный періодъ.			
Сентябрь	2	3	3
Октябрь	6	14	15
Ноябрь	8	30	13
Декабрь	25	31	35
Январь	50	31	66
Февраль	77	28	82
Мартъ	87	31	91
Апрѣль	68	30	82
Май	7	3	13
За періодъ	17	201	91 (III)
Умѣренный періодъ.			
Іюнь			—
Іюль			—
Августъ	—	—	—
За періодъ	—	—	—

VII. Облачность и солнечное сіяніе.

	Средняя облачность[29])	Норма[31])	Число ясныхъ дней[29])	Норма[35])	Число пасмурныхъ дней[29])	Норма[31])	Повторяемость солнечн. сіянія въ % отъ числа наблюденій[71])	Число часовъ солнечнаго сіянія[32])
Холодный періодъ.								
Сентябрь	61	63	2	3	8	9	27	129.6
Октябрь	76	72	2	2	16	17	17	65.9
Ноябрь	80	73	2	2	19	14	6	24.9
Декабрь	87	67	—	1	21	12	2	5.2
Январь	62	59	3	5	10	10	13	33.1
Февраль	68	57	3	5	12	8	15	(50.0)
Мартъ	61	54	6	6	10	8	26	(116.5)
Апрѣль	61	54	4	5	12	7	32	(141.2)
Май	55	59	5	4	8	9	10	(189.4)
За періодъ	68	62	27	36	116	94	20	(755.8)
Умѣренный періодъ.								
Іюнь	61	60	2	3	9	7	41	(200.0)
Іюль	72	58	1	3	13	7	29	(172.3)
Августъ	44	60	5	3	8	8	44	259.7
За періодъ	59	59	8	9	30	22	38	632.0

VIII. Испареніе воды (въ миллиметрахъ[33])

Холодный періодъ.		Умѣренный періодъ.	
Сентябрь	43.5	Іюнь	57.2
Октябрь.	14.0	Іюль	58.4
Ноябрь	7.2	Августъ	63.5
Декабрь	5.2		
Январь	3.6	За періодъ . .	179.1
Февраль	4.3		
Мартъ	9.9		
Апрѣль	23.9		
Май	68.1		
За періодъ . .	179.7		

IX. Вскрытіе и замерзаніе р. Иртыша у г. Тобольска

(по новому стилю).

Ледъ на р. Иртышѣ у г. Тобольска зимой 1913 года сталъ 29 октября (норма 7 ноября[37]); весной 1914 года тронулся 5 мая (норма 2 мая).

Примѣчанія къ таблицамъ.

[1]) Мѣсяцы, въ которые средняя мѣсячная температура ниже 10°.0 С.

[2]) Средняя мѣсячная между 10°.1 и 20°.1 С.

[3]) Вѣтры направленій: SSW, SW. WSW, W, NW, NNW.

[4]) Вѣтры направленій: N, NNE, NE, ENE, E, ESE, SE, SSE, S.

[5]) См. брошюру: „Матеріалы для исторіи мет. набл. въ Тобольской губерніи". Вып. II. („Ежегодникъ музея", вып. XIX).

[6]) Разница среднихъ мѣсячныхъ показаній максимальнаго и минимальнаго термометровъ.

[7]) Наибольшая разница за сутки между показаніями max. и min.

[8]) Minimum ≤ — 10°.0 С.

[9]) Maximum $\leq 0^0.0$ C.; minimum $\geq -9^0.9$ C.

[10]) Средняя суточная $< 0^0.0$ C.; maximum $\geq 0^0.1$ C.

[11]) Minimum $\leqq 0^0.0$ C.; сред. сут. $0^0.1 - 4^0.5$ C.

[12]) Minimum $\leqq 0^0.0$ C.; сред. сут. $4^0.6 - 9^0.9$ C.

[13]) Minimum $\geq 0^0.1$ C.; сред. сут. $0^0.1 - 4^0.5$ C.

[14]) Minimum $\geq 0^0.1$ C.; сред. сут. $4^0.6 - 9^0.9$ C.

[15]) Minimum $\geq 0^0.1$ C.; сред. сут. $10^0.0 - 14^0.9$ C.

[16]) Minimum $\geq 0^0.1$ C.; сред. сут. $15^0.0 - 22^0.0$ C.

[17]) Minimum $\geq 0^0.1$ C.; сред. сут. $\geq 22^0.1$ C.

[18]) Minimum $\geq 10^0.0$ C.

[19]) См. примѣч. 5.

[20]) Количество осадковъ ≥ 10.0 миллиметровъ.

[21]) Процентное отношеніе числа срочныхъ наблюденій, во время которыхъ наблюдались осадки, къ общему числу наблюденій за мѣсяцъ.

[22]) То же при группѣ W.

[23]) То же при группѣ SE.

[24]) Осадковъ (по дождемѣру) ≥ 10 милл. при скорости вѣтра $\geqq 6$ метровъ въ секунду.

[25]) Замѣтное перемѣщеніе снѣга при общей поверхности снѣжнаго покрова, лишенной ледяной коры, и скорости вѣтра $\geqq 15$ метровъ въ секунду.

[26]) Скорость вѣтра < 15 метровъ въ секунду.

[27]) Процентное отношеніе числа вѣтровъ даннаго направленія къ числу срочныхъ наблюденій за мѣсяцъ.

[28]) Въ сотыхъ доляхъ.

[29]) Въ среднемъ покрыто облаками < 0.2 частей небеснаго свода.

[30]) Покрыто въ среднемъ > 0.8 частей небеснаго свода.

[31]) Проц. отношеніе числа наблюденій при солнечномъ сіяніи къ общему числу наблюденій за мѣсяцъ.

[32]) По геліографу Кэмпбеля.

[33]) По вѣсовому эвапорометру Вильда.

[34]) — [37]) См. примѣч. 5.

Евг. Писаревскій.

Комиссія признала необходимымъ ходатайствовать предъ Министерствомъ о высылкѣ ко всѣмъ или, по крайней мѣрѣ, къ тѣмъ изъ переселенцевъ, которые будутъ признаны способными обзавестись своимъ хозяйствомъ, ихъ семействъ, оставшихся на родинѣ, съ каковою цѣлью постановлено было поручить Исполнительной Комиссіи предварительно собрать положительныя свѣдѣнія—не изъявитъ ли кто-либо изъ высланныхъ въ Тобольскую губернію на водвореніе польскихъ переселенцевъ желаніе на доставленіе къ нимъ семействъ ихъ, оставшихся на прежнемъ мѣстѣ жительства, и затѣмъ передать эти свѣдѣнія Начальнику губерніи для представленія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, отъ усмотрѣнія котораго будетъ зависѣть высылка этихъ семействъ въ Сибирь или оставленіе ихъ на прежнемъ жительствѣ.

8. По вопросу объ учрежденіи надъ переселенцами постояннаго надзора и о назначеніи для этого, по предположенію Томской Комиссіи, особыхъ чиновниковъ съ званіемъ надзирателей Тобольская Комиссія нашла, что при принятой системѣ водворенія поляковъ назначеніе особыхъ чиновниковъ по одному на 1000 переселенцевъ едва ли можетъ принести ожидаемую пользу, потому, во-первыхъ, что при размѣщеніи польскихъ переселенцевъ по разнымъ деревнямъ въ количествѣ отъ 5% до 10% числа коренныхъ жителей тысяча человѣкъ будетъ разселена въ двухъ и даже трехъ волостяхъ, и одному лицу будетъ трудно имѣть ближайшее и неослабное наблюденіе за переселенцами, разбросанными на такомъ значительномъ пространствѣ, и, во-вторыхъ, потому, что при назначеніи особыхъ чиновниковъ потребуются для этой цѣли значительныя издержки, въ особенности при необходимости для этихъ чиновниковъ постоянныхъ разъѣздовъ, которые, само собою разумѣется, не могутъ быть совершаемы безъ платежа прогоновъ, ибо въ такомъ случаѣ разъѣзды эти были бы излишнимъ отягощеніемъ крестьянъ, которое увеличило бы и безъ того значительное нерасположеніе ихъ къ польскимъ переселенцамъ. Въ виду этого Комиссія положила надзоръ затѣмъ —находятся ли переселенцы на указанныхъ имъ для водво-

ренія мѣстахъ, заботятся ли объ устройствѣ своихъ хозяйствъ, и не возникаетъ ли между ними и старожилами неудовольствій и столкновеній —поручить мѣстнымъ земскимъ волостнымъ начальникамъ, снабдивъ ихъ для болѣе полезнаго и разумнаго надзора за переселенцами особою инструкціею.

Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири, разсмотрѣвъ въ засѣданіи своемъ, состоявшемся 13 января 1865 года, всѣ вышеизложенныя предположенія Тобольской Комиссіи по водворенію польскихъ переселенцевъ и согласившись съ заключеніемъ Комиссіи о неудобствѣ водворять переселенцевъ въ Сыропятской и Серебрянской волостяхъ Омскаго округа, по недостатку тамъ лѣса и хлѣбныхъ запасовъ, призналъ возможнымъ водворять переселенцевъ въ Ишимскомъ округѣ, съ тѣмъ, чтобы избраніе для того пунктовъ предоставлено было Начальнику Межеванія казенныхъ земель въ Сибири, а не Губернскому Землемѣру, но не нашелъ удобнымъ допустить въ то же время водвореніе въ Курганскомъ округѣ, по сравнительной густотѣ тамъ населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ Главнаго Управленія не призналъ возможнымъ допустить водвореніе въ городахъ лицъ, получившихъ образованіе, и ремесленниковъ, находя это совершенно противорѣчащимъ Высочайшимъ повелѣніямъ, состоявшимся по этому предмету, *) и разъяснивъ при этомъ, что въ предупрежденіе вреднаго вліянія польскихъ переселенцевъ на мѣстное населеніе необходимо при распредѣленіи ихъ по деревнямъ принимать въ соображеніе мѣстныя условія и затѣмъ опредѣлять —какой процентъ переселенцевъ можно поселить въ той или другой мѣстности, не стѣсняясь числомъ, показаннымъ въ вѣдомости Сибирскаго Межеванія, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы число водворяемыхъ въ извѣстной мѣстности переселенцевъ не превышало ни въ какомъ случаѣ 10% коренного населенія,

*) По означенному вопросу бывшій въ то время Тобольскій Губернаторъ Деспотъ-Зеновичъ, минуя Главное Управленіе Западной Сибири, непосредственно входилъ затѣмъ (18 февраля 1865 г., за № 837) съ секретнымъ представленіемъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, но получилъ ли какой-либо отвѣтъ—изъ матеріаловъ Архива Казенной Палаты не видно.

даже и при соблюденіи предположенія Комиссіи о назначеніи въ одну мѣстность братьевъ и близкихъ родственниковъ.

Въ отношеніи выдачи переселенцамъ пособій и ссудъ хлѣбомъ Совѣтъ Главнаго Управленія призналъ заключеніе Комиссіи согласнымъ съ установленными правилами, но не призналъ возможнымъ допустить увеличеніе денежнаго пособія на домообзаводство, полагая, что нужно производить выдачу не болѣе 55 р. и только тѣмъ изъ переселенцевъ, которые изъявятъ согласіе на устройство собственнаго хозяйства и признаны будутъ къ тому способными.

Затѣмъ, всѣ остальныя предположенія Комиссіи Совѣтъ Главнаго Управленія утвердилъ; высылку же ко всѣмъ переселенцамъ или, по крайней мѣрѣ, къ тѣмъ изъ нихъ, которые признаны будутъ способными обзавестись своимъ хозяйствомъ, ихъ семействъ, оставшихся на прежнемъ мѣстѣ жительства, призналъ мѣрою, дѣйствительно могущею содѣйствовать успѣху водворенія поляковъ и устройству ихъ быта, находя, что прочное устройство хозяйства крайне затруднительно безъ пособія женскихъ рукъ. Независимо отъ сего, разсмотрѣвъ журналъ Комиссіи, состоявшійся 27-го февраля 1865 года за № 33, въ коемъ было, между прочимъ, изложено заключеніе о необходимости выдачи польскимъ переселенцамъ, хотя на первый разъ, хлѣба на продовольствіе мукою, а не въ зернѣ, во избѣжаніе затрудненій для переселенцевъ въ перемолѣ зернового хлѣба, такъ какъ, получивъ хлѣбъ въ зернѣ, они должны будутъ терять и время на перемолъ, и часть самаго хлѣба въ уплату за перемолъ,—съ каковою цѣлью Комиссія предполагала заготовить въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ тѣхъ волостей, гдѣ будетъ водвореніе, нѣкоторое количество перемолотаго хлѣба,—Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири нашелъ, что предполагаемая выдача переселенцамъ хлѣба въ мукѣ, а не зерномъ, повлечетъ только къ затрудненіямъ, и затрудненія эти будутъ серьезнѣе, чѣмъ тѣ, которыя могутъ встрѣтить переселенцы при перемолѣ; кромѣ того, Совѣтъ не усмотрѣлъ причинъ, по которымъ слѣдовало бы измѣнить общій порядокъ вы-

дачи переселенцамъ хлѣба на продовольствіе: по мнѣнію Совѣта, и русскіе переселенцы и поляки поставлены въ этомъ отношеніи въ одинаковыя условія и, если первые не встрѣчаютъ никакихъ затрудненій въ перемолѣ получаемаго имъ хлѣба, то нѣтъ основаній предполагать, что таковыя затрудненія будутъ встрѣчены послѣдними, а потому Совѣтъ положилъ: оставить порядокъ выдачи хлѣба на продовольствіе прежній, т. е. выдавать польскимъ переселенцамъ хлѣбъ зерномъ, предоставляя имъ самимъ перемолъ онаго. Между тѣмъ начальникъ губерніи, предварительно полученія означеннаго положенія Совѣта Главнаго Управленія, предписаніемъ отъ 11-го марта 1865 года за № 1240, между прочимъ, далъ знать Омскому земскому исправнику въ отношеніи выдачи польскимъ переселенцамъ ссудъ на продовольствіе, что въ магазинахъ хранится хлѣбъ въ зернѣ и, если въ такомъ видѣ будетъ выдаваемъ переселенцамъ, то это будетъ для нихъ во многихъ отношеніяхъ неудобно и поставитъ ихъ въ необходимость болѣе или менѣе продолжительное время оставаться безъ продовольствія, такъ какъ помолъ хлѣба потребовалъ бы значительныхъ иногда разъѣздовъ и былъ бы сопряженъ съ издержками, которыя удовлетворить польскимъ переселенцамъ нечѣмъ: поэтому хлѣбъ необходимо отпускать въ мукѣ, для чего слѣдуетъ заблаговременно сдѣлать распоряженіе, чтобы каждое общество, къ которому причислены переселенцы, смолол› причитающееся на число переселенцевъ количество хлѣба и чрезъ посредство сельскаго старшины роздало нуждающимся переселенцамъ; деньги за помолъ по ½ к. за пудъ должны быть непремѣнно выданы сельскимъ обществамъ на счетъ того источника, на который совершается переселеніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ Томской губерніи въ конфиденціальномъ отношеніи къ Тобольскому губернатору извѣстилъ о тѣхъ соображеніяхъ Томской Комиссіи по водворенію польскихъ переселенцевъ, которыми она руководствовалась при ихъ водвореніи, а именно: 1) при назначеніи мѣстъ водворенія переселенцамъ принимаемъ былъ въ соображеніе

родъ занятій каждаго: такъ, напримѣръ, для ремесленниковъ назначались мѣста, самыя ближайшія къ городамъ, съ тою цѣлью, чтобы не представлялось имъ никакого затрудненія въ пріобрѣтеніи необходимыхъ матеріаловъ и въ сбытѣ своихъ произведеній; для молодыхъ людей, не приспособленныхъ еще спеціально ни къ какому труду—мѣста болѣе многолюдныя, населенныя лицами, занимающимися торговлею или другою въ этомъ родѣ промышленностью и, наконецъ, собственно для земледѣльцевъ—мѣстности, наиболѣе изобилующія земельными угодьями и удобныя для хлѣбопашества, и 2) тѣмъ изъ переселенцевъ, которые положительно изучили какой-либо непригодный съ сельскому быту родъ занятій, дозволялась отлучка изъ мѣстъ водворенія и временное проживаніе въ городахъ, но при этомъ учреждался надъ ними строгій полицейскій надзоръ, и въ случаѣ малѣйшаго отступленія этихъ лицъ отъ правилъ благопристойности, они тотчасъ же отправлялись въ назначенныя имъ мѣста подъ надзоръ общества, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста водворенія.

Въ виду всего вышеизложеннаго Губернская Комиссія по водворенію польскихъ переселенцевъ въ Тобольской губерніи поставила въ извѣстность вышеозначенную Исполнительную Комиссію о тѣхъ указаніяхъ, какія были сдѣланы Совѣтомъ Главнаго Управленія Западной Сибири относительно порядка распредѣленія переселенцевъ по мѣстностямъ и выдачи имъ ссудъ на продовольствіе и обсѣмененіе полей, сообщивъ Комиссіи для руководства и тѣ соображенія, которыя были приняты при распредѣленіи переселенцевъ въ Томской губерніи.

III.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 22 іюля 1822 г. Устава о ссыльныхъ, для препровожденія ссыльныхъ по сибирскимъ губерніямъ были учреждены по главному сибирскому тракту отъ границы Пермской губерніи съ Тобольскою до города Иркутска особые *этапы*, размѣщенные по дорогѣ чрезъ одну станцію. Для отправленія и порядка движенія

препровождаемыхъ партій ссыльныхъ на каждомъ этапѣ находилась особая, подчиненная командиру расположеннаго въ губернскомъ городѣ гарнизоннаго полка или баталіона, этапная команда, состоявшая изъ одного офицера, одного барабанщика, 25 рядовыхъ пѣшихъ гарнизонныхъ солдатъ и 4-хъ человѣкъ изъ конныхъ городовыхъ казаковъ. Отъ границы Пермской губерніи съ Тобольскою (села Тугулымскаго) до гор. Тобольска было расположено всего 6 этаповъ и затѣмъ отъ Тобольска, чрезъ городъ Тару, до границы Томской губерніи—13 этаповъ *), на которыхъ для ссыльныхъ полагался *растахъ* (дневка), и здѣсь ссыльные, съ разрѣшенія этапнаго начальника, могли ходить въ баню, купаться и мыть свое бѣлье; на промежуточныхъ же станціяхъ (или полуэтапахъ) ссыльные только ночевали, при чемъ постановлялось правиломъ выступать съ этаповъ въ путь ранѣе поутру, дабы избѣжать ночного времени въ переходахъ. Движеніе каждой партіи ссыльныхъ, начинаясь въ назначенный по расписанію недѣльный день на границѣ Пермской губерніи съ Тобольскою и въ городахъ Тобольскѣ, Томскѣ и Красноярскѣ, продлжалось по всему пути съ точностью по назначенію, согласно расписанію, съ такимъ расчетомъ, что на каждую станцію партія ссыльныхъ вступала одинъ разъ въ недѣлю и въ извѣстный притомъ день. При такомъ порядкѣ отправленія арестантская партія слѣдовала отъ Тюмени до Тобольска (256½ верстъ) 14 дней, а въ весеннюю и осеннюю распутицу, когда партіи останавливались на этапахъ, 28 дней, отъ Тобольска до Томска—85 дней, а съ остановками въ распутицу 106 дней. Остановки движенія партій по распутицѣ всегда были въ апрѣлѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, а въ прочее затѣмъ время остановки случались въ пути изъ-за разлива рѣкъ на трактѣ отъ Тюмени чрезъ Тобольскъ до Томска.

Всѣ партіи ссыльныхъ слѣдовали по сибирскому тракту *пѣше-этапнымъ* порядкомъ, и лишь для разныхъ тяжестей

*) Всего же было учреждено въ Западной Сибири 40 и въ Восточной 21 этапъ, которые, по расписанію, слѣдовало проходить ссыльнымъ въ 31 недѣлю.

при партіяхъ, а также для женщинъ беременныхъ или съ грудными дѣтьми и для дѣтей до 14-тилѣтняго возраста полагалось имѣть на каждомъ этапѣ по четыре одноконныхъ подводы, подряженныя точно такъ, какъ и для почтовой гоньбы, съ торговъ, и употреблять ихъ по слѣдующему расчету: на двоихъ женщинъ—одна подвода, для пятерыхъ дѣтей —одна и одна на 12 человѣкъ для тяжестей, полагая на одну подводу отъ 15 до 20 пудовъ и не болѣе 30 фунтовъ вещей отъ одного ссыльнаго; мужчинамъ же, а также не имѣющимъ грудныхъ дѣтей женщинамъ подводы назначались только въ такомъ случаѣ, если по ихъ слабости, дряхлости или увѣчью это признавалось необходимымъ при самомъ распредѣленіи и составленіи партіи въ Тобольскѣ, о чемъ всегда означалось въ ихъ статейномъ спискѣ. Такимъ ссыльнымъ назначалась одна подвода на двоихъ.

Въ виду такого порядка направленія и пересылки арестантскихъ партій въ Сибири Тобольская Комиссія по водворенію польскихъ переселенцевъ хотя и предположила, какъ это объяснено выше, изъять изъ вѣдѣнія Приказа и Экспедиціи о ссыльныхъ какъ распредѣленіе, такъ и водвореніе переселенцевъ по губерніи, но самое движеніе переселенческихъ партій отъ Тобольска въ мѣста водворенія нашла необходимымъ производить тѣмъ же пѣше-этапнымъ порядомъ, какой практиковался ранѣе, установивъ для нихъ лишь нѣкоторыя особыя правила. Согласно этимъ правиламъ, партіи польскихъ переселенцевъ въ предупрежденіе затрудненій и ошибокъ, которыя могли бы происходить въ томъ случаѣ, если бы переселенцы были отправляемы вмѣстѣ съ лицами, удаляемыми въ Сибирь за общія или политическія преступленія, должны были препровождаться изъ Тобольска отдѣльно отъ арестантскихъ партій, которыя составлены изъ лицъ, назначенныхъ въ ссылку по суду; даже если бы нѣкоторые изъ переселенцевъ по причинѣ болѣзни и отстали въ пути отъ своей партіи, то по выздоровленіи они должны были отправляться непремѣнно съ слѣдующею переселенческою же партіей, но ни съ какой другой. Партіи переселенцевъ

должны были слѣдовать по общему этапному тракту въ сопровожденіи конвоя, имѣя остановки на этапахъ и ночлегахъ въ установленные, по маршруту, дни и находясь какъ во время пути, такъ и при остановкахъ на этапахъ и ночлегахъ въ полномъ повиновеніи воинской стражѣ; при этомъ каждая партія при отправленіи изъ Тобольска снабжалась открытымъ предписаніемъ, въ которомъ обозначалось число подводъ какъ для багажа, такъ и для слабосильныхъ, по болѣзни, переселенцевъ, равно какъ для дѣтей и женщинъ съ грудными младенцами, и во время пути строго наблюдалось, чтобы подводы не были отягощаемы, и чтобы никто изъ переселенцевъ, не имѣющихъ права на подводу, не занималъ ее иначе какъ по уступкѣ мѣста тѣмъ лицомъ, кому подвода дана, при чемъ уступившій ее самъ долженъ былъ идти пѣшкомъ, или же съ согласія самого подводчика; увеличенія же числа подводъ, означеннаго въ открытомъ предписаніи, партія не имѣла права требовать, кромѣ случаевъ чьей-либо болѣзни въ пути, засвидѣтельствованной волостнымъ или сельскимъ начальствомъ. На продовольствіе переселенцамъ въ пути и во время остановокъ ихъ на этапахъ и ночлегахъ отпускались въ распоряженіе этапнаго начальника, которому вмѣстѣ съ тѣмъ передавались Исполнительною Комиссіею именные списки переселенцевъ, кормовыя деньги въ опредѣленномъ размѣрѣ, т. е. по 16 к. въ сутки на каждаго взрослаго и по 8 к. на малолѣтняго до 14-тилѣтняго возраста. Для большаго же удобства въ раздачѣ кормовыхъ денегъ и, преимущественно, для лучшаго наблюденія за переселенческими партіями, каждая изъ нихъ раздѣлялась на десятки и выбирала изъ среды своей десятниковъ и, смотря по численности, одного или двухъ старостъ, которымъ и производилась этапными начальниками выдача кормовыхъ денегъ, слѣдующихъ на партію. Каждый десятникъ отвѣчалъ за цѣлость своего десятка и обязывался наблюдать за поведеніемъ входящихъ въ составъ его десятка лицъ, старосты же наблюдали за десятниками и отвѣчали за цѣлость и поведеніе всей партіи. Во время слѣдованія партій, а равно при остановкахъ ихъ

на этапахъ и ночлегахъ строго воспрещалось переселенцамъ пьянство, буйство, всякое грубое или насильственное отношеніе къ мѣстнымъ обывателямъ и подводчикамъ и всякое ослушаніе противу воинской стражи, равно какъ и подговоръ другихъ къ ослушанію, при чемъ во время пути переселенцы не имѣли права оставлять партію и уходить въ сторону отъ дороги ни для сбора грибовъ или ягодъ ни для охоты. О всякомъ замѣченномъ нарушеніи порядка десятникъ обязывался увѣдомлять старосту, который долженъ былъ возстановить порядокъ; въ случаѣ же уклоненія отъ этого старосты доводилъ объ ослушникахъ до свѣдѣнія начальника воинской стражи и, если требованія послѣдняго не исполнялись, то о виновныхъ немедленно посылалось этапными начальниками увѣдомленіе въ ближайшій по пути городъ, гдѣ они останавливались до дальнѣйшаго распоряженія начальника губерніи. За всякое нарушеніе порядка ослушники могли быть подвергаемы наказаніямъ, смотря по степени вины, съ допущеніемъ для лицъ простого званія и тѣлеснаго наказанія розгами, при чемъ десятники и старосты не освобождались отъ отвѣтственности, если ими не было принято мѣръ къ прекращенію замѣченнаго безпорядка; въ случаѣ же болѣе важныхъ нарушеній порядка виновные могли быть заковываемы этапными начальниками въ кандалы и такимъ образомъ препровождаемы въ партіи до ближайшаго города для преданія затѣмъ суду по всей строгости законовъ. За побѣгъ переселенца отвѣчалъ какъ самъ бѣжавшій, по его поимкѣ, такъ и начальникъ того десятка, къ которому бѣжавшій принадлежалъ. Во время остановки на этапахъ и ночлегахъ переселенческія партіи, если составъ ихъ не превышалъ 250 человѣкъ, помѣщались непремѣнно въ этапныхъ и ночлежныхъ зданіяхъ; а такъ какъ онѣ не принадлежали къ числу арестантскихъ партій, формируемыхъ изъ лицъ, высылаемыхъ по суду, то во время остановокъ ихъ на этапахъ и ночлегахъ онѣ могли быть освобождаемы въ нѣкоторой степени отъ всей строгости надзора, какой по закону учрежденъ былъ надъ арестантами, и потому переселенцы могли свободно въ

теченіе дня обращаться къ мѣстнымъ обывателямъ для пріобрѣтенія отъ нихъ, по взаимному соглашенію, съѣстныхъ припасовъ; утренній часъ, съ котораго дозволялись такія сношенія съ обывателями, и вечерній, когда они должны быть прекращены, назначались этапнымъ начальникомъ, при чемъ вечеромъ къ назначенному сроку (по крайней мѣрѣ, за часъ до наступленія сумерекъ) партія снова должна была быть въ сборѣ и провѣрена, послѣ чего этапныя ворота запирались, и уже никто изъ этапа не могъ быть выпущенъ; отдѣльныя же камеры могли оставаться и незапертыми, если къ этому не было какихъ-либо поводовъ со стороны самихъ переселенцевъ. Въ томъ же случаѣ, когда партія состояла болѣе, чѣмъ изъ 250 человѣкъ, равно какъ и въ другихъ какихъ-либо непредвидѣнныхъ случаяхъ, этапные начальники могли часть переселенческихъ партій размѣщать на обывательскихъ квартирахъ, наблюдая при этомъ, чтобы десятки не были разстраиваемы такимъ образомъ, чтобы одна часть десятка оставалась на этапѣ, а другая на обывательской квартирѣ, и чтобы десятокъ не былъ разбросанъ по селенію, а непремѣнно размѣщенъ въ ближайшихъ между собою домахъ. При такомъ размѣщеніи никто изъ переселенцевъ не имѣлъ права занимать обывательскія квартиры по своему произволу, старосты же и десятники не могли назначать въ обывательскій домъ болѣе того, сколько назначено сельскимъ начальствомъ, которое, въ свою очередь, обязано было наблюдать уравнительность между обывателями, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не разстраивать и семейства переселенцевъ, стараясь помѣщать ихъ въ одномъ домѣ, если семейства невелики. При помѣщеніи переселенцевъ на обывательскихъ квартирахъ (равно какъ въ этапныхъ и другихъ казенныхъ зданіяхъ) они не имѣли права ничего требовать отъ обывателей безплатно и за все, доставленное имъ для продовольствія, должны были платить обывателямъ деньги изъ кормовыхъ по взаимному соглашенію; этапное же начальство не освобождалось отъ наблюденія за ними и должно было повѣрять цѣлость десятковъ при содѣйствіи десятниковъ и старостъ,

при чемъ, въ случаѣ замѣченнаго безпорядка, могло виновнаго переселенца перевести съ обывательской квартиры въ этапъ и воспретить ему отлучку съ этапа.

Наблюденіе за исполненіемъ изложенныхъ правилъ, имѣвшихъ полную обязательную силу въ пути за Тобольскомъ, по округамъ Тобольскому, Ишимскому и Тарскому, возлагалось на этапныхъ начальниковъ и начальниковъ воинской стражи, сопровождавшей партіи, для чего правила эти прочитывались партіи и при отправленіи одинъ экземпляръ ихъ передавался старостѣ, и затѣмъ никто изъ переселенцевъ не могъ уже отговариваться незнаніемъ этихъ правилъ, или какими-либо особыми будто бы для нихъ льготами, свободою въ пути и независимостью отъ конвоя, чего ни въ какомъ случаѣ не могло быть допускаемо.

Въ цѣляхъ же разъясненія того, какъ поступить вообще съ водворяемыми въ казенныхъ селеніяхъ польскими переселенцами и, въ частности, какого порядка держаться при направленіи переселенческихъ партій отъ крайнихъ этапныхъ пунктовъ до мѣстъ водворенія по побочнымъ трактамъ, Тобольскій губернаторъ препроводилъ (31 декабря 1864 г. за №№ 5019—5021) Тарскому, Омскому и Тобольскому земскимъ исправникамъ составленныя Начальникомъ Межеванія казенныхъ земель въ Западной Сибири вѣдомости о мѣстахъ водворенія переселенцевъ, маршрутъ о направленіи переселенческихъ партій отъ крайнихъ этапныхъ пунктовъ до мѣстъ водворенія и особо составленное наставленіе о порядкѣ водворенія, для разсылки участковымъ засѣдателямъ *) и волостнымъ и сельскимъ начальникамъ тѣхъ волостей, гдѣ назначено водвореніе, и, обративъ вниманіе исправниковъ на этотъ весьма важный, въ видахъ правительственныхъ, предметъ, поставилъ имъ въ обязанность сдѣлать своевременно всѣ зависящія распоряженія и принять мѣры къ правильному препровожденію переселенцевъ и снабженію ихъ тотчасъ по прибытіи на мѣста водворенія хлѣбомъ для продовольствія и къ размѣщенію по квартирамъ.

*) Нынѣ становые пристава.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отношеніемъ отъ того же 31 декабря 1864 г. за № 5009, начальникъ губерніи просилъ Казенную Палату сдѣлать немедлено всѣ зависящія распоряженія по изложеннымъ въ журналѣ Комиссіи по водворенію переселенцевъ опредѣленіямъ, какъ-то: объ отпускѣ для партій переселенцевъ кормовыхъ денегъ изъ Тобольскаго казначейства по требованіямъ Исполнительной Комиссіи, объ открытіи для Тарскаго, Омскаго и Тобольскаго земскихъ исправниковъ кредита въ мѣстныхъ казначействахъ для удовлетворенія переселенцевъ кормовыми деньгами отъ конечныхъ пунктовъ этапнаго тракта до мѣстъ водворенія и на уплату прогоновъ за постановленныя для переселенцевъ подводы, а также о назначеніи установленнымъ порядкомъ пособій переселенцамъ на обзаведеніе хозяйствомъ и платы за призрѣніе лицъ, неспособныхъ къ самостоятельному хозяйству. Вслѣдствіе этого Казенная Палата донесла начальнику губерніи, что на необходимыя издержки по водворенію польскихъ переселенцевъ разрѣшено къ расходу предписаніемъ Министерства Финансовъ отъ 19 іюня 1864 года за № 1521 пятьдесятъ тысячъ рублей изъ наличныхъ суммъ государственнаго земскаго сбора на счетъ возврата изъ казны Царства Польскаго и 10 % сбора въ Западныхъ губерніяхъ *).

Согласно означеннаго выше наставленія, именные списки переселенцамъ, съ обозначеніемъ, въ какихъ именно селеніяхъ они должны быть водворены, и кто изъ нихъ признанъ, по осмотру въ Исполнительной Комиссіи, способнымъ обзавестись отдѣльнымъ хозяйствомъ, посылались отъ губернскаго начальства земскимъ исправникамъ, а отъ нихъ передавались по принадлежности участковымъ засѣдателямъ и въ волостныя правленія. Затѣмъ, по полученіи именныхъ списковъ о каждой партіи (при чемъ обозначалось и время прибытія партіи на конечный этапный пунктъ) земскіе исправники обязывались немедленно распорядиться, чтобы на каждомъ пунктѣ, назначенномъ для остановки нѣкотораго числа слѣду-

*) Затѣмъ предписаніемъ Министерства отъ 19 августа 1865 г. за № 22835 было доассигновано на эти же издержки еще сто тысячъ рублей.

ющихъ въ партіи переселенцевъ, для дальнѣйшаго препровожденія ихъ затѣмъ по селеніямъ уже не по этапному тракту, непремѣнно находился въ назначенный день мѣстный участковый засѣдатель или кто-либо изъ волостныхъ начальниковъ той волости, въ которую назначены слѣдующіе въ партіи переселенцы. Если же въ партіи до опредѣленнаго этапнаго пункта слѣдовали переселенцы, назначенные не въ одну волость, то отъ исправника зависѣло распорядиться, чтобы на этапѣ встрѣчалъ партію (если не могъ тамъ быть участковый засѣдатель) волостной начальникъ ближайшей къ этой волости, который, размѣстивъ переселенцевъ, назначенныхъ именно въ эту волость, въ указанныхъ селеніяхъ, остальныхъ затѣмъ обязывался передать другому волостному начальнику ближайшей волости для размѣщенія и въ ней подлежащихъ лицъ. Участковый засѣдатель или волостной начальникъ, назначенный для встрѣчи партіи на этапѣ, послѣ ночлега принималъ назначенныхъ по списку лицъ отъ этапнаго начальника со всѣми о нихъ документами и затѣмъ обязывался немедленно двинуть принятыхъ лицъ въ назначенныя имъ селенія, требуя, въ случаѣ надобности, необходимое число сельской стражи, и не могъ оставить партію, не распредѣливъ всѣхъ переселенцевъ въ назначенныя имъ селенія, или не передавъ слѣдующихъ въ другую сосѣдственную волость другому волостному начальнику. Мѣстный же исправникъ обязывался заблаговременно распорядиться объ обезпеченіи продовольствія переселенцевъ и о заготовленіи необходимыхъ для нихъ подводъ на время слѣдованія отъ этапа до назначенныхъ имъ для водворенія селеній, по тому же расчету, какой принятъ былъ при слѣдованіи партіи по этапному тракту. Выдача кормовыхъ денегъ и плата прогоновъ производилась изъ особо ассигнованной Казенною Палатою въ распоряженіе исправника суммы, въ израсходованіи которой, по окончаніи водворенія переселенцевъ, исправникъ обязывался представить надлежащій отчетъ. Кормовыя деньги выдавались переселенцамъ тѣми лицами, которыя назначались для встрѣчи переселенческой партіи на этапѣ, для чего ис-

правникъ и снабжалъ ихъ своевременно надлежащею суммою. Прогонныя же деньги за подводы по 1½ коп. на версту и лошадь выдавались самими исправниками или, по ихъ порученію, засѣдателями, на основаніи квитанцій, получаемыхъ крестьянами за взятыя у нихъ подводы для переселенцевъ; печатныя бланки квитанцій разсылались исправникомъ отъ губернскаго начальства и въ которыхъ число верстъ отъ одного селенія до другого, для обозначенія разстоянія, на которое требовалась подвода, выставлялось самими исправниками по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ мѣстномъ земскомъ судѣ, *) при чемъ исправники при повѣркѣ квитанцій обращали вниманіе, чтобы число подводъ, взятыхъ для каждой партіи, и за которыя должна быть выдана плата, не превышало того количества, какое причиталось на каждую партію согласно расчету, принятому при движеніи партій по этапному тракту.

Но затѣмъ Высочайше утвержденными въ 30 день декабря 1865 года временными правилами сухопутной перевозки арестантскихъ партій по главному пересыльному тракту пѣшеэтапный порядокъ слѣдованія арестантовъ былъ замѣненъ, въ видахъ достиженія большей скорости, перевозкою ихъ на перемѣнныхъ лошадяхъ. По этимъ правиламъ всѣ безъ исключенія арестанты, слѣдовавшіе по Тюменско-Ачинскому тракту, какъ ссыльные съ ихъ семействами, добровольно за ними слѣдующими, такъ и пересыльные между городами, лежащими на томъ трактѣ, по требованію судебныхъ мѣстъ, должны были слѣдовать ежедневно на перемѣнныхъ подводахъ партіями до 40 человѣкъ, на каковое число на всемъ этапномъ трактѣ Тобольской губерніи отъ Тюмени были заподряжены и подводы, въ количествѣ 10 троекъ на каждой станціи; при этомъ и польскіе переселенцы должны были препровождаться изъ Перми до Тобольска также на подводахъ въ общихъ арестантскихъ партіяхъ.

Въ виду этого, Тобольская Комиссія по водворенію польскихъ переселенцевъ нашла, что не встрѣтится никакихъ затрудненій къ отправленію переселенцевъ и изъ Тобольска

*) Нынѣ уѣздныя полицейскія управленія.

по этапному тракту до пограничныхъ пунктовъ, гдѣ они должны сворачивать на проселочные тракты къ мѣстамъ ихъ водворенія, тѣмъ же порядкомъ, какъ они прибываютъ въ Тобольскъ, т. е. перевозить ихъ по этапному тракту на лошадяхъ согласно означеннымъ правиламъ о сухопутной перевозкѣ арестантскихъ партій. Такой же порядокъ слѣдованія переселенческихъ партій должно было бы, по мнѣнію Комиссіи, установить и отъ этапнаго тракта до мѣстъ водворенія, т. е. перевозить ихъ на подводахъ же, ибо если арестанты каторжнаго разряда и вообще всѣ преступники, лишенные всѣхъ правъ состоянія, будутъ перевозиться на лошадяхъ, то едва ли бы было справедливо отказать въ этомъ людямъ, пользующимся всѣми правами и переселяемымъ въ Сибирь только по видамъ правительства, тѣмъ болѣе, что заставлять переселенцевъ идти пѣшкомъ отъ этапнаго тракта до мѣстъ водворенія было бы слишкомъ затруднительно и вызвало бы со стороны ихъ множество жалобъ. Но принимая во вниманіе, что на проселочныхъ трактахъ нѣтъ надобности устанавливать такое же сообщеніе, какъ по этапному тракту, что было бы сопряжено съ затрудненіями и, кромѣ того, потребовало бы большихъ издержекъ отъ казны, Комиссія по водворенію польскихъ переселенцевъ нашла правильнымъ, чтобы для перевозки переселенцевъ отъ этапнаго тракта до мѣстъ водворенія поставлялись чрезъ нарядъ отъ обывателей обыкновенныя крестьянскія *одноконныя* подводы, по расчету одна подвода на двухъ чедовѣкъ съ багажемъ, съ платою обывателямъ установленныхъ прогоновъ, т. е. 1½ к. на версту съ одноконной подводы, и съ отнесеніемъ этого расхода на остатки суммъ государственныхъ земскихъ сборовъ, съ возвратомъ впослѣдствіи изъ суммъ Царства Польскаго и 10% сбора съ имѣній въ Западныхъ губерніяхъ. А такъ какъ отправленіе переселенцевъ изъ Тобольска по этапному тракту на тѣхъ же подводахъ, которыя заподряжены (по 10 ти на станцію) для арестантскихъ партій, въ виду значительнаго скопленія арестантовъ въ Тобольскѣ, было бы также затруднительно и потребовало

бы дополнительнаго заподряда для этого подводъ въ добавокъ къ поставляемымъ для арестантовъ, въ особенности съ прекращеніемъ навигаціи, когда эти партіи должы были слѣдовать до Томска водою въ особыхъ арестантскихъ баржахъ, то Комиссія по водворенію переселенцевъ, по журналу 2-го ноября 1865 года за № 202, признала гораздо лучшимъ для перевозки переселенческихъ партій отъ Тобольска и по главному этапному тракту употребить тотъ же способъ, какой предположенъ ею въ отношеніи перевозки переселенцевъ по проселочнымъ трактамъ, т. е. поставку подводъ чрезъ нарядъ отъ обывателей, съ платою прогоновъ по 1½ коп. за версту съ одноконной подводы, по расчету одна подвода на двухъ переселенцевъ съ ихъ багажемъ,—что должно было стоить казнѣ почти вдвое дешевле, чѣмъ отправка ихъ на этапныхъ троечныхъ подводахъ. Подводы должны были наряжаться земской полиціею, для чего Исполнительная Комиссія обязана была снабжать каждую партію переселенцевъ открытымъ предписаніемъ на взиманіе подводъ, съ точнымъ обозначеніемъ, сколько именно подводъ должно наряжаться подъ партію. А такъ какъ переселенческія партіи, слѣдуя отъ Тобольска по этапному тракту, не могли уже останавливаться для ночлеговъ въ этапныхъ зданіяхъ, гдѣ должны были помѣщаться арестантскія партіи, ежедневно слѣдующія, а должны были помѣщаться въ обывательскихъ домахъ, то Комиссія должна была составить особый маршрутъ, въ которомъ было бы обозначено—гдѣ переселенцы будутъ перемѣнять обывательскихъ лошадей и гдѣ должны ночевать, размѣщаясь на обывательскихъ квартирахъ,—что должно было облегчить Исполнительную Комиссію въ расчетѣ кормовыхъ денегъ и прогоновъ для партій, а земскую полицію—въ нарядѣ подводъ и квартиръ для переселенцевъ. Этапная команда также не могла уже сопровождать переселенческую партію, и такъ какъ за переселенцами не предстояло надобности имѣть такой строгій надзоръ, какъ за арестантами, то Комиссія по водворенію польскихъ переселенцевъ нашла, что достаточно будетъ на партію одного

конвоира, которому можно было бы вручить открытое предписаніе на требованіе подводъ и прогоны для расплаты съ обывателями за подводы. Конвоиры эти должны были сопровождать партію только по этапному тракту до мѣста, откуда переселенцы поворачивали съ этапнаго тракта въ мѣсто водворенія и гдѣ они передавались въ вѣдѣніе сельскаго или волостного начальства, которое и должно было распоряжаться дальнѣйшею отправкою ихъ до мѣстъ водворенія на общемъ основаніи, съ тою только отмѣною, что подводы для нихъ наряжались не по прежнему расчету, а по одной одноконной подводѣ на двухъ человѣкъ съ багажемъ.

Это предположеніе Комиссіи было утверждено Совѣтомъ Главнаго Управленія Западной Сибири по журналу отъ 5-го ноября 1866 года за № 208 и съ того времени было принято по Тобольской губерніи къ исполненію. Но Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на разсмотрѣніе котораго было сообщаемо это предположеніе, увѣдомило генералъ-губернатора Западной Сибири, что оно не видитъ достаточныхъ основаній, чтобы польскіе переселенцы были отправляемы отъ этапныхъ пунктовъ до мѣстъ ихъ водворенія на подводахъ, а признало, что они должны слѣдовать по боковымъ трактамъ *пѣшкомъ*, на основаніи общихъ узаконеній, съ тѣмъ, чтобы на основаніи Высочайше утвержденнаго 31 января 1864 года положенія Комитета Министровъ, они пользовались лишь перевозкою своего имущества на подводахъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ этомъ положеніи. Объ этомъ, согласно предложенія генералъ-губернатора отъ 9 февраля 1867 года за № 94 Тобольскій губернаторъ сообщилъ Исполнительной Комиссіи къ руководству и исполненію.

Затѣмъ, согласно правиламъ, изложеннымъ въ вышеупомянутомъ наставленіи о порядкѣ водворенія польскихъ переселенцевъ по Тобольской губерніи, послѣдніе, по прибытіи въ назначенныя для водворенія деревни впредь до постройки или покупки ими своихъ домовъ, размѣщались на квартиры между старожилами, при чемъ на особенную обязанность волостного и сельскаго начальства возлагалось

наблюденіе, чтобы со стороны старожиловъ, между которыми размѣщены переселенцы, не было допускаемо никакихъ имъ обидъ и притѣсненій; съ тѣмъ вмѣстѣ строго внушалось и самимъ переселенцамъ, подъ опасеніемъ взысканія за неисполненіе, чтобы они вели себя по отношенію къ хозяевамъ почтительно и скромно, не вызывая ссоръ и пріучаясь, подъ руководствомъ хозяевъ, къ сельскимъ занятіямъ, необходимымъ для обезпеченія ихъ быта на новыхъ мѣстахъ, и для того помогали бы хозяевамъ въ ихъ домашнихъ работахъ. Разбирательство недоразумѣній и ссоръ, если они возникали между переселенцами и старожилами, должны были совершаться безъ всякаго замедленія, при чемъ сельскіе и волостные начальники, допустившіе послабленіе, стѣсненіе или несправедливость для той или другой стороны, подвергались строгой отвѣтственности. Вообще всѣ польскіе переселенцы должны были состоять подъ особымъ строгимъ надзоромъ ближайшихъ мѣстныхъ начальствъ. Надзоръ этотъ долженъ былъ выражаться въ неослабномъ наблюденіи, чтобы переселенцы были постоянно заняты полезнымъ трудомъ, не предавались праздности, лѣни и пьянству, не позволяли себѣ буйства, дерзостей и какихъ-либо неумѣстныхъ толковъ и разсужденій и вообще вели жизнь скромную, трудолюбивую и вполнѣ соотвѣтствующую ихъ настоящему положенію. О нерадивыхъ и замѣченныхъ въ дурномъ поведеніи или предосудительныхъ поступкахъ волостные и сельскіе начальники обязаны были доводить до свѣдѣнія земскихъ полицій, которыя и принимали въ этихъ случаяхъ надлежащія мѣры исправленія и взысканія, соблюдая въ отношеніи порядка суда и наказанія за проступки и преступленія переселенцевъ правила, установленныя для государственныхъ крестьянъ. Съ другой стороны, волостное и сельское начальство должно было заботиться и о томъ, чтобы крестьяне жили съ переселенцами въ мирѣ и добромъ согласіи и обращались съ ними, по долгу христіанскому, кротко и человѣколюбиво, въ виду чего обязывалось оказывать всякое возможное съ его стороны содѣйствіе къ скорѣйшему домообзаводству и хозяйственному устройству переселенцевъ,

внушая и крестьянамъ о таковомъ же содѣйствіи и разъясняя имъ притомъ, что этого требуетъ ихъ собственная выгода, такъ какъ домообзаводство и хозяйственное обзаведеніе переселенцевъ дастъ возможность сельскому обществу пріобрѣсти въ нихъ полезныхъ и рабочихъ членовъ, особенно, если между ними есть люди, знающіе такія ремесла, которыя мало распространены между мѣстными крестьянами, а между тѣмъ необходимы въ сельскомъ быту. Участковые засѣдатели и земскіе исправники обязывались губернскимъ начальствомъ обращать на этотъ предметъ особенное вниманіе при разъѣздахъ своихъ по селеніямъ, въ которыя назначены переселенцы, всемѣрно вникая въ ихъ положеніе и содѣйствуя возможному сближенію ихъ съ кореннымъ населеніемъ. Въ видахъ же достиженія намѣченной правительствомъ цѣли переселенцы-домохозяева, т. е. получившіе отъ казны пособіе на домообзаводство, надѣлялись усадебною, сѣнокосною и пахотною землею въ томъ же размѣрѣ, какъ и прочіе крестьяне, участвуя, сверхъ того, наравнѣ съ ними и въ пользованіи принадлежащими обществу мірскими угодьями и оброчными статьями. Какъ возможно уравнительный раздѣлъ пахотныхъ земель и другихъ угодій, такъ и вообще наблюденіе за прочнымъ и успѣшнымъ водвореніемъ переселенцевъ, были возложены на особенную заботливость мѣстнаго волостного и земскаго начальства; кромѣ того, по усмотрѣнію начальника губерніи, могли быть командированы для этого и особые чиновники.

Независимо отъ вышеупомянутаго денежнаго пособія на домообзаводство, всѣмъ переселенцамъ, имѣвшимъ возможность обзавестись своимъ хозяйствомъ, положено было выдавать, впредь до устройства онаго, изъ ближайшихъ запасныхъ магазиновъ заимообразно хлѣбъ для продовольствія и обсѣмененія полей. Выдача хлѣба на продовольствіе должна была производиться на три мѣсяца впередъ въ теченіе одного года по прибытіи переселенцевъ на мѣста водворенія, въ размѣрѣ 30 ф. озимаго и 15 ф. ярового на каждую наличную нуждающуюся душу, начиная съ пятилѣтняго возраста; но если бы представилась необходимость выдавать хлѣбъ на продоволь-

ствіе въ увеличенномъ размѣрѣ, то въ этомъ случаѣ предоставлялось земскому начальству руководствоваться 71 ст. XIII т. Свод. Зак. Устава о народномъ продовольствіи, изд. 1857 года. Признанные же при распредѣленіи въ Тобольскѣ неспособными къ устройству самостоятельнаго хозяйства переселенцы должны были назначаться на призрѣніе и по прибытіи въ мѣста водворенія поступать или въ семейства самихъ же переселенцевъ или къ старожиламъ, по назначенію мѣстнаго начальства, съ выдачею за нихъ опредѣленной платы—за взрослаго по 10 руб. и малолѣтняго до 10-тилѣтняго возраста по 5 руб. въ годъ и съ правомъ занимать призрѣваемыхъ свойственными и необременительными по возрасту и силамъ работами, отнюдь, однакожъ, не допуская въ этомъ случаѣ никакого обремененія призрѣваемыхъ.

Согласно того же наставленія о порядкѣ водворенія, переселенцы обязаны были отправлять къ своимъ родственникамъ письма не иначе, какъ въ незапечатанныхъ конвертахъ и не чрезъ постороннія руки, а чрезъ волостныя правленія, которыя и должны были представлять эти письма для дальнѣйшаго распоряженія мѣстнымъ земскимъ исправникамъ, а эти послѣдніе—начальнику губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ переселенцамъ не дозволялось ни жительство въ городахъ, ни отлучки безъ разрѣшенія мѣстнаго начальства далѣе черты той волости, въ которой они водворены; переселенцы же, имѣвшіе надобность въ отлучкѣ въ другіе сосѣдственные округа Тобольской губерніи для продажи на рынкахъ ихъ сельскихъ произведеній или ремесленныхъ издѣлій или для другихъ хозяйственныхъ надобностей, могли быть увольняемы съ этою цѣлью съ разрѣшенія земскаго начальства, если по поведенію своему они того заслуживали.

IV.

Какъ видно изъ матеріаловъ Архива Казенной Палаты, польскіе переселенцы въ теченіе всего 1864 года были первоначально направлены чрезъ Тобольскій Приказъ о ссыльныхъ на водвореніе въ Томскую и частью Енисейскую гу-

берніи; но затѣмъ, въ виду отзыва Томскаго гражданскаго губернатора о томъ, что за прибывшими уже въ эту губернію на водвореніе сосланными поляками остается въ Каинскомъ округѣ свободныхъ мѣстъ для водворенія только на 1460 человѣкъ, генералъ-губернаторъ Западной Сибири 2-го декабря 1864 года за № 1312 поручилъ Тобольскому губернатору, чтобы онъ, по полученіи отъ Томскаго губернскаго начальства увѣдомленія о занятіи оставшихся мѣстъ переселенцами распорядился остальныхъ затѣмъ переселенцевъ, независимо назначенія ихъ въ Томскую губернію, направлять на Тарскій и Омскій округа, оставивъ, впрочемъ, по своему усмотрѣнію, часть изъ нихъ въ Тобольскомъ округѣ. Вслѣдствіе этого Тобольскій губернаторъ поручилъ Приказу о ссыльныхъ имѣть въ виду, что когда будетъ выслано въ Томскъ полное означенное число, то дальнѣйшею отправкою назначенныхъ на водвореніе въ Томскую губернію переселенцевъ слѣдуетъ пріостановиться.

Затѣмъ, согласно предложенія генералъ-губернатора отъ 4-го января 1865 года за № 7 Тобольскій губернаторъ сообщилъ Приказу о ссыльныхъ, что изъ лицъ, назначенныхъ изъ Западныхъ губерній и Царства Польскаго на водвореніе въ Сибирь: а) отправленные *по суду и по конфирмаціямъ* должны слѣдовать въ ту мѣстность, какая опредѣлена въ приговорахъ, б) высланные *административнымъ порядкомъ въ Томскую губернію* (считая въ числѣ ихъ и тѣхъ, которые первоначально были водворяемы во внутреннихъ губерніяхъ, а потомъ направлены въ Томскую губернію) по занятію мѣстъ въ этой губерніи должны быть оставляемы для водворенія въ Тобольской губерніи.

Относительно же лицъ, бывшихъ по суду въ арестантскихъ ротахъ и по истеченіи срока работъ назначенныхъ на водвореніе въ Томскую губернію, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ телеграммою *) отъ 13-го января 1865 года далъ

*) До 1868 года телеграфа въ Тобольскѣ не существовало, и телеграммы для дальнѣйшей отправки по назначенію были отсылаемы эстафетой съ нарочными въ г. Тюмень и тѣмъ же порядкомъ получаемы изъ Тюмени.

знать губернатору, что лица этой послѣдней категоріи, по недостатку мѣстъ въ Томской губерніи, могутъ быть также водворены по Тобольской губерніи. Въ виду этого и принимая во вниманіе, во 1-хъ, что число лицъ, которыхъ должно было водворять вмѣсто Томской въ Тобольскую губернію, весьма значительно, и во 2-хъ, что собственно въ Тобольскую губернію предположено уже назначить на водвореніе болѣе 4 тысячъ человѣкъ и, слѣдовательно, поселеніе всѣхъ этихъ лицъ въ Тобольской губерніи, смежной съ Европейскими губерніями, при милліонѣ слишкомъ жителей, представляется затруднительнымъ и по многимъ причинамъ неудобнымъ, губернаторъ просилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшить лицъ, слѣдующихъ въ Томскую губернію и оставляемыхъ по послѣднему разрѣшенію въ Тобольской губерніи, отправлять въ Енисейскую губернію въ виду того, что тамъ только 300 тысячъ населенія, много земли, и туда послано самое ничтожное число переселенцевъ; въ Тобольской же губерніи водворять тѣхъ, которые назначаются Министерствомъ, и нѣкоторыхъ многосемейныхъ—по болѣзни ихъ членовъ. На это г. Министръ телеграммою отъ 17 января разрѣшилъ отправить часть водворяемыхъ въ Енисейскую губернію, по возможности малую, во избѣжаніе дальняго пути.

Имѣя затѣмъ въ виду значительное накопленіе водворяемыхъ въ городѣ Тобольскѣ (въ тюрьмѣ и другихъ помѣщеніяхъ), губернаторъ, на основаніи вышеизложенныхъ разрѣшеній, призналъ необходимымъ изъ числа всѣхъ лицъ, находившихся къ тому времени въ г. Тобольскѣ, слѣдующихъ на водвореніе: 1) распредѣленныхъ Исполнительною Комиссіею *по Тобольской губерніи* отправить въ назначенныя для нихъ Комиссіею мѣстности безъ замедленія; 2) слѣдующихъ по документамъ *въ Енисейскую губернію* и отправленныхъ *въ Томскую губернію по суду и по конфирмаціямъ* отправлять *въ эти губерніи*, съ тою скоростью, какая будетъ возможна; 3) назначенныхъ въ Томскую губернію административнымъ порядкомъ и слѣдующихъ изъ внутреннихъ губерній въ Сибирь *на водвореніе, безъ указанія мѣстности* (какъ

тѣхъ, которые поступили въ Исполнительную Комиссію, такъ и тѣхъ, которые еще не переданы въ ея вѣдѣніе) направить *въ Енисейскую губернію* безъ замедленія, исключая, конечно, тѣхъ, которые, по соображеніямъ Комиссіи, могутъ быть водворены по Тобольской губерніи (какъ-то: семейные, больные и друг.).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду представленія Исполнительной Комиссіи относительно желанія нѣкоторыхъ изъ польскихъ переселенцевъ быть водворенными въ Томскую губернію для совмѣстнаго жительства съ водворенными уже тамъ ихъ родственниками, и о желаніи другихъ, по малолѣтству дѣтей или разстроенному здоровью, остаться на водвореніи въ Тобольскомъ округѣ, во избѣжаніе болѣе или менѣе дальняго пути въ наступившее зимнее время, Комиссія по водворенію польскихъ переселенцевъ по журналу отъ 17 января 1865 года за № 15 опредѣлила, а) что ближайшіе родственники и односельчане тѣхъ переселенцевъ, которые уже водворены въ Томской губерніи, прибывшіе въ Тобольскъ, могутъ быть отправлены, если пожелаютъ, въ Томскую губернію къ своимъ родителямъ, братьямъ и сестрамъ для совмѣстнаго жительства. И хотя въ Томской губерніи, какъ извѣстно изъ происходившей переписки, были въ то время уже заняты всѣ мѣста, назначенныя для водворенія переселенцевъ, но водвореніе ближайшихъ родственниковъ вмѣстѣ съ водворенными уже переселенцами не могло, по мнѣнію Комиссіи, служить стѣсненіемъ въ надѣлѣ земельными угодьями и этихъ родственниковъ, такъ какъ нельзя предполагать, чтобы такихъ лицъ было много, и чтобы поселеніе ихъ могло послѣдовать въ какой-либо одной мѣстности; и б) что хотя Тобольскій округъ и не представляетъ тѣхъ выгодныхъ условій для земледѣлія, какъ нѣкоторые другіе округа губерніи, но тѣмъ не менѣе нѣтъ особенныхъ препятствій къ водворенію переселенцевъ и въ этомъ округѣ въ указанныхъ Главнымъ Управленіемъ Западной Сибири мѣстностяхъ, если эти переселенцы, по объясненіи имъ въ подробности всѣхъ климатическихъ неудобствъ для земледѣлія, пожелаютъ посе-

литься въ Тобольскомъ округѣ; но преимущественно это право предоставлять больнымъ или обремененнымъ большими семействами, для которыхъ дальній путь по этапамъ обременителенъ. А такъ какъ волости, назначенныя въ томъ округѣ для переселенцевъ, лежатъ большею частью не на этапномъ трактѣ, то Комиссія предположила отправлять этихъ переселенцевъ къ мѣстамъ водворенія не этапнымъ порядкомъ, а передавать прямо въ земскій судъ, который и долженъ водворять ихъ въ указанныя Комиссіею мѣста. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно разрѣшенія генералъ-губернатора, предположено было водворять въ ближайшія волости къ городу Тобольску нѣкоторыхъ такихъ переселенцевъ, которые изучили спеціально какія-либо мастерства и ремесла, чтобы дать имъ возможность удобнѣе сбывать свои произведенія.

Какъ видно затѣмъ изъ составленной Начальникомъ межеванія казенныхъ земель въ Западной Сибири вѣдомости, для водворенія польскихъ переселенцевъ по Тобольской губерніи было предназначено Главнымъ Управленіемъ всего 545 селеній въ 32 волостяхъ Тарскаго, Омскаго, Тобольскаго и Ишимскаго округовъ (въ томъ числѣ 115 селеній въ 9 волостяхъ Тарскаго округа, 132 селенія въ 9 волостяхъ Омскаго, 227 селеній въ 8 волостяхъ Тобольскаго и 71 селеніе въ 6 волостяхъ Ишимскаго округа), въ которыхъ, пропорціонально числу мѣстнаго населенія, въ количествѣ 66914 мужескаго пола душъ, допускалось возможнымъ водвореніе 5234 человѣкъ польскихъ переселенцевъ. Первая партія переселенцевъ была сформирована Исполнительною Комиссіею и отправлена въ мѣста водворенія 19 января 1865 года, вторая –6 февраля, третья—22 февраля и такъ далѣе, послѣдняя же —по счету 30-я партія—22 декабря. Вообще, какъ видно изъ распредѣлительныхъ списковъ, партіи переселенцевъ, по мѣрѣ прибытія ихъ въ Тобольскъ, формировались и отправлялись въ мѣста назначенія періодически, чрезъ каждые 7—14 дней, при чемъ первыя три партіи, въ количествѣ 97 человѣкъ (не считая членовъ семьи) были распредѣлены исключительно по Тобольскому округу. Въ это число вошли 22 человѣка мно-

госемейныхъ переселенцевъ, 6 человѣкъ престарѣлыхъ и больныхъ и 69 человѣкъ ремесленниковъ или имѣвшихъ на родинѣ какія-либо спеціальныя занятія. При этомъ Исполнительная Комиссія, распредѣливъ эти три партіи переселенцевъ, поставила своею обязанностью откровенно изложить въ конфиденціальномъ докладѣ Тобольскому гражданскому губернатору отъ 31 января за № 23 тѣ убѣжденія и настроенія переселенцевъ, съ которыми встрѣчено ими водвореніе на предназначенныхъ правительствомъ основаніяхъ, и вообще всѣ обстоятельства, противопоставлявшіяся успѣху этого дѣла, которыя не могли быть ранѣе въ виду, но встрѣтились при дѣйствительномъ исполненіи водворенія.

Первымъ и однимъ изъ важнѣйшихъ условій, имѣвшихъ неблагопріятное вліяніе въ дѣлѣ водворенія, являлось, по мнѣнію Комиссіи, то, что сосланные поляки вообще, питая сильную надежду на возвращеніе и даже ожидая осуществленія этой своей надежды въ скоромъ времени, при предстоявшемъ тогда бракосочетаніи Государя Наслѣдника Николая Александровича, полагали, что этою милостью не воспользуются только одни водворенцы, такъ какъ многіе изъ нихъ видятъ въ водвореніи не наказаніе, а одну политическую цѣль, почему многіе изъ переселенцевъ, не стѣсняясь, высказывали въ присутствіи Комиссіи, что они, не считая себя преступниками и виновными въ глазахъ правительства, охотно промѣняли бы свое положеніе на положеніе преступниковъ, сосланныхъ въ каторжныя работы, потому что и для тѣхъ есть надежда на возвращеніе, которая имъ дороже всего и которою они только и живутъ. Потомъ въ числѣ высланныхъ на водвореніе встрѣчается весьма много и, можно сказать, большая часть людей, вовсе неподготовленныхъ прежнею жизнью къ земледѣльческому труду, получившихъ спеціальное образованіе, какъ, напр., мастеровыхъ по разнымъ ремесламъ, слугъ или людей, хотя принадлежащихъ къ податнымъ сословіямъ, но занимавшихся постоянно частною службою, (какъ-то: бывшихъ управляющими или экономами имѣній, лѣсничими или землемѣрами), наконецъ, дво-

рянъ, изъ коихъ многіе представляютъ и документы о своемъ дворянскомъ происхожденіи, людей, состоявшихъ на государственной службѣ и воспитанниковъ учебныхъ заведеній. Этотъ-то послѣдній родъ ссыльныхъ въ особенности враждебно смотритъ на водвореніе, усиливая неблагопріятное настроеніе и въ простомъ народѣ. Подобныя лица высказываютъ прямо, что, несмотря ни на какія принудительныя мѣры, они никогда не сдѣлаются хлѣбопашцами, и что если они при поселеніи въ деревняхъ и при стѣсненіи свободы будутъ лишены средствъ къ существованію, то будутъ грабить на большихъ дорогахъ или сдѣлаютъ какое-либо преступленіе, влекущее за собою лишеніе свободы, потому что во время заключенія или новой ссылки ихъ будутъ по крайней мѣрѣ кормить, - и этого довольно. Несмотря на всю нелѣпость подобныхъ отзывовъ, которые доводилось слышать нерѣдко, Комиссія не могла, однакожъ, оставить ихъ безъ вниманія и, всматриваясь въ образъ мыслей и направленіе этихъ лицъ, сознавала всю справедливость заявленнаго Губернскою Комиссіею опасенія вреда отъ поселенія этихъ лицъ въ деревняхъ, какъ въ экономическомъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ. Наконецъ, не мало тормозили въ этомъ дѣлѣ, по мнѣнію Исполнительной Комиссіи, совершенная новость для переселенцевъ условій водворенія и неточность объявленныхъ имъ на мѣстахъ въ Царствѣ Польскомъ и Западныхъ губерніяхъ распоряженій относительно ихъ высылки, такъ какъ, по отзывамъ большей части изъ нихъ, имъ было объявлено, что они высылаются въ Сибирь на вольное жительство или на житье впредь до успокоенія края; наконецъ, неправильности и запутанность высылаемыхъ объ нихъ сюда документовъ, по которымъ члены одного семейства идутъ— одни въ числѣ лицъ простого, а другіе въ числѣ привиллегированнаго званія, или одни значатся высланными на водвореніе, а другіе на жительство, кромѣ того, одни получали съ мѣста дворянскія кормовыя и подводы, но потомъ въ пути въ Москвѣ, Казани и въ особенности въ Перми были сравнены съ лицами простого званія и лишены были подводъ. Слѣдствіемъ всего

этого является, во-первыхъ, недовѣріе переселенцевъ къ дѣйствіямъ мѣстнаго начальства и, во-вторыхъ, домогательство съ ихъ стороны о причисленіи ихъ на жительство въ города, а не на водвореніе въ селенія.

При такихъ-то неблагопріятныхъ условіяхъ, предшествовавшихъ исполненію водворенія, Исполнительная Комиссія вначалѣ встрѣтила большія затрудненія: польскіе переселенцы всячески уклонялись даже отъ явки на опросъ Комиссіи, считая, по превратному пониманію и можетъ быть по внушенію нѣкоторыхъ лицъ изъ своей среды, такой опросъ Комиссіею согласіемъ ихъ на водвореніе или чѣмъ-то вообще обязывающимъ ихъ и, не желая оставаться въ Тобольской губерніи, домогались отправленія ихъ въ Томскую губернію, куда они первоначально были назначены и оставлены здѣсь только по недостатку мѣстъ для водворенія въ Томской губерніи, основывая это домогательство на распространенной между ними надеждѣ, что въ Томской губерніи они будутъ водворены на жительство въ городахъ, какъ и было имъ объявлено на мѣстахъ; и лишь послѣ продолжительныхъ внушеній и разъясненій со стороны членовъ Комиссіи переселенцы сознали уже необходимость исполненія распоряженій правительства, а также и то, что это не есть дѣло мѣстнаго начальства, а воля высшаго правительства, и что куда бы они ни были отправлены, вездѣ будутъ поселены на одинаковомъ основаніи, и вслѣдствіе того сами уже ходатайствовали объ оставленіи на водвореніе по Тобольской губерніи. Но и за всѣмъ тѣмъ переселенцы дѣлали слѣдующія заявленія: во-первыхъ, люди, не привыкшіе къ земледѣльческому труду, рѣшительно объявляли, что они не примутъ земель и не будутъ обзаводиться въ селахъ хозяйствомъ и домогались причисленія ихъ къ селеніямъ, ближайшимъ городамъ. Даже лица низшаго класса и занимавшіяся земледѣліемъ уклонялись отъ принятія земель и выдачи имъ пособія на домообзаводство, отчасти изъ опасенія, чтобы это не могло послужить препятствіемъ къ ожидаемому ими возвращенію ихъ на родину, но также и потому, что назначенное пособіе въ коли-

чествѣ 55 руб., считали совершенно недостаточнымъ для устройства своего быта, тѣмъ болѣе, что никакъ не могли допустить даже мысли, чтобы возможна была сельская жизнь при той незатѣйливой хозяйственной обстановкѣ, которую они видѣли во время пути у здѣшнихъ крестьянъ. При этомъ почти всѣ вообще переселенцы предъявляли, что если бы имъ возвратили оставленное ими на родинѣ имущество или выслали за него деньги, какъ имъ и было обѣщано при отправленіи, потому что имущество ихъ, какъ не лишенныхъ правъ, не подлежало конфискаціи, то они могли бы устроиться здѣсь и безъ выдачи отъ казны пособія; при чемъ нѣкоторые высказывали и такого рода заключеніе, что если имъ не высылаютъ до сихъ поръ за оставленное на родинѣ имущество денегъ, какъ имъ было обѣщано, то, вѣроятно, ихъ скоро возвратятъ домой. Во-вторыхъ, переселенцы опасались непріязненныхъ къ нимъ отношеній со стороны коренныхъ жителей и, главное, страшились за свою будущность, если при поселеніи ихъ въ деревняхъ не найдутъ никакихъ заработковъ и вообще средствъ къ своему существованію, въ особенности до наступленія сельскихъ полевыхъ работъ, когда и сами крестьяне остаются почти безъ всякой работы; однимъ же отпускаемымъ отъ правительства хлѣбомъ, безъ отпуска на приварокъ и даже на соль, находили невозможнымъ прожить и потому ходатайствовали о назначеніи имъ, по крайней мѣрѣ на зимніе мѣсяцы, сверхъ отпуска хлѣба, кормовыхъ хотя по 3 к. на душу въ день.

При такихъ обстоятельствахъ и принимая во вниманіе, что водворяемые въ Тобольской губерніи польскіе переселенцы получаютъ кормовыя деньги только до прихода въ мѣста водворенія, далѣе же производство кормовыхъ прекращается, Тобольскій губернаторъ телеграммою отъ 1-го февраля 1865 г. просилъ ходатайства генералъ-губернатора Западной Сибири (находившагося въ то время въ С.-Петербургѣ) предъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи на выдачу этимъ переселенцамъ до весны, примѣняясь къ 677 ст. Устава о Ссыльныхъ, по $3^1/_2$ к. въ сутки, такъ какъ

они, получая изъ сельскихъ магазиновъ одинъ хлѣбъ, не могутъ содержаться однимъ только этимъ хлѣбомъ; заработки же въ округахъ Тобольскомъ, Тарскомъ, Омскомъ и Ишимскомъ, гдѣ уже начато водвореніе переселенцевъ, зимою и въ началѣ весны очень скудны, и потому переселенцы, не имѣя ничего, терпятъ лишенія. На это Министръ Внутрен. Дѣлъ увѣдомилъ генералъ-губернатора, что ходатайство это, по его мнѣнію, можетъ быть разрѣшено на основаніи Высочайше утвержденнаго 7 мая 1864 года положенія Западнаго Комитета, коимъ положительно опредѣлено: старожиламъ, принявшимъ вновь прибывшаго поселенца, не могущаго тотчасъ быть водвореннымъ, выдавать въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ полъ-плаката арестантскаго содержанія. Объ этомъ Тобольскій губернаторъ 23 марта того же года за №№ 1527—1530 увѣдомилъ исправниковъ означенныхъ округовъ и поручилъ распорядиться выдавать переселенцамъ кормовыя деньги въ означенномъ выше размѣрѣ только въ случаѣ дѣйствительной надобности, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы выдача этихъ кормовыхъ продолжалась ни въ какомъ случаѣ не болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, и чтобы употребленнымъ на то деньгамъ велся особый счетъ, и въ свое время былъ представленъ на ревизію отчетъ въ Казенную Палату, которая должна была отнести этотъ расходъ на 10% сборъ въ Западныхъ губерніяхъ и суммы Царства Польскаго.

Затѣмъ, вслѣдствіе предложенія предсѣдательствовавшаго въ Совѣтѣ Главнаго Управленія отъ 29 мая 1865 года за № 2995 начальникъ губерніи просилъ Исполнительную Комиссію по водворенію польскихъ переселенцевъ внушить переселенцамъ, что они водворяются здѣсь не на время, а навсегда, независимо принятія или непринятія ими поземельныхъ участковъ, и потому для собственной пользы должны стараться о скорѣйшемъ устройствѣ своего быта на новомъ мѣстѣ жительства.

Независимо сего и въ виду телеграфнаго донесенія Тобольскаго губернатора о худой одеждѣ и обуви, выдаваемыхъ въ Перми какъ вообще всѣмъ пересыльнымъ арестан-

тамъ, такъ и, въ частности, польскимъ переселенцамъ, Министръ Внутрен. Дѣлъ увѣдомилъ Главное Управленіе Западной Сибири, а это послѣднее (18 декабря 1864 года за № 3338) Тобольскаго губернатора, что заготовленіе одежды и обуви для политическихъ переселенцевъ должно производить на тѣ же суммы, на которыя заготовляются вообще одежда и обувь и для прочихъ ссыльныхъ, а не изъ суммъ, ассигнованныхъ исключительно на водвореніе польскихъ переселенцевъ въ Тобольской губерніи, и въ употребленіи которыхъ по назначенію можетъ встрѣтиться неотложная надобность. При этомъ статсъ-секретарь Валуевъ присовокупилъ, что, по мнѣнію его, было бы полезно, въ видахъ сбереженія казенныхъ интересовъ, разрѣшить заготовленіе съ торговъ только матеріаловъ для обуви и одежды, а шитье оной возложить на арестантовъ, подобно тому, какъ эта мѣра уже во многихъ мѣстахъ приводится въ исполненіе съ большимъ успѣхомъ. На это Тобольскій губернаторъ (отъ 31 декабря за № 5087) донесъ генералъ-губернатору, что всѣ расходы по заготовленію для польскихъ переселенцевъ одежды и обуви впроизводятся изъ суммъ, назначенныхъ вообще на заготовленіе арестантской одежды и обуви; шить же арестантскую одежду и обувь въ Тобольскѣ чрезъ арестантовъ изъ заготовленныхъ для того казною матеріаловъ нѣтъ никакой возможности и не представляется къ тому никакихъ расчетовъ по тѣмъ причинамъ, что для огромной массы ссылаемыхъ и пересылаемыхъ чрезъ Тобольскій Приказъ о Ссыльныхъ людей требуется и огромное количество одежды и обуви, и чтобы своевременно заготовить всѣ эти вещи въ достаточномъ количествѣ, необходимо было бы организовать изъ арестантовъ очень большія мастерскія съ закройщиками, надзирателями и экипажами, для чего потребовалось бы большое количество людей, которыхъ можно было бы задержать въ Тобольскѣ на продолжительное время; между тѣмъ здѣсь число подсудимыхъ арестантовъ весьма незначительно, а все пересыльные, которые только проходятъ чрезъ Тобольскъ оставаясь здѣсь лишь столько времени, сколько нужно При-

казу о Ссыльныхъ для распредѣленія ихъ. При такомъ положеніи невозможно образовать такія мастерскія, которыя въ состояніи были бы изготовить огромное количество обуви и одежды, если бы казна закупила для этого лишь матеріалы, не говоря уже о томъ, что при такомъ заготовленіи неизбѣжна порча матеріаловъ и непроизводительное употребленіе ихъ. Такимъ образомъ, вмѣсто ожидаемаго уменьшенія расходовъ по заготовкѣ одежды и обуви, расходъ этотъ можетъ увеличиться и, кромѣ того, казна не будетъ такъ гарантирована въ исправности поставки одежды и обуви, какъ это гарантируется при подрядномъ способѣ заготовленія.

Затѣмъ, въ виду донесенія Исполнительной Комиссіи о томъ, что у назначенныхъ на водвореніе по Тобольской губерніи польскихъ переселенцевъ весьма часто нѣтъ вовсе казенной одежды или есть, но весьма ветхая, между тѣмъ, по полученнымъ объ нихъ документамъ, одежда значится имъ выданною, и положенный ей срокъ еще не окончился, почему въ зимнее время представлялась необходимость снабжать переселенцевъ новою и прочною одеждою, Губернская Комиссія по водворенію переселенцевъ, принимая во вниманіе, что политическимъ переселенцамъ на первыхъ порахъ, когда они должны будутъ заботиться объ устройствѣ своего хозяйства, трудно найти средства къ заведенію одежды, нашла необходимымъ разрѣшить Исполнительной Комиссіи (по журналу отъ 25 іюля 1865 года за № 26) выдавать переселенцамъ въ Тобольскѣ одежду и обувь въ тѣхъ случаяхъ, когда, по осмотру ея, она окажется у нихъ ветхою, или вовсе оной не окажется, хотя бы срокъ, на который она была прежде имъ выдана, еще не окончился.

V.

Изъ распредѣлительныхъ списковъ Исполнительной Комиссіи по водворенію польскихъ переселенцевъ, а также и изъ донесенія Тобольскаго губернатора генералъ-губернатору Западной Сибири отъ 16-го ноября 1865 года за № 6651, между прочимъ, видно, что въ теченіе 1865 года было

водворено польскихъ переселенцевъ по Тобольской губерніи, не считая членовъ ихъ семействъ, всего 1099 человѣкъ (въ томъ числѣ въ Тобольскомъ округѣ—229 человѣкъ, Тарскомъ —312, Омскомъ—842 и Ишимскомъ—216). Изъ нихъ 218 переселенцамъ, какъ признаннымъ способными вести самостоятельное хозяйство и изъявившимъ желаніе получить отъ правительства пособіе на домообзаводство, разрѣшено было Исполнительною Комиссіею выдать это пособіе, въ размѣрѣ 55 р. на семью, а 417 переселенцевъ, по неспособности къ работамъ, назначены были на призрѣніе къ старожиламъ, съ выдачею на это платы по 10 р. въ годъ за взрослаго и по 5 р. за мололѣтняго до 10-лѣтняго возраста. При этомъ начальникъ губерніи доложилъ генералъ-губернатору, что хотя число политическихъ переселенцевъ, получившихъ отъ правительства пособіе на домообзаводство. и невелико, но это нисколько не зависитъ отъ мѣстной администраціи, для которой стоило большихъ усилій достигнуть и этихъ результатовъ; причина же уклоненія переселенцевъ отъ полученія пособія лежитъ въ самыхъ условіяхъ водворенія, и въ этомъ случаѣ, по его мнѣнію, одно только время можетъ быть лучшимъ пособникомъ, что уже подтверждается и на самомъ дѣлѣ, такъ какъ переселенцы, не пожелавшіе въ Тобольскѣ получить пособіе на домообзаводство, по прибытіи на мѣсто водворенія, осмотрѣвшись и ознакомившись съ своимъ положеніемъ, безпрестанно затѣмъ, почти съ каждою почтою, обращаются съ просьбами о выдачѣ пособій, и потому есть надежда, что со временемъ многіе изъ переселенцевъ, въ особенности изъ людей, привыкшихъ къ сельскому хозяйству, видя благой примѣръ въ своихъ товарищахъ, обзаведутся хозяйствомъ и, постепенно стушевываясь, войдутъ въ среду мѣстнаго населенія. Даже и настоящее положеніе переселенцевъ представляетъ, по его мнѣнію, удовлетворительные результаты и несравненно лучше, чѣмъ положеніе прочихъ политическихъ ссыльныхъ, находящихся на жительствѣ въ городахъ, такъ какъ вышеизложенныя данныя показываютъ, что половина ихъ или устраиваются своимъ хозяйствомъ

или находятся на призрѣніи, изъ остальныхъ же многіе, какъ бывшіе мастеровые и ремесленники, занимаются въ городахъ и селеніяхъ своими ремеслами, заводя даже мастерскія, а другіе находятся въ работахъ у мѣстныхъ жителей, такъ что бытъ переселенцевъ представляется довольно обезпеченнымъ. При этомъ начальникъ губерніи не могъ опять не повторить, что нужно только время и терпѣніе, потому что ни одна государственная мѣра не прививается *вдругъ*, и не въ силу какихъ-либо репрессивныхъ мѣръ, всегда шаткихъ и непрочныхъ въ будущемъ.

Изъ тѣхъ же распредѣлительныхъ списковъ Исполнительной Комиссіи усматривается, что въ теченіе 1866 года водвореніе польскихъ переселенцевъ производилось преимущественно въ Омскомъ округѣ, и изъ всего числа 788 человѣкъ, распредѣленныхъ въ этому году Исполнительною Комиссіею, въ этомъ округѣ было водворено 682 переселенца, въ Ишимскомъ же округѣ—43, въ Тобольскомъ -41 и въ Тарскомъ—22.

Затѣмъ, впредь до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ новой системы передвиженія арестантскихъ партій по главному пересыльному тракту (сухопутно на лошадяхъ и въ лѣтнее время на пароходахъ), Высочайше утвержденнымъ въ 30 день декабря 1866 года положеніемъ Комитета Министровъ предположено было принять временно нѣкоторыя облегчающія мѣры (подробно изложенныя въ отзывѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ генералъ-губернатору Западной Сибири отъ 14 января 1867 г. за № 312) относительно распредѣленія прямо изъ Тюмени ссыльныхъ, оставляемыхъ на жительство въ Тобольской губерніи и слѣдующихъ въ Томскую.

Въ виду этого Совѣтъ Главнаго Управленія Западной Сибири, соглашаясь съ заключеніемъ Тобольскаго Губернскаго Совѣта по этому предмету, одобрилъ и утвердилъ, между прочимъ, въ отношеніи польскихъ переселенцевъ, подлежащихъ водворенію въ южные округа губерніи (Омскій и Ишимскій), слѣдующія правила: а) для распредѣленія и отправленія польскихъ переселенцевъ прямо изъ Тюмени команди-

ровать туда предсѣдателя Исполнительной Комиссіи по водворенію переселенцевъ (бывшаго члена Комиссіи Дзерожинскаго), съ тѣмъ, чтобы въ распоряженіяхъ относительно распредѣленія и отправленія польскихъ переселенцевъ были имъ соблюдаемы всѣ данныя по этому предмету инструкціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ губерніи 12 апрѣля 1867 года за № 1984 уполномочилъ означеннаго Дзерожинскаго распредѣлять польскихъ переселенцевъ по округамъ безъ предварительнаго его, губернатора, разрѣшенія, съ тѣмъ, чтобы списки о распредѣленіи означенныхъ переселенцевъ представлялись ему на утвержденіе ежемѣсячно.

Во исполненіе этого порученія г. Дзерожинскимъ было распредѣлено въ г. Тюмени и отправлено по назначенію въ теченіе 1867 года всего 1012 человѣкъ переселенцевъ, въ томъ числѣ 310 человѣкъ въ Омскій округъ, 4 человѣка для совмѣстнаго жительства съ родственниками въ Тобольскій и остальные, затѣмъ, 698 человѣкъ въ Ишимскій округъ, изъ которыхъ 439 человѣкъ и при нихъ трое дѣтей мужского пола въ Устьламенскую волость этого послѣдняго округа. Между тѣмъ, въ Устьламенскую волость, по вѣдомости Сибирскаго Межеванія, предположено было водворить только 350 человѣкъ переселенцевъ на 2621 душу коренного населенія, и хотя Главнымъ Управленіемъ опредѣлено было, не стѣсняясь числомъ, показаннымъ въ вѣдомости, принимать въ соображеніе при распредѣленіи переселенцевъ по деревнямъ мѣстныя условія и затѣмъ опредѣлять—какой именно процентъ поселить въ той или другой мѣстности, но съ тѣмъ однакожъ, чтобы число водворяемыхъ не превышало ни въ какомъ случаѣ 10% коренного населенія, даже и при назначеніи въ одну мѣстность братьевъ и близкихъ родственниковъ. Такимъ образомъ, г. Дзерожинскій неправильно назначилъ къ водворенію въ эту волость 442 человѣка, болѣе противу 10% коренного населенія на 172, а противу вѣдомости на 92 человѣка. Замѣтивъ это, г. Дзерожинскій сносился (19 сентября того же года за № 170) съ Ишимскимъ исправникомъ Дмитріевымъ, требуя переводворенія изъ Устьламенской въ Часто-

озерскую волость 100 человѣкъ переселенцевъ, и хотя Дмитріевъ увѣдомилъ Исполнительную Коммисію (28 ноября за № 3740), что имъ сдѣлано уже распоряженіе къ исполненію этого, но дѣйствительнаго исполненія не послѣдовало, какъ донесъ объ этомъ 5 апрѣля 1868 года за № 521 исправлявшій должность исправника, послѣ Дмитріева, Тюшевъ. Въ этомъ донесеніи Тюшевъ сообщалъ, между прочимъ, что предназначенные Устьламенскимъ волостнымъ правленіемъ къ переводворенію переселенцы получили уже денежное пособіе на домообзаводство и хлѣбъ изъ запасныхъ магазиновъ на продовольствіе и посѣвъ, и что такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ обзавелись уже и домохозяйствомъ, то онъ не рѣшается переводворить ихъ въ Частоозерскую волость, потому что переводвореніе это послужило бы имъ въ ущербъ и потребовало бы новыхъ отъ казны расходовъ, и потому просилъ снабдить его инструкціею на счетъ способа переводворенія этихъ переселенцевъ въ сказанную волость, отстоящую отъ Устьламенской въ 105 верстахъ. Исполнительная Комиссія, найдя: 1) что въ переводвореніи этомъ допущены были медленность и невниманіе къ службѣ какъ бывшимъ исправникомъ Дмитріевымъ, такъ и замѣстившимъ его Тюшевымъ, и 2) что въ распоряженіи о переводвореніи этомъ вовсе не было сказано, что таковому подлежатъ тѣ изъ переселенцевъ, которые получили денежное пособіе на домообзаводство и хлѣбъ изъ магазиновъ и могли устроиться уже хозяйствомъ, предложила Тюшеву представить подробное соображеніе о способѣ предстоящаго переводворенія. Вслѣдствіе этого исправникъ Тюшевъ 4 іюня 1868 года за № 951 увѣдомилъ Комиссію, что отъ села Устьламенскаго до села Частоозерскаго самымъ кратчайшимъ и ближайшимъ путемъ считается 120 верстъ, что для предположеннаго переводворенія необходимо на этомъ разстояніи не менѣе 26 подводъ, полагая на каждую по 4 человѣка, что передвиженіе это можетъ быть совершено не менѣе, какъ въ трое сутокъ, для чего необходима выдача кормовыхъ денегъ и плата прогоновъ за подводы, а всего на передвиженіе, считая по 6 к. въ сутки кор-

мовыхъ на человѣка и прогоновъ за подводы по 3 коп. на версту, потребуется 113 рублей; что, наконецъ, приведенные имъ расходы исчислены отъ центровъ Устьламенской и Частоозерской волостей, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что переселенцы Устьламенской волости живутъ не въ центрѣ оной, а во многихъ селахъ и деревняхъ также на значительномъ разстояніи, и для необходимаго сосредоточенія ихъ въ селѣ Устьламенскомъ потребуются также подводы, но въ этомъ случаѣ онъ предполагалъ ограничиться распоряженіемъ, чтобы переселенцы, предназначенные къ переводворенію, были доставлены на главный сборный пунктъ на обывательскихъ подводахъ безъ платежа прогоновъ и такимъ же образомъ отправлены изъ села Частоозерскаго въ мѣста новаго водворенія.

Имѣя въ виду, что въ настоящемъ дѣлѣ предстоятъ разрѣшенію слѣдующіе вопросы: а) о мѣрахъ взысканія за неправильное назначеніе въ Устьламенскую волость излишняго числа переселенцевъ и допущенную мѣстными исправниками въ самомъ исполненіи переводворенія медленность, что должно отозваться вредными послѣдствіями на благосостояніи переселенцевъ, остававшихся на мѣстѣ около года времени, и повести къ расходу, нарушающему правила о кормовыхъ и прогонныхъ деньгахъ, б) о суммахъ, или на чей счетъ слѣдуетъ обратить предстоящій расходъ по переводворенію, и в) о времени, когда возможно будетъ приступить къ этому переводворенію,—Исполнительная Комиссія нашла, что вопросы эти не подлежатъ ея разрѣшенію, и потому 27 іюня 1868 года за № 465 представила обо всемъ этомъ на распоряженіе начальника губерніи, присовокупивъ, что, по мнѣнію ея, полезнѣе было бы приступить къ переводворенію по окончаніи полевыхъ работъ.

Что было сдѣлано далѣе въ отношеніи предполагавшагося переводворенія польскихъ переселенцевъ по Ишимскому округу, изъ дѣлъ Исполнительной Комиссіи не видно, изъ распредѣлительныхъ же списковъ ея усматривается, что съ начала 1868 года предсѣдателемъ Комиссіи состоитъ уже

другое лицо, а не Дзерожинскій, и самое распредѣленіе переселенцевъ по округамъ снова производится въ Тобольскѣ, при чемъ переселенцы водворяются преимущественно въ Тарскій округъ (383 чел.) и затѣмъ въ Омскій (471 ч.). Всего же въ теченіе этого года было водворено по Тобольской губерніи 893 человѣка переселенцевъ. Затѣмъ въ 1869 году—134 человѣка, въ 1870 году—53 человѣка и, наконецъ, въ 1871 году водвореніе заканчивается высылкою въ Тарскій округъ 11-ти человѣкъ переселенцевъ. Всего же съ начала 1865 года по 1872 годъ было водворено по Тобольской губерніи 3990 *) человѣкъ и членовъ ихъ семействъ: мужескаго пола 297 и женскаго пола 441, при чемъ въ это общее число включены умершіе затѣмъ въ мѣстахъ водворенія, бѣжавшіе и возвращенные на родину, всего въ количествѣ 325 человѣкъ.

Означенное число польскихъ переселенцевъ было распредѣлено по отдѣльнымъ округамъ губерніи въ слѣдующемъ количествѣ:

Въ округахъ.	Число водворенцевъ.	Членовъ ихъ семействъ.		Всего.
		муж. пола.	жен. пола.	
Тобольскомъ .	304	66	94	464
Омскомъ . . .	1807	69	114	1990
Тарскомъ . . .	846	89	124	1059
Ишимскомъ . .	1001	73	108	1182
Тюменскомъ .	1	—	—	1
Ялуторовскомъ	12	—	1	13
Курганскомъ .	11	—	—	11
Туринскомъ . .	7	—	—	7
Березовскомъ .	1	—	—	1
Итого . .	3990	297	441	4728

*) Матеріалами для опредѣленія этой цифры и прочихъ изложенныхъ далѣе статистическихъ данныхъ служили какъ веденные Исполнительною Комиссіею въ Тобольскѣ распредѣлительные списки переселенцамъ за 1865 и 1866 годы, такъ и алфавитные ихъ списки, въ которые включены и переселенцы,

Какъ видно изъ этой таблицы, польскіе переселенцы оказались на водвореніи не только въ тѣхъ четырехъ округахъ губерніи, которые были признаны для того удобными Главнымъ Управленіемъ Западной Сибири, но также, хотя и въ незначительномъ количествѣ, и во всѣхъ прочихъ ея округахъ. Въ объясненіе этого обстоятельства слѣдуетъ сказать, что Исполнительная Комиссія, руководствуясь при первоначальномъ распредѣленіи переселенцевъ вѣдомостями, составленными въ Главномъ Управленіи, указывала въ распредѣлительныхъ своихъ спискахъ не только округъ и волость, но и селеніе, въ которое долженъ быть водворенъ каждый переселенецъ. Переводвореніе же переселенцевъ изъ одной мѣстности въ другую первоначально совершалось Комиссіею по журналамъ, утверждаемымъ начальникомъ губерніи согласно ходатайствамъ переселенцевъ и во вниманіе къ тѣмъ обстоятельствамъ, что они или имѣютъ родственниковъ или обзавелись хозяйствомъ въ той мѣстности, куда желаютъ быть переводворенными, или, наконецъ, расчитываютъ найти работу по своему ремеслу. Такъ, напримѣръ, 4 семейныхъ переселенца, по болѣзненному ихъ состоянію и для совмѣстнаго жительства съ родственниками, были переводворены Комиссіею изъ Ишимскаго округа въ Тобольскій и, наоборотъ, 2 семейныхъ переселенца, по болѣзни семействъ и необходимости для нихъ въ лучшихъ климатическихъ условіяхъ, были перена-

распредѣленные въ 1867 году прямо изъ Тюмени: за неимѣніемъ же въ Архивѣ Казенной Палаты алфавитовъ переселенцамъ, начиная съ литеры С,—также и сгруппированные въ алфавитномъ порядкѣ статейные ихъ списки. Затѣмъ матеріалы эти были, по возможности, согласованы съ донесеніями Комиссіи начальнику губерніи о числѣ водворенныхъ ею переселенцевъ. Но вообще въ виду неаккуратнаго и, можно сказать, небрежнаго веденія въ Комиссіи за послѣдніе три года распредѣлительныхъ и алфавитныхъ списковъ переселенцамъ, изъ которыхъ первые представлялись ею въ подлинникѣ на утвержденіе начальника губерніи лишь въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ со времени водворенія, можно съ полною вѣроятностью предположить, что къ концу 1871 года и сама Комиссія не располагала математически точною цифрою водворенныхъ ею въ губерніи польскихъ переселенцевъ, такъ какъ въ трехъ не пріуроченныхъ ни къ какому опредѣленному періоду времени донесеніяхъ ея начальнику губерніи по этому предмету замѣтны явныя разнорѣчія и неточности.

значены изъ Тобольскаго въ Ишимскій округъ; другіе же переселенцы были переводворяемы изъ Тобольскаго въ южные округа губерніи, какъ наиболѣе удобные для хлѣбопашества, съ выдачею имъ пособія на домообзаводство. Но затѣмъ, на основаніи распоряженія начальника губерніи отъ 15-го іюня 1866 года за № 2700, польскіе переселенцы были переводворяемы изъ одной волости въ другую уже мѣстными исправниками, безъ испрошенія на то предварительнаго разрѣшенія Исполнительной Комиссіи, съ донесеніемъ лишь ей о томъ для соотвѣтствующихъ отмѣтокъ по алфавитнымъ и распредѣлительнымъ спискамъ переселенцевъ. Было ли принимаемо исправниками при такомъ переводвореніи переселенцевъ изъ одной мѣстности въ другую процентное отношеніе числа водворенныхъ уже переселенцевъ къ количеству крестьянъ-старожиловъ—неизвѣстно, предписаніемъ же губернатора отъ 19 октября 1869 года за № 3920 разрѣшено было допускать такое переводвореніе лишь въ томъ случаѣ, если переселенецъ не получилъ еще пособія на домообзаводство.

Вообще же водвореніе и переводвореніе переселенцевъ съ нѣкоторыми отступленіями отъ установленныхъ на то правилъ производилось частью по распоряженію высшаго начальства, частью и по распоряженію начальника губерніи. Такъ, напримѣръ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по представленію начальника губерніи, разрѣшилъ оставить одного переселенца, назначеннаго уже Исполнительною Комиссіею въ Тобольскій округъ, на жительствѣ въ г. Тобольскѣ, для управленія пиво-медоваренным заводомъ, съ причисленіемъ къ городскому мѣщанскому обществу, безъ согласія послѣдняго. Затѣмъ, по распоряженію генералъ-губернатора, одинъ переселенецъ, водворенный въ Омскомъ округѣ, былъ переведенъ на жительство въ г. Туринскъ, другой же переселенецъ Тарскаго округа уволенъ былъ по годовому паспорту на свободное проживаніе въ г. Павлодаръ, съ дозволеніемъ отлучекъ для работъ въ г. Семипалатинскъ. Наконецъ, съ разрѣшенія же генералъ-губернатора, Казенною Палатою былъ перечисленъ одинъ переселенецъ изъ Тоболь-

скаго въ Ялуторовскій округъ, въ помощь мѣстному окружному врачу, другой же переселенецъ-фельдшеръ былъ переназначенъ изъ Омскаго въ Тобольскій округъ для занятій при Тобольской городской больницѣ. Затѣмъ и начальникъ губерніи съ своей стороны разрѣшилъ оставить одного переселенца съ семействомъ на жительствѣ въ г. Тюмени, гдѣ онъ имѣлъ родственницу, съ причисленіемъ въ ближайшую къ городу деревню, и вмѣстѣ съ тѣмъ входилъ къ генералъ-губернатору съ ходатайствомъ о водвореніи одного переселенца, окончившаго гимназическій курсъ, въ Тобольскѣ, съ причисленіемъ къ городскому мѣщанскому обществу, на что получилъ отвѣтъ, что предположеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о водвореніи въ городахъ Сибири польскихъ переселенцевъ, получившихъ образованіе или изучившихъ какія-либо ремесла, не вошло еще въ законную силу, и что таковое водвореніе этихъ лицъ въ городахъ предполагается въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ, со строгою осмотрительностью причинъ такого водворенія,—въ виду чего начальникъ губерніи предложилъ Исполнительной Комиссіи причислить этого переселенца въ одну изъ самыхъ ближайшихъ деревень къ городу Тобольску (въ 1½ верстахъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ губерніи не нашелъ препятствій къ удовлетворенію ходатайства Тарскаго исправника о переводвореніи одного переселенца изъ Логиновской въ Бутаковскую волость для совмѣстнаго жительства съ родственникомъ, сосланнымъ по мятежу 1831 года, несмотря на то, что эта послѣдняя волость не вошла въ число мѣстностей, назначенныхъ для водворенія польскихъ переселенцевъ. Наконецъ, одинъ переселенецъ, находившійся подъ арестомъ при Тобольской городской полиціи, согласно предложенія начальника губерніи, былъ перечисленъ Исполнительною Комиссіею въ г. Березовъ, съ тѣмъ, чтобы и въ новомъ мѣстѣ жительства онъ находился подъ строжайшимъ полицейскимъ надзоромъ. Были также нерѣдкіе случаи, когда нѣкоторые изъ переселенцевъ, водворенные уже по Тобольской губерніи и имѣвшіе родственниковъ въ Томской или Енисейской губерніяхъ, ходатай-

ствовали о переводвореніи ихъ въ мѣсто жительства ихъ родственниковъ. Въ этихъ случаяхъ Исполнительная Комиссія, собравъ всѣ необходимыя для того свѣдѣнія, въ томъ числѣ и согласіе родственниковъ на совмѣстное жительство съ ними просителей, постановляла журналъ, утверждаемый начальникомъ губерніи, о передачѣ просителей въ мѣсто причисленія ихъ родственниковъ по Томской или Енисейской губерніи и увѣдомляла о томъ мѣстную экспедицію о ссыльныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно предложенія генералъ-губернатора отъ 16-го августа 1868 года за № 2177, основаннаго на 2 пунктѣ Высочайшаго повелѣнія 25 мая того года, Тобольскимъ губернаторомъ было сдѣлано распоряженіе о разрѣшеніи политическимъ ссыльнымъ разъѣздовъ по Сибири. Но исправлявшій затѣмъ должность начальника губерніи предсѣдатель бывшаго Губернскаго Правленія Курбановскій, имѣя въ виду, что при недостаточной осмотрительности въ разрѣшеніи разъѣздовъ политическимъ ссыльнымъ, изъ коихъ, вѣроятно, очень многіе пожелаютъ немедленно воспользоваться этимъ правомъ, легко можетъ случиться, что мѣстности, наименѣе благопріятныя для устройства быта, которыя однакоже назначены для водворенія политическихъ ссыльныхъ, совсѣмъ будутъ оставлены ими, и взамѣнъ того произойдетъ весьма значительное скопленіе политическихъ ссыльныхъ, по выданнымъ имъ свидѣтельствамъ на отлучки, въ немногихъ сравнительно пунктахъ, какъ, напр., въ городахъ и торговыхъ селахъ, гдѣ представляется болѣе возможности къ заработкамъ, при чемъ тамъ могутъ встрѣтиться болѣе или менѣе серьезныя затрудненія въ самомъ надзорѣ за столь значительнымъ числомъ ссыльныхъ,—секретнымъ циркуляромъ отъ 20 сентября 1868 года за № 4110 счелъ долгомъ обратить на это обстоятельство особенное вниманіе г.г. начальниковъ полицейскаго управленія, рекомендовавъ имъ строго держаться указанія генералъ-губернатора о разрѣшеніи отлучекъ только тѣмъ политическимъ ссыльнымъ, которые отличаются хорошимъ поведеніемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ ежемѣсячно сообщать ему со всею подробностью

—сколько именно выдано ими свидѣтельствъ на отлучки, на какіе сроки и въ какія мѣстности, а также гдѣ преимущественно будутъ сосредоточиваться политическіе ссыльные, и чѣмъ они будутъ тамъ заниматься, при чемъ присовокупилъ, что вообще всякія свѣдѣнія, могущія служить къ разъясненію послѣдствій означеннаго распоряженія, будутъ приняты имъ съ благодарностью.

VI.

Въ означенную выше общую цифру польскихъ переселенцевъ, водворенныхъ по Тобольской губерніи, въ количествѣ 3990, вошли 2684 человѣка, или 67,25% общаго числа, приговоренныхъ по суду къ предварительному содержанію въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства въ Европейской Россіи и, частью, къ отдачѣ въ военную службу, остальные же затѣмъ 1306 человѣкъ, или 32,75% (въ томъ числѣ женщинъ одинокихъ 7 и семейныхъ 13), были высланы на водвореніе въ Сибирь административнымъ порядкомъ, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, согласно таковымъ же распоряженіямъ Намѣстника Его Императорскаго Величества въ царствѣ Польскомъ генералъ-фельдмаршала графа Берга и Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго края графа Муравьева.

Какъ видно изъ статейныхъ списковъ, всѣ переселенцы первой категоріи были преданы суду за активное участіе въ мятежѣ или содѣйствіе ему, какъ-то: за нахожденіе въ мятежническихъ шайкахъ или за принадлежность къ составу польскихъ жандармовъ-вѣшателей, а также за вооруженное нападеніе на должностныхъ лицъ мѣстнаго сельскаго населенія, за оказаніе матеріальной помощи мятежникамъ и подговоръ другихъ лицъ къ поступленію въ ихъ шайки, за пріобрѣтеніе, храненіе или доставку мятежникамъ оружія и припасовъ и пр. и приговорены затѣмъ къ содержанію въ арестантскихъ ротахъ на сроки отъ одного года до пяти лѣтъ. Но Высочайшимъ повелѣніемъ 16 февраля 1866 года срокъ содержа-

нія въ ротахъ былъ сокращенъ всѣмъ этимъ лицамъ на половину, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи сокращеннаго срока они были поселены въ Сибири, съ возвращеніемъ лицамъ низшихъ сословій прежнихъ правъ состоянія; Всемилостивѣйшимъ же манифестомъ 18 апрѣля того же года остальная половина содержанія въ ротахъ сокращена имъ еще на одну треть. Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ 28 октября того же года о порядкѣ водворенія въ Сибири лицъ, отбывшихъ въ арестантскихъ ротахъ присужденное время за участіе въ польскомъ мятежѣ, было опредѣлено: 1) лицамъ этой категоріи, по прибытіи ихъ въ Сибирь на житье, если они не могутъ быть тотчасъ водворены собственными средствами, назначить на продовольствіе въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ по 5 к. въ сутки -или старожилу, который согласится временно принять къ себѣ въ домъ такого переселенца, или сему послѣднему, по усмотрѣнію ближайшаго мѣстнаго начальства, и 2) тѣмъ изъ сосланныхъ на водвореніе по окончаніи содержанія въ ротахъ, которые пожелаютъ и, по удостовѣренію мѣстнаго начальства, дѣйствительно могутъ по числу членовъ семейства устроиться хозяйствомъ, выдавать пособіе въ размѣрѣ, опредѣленномъ Высочайше утвержденнымъ 7 мая 1864 года положеніемъ Комитета Министровъ о порядкѣ водворенія лицъ, высылаемыхъ изъ Западнаго края и царства Польскаго за прикосновенность къ бывшему мятежу.

Вслѣдствіе сего Исполнительная Комиссія, въ виду предложенія Тобольскаго губернатора отъ 5 декабря 1866 года за № 4986, препроводивъ Омскому, Тобольскому, Ишимскому и Тарскому окружнымъ исправникамъ списки польскимъ переселенцамъ, выбывшимъ по окончаніи срока содержанія изъ арестантскихъ ротъ и находившимся на водвореніи въ означенныхъ округахъ, увѣдомила исправниковъ, что лица этой категоріи, на основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія, не могутъ быть отдаваемы на призрѣніе къ старожиламъ съ платою по 10 р. въ годъ, а только пользуются пособіемъ отъ казны въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ по 5 к. въ сутки, почему и слѣдуетъ прекратить назначенное уже пособіе за

призрѣніе всѣмъ лицамъ, которымъ оно уже назначено въ приложенныхъ спискахъ.

Отданныхъ же за политическія преступленія въ военную службу, затѣмъ исключенныхъ, по неспособности, изъ военнаго званія и подлежавшихъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 29 октября 1865 года положенія Комитета Министровъ, водворенію на казенныхъ земляхъ Тобольской губерніи на основаніи общихъ правилъ о польскихъ переселенцахъ, числилось всего 79 человѣкъ, изъ которыхъ три были водворены въ Тобольскомъ округѣ, два въ Омскомъ и остальные 74 человѣка въ Тарскомъ округѣ.

Затѣмъ, по происхожденію и сословіямъ польскіе переселенцы Тоб. губерніи распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Крестьянъ	1939	или	48,60% общаго ихъ числа.
Мѣщанъ	1037*)	„	25,96%.
Шляхты и разночинцевъ .	643	„	16,11%.
Дворянъ	97	„	2,43%.
Иностранныхъ подданныхъ	274	„	6,85%.
Всего . .	3990.		

Изъ этого видно, что значительнѣйшая часть польскихъ переселенцевъ, водворенныхъ по Тобольской губерніи, не менѣе 74%, принадлежала къ податнымъ сословіямъ—крестьянамъ и мѣщанамъ, лицъ же привиллегированныхъ сословій было менѣе 3%; относительно послѣднихъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Западнаго Комитета было опредѣлено: при невозможности надѣлять землею и причислять къ обществамъ государственныхъ крестьянъ лицъ привиллегированныхъ сословій безъ нарушенія принадлежащихъ имъ сословныхъ правъ, которыхъ они, по судебнымъ приговорамъ не были лишены, всѣхъ лицъ этихъ сословій, высылаемыхъ изъ Западнаго края какъ для водворенія, такъ и на жительство, передавать въ распоряженіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, при чемъ поручить Министру, по соглашенію съ шефомъ

*) Въ томъ числѣ евреевъ одинокихъ 24 и семейныхъ 3.

жандармовъ, сосредоточить ихъ въ мѣстностяхъ болѣе отдаленныхъ, съ усиленіемъ за ними надзора.

Въ виду сего и въ разрѣшеніе представленія Тобольскаго губернатора по вопросу о томъ, какъ вообще поступать въ назначеніи мѣста жительства такимъ политическимъ преступникамъ, слѣдующимъ на водвореніе, о званіи которыхъ въ полученныхъ о нихъ документахъ или путевыхъ спискахъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, но которые предъявляютъ различные документы о принадлежности къ дворянскому сословію, Управлявшій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 24 февраля 1865 года за № 1381 увѣдомилъ губернатора, что тѣ изъ числа присланныхъ на водвореніе въ Тобольскую губернію, которые представятъ документы о дворянствѣ, должны быть, на точномъ основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія, исключаемы изъ числа водворяемыхъ и размѣщаемы по городамъ Тобольской губерніи, съ учрежденіемъ за ними строгаго полицейскаго надзора. Имѣя же затѣмъ въ виду, что доказательствомъ дворянскаго происхожденія высылаемыхъ по политическимъ дѣламъ хотя и должны служить именные списки, при которыхъ лица эти препровождаются на водвореніе, но, принимая во вниманіе, что уже были неоднократные примѣры неправильнаго назначенія по статейнымъ спискамъ лицъ дворянскаго сословія въ число слѣдующихъ на водвореніе, Управлявшій Министерствомъ просилъ Тобольскаго губернатора въ устраненіе всякихъ по этому предмету недоразумѣній, при полученіи отъ показывающихъ себя дворянами документовъ, разсматривать ихъ съ возможною тщательностью, не возбуждаютъ ли документы эти сомнѣнія въ ихъ достовѣрности, а равно принадлежатъ ли они, по содержанію своему, къ числу актовъ дворянскаго сословія и, въ противномъ случаѣ, для разъясненія сомнѣній, входить по сему предмету въ сношеніе съ начальниками тѣхъ губерній, откуда высланы представленные документы, и затѣмъ сообщать Министерству послѣднія свѣдѣнія, которыя будутъ получены отъ подлежащихъ начальствъ, удостовѣрившихъ дѣйствительную принадлежность къ привиллегирован-

ному сословію лицъ, неправильно назначенныхъ къ водворенію на казенныхъ сибирскихъ земляхъ. Объ этомъ начальникъ губерніи 26 іюня 1865 года за № 3022 сообщилъ Исполнительной Комиссіи по водворенію польскихъ переселенцевъ для точнаго исполненія, предложивъ всѣ сомнительные документы представлять ему на дальнѣйшее распоряженіе; въ тѣхъ же случаяхъ, когда польскіе переселенцы, показывающіе себя изъ дворянъ, не представятъ надлежащихъ документовъ о своемъ происхожденіи, а лишь будутъ ходатайствовать о вытребованіи имъ таковыхъ отъ подлежащихъ предводителей дворянствъ, не останавливаться своими распоряженіями о водвореніи этихъ переселенцевъ въ округа губерніи, впредь до разрѣшенія возникшей о нихъ переписки съ мѣстнымъ начальствомъ, и лишь по полученіи отъ послѣдняго точныхъ доказательствъ и свѣдѣній о дворянскомъ ихъ происхожденіи, исключать этихъ переселенцевъ изъ своихъ списковъ и увѣдомлять экспедицію о ссыльныхъ для распоряженія объ окончательномъ оставленіи ихъ на жительствѣ по городамъ губерніи, съ учрежденіемъ за ними полицейскаго надзора. Во исполненіе всѣхъ изложенныхъ распоряженій Исполнительною Комиссіею 11 ноября 1869 года за № 671 былъ представленъ начальнику губерніи именной списокъ дворянамъ изъ польскихъ переселенцевъ, назначенныхъ на водвореніе по Тобольской губерніи, изъ котораго видно, что начиная съ половины 1865 года Комиссіею было передано въ распоряженіе мѣстной экспедиціи о ссыльныхъ для водворенія въ городахъ губерніи подъ строгій надзоръ полиціи всего 102 человѣка польскихъ переселенцевъ изъ дворянъ, при чемъ изъ числа ихъ 48 человѣкъ были предварительно водворены уже Комиссіею на казенныхъ земляхъ въ округахъ губерніи и лишь впослѣдствіи переданы въ распоряженіе экспедиціи, по полученіи отъ подлежащихъ мѣстъ и лицъ точныхъ свѣдѣній о ихъ дворянскомъ происхожденіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ (объявленнымъ въ циркулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 15 апрѣля 1866 года за № 73) лицамъ, подвергшимся осужденію за

участіе въ польскомъ возстаніи, были дарованы нѣкоторыя облегченія участи и, между прочимъ, лишеннымъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію правъ и преимуществъ и сосланнымъ въ Сибири на водвореніе по окончаніи срока содержанія въ арестантскихъ ротахъ, по водвореніи ихъ въ Сибири, возвращены были на новыхъ мѣстахъ жительства прежнія права состоянія. А такъ какъ въ числѣ осужденныхъ этихъ категорій, высланныхъ уже въ Сибирь для водворенія и находящихся еще въ арестантскихъ ротахъ, оказывались и иностранные подданные, которымъ, по смыслу приведеннаго Высочайшаго повелѣнія, должны были быть возращены прежнія права ихъ состоянія, какъ иностранцевъ, то Министръ Внутреннихъ Дѣлъ вошелъ съ Всеподданнѣйшимъ докладомъ о томъ, что таковое положеніе этихъ лицъ въ Сибири съ правами иностранныхъ подданныхъ можетъ повести къ разнаго рода недоразумѣніямъ, особенно при соблюденіи правилъ строгаго надзора за всѣми сосланными за участіе въ польскомъ возстаніи. Государь Императоръ, въ 14 день апрѣля 1867 года Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: высылку въ Сибирь тѣхъ политическихъ преступниковъ изъ иностранныхъ подданныхъ, которымъ, по силѣ изъясненнаго Высочайшаго повелѣнія, будутъ предоставлены прежнія права состоянія, прекратить, разрѣшивъ какъ находящимся въ арестантскихъ ротахъ, такъ и прибывшимъ уже въ ссылку возвратиться за границу, послѣднимъ немедленно, а первымъ по окончаніи срока заключенія, съ воспрещеніемъ всѣмъ имъ на будущее время въѣзда въ предѣлы Имперіи и Царства Польскаго, предоставивъ имѣющимъ изъ нихъ средства отправиться на родину на собственный счетъ, а прочихъ выслать этапнымъ порядкомъ.

На основаніи изложеннаго Высочайшаго повелѣнія Исполнительная Комиссія, во исполненіе предложенія начальника губерніи, представила ему 22 іюня 1867 года за № 398 подробный именной списокъ о 274 политическихъ ссыльныхъ изъ иностранныхъ подданныхъ, водворенныхъ по Тобольской губерніи. Изъ списка этого видно, что иностран-

цы эти были выходцами изъ Австріи, Пруссіи, Богеміи, Саксоніи, Галиціи, Познани, Венгріи и даже изъ Италіи (два) и Франціи (одинъ солдатъ французской арміи, не знавшій ни польскаго ни русскаго языка).

По семейному затѣмъ положенію польскіе водворенцы Тобольской губерніи распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

одинокихъ (холостыхъ и вдовыхъ)	3049,	или 76,41%,
оставившихъ семьи на родинѣ . .	699	„ 17,52%,
прибывшихъ съ семьями	242	„ 6,06%.
Всего . . .	3990	

И, наконецъ, по возрасту:

отъ 15 до 20 лѣтъ	643, или 16,12%	2449, или 16,37%	
„ 20 „ 25 „	928 „ 23,25%		
„ 25 „ 30 „	878 „ 22%		
„ 30 „ 40 „	856 „ 21,45%		
„ 40 „ 50 „	442 „ 11,07%		
„ 50 „ 60 „	181 „ 4,53%		
свыше „ 60 „	62 „ 1,55%		
	3990		

Изъ сопоставленія вышеизложенныхъ данныхъ усматривается, что контингентъ какъ активно участвовавшихъ въ польскомъ возстаніи, такъ и тѣмъ или другимъ образомъ содѣйствовавшихъ ему слагался преимущественно изъ лицъ одинокихъ, не связанныхъ ни семейнымъ ни матеріальнымъ своимъ положеніемъ (76% общаго числа водворенцевъ) и притомъ находившихся въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ (водворенцевъ въ возрастѣ отъ 15 до 30 лѣтъ было не менѣе 61%).

Что же касается затѣмъ лицъ семейныхъ, оставившихъ свои семьи на родинѣ, число которыхъ не превышало 17% общаго количества водворенцевъ Тобольской губерніи, то хотя Главнымъ Управленіемъ Западной Сибири и была признана одною изъ дѣйствительныхъ мѣръ, могущихъ содѣйствовать успѣху водворенія переселенцевъ и устройству ихъ

Постоянная сельскохозяйственная Комиссія
Тобольскаго Губернскаго Музея.

ПОЧЕМУ и КАКЪ

надо собирать въ Тобольской губерніи

образцы травъ, засоряющихъ посѣвы хлѣбовъ, и образцы грибовъ, вредныхъ для сельскохозяйственныхъ растеній?

Составилъ *В. А. Ивановскій.*

Приложеніе къ XXIV выпуску „Ежегодника Тобольскаго Губернскаго Музея".

ТОБОЛЬСКЪ.
1915.

Напечатано по постановленію Распорядительнаго Комитета Тобольскаго Губернскаго Музея отъ 10 октября 1914 года.

Типографія Епархіальнаго Братства въ г. Тобольскѣ

СОДЕРЖАНІЕ.

Стран.

1. О необходимости улучшеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ Тобольской губерніи . . . . . 1—5

2. О сорныхъ растеніяхъ въ посѣвахъ . . . . . 5—7

3. О борьбѣ съ полевыми сорными травами и необходимости собирать образцы ихъ. . . . . 7—9

4. О необходимости ознакомленія съ полевыми сорными травами Тобольской губерніи . . . . . 10—12

5. Какіе именно образцы полевыхъ сорныхъ травъ нужны для ознакомленія съ этими травами . . . . . 12—14

6. О способѣ собиранія полевыхъ сорныхъ травъ, о засушиваніи ихъ, о храненіи ихъ засушенныхъ . . . . . 14—20

7. О сборѣ плодовъ и сѣмянъ полевыхъ сорныхъ травъ . . . . 21—24

8. О пересылкѣ образцовъ собранныхъ полевыхъ сорныхъ травъ . 24—26

9. О паразитныхъ грибахъ на сельскохозяйственныхъ растеніяхъ . 26—29

10. О вредѣ, причиняемомъ паразитными грибами сельскому хозяйству, ... 29—32

11. Объ изученіи паразитныхъ грибовъ и необходимости собирать образцы ихъ вообще и мѣстныхъ въ частности . . . . . 32—36

Стран.

12. Какіе грибы, гдѣ, когда и въ какомъ состояніи слѣдуетъ собирать 36—40

13. Способъ отысканія и нахожденія паразитныхъ грибовъ на зеленыхъ частяхъ растеній . . . . . 40—50

14. Собираніе, засушиваніе и храненіе собранныхъ образцовъ паразитныхъ грибовъ . . . . . 50—54

15. Собираніе и засушиваніе образцовъ трутовиковъ . . . . . 54—57

16. Пересылка собраннаго матеріала по грибамъ 57

17. Краткій алфавитный указатель 58

ПОЧЕМУ И КАКЪ

НАДО СОБИРАТЬ ВЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ

образцы травъ, засоряющихъ посѣвы хлѣбовъ, и образцы грибовъ, вредныхъ для сельскохозяйственныхъ растеній?

—=

Въ наше время нерѣдко можно услышать жалобы на то, что жить нынѣ стало трудно: все, говорятъ, вздорожало, а всего нужно для прожитія не мало, средствъ для этого не хватаетъ. Рѣчи такого рода слышатся отъ людей всѣхъ сословій, а преимущественно отъ низшихъ—мѣщанъ, крестьянъ. Особенно усиливаются такія жалобы тогда, когда постигаетъ нашу мѣстность какое-нибудь общественное бѣдствіе. Такъ у насъ, въ Тобольской губерніи, три года тому назадъ, въ 1911 году, былъ неурожай хлѣбовъ и травъ отъ чрезмѣрной засухи; въ истекающій же 1914 годъ наводненіемъ затопило много жилищъ, луговъ и полей. Еще не успѣли у насъ крестьяне оправиться отъ того злосчастнаго года, а текущій принесъ новое разореніе. Тяготу этого бѣдствія почувствуютъ, конечно, всѣ; особенно же сильно бѣдствіе отзовется на тѣхъ, кто живетъ въ зависимости отъ поля и луга; а таковы у насъ—крестьяне.

Правительство помогаетъ крестьянамъ во время бѣдствій, но надѣяться на достаточное правительственное пособіе можно не всегда. Общественныя бѣдствія постигаютъ не только одну нашу губернію, а и иныя мѣстности: въ газетахъ то и дѣло приходится читать, что въ одномъ мѣстѣ поля и сады пострадали отъ града, въ другомъ посѣвы—отъ саранчи, въ третьемъ пашни—отъ ливней и т. д. Желающихъ

получить отъ правительства пособіе и нуждающихся въ этомъ пособіи много. Можетъ случиться и такъ, что средствъ помочь всѣмъ сѣдствующимъ крестьянамъ будетъ и недостаточно у правительства. Такъ, напримѣръ, война, которую вынуждено было вести русское государство, потребуетъ огромныхъ жертвъ и издержекъ, надолго разстроитъ финансы нашего отечества. Да при томъ надо имѣть въ виду, что правительственныя пособія крестьянамъ будутъ разложены на гражданъ всего русскаго государства, а въ томъ числѣ и на крестьянъ; такъ что всякій крестьянинъ уплатитъ рано или поздно свою долю общаго расхода. Хотя, быть можетъ, эта доля будетъ и небольшая при общей раскладкѣ расхода, но налоговъ на крестьянъ и такъ не мало; да, по-видимому, чѣмъ дальше пойдетъ время, тѣмъ податей будетъ все больше и больше: жизнь становится все дороже и дороже.

Поэтому для русскаго крестьянина необходимо улучшить свое хозяйство. Улучшеніе крестьянскаго хозяйства, расширеніе его, усиленіе его производительности — вотъ о чемъ много говорятъ и пишутъ въ наше время. Къ этому же направлены распоряженія правительства и усилія значительной части русскаго общества.

Основа крестьянскаго благосостоянія -хлѣбъ. Россійская Имперія—страна земледѣльческая и главнымъ образомъ—страна хлѣбопашества. Правда, есть въ ней и другіе виды земледѣлія—садоводство, огородничество, разведеніе такъ называемыхъ техническихъ или фабричныхъ растеній; но все же главная статья русскаго крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства—хлѣбопашество. Такъ стоитъ дѣло и на югѣ русскаго государства, и въ средней его полосѣ, и въ сѣверной: и на сѣверѣ, гдѣ можно, сѣютъ хлѣбъ.

Въ нашей Тобольской губерніи нѣтъ садоводства, нѣтъ и широко развитаго огородничества, немного здѣсь разводятъ и техническихъ растеній—льна, конопли и т. п.; но хлѣбопашество значительно. На югѣ губерніи хлѣбъ—главное богатство тамошняго крестьянина, источникъ благополучія.

Такъ обстоитъ дѣло въ уѣздахъ Курганскомъ, Ишимскомъ, Ялуторовскомъ, частію Тюкалинскомъ; но и въ средней части губерніи—въ уѣздахъ Тюменскомъ, Тобольскомъ и частію въ Туринскомъ, Тарскомъ—хлѣбопашество составляетъ важную часть мѣстнаго крестьянскаго хозяйства: лѣсные промыслы, рыболовство и проч. имѣютъ здѣсь значеніе лишь при готовомъ хлѣбѣ. Такъ что только Березовскій и Сургутскій уѣзды да сѣверныя части уѣздовъ Тобольскаго и Туринскаго лежатъ не въ полосѣ хлѣбопашества; но это—самая малонаселенная часть губерніи. Въ болѣе же населенныхъ частяхъ ея всюду найдемъ хлѣбопашество и сопутствующія ему, въ качествѣ хозяйственнаго подспорья, огородничество, разведеніе льна и конопли, скотоводство на естественныхъ лугахъ, лѣсные промыслы и проч.

О русскомъ крестьянскомъ хлѣбопашествѣ и вообще о веденіи русскаго сельскаго хозяйства говорятъ, что то и другое неудовлетворительны. Въ частности о хлѣбопашествѣ говорятъ, что оно имѣетъ много недостатковъ, нуждается въ улучшеніяхъ. На это указываютъ и правительство русское, и большая часть русскаго общества, и иностранцы. Даже сами русскіе крестьяне сознаютъ это: имъ приходится терпѣть нужду и голодъ отъ неурожаевъ или плохихъ урожаевъ хлѣба. Наблюдается это почти во всемъ русскомъ государствѣ, а также и у насъ, въ Тобольской губерніи. Бываютъ у насъ годы физическихъ бѣдствій, какъ вышеупомянутая засуха 1911 года и наводненіе 1914 года; съ такими бѣдствіями безсильны бороться мѣстные крестьяне; но бываютъ годы, когда такихъ бѣдствій не случается, а все же часть крестьянъ бѣдствуетъ и нуждается въ хлѣбѣ. Такое положеніе дѣла объясняютъ нерѣдко пьянствомъ, лѣнью крестьянъ, равнодушіемъ ихъ къ улучшенію своего быта и т. д. Несомнѣнно, все это является причиной неустройствъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, но лишь отчасти: кромѣ этого, можно указать и на многое другое. Такъ, между прочимъ, наблюдается много безспорныхъ несовершенствъ въ веденіи крестьянскаго хлѣбопашества.

Эти несовершенства давно уже подмѣчены, и для устраненія ихъ, для улучшенія русскаго крестьянскаго хлѣбопашества указано много способовъ, но оно все еще мало улучшается... Большинство крестьянъ не особенно дружелюбно относится къ такимъ указаніямъ: крестьяне упорно держатся старины, неохотно, съ недовѣріемъ, а иногда даже съ какимъ-то пренебреженіемъ слушаютъ рѣчи и совѣты относительно хозяйственныхъ усовершенствованій. Получается впечатлѣніе какой-то чрезвычайной крестьянской косности и лѣности, хотя тутъ дѣйствуютъ далеко не одинъ эти причины. Во всякомъ случаѣ немало еще лѣтъ пройдетъ, пока крестьяне увидятъ, что надо имъ принять во вниманіе тѣ указанія объ улучшеніи веденія хозяйства и хлѣбопашества, какія имъ дѣлаютъ. Сама жизнь и житейская нужда заставятъ ихъ поступить такъ. Въ настоящее время они охотно отзываются лишь на такія мѣры, гдѣ ясна несомнѣнная выгода дѣла. Эта выгода и дѣйствуетъ убѣдительно, но надо, чтобы она была очевидна и безспорна. Все-таки и при этомъ крестьяне не на все полезное для нихъ рѣшаются. Необходимость денежныхъ затратъ, излишнія хлопоты, нѣкоторый рискъ, долгое ожиданіе будущихъ выгодъ мѣшаютъ имъ приняться за дѣло вѣрное и завѣдомо выгодное.

Увеличить урожай хлѣба, безспорно, было бы выгодно крестьянамъ. Указываютъ и много способовъ для этого: пахать плугами, боронить боронами новѣйшаго устройства, ввести новые виды удобренія, сѣять кормовыя травы, замѣнить трехполье четырехпольемъ и шестипольемъ, завести сѣялки, вѣялки, сортировки и иныя „машины“. Но всего этого сразу сдѣлать невозможно: дорого, хлопотливо, необычно, кажется рискованнымъ. Не мудрено, что крестьяне съ сомнѣніемъ относятся къ очень полезнымъ для нихъ хозяйственнымъ мѣрамъ и не рѣшаются испробовать ихъ пригодность. Но есть такія вещи, которыя какъ будто бы не долж-

пы вызывать недовѣріе крестьянъ или казаться имъ сомнительными. Такъ, напримѣръ, для крестьянъ невыгодно, если ихъ посѣвы хлѣбовъ засорены иными, не хлѣбными растеніями, какъ-то сорными травами въ родѣ осота, метлицы и т. п. Что такой засоренный хлѣбъ невыгоденъ, это ясно: гдѣ надо бы на пашнѣ расти хлѣбу, растетъ осотъ, съ которымъ столько хлопоть при уборкѣ хлѣба. Осотъ знаютъ у насъ всѣ крестьяне, знаютъ и другія подобныя травы. Впрочемъ, есть довольно крупныя полевыя сорныя травы, которыя далеко не всѣмъ крестьянамъ извѣстны, такъ какъ онѣ въ посѣвахъ встрѣчаются гораздо рѣже осота. За то есть немало менѣе замѣтныхъ на видъ сорныхъ полевыхъ травъ, которыя крестьяне тоже знаютъ; таковы: жабрей, куколь, торица, рыжикъ и проч. А то есть въ поляхъ и такія сорныя травы, которыя почти незамѣтны на первый взглядъ, такъ что, хотя ихъ и много, но на нихъ мало обращаютъ вниманія; такова, напримѣръ, „мокрица“ или „мокричка“ и др. Въ общемъ однѣхъ только полевыхъ сорныхъ травъ въ посѣвахъ хлѣбовъ можно насчитать немало. А кромѣ травъ, есть еще въ этихъ посѣвахъ и иные виды сорныхъ растеній; таковы, напримѣръ, спорынья, головня, ржавчина. Онѣ растутъ не среди хлѣбныхъ растеній, т. е., не на почвѣ, а на самихъ и въ самихъ хлѣбныхъ растеніяхъ.

Тамъ, гдѣ хлѣбъ растетъ на полѣ съ сорными травами, онъ хуже : травы эти отнимаютъ часть питательныхъ веществъ у земли, онѣ заглушаютъ часть хлѣба, онѣ мѣшаютъ при уборкѣ хлѣба, онѣ засоряютъ зерно. Не только, значитъ, хлѣба убирается меньше, и уборка его труднѣе, а еще цѣна хлѣба понижается : сорное зерно цѣнится дешевле, и скупщики хлѣба пользуются этимъ, притѣсняютъ продавцовъ-крестьянъ, не давая имъ надлежащей цѣны за хлѣбъ. Между тѣмъ засоренное сѣменами сорныхъ травъ зерно не всегда можно крестьянину и очистить, если отвѣивать его обычнымъ ручнымъ способомъ. Нельзя иногда сдѣлать это даже при старанiи, у насъ же часто и старанiя-то нѣтъ... Полевыя сорныя травы уменьшаютъ уро-

жай, засоряютъ зерно; но хорошо то, что онѣ не портятъ самаго зерна. А то есть такія сорныя растенія въ засѣянныхъ хлѣбами поляхъ, которыя портятъ и зерно. Это—вышеупомянутыя спорынья, головня, ржавчина. Эти мелкія и мало замѣтныя сорныя растенія—настоящіе „вредители“ посѣянныхъ въ поляхъ хлѣбовъ и иныхъ сельскохозяйственныхъ растеній вообще.

Что сорныя растенія всякаго рода вредятъ хлѣбопашеству и что они—враги труда крестьянина земледѣльца, едва ли кто противъ этого станетъ спорить: слишкомъ уже очевидно дѣло. Правда, у насъ, около Тобольска и въ Тобольскомъ уѣздѣ, не придаютъ большого значенія засоренію, напримѣръ, ржи спорыньей: говорятъ даже, что „спорина“ будто бы еще и полезна... Конечно, это ошибка: не говорятъ же о пользѣ головни и ржавчины, а между тѣмъ,—какъ увидимъ далѣе,—спорынья, головня и ржавчина—растенія однородныя.

Къ числу несовершенствъ русскаго крестьянскаго хозяйства и въ частности хлѣбопашества нужно отнести, между прочимъ, то, что крестьяне не предпринимаютъ почти ничего для борьбы съ указанными врагами ихъ земледѣльческаго труда съ сорными растеніями. А борьба съ ними —дѣло очень важное, стоющее полнаго вниманія. Ради содѣйствія этому важному дѣлу и написана настоящая статья.

Въ ней будетъ рѣчь далѣе сначала о полевыхъ сорныхъ травахъ (I), а затѣмъ о вышеупомянутыхъ „вредителяхъ“ сельскохозяйственныхъ растеній (II).

I.

Сорныхъ травъ, какъ всѣ знаютъ, много, ихъ можно найти вездѣ: и въ огородахъ, и около жилья, и на дорогахъ, и у береговъ рѣкъ, и во многихъ другихъ мѣстахъ. Въ огородахъ онѣ доставляютъ немало хлопотъ хозяевамъ, но еще важнѣе нахожденіе ихъ въ посѣвахъ хлѣбовъ, а также въ поляхъ, засѣянныхъ иными сельскохозяйственными растеніями, какъ, напримѣръ, льномъ и т. п. Не всякія сор-

ныя травы поселяются здѣсь, а только нѣкоторыя, но за то онѣ здѣсь поселяются прочно, укореняются, распространяются и обживаются такъ, что приходится оберегать отъ нихъ хлѣбъ. Вредъ ихъ сознаютъ сами крестьяне: около Тобольска яровые хлѣба—овесъ, ячмень—полютъ, выдергивая сорныя травы -главнымъ образомъ, осотъ –руками. Это—нелегкая работа, но неизбѣжная у заботливаго хозяина. Часть осота такимъ образомъ уничтожается, часть же остается на полѣ; рожь не полютъ, но и въ ней немало сорныхъ травъ.

Полевыя сорныя травы—не только у насъ злые враги хлѣбопашества. Таковы онѣ вездѣ. Такъ, въ Европейской Россіи, за Ураломъ, жалуются на траву овсюгъ или полетай. Его у насъ, къ счастію, нѣтъ, за то у насъ много осота, жабрея, куколя и иныхъ. Въ 1912 году, послѣ голоднаго 1911 года, на поля тобольскихъ крестьянъ были высѣяны выданныя въ пособіе на посѣвъ казенныя сѣмена овса и ячменя, и сразу же на поляхъ здѣшнихъ появился „россійскій“ василекъ не здѣшнее сорное растеніе. Эта трава какъ будто бы теперь исчезаетъ съ полей, напр., около Тобольска; но есть сорныя травы, которыя, разъ появившись на поляхъ, не исчезаютъ, а прочно на нихъ укореняются. Такова, напр., „россійская“ дымянка на поляхъ Ялуторовскаго и Тобольскаго уѣздовъ. Она не такъ давно занесена къ намъ изъ-за Урала, изъ Европейской Россіи, а туда была занесена изъ Западной Европы. Есть и такія сорныя травы, которыя изъ Сибири проникли въ Европейскую Россію, при чемъ прошли всю Сибирь и поперекъ почти всю Европейскую Россію. Такъ, на западѣ, недалеко отъ нашей границы съ Австро-Венгріей, одну полевую сорную траву теперь зовутъ „сибиркой“. Родина ея Восточная Сибирь. Лѣтъ сорокъ тому назадъ дымянки у насъ, повидимому, не замѣчалось.

Вредъ отъ полевыхъ сорныхъ травъ настолько великъ, что иногда изъ-за нихъ производятся крупныя перемѣны въ хозяйствѣ. Такъ, въ одной изъ „россійскихъ“ губерній губительная тамошняя сорная трава „заразиха“ заставила кре-

стьянъ сократить посѣвы конопли: разводить коноплю стало убыточно. Что дѣлается въ Европейской Россіи, то самое наблюдается и въ Сибири. И въ Сибири уже сорныя полевыя травы начали давать знать о себѣ. На засоренность сибирскаго зерна въ послѣднее время слышатся жалобы торговцевъ, на него стала падать цѣна... На травы, засоряющія посѣвы, теперь обратили вниманіе вездѣ—въ Малороссіи, въ Крыму, на Кавказѣ, въ Туркестанѣ, въ Восточной Сибири. А еще ранѣе русскихъ такими сорными травами занялись иностранцы. Дѣлается все это съ цѣлью выяснить, какія причины появленія и обильнаго распространенія сорныхъ травъ на поляхъ, и что надо предпринять противъ нихъ. Выясняется, что появляются на полѣ сорныя травы отъ разныхъ причинъ. Иногда сѣмена сорныхъ травъ бываютъ въ посѣвномъ зернѣ, иногда росту ихъ помогаетъ не надлежащая обработка земли, иногда сама почва по своимъ свойствамъ бываетъ благопріятна появленію и пышному расцвѣту на ней сорныхъ травъ; кромѣ того, распространенію ихъ способствуютъ несвоевременное удобреніе, сосѣдство дорогъ и т. д. Такъ какъ различны причины появленія полевыхъ сорныхъ травъ въ посѣвахъ,—поэтому и способы уничтоженія ихъ указываются различные. Такихъ способовъ указываютъ довольно много. Одними имѣются въ виду предохранить поля отъ появленія на нихъ сорныхъ травъ, а другіе пригодны для уничтоженія этихъ травъ, если онѣ на полѣ уже появились. Вотъ для образца нѣсколько мѣръ: сѣять чистыя, безъ сору, сѣмена; вспахивать и заборанивать поля какъ можно лучше; удобрять перепрѣлымъ навозомъ; своевременно полоть поля; осенью, послѣ жатвы, очищать поля, сжигать на нихъ остатки травъ; обкашивать межи и края полевыхъ дорогъ; сѣять кормовыя травы; не по-обычному, а иначе распредѣлять посѣвы на поляхъ и т. д. Мѣръ, какъ видимъ, указывается довольно: ихъ можно бы указать и еще больше, но оказывается, что противъ однѣхъ травъ хорошо дѣйствуютъ однѣ мѣры, а противъ другихъ—другія. Сами травы, оказывается, очень различны по

своимъ свойствамъ: одне созрѣваютъ въ такое время, что сѣмена ихъ высѣваются людьми вмѣстѣ съ посѣвнымъ зерномъ и въ немъ какъ бы сохраняются, а сѣмена другихъ сохраняются зимой въ землѣ, на которую падаютъ; одне травы распложаются только сѣменами, а другія сѣменами и отводками и т. д. Чтобы мѣры противъ сорныхъ травъ были пригодны, надо знать, противъ какихъ травъ примѣнять ихъ: только тогда онѣ и подѣйствуютъ надлежащимъ образомъ. Въ Малороссіи и Крыму полевыя сорныя травы другія, чѣмъ въ Сибири. Такія травы, какъ овсюгъ и заразиха, для сибирскихъ хозяевъ не страшны, а вотъ осотъ и жабрей они знаютъ. Чтобы помочь уничтоженію сибирскихъ полевыхъ сорныхъ травъ, надо знать, отъ чего онѣ распространяются на поляхъ; а чтобы это знать, надо прежде всего узнать, какія сорныя травы существуютъ и распространены въ Сибири. А для этого надо собрать образцы ихъ.

Полевыя сорныя травы, убыточныя для сельскаго хозяйства, давно вызвали борьбу съ ними за границей въ Германіи, Англіи, Даніи и другихъ государствахъ. Иностранцы собрали образцы своихъ полевыхъ сорныхъ травъ, они начали изучать свойства каждой изъ нихъ въ отдѣльности и производятъ удачные опыты борьбы съ ними. То же самое дѣлается и въ русскомъ государствѣ, въ западныхъ губерніяхъ. И въ остальной части Европейской Россіи недавно начали собирать и изучать русскія сорныя травы, въ частности полевыя. Россія велика, и начатое дѣло потребуетъ немалаго времени. Оно пойдетъ скорѣе, если начать дѣйствовать общими силами. Въ настоящее время стали изучать русскія полевыя сорныя травы по отдѣльнымъ губерніямъ; въ однѣхъ губерніяхъ дѣло идетъ успѣшно, въ другихъ—слабѣе. Есть губерніи, гдѣ эти травы уже довольно извѣстны. Начинаютъ, обычно, съ того, что стараются точно узнать, какія гдѣ существуютъ сорныя травы, а отсюда дѣлается яснымъ то, на какія травы надо обратить особое вниманіе, какъ на вредныя, и—далѣе какъ бороться съ ними.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на полевыя сорныя травы и въ Тобольской губерніи. Что хлѣбопашество въ ней значительно, объ этомъ уже была рѣчь выше. Можно думать, что въ будущемъ хлѣбопашество здѣсь еще болѣе расширится: занимаютъ мѣста новоселы и начинаютъ обрабатывать землю, отодвигается полоса земледѣлія къ сѣверу. Мало того: на прежнихъ старыхъ мѣстахъ хлѣбопашество усиливается, хлѣбное дѣло въ губерніи улучшается, существуетъ вывозъ тобольскаго хлѣба за границу; на Сибирской желѣзной дорогѣ, въ предѣлахъ Тобольской губерніи, предполагается, будетъ построено казенное зернохранилище (элеваторъ); въ городѣ Курганѣ положено начало крупному сельскохозяйственному дѣлу подъ фирмой „Сибирское сѣменное хозяйство Л. Д. Смолина и Н. Л. Скалозубова". Разъ есть спросъ на нашъ тобольскій хлѣбъ, надо дорожить этимъ и заботиться, чтобы наше зерно имѣло надлежащую цѣну. Сорное зерно выгодно лишь для недобросовѣстныхъ торговцевъ: они получаютъ барыши отъ плутовскихъ сдѣлокъ, своими нечестными оборотами подрываютъ довѣріе къ доброкачественности русскаго хлѣба, а отъ этого въ концѣ концовъ страдаютъ крестьяне-хлѣбопашцы. Конечно, засоренное хлѣбное зерно можно очистить отъ сору, но самаго-то зерна было бы гораздо болѣе, если бы на полѣ не росли вмѣсто хлѣба сорныя травы. А что полевыхъ сорныхъ травъ растетъ въ посѣвахъ Тобольской губерніи вездѣ довольно, это извѣстно. Посѣвы хлѣбовъ, разумѣется, одинаково дороги какъ для жителей степного, хлѣбороднаго юга нашей губерніи, такъ и для жителей лѣсной ея полосы, гдѣ, кромѣ хлѣбопашества, есть и иные промыслы у крестьянъ. Поэтому вопросъ о полевыхъ сорныхъ травахъ имѣетъ въ нашей губерніи почти всюду одинаковое значеніе.

Прежде всего надо хорошо узнать, чѣмъ именно засорены наши тобольскіе посѣвы хлѣбовъ, а также и иныхъ сельскохозяйственныхъ растеній. Какія растутъ въ этихъ посѣвахъ сорныя травы? Если спросить объ этомъ нашихъ

хлѣбопашцевъ, у насъ, обычно, назовутъ травъ пять-шесть, —много, десять, а дальше уже затрудняются назвать еще что-нибудь. Между тѣмъ у насъ полевыхъ сорныхъ травъ не пять шесть, а—смѣло можно сказать—десятковъ пять-шесть, даже болѣе того. Чтобы съ успѣхомъ бороться съ нашими мѣстными полевыми сорными травами и истреблять ихъ, надо узнать каждый видъ ихъ, т. е. каждую траву, отдѣльно, а для этого-то и необходимо собрать образцы ихъ.

Кто же станетъ изучать наши тобольскія сорныя полевыя травы, и кто будетъ заниматься сборомъ ихъ образцовъ? Изученіемъ русскихъ сорныхъ травъ, особенно полевыхъ, занимается особое учрежденіе въ Петроградѣ—такъ называемое Бюро по прикладной Ботаникѣ Ученаго Комитета Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія *). При немъ есть ученый спеціалистъ, занявшійся изученіемъ русскихъ сорныхъ травъ и въ частности полевыхъ **). Бюро приглашаетъ посылать ему матеріалы по сорной растительности въ посѣвахъ. Въ Тобольскѣ собираніемъ такого матеріала занимается Тобольскій Губернскій Музей. Музей находится въ сношеніяхъ съ упомянутымъ выше Бюро. Такъ что матеріалъ по сорнымъ травамъ, собранный на поляхъ Тобольской губерніи, можетъ быть обработанъ, лишь бы онъ былъ собранъ.

Кто можетъ заняться сборомъ полевыхъ сорныхъ травъ Тобольской губерніи? Сборы можетъ сдѣлать всякій желающій помочь нашему русскому крестьянству и научному изученію хлѣбопашества въ нашемъ отечествѣ. Ошибочно думать, что такимъ дѣломъ должны заниматься лишь люди, спеціально изучающіе сельское хозяйство,—агрономы, техники полеводства и проч.,—или люди, имѣющіе дѣло съ книгами,—учителя, студенты и т. д.,—или люди, ведущіе крупное сельское хозяйство. Конечно, такимъ людямъ естественно отозваться на полезное общее дѣло; но и всякій

*) Петроградъ. Выборгская Стор., Бабуринъ пер., № 5.

**) Александръ Ивановичъ Мальцевъ. Онъ—не единственный ученый изучающій русскія сорныя травы, есть и другіе.

хозяинъ, всякій способный человѣкъ, разъ у него есть желаніе, можетъ послужить этому дѣлу,—человѣкъ не только свѣдущій, а и не достаточно свѣдущій. Доброе желаніе, внимательное отношеніе къ дѣлу—самое главное въ этомъ случаѣ. И чѣмъ больше нашлось бы такихъ желающихъ, тѣмъ легче можно бы справиться со зломъ.

Итакъ, необходимо начать собираніе полевыхъ сорныхъ травъ Тобольской губерніи. Для желающихъ дѣйствовать въ этомъ направленіи изложены далѣе указанія, какъ и что именно надо дѣлать.

Полевыя сорныя травы растутъ, прежде всего, въ самыхъ посѣвахъ хлѣбовъ—ржи озимой и яровой, ячменя, овса, пшеницы, а также въ посѣвахъ льна, конопли. Кромѣ того, онѣ растутъ по паровымъ полямъ, по межамъ, по краямъ полевыхъ дорогъ; съ этихъ мѣстъ онѣ распространяются и въ посѣвы.

Ходя около полосъ, засѣянныхъ хлѣбами, можно видѣть разнообразныя сорныя травы, растущія среди хлѣбныхъ растеній. Именно эти травы и нужно собирать прежде всего, а затѣмъ, если позволитъ время, и тѣ сорныя травы, которыя растутъ по паровымъ полямъ и межамъ. Эти поля и межи смѣло можно оставить для будущаго времени: на первый разъ будетъ достаточно для сбора и тѣхъ травъ, которыя растутъ на засѣянныхъ хлѣбомъ полосахъ. Ихъ довольно можно найти здѣсь и особенно тамъ, гдѣ было высѣяно неочищенное зерно, съ соромъ.

Чтобы хорошо узнать растеніе и изучить его особенности, необходимо, чтобы оно было цѣлое, т. е. чтобы оно имѣлось со всѣми его подземными и надземными частями—корнями, корневищами, стеблями, листьями, цвѣтками, плодами. Поэтому, если бы кто сталъ собирать полевыя сорныя травы, долженъ собирать ихъ съ возможной тщательностью. Не слѣдуетъ собирать растенія, уродливо и слабо развившіяся, а также и растенія самыя рослыя, слишкомъ пышно развившіяся; нужно брать растенія средняго раз-

мѣра и на видъ совершенно здоровыя. Большинство полевыхъ сорныхъ травъ принадлежитъ къ цвѣтковымъ растеніямъ, а потому ихъ нужно собирать расцвѣтшими, въ полномъ цвѣту, т. е. съ достаточнымъ количествомъ цвѣтковъ, вполнѣ раскрывшихся. Отцвѣтающія или отцвѣтшія травы, конечно, придется собрать лишь съ плодами—сначала незрѣлыми, а позже со зрѣлыми. Немногія безцвѣтковыя полевыя сорныя травы,—какъ напримѣръ, хвощъ,—слѣдуетъ собрать въ состояніи безплодномъ или въ состояніи плодоношенія, если послѣднее было бы замѣчено, напримѣръ, у хвоща въ видѣ колосковъ. Когда собирающій полевыя сорныя травы намѣтитъ для сбора растеніе, нужно осторожно вынуть или выкопать его изъ земли, стараясь по возможности не повредить иногда тонкихъ и длинныхъ корней и корневищъ, а также не оборвать много и мелкихъ корешковъ. Срываніе или срѣзываніе лишь надземныхъ частей растеній, т. е. собираніе ихъ безъ корней, не имѣетъ цѣны, и такой матеріалъ не пригоденъ для научнаго изслѣдованія. Кромѣ этого, въ частности для изученія полевыхъ сорныхъ травъ важно имѣть еще ихъ сѣмена, а потому тотъ, кто сталъ бы заниматься сборомъ этихъ травъ, долженъ стараться собрать, кромѣ цѣльныхъ растеній, еще плоды и сѣмена ихъ. Итакъ, чтобы собрать образцы полевыхъ сорныхъ травъ Тобольской губерніи, нужно собрать: 1) хорошіе и цѣльные образцы этихъ растеній и 2) образцы плодовъ и сѣмянъ ихъ.

Собрать это—конечно, трудъ и трудъ не малый, но все же и не настолько большой, чтобы съ нимъ не справился способный къ труду и внимательный къ дѣлу человѣкъ.

Собранныя полевыя сорныя травы особымъ образомъ засушиваются и въ такомъ засушенномъ видѣ сохраняются для изученія и вообще на будущее время. Многія сѣмена можно собрать настолько сухими, что ихъ не нужно и засушивать; иныя же необходимо подсушить для дальнѣйшаго сохраненія. При сборѣ и засушиваніи полевыхъ сорныхъ травъ, ихъ плодовъ и сѣмянъ надлежитъ руководиться нѣ-

которыми правилами, которыя и изложены далѣе. Неизлишне замѣтить, что правила эти слѣдуетъ соблюдать точно.

Какъ нужно собирать растенія для засушиванія ихъ и какъ засушивать, объ этомъ есть указанія въ изданной Тобольскимъ Губернскимъ Музеемъ книжкѣ „О собираніи растеній“ *). Въ этой книжкѣ подробно и доступно сказано о способѣ собранія и засушиванія различныхъ растеній, а преимущественно высшихъ, къ которымъ относятся и сорныя травы. Книжка написана для тѣхъ, кто не собиралъ растеній и не умѣетъ этого дѣлать, а желалъ бы заняться этимъ. Если же кто дѣлалъ опыты собранія растеній, тотъ, конечно, справится и съ собираніемъ сорныхъ травъ: онѣ собираются и засушиваются обычнымъ для высшихъ растеній способомъ. А кто никогда не занимался сборомъ и засушиваніемъ растеній, тому придется немного поучиться. Далѣе будетъ сказано—по возможности просто и ясно—самое главное и нужное для неумѣющаго производить сборы и засушиваніе травъ.

Для собиранія и засушиванія высшихъ растеній, а въ числѣ ихъ и полевыхъ сорныхъ травъ, нужны слѣдующія вещи:

1) Бумага оберточная или газетная. Удобнымъ для дѣла сортомъ оберточной бумаги можно признать бумагу вѣсомъ 8 фунтовъ въ стопѣ, мѣрой $8^1/_2$ вершковъ въ длину сложеннаго вдвое листа и $5^1/_4$ вершка въ ширину, цѣной 75—80 коп. за стопу (въ Тобольскѣ). Меньшаго размѣра бумага была бы неудобна, а большаго излишня. Можно оберточную бумагу замѣнить и газетной, обрѣзавши сложенную бумагу старыхъ газетъ въ мѣру указанной выше оберточной бумаги. Оберточную или обрѣзанную газетную бумагу нужно сложить тетрадями листа по 4—5 въ каждой. Если кто желаетъ производить сборы въ небольшомъ количествѣ,

*) Полное заглавіе книж и такое: „О собираніи растеній для гербарія Тобольской флоры. Сост. В. Ивановскій. Тобольскъ. 1910. Цѣна 40 коп., съ перес. 50 коп.

такихъ тетрадей потребуется штукъ 100—120; для большихъ сборовъ нужно болѣе. Кромѣ того, часть бумаги должна быть особо отъ этихъ тетрадей : потребуются отдѣльные листы ея для укладки въ нихъ растеній.

2) Картонная папка въ мѣру бумаги или очень немного болѣе ея въ длину и ширину. Самая простая папка устраивается такъ: берутся двѣ прочныя картонныя крышки указаннаго размѣра; въ каждой крышкѣ дѣлаютъ по 4 продольныхъ прорѣза, каждый въ полвершка длиной и на разстояніи двухъ вершковъ отъ угла крышки къ ея серединѣ; въ эти прорѣзы вдергиваютъ два отрѣзка прочной тесьмы—одинъ отрѣзокъ въ четыре прорѣза верхнихъ въ обѣихъ крышкахъ, другой—въ четыре нижнихъ; отрѣзки тесьмы берутся длиной вдвое болѣе обѣихъ крышекъ, положенныхъ рядомъ, или вчетверо длиннѣе ширины каждой крышки. Вдернувши тесьму, можно папку стягивать за концы ея и завязывать, дѣлая папку шире или уже, смотря по надобности. Можно, конечно, папку устроить и иначе: приклеить къ крышкамъ мягкій корешокъ, какъ это дѣлается у переплетенныхъ книгъ, вклеить въ крышки завязки для стягиванья и завязыванья. Требуется одно: папка должна довольно туго стягиваться и крѣпко завязываться.

3) Хорошій ножикъ для выкапыванья, обрѣзыванья и срѣзыванья травъ и ихъ частей.

4) Двѣ не очень тонкія деревянныя доски длиной и шириной въ указанную выше мѣру бумаги. Вмѣсто досокъ могутъ быть употреблены деревянныя рамки съ натянутой на нихъ проволочной сѣткой. Могутъ быть рамки и металлическія.

5) Тяжелые и удобные предметы для груза, какъ, напримѣръ, 4—5 кирпичей.

6) Листки бѣлой писчей бумаги для ярлычковъ или этикетокъ. Изъ полулиста бумаги ихъ можно сдѣлать 8, изъ листа—16.

7) Карандашъ и на случай замѣтокъ —записная книжка.

8) Запасъ бумаги для прокладки кусочками ея соби-

раемыхъ растеній, а также для завертыванія плодовъ ихъ.

9) Запасъ особыхъ пакетиковъ для сбора сѣмянъ.

Отправляясь для сбора полевыхъ сорныхъ травъ, берутъ съ собой папку, ножикъ, листки бѣлой бумаги для ярлычковъ (штукъ 25), немного печатной, т. е. книжной, газетной, или оберточной бумаги, карандашъ и записную книжку. Въ папку вкладываютъ—на первый разъ примѣрно—около 20 вышеупомянутыхъ тетрадей и столько же отдѣльныхъ листовъ бумаги.

Подойдя къ полю, напримѣръ, засѣянному овсомъ, и идя по дорогѣ или межѣ мимо его, можно видѣть въ овсѣ цвѣтущія или отцвѣтшія -и потому съ плодами -сорныя травы, выросшія въ посѣвѣ. Обычно, замѣтно сразу же нѣсколько видовъ травъ. Нужно выбирать пока одну изъ нихъ и на первый разъ лучше намѣтить траву небольшого роста. Выбравши, слѣдуетъ взять нѣсколько образцовъ такихъ растеній—никакъ не менѣе двухъ, а лучше—три или четыре. Подкапывая ножомъ корни, можно легко вынуть растеніе изъ земли, на пашнѣ, обычно, довольно мягкой. Вынувши растеніе, очистивши отъ земли его корни, кладутъ его пока на землю и раскрываютъ папку. На одну крышку ея кладутъ тетрадь или двѣ бумаги, а затѣмъ, раскрывши отдѣльный листъ ея, кладутъ его правый полулистъ на тетрадь, а на него—растеніе. Если растеніе менѣе полулиста, накрываютъ его другимъ, т. е. лѣвымъ, полулистомъ, а сверху его кладутъ тетрадь бумаги, остальными тетрадями его придавливаютъ, и оно взято,—остается лишь вложить къ нему въ листъ ярлычокъ съ надписью. На ярлычкѣ слѣдуетъ обозначить:

1) мѣсто, гдѣ взято растеніе (губернія, уѣздъ, село или деревня);

2) чѣмъ засѣяно поле, съ котораго взято растеніе (овсомъ, ячменемъ, пшеницей, озимой рожью и т. п.);

2) насколько растеніе это распространено въ посѣвѣ (изобильно, мѣстами, изрѣдка);

4) далеко ли отъ края поля взято растеніе (на краю поля, въ срединѣ полосы, на аршинъ отъ межи и т. д.);

5) когда собрано растеніе (число, мѣсяцъ, годъ);

6) кто собралъ его (имя, фамилія).

Къ этому можно прибавить названіе растенія, какъ называютъ его мѣстные жители (напримѣръ, „грабёлки“, „Егорьево копьё“ и т. п.).

Чтобы долго не надписывать ярлычка на мѣстѣ сбора, можно заранѣе дома надписать то, что обозначено подъ цифрами 1, 5, 6; такъ что на мѣстѣ сбора остается вписать немногое, и дѣло сдѣлается скоро. Если бы кто обременялся подробными наблюденіями,—рубрику, обозначенную цифрой 4, можно опустить. Неизлишне на ярлычкѣ ставить № и цифру его. Первое собранное растеніе будетъ № 1, второе № 2 и т. д.

Когда на ярлычкѣ написано все нужное, его вкладываютъ въ листъ съ растеніемъ, не раскрывая широко листа; этимъ пока и оканчивается дѣло сбора,—теперь можно взять другой экземпляръ того же растенія, третій и т. д. Ярлычокъ надо писать непремѣнно на мѣстѣ сбора, а не потомъ дома по памяти: какъ бы ни была хороша память, на нее надѣяться нельзя, и при этомъ всегда возможны ошибки. Собственно говоря, необходимо вкладывать въ каждый листъ, къ каждому экземпляру растенія отдѣльный полный ярлычокъ; но если нѣсколько экземпляровъ одного и того же растенія взято на одномъ и томъ же мѣстѣ, нужно написать и приложить къ одному экземпляру полный ярлычокъ съ № на немъ, а при другихъ вложить ярлычки лишь съ тѣмъ же №, не вписывая требующихся свѣдѣній. Если же одинаковыя растенія взяты въ разныхъ мѣстахъ, непремѣнно слѣдуетъ прилагать къ каждому отдѣльный ярлычокъ. Если взято растеніе, которое больше полулиста бумаги, можно это растеніе согнуть, надломивши стебель и загнувши, напримѣръ, нижнюю часть растенія кверху, вправо или влѣво; тѣ вѣтки, которыя очень топорщатся, можно аккуратно отрѣзать и бросить, оставивши въ цѣлости другія. Тамъ, гдѣ части растенія, при укладкѣ ихъ въ листѣ, будутъ налегать одна на другую, между ними нужно положить клочокъ бумаги. Если взятое растеніе очень велико, такъ что никакъ не укла-

дывается въ одномъ листѣ, его можно разрѣзать на двѣ части и уложить каждую въ отдѣльные листы, приложивши къ каждой по ярлычку. Отъ очень крупныхъ растеній можно брать даже части: верхушку съ листьями, вырѣзанную часть стебля съ листьями изъ средины растенія, нижнюю часть стебля съ корнями; верхушку брать надо съ цвѣтками или плодами. Малаго роста растеній можно вкладывать по 2—3 въ листъ бумаги, даже болѣе. Собирать ихъ слѣдуетъ образцовъ 7—9 (по 3 въ листѣ), небольшого роста растеній образцовъ 5—6 (по 2 въ листѣ), средняго 3—4 (по одному въ листѣ), крупныхъ по 2 (одно растеніе въ двухъ листахъ). Передъ укладкой растенія въ листъ слѣдуетъ очистить его отъ земли, сору, паутины, насѣкомыхъ и т. п., но не отпавшихъ завянувшихъ и засохшихъ листочковъ, особенно нижнихъ, не обрывать, а укладывать съ ними. При началѣ сборовъ нельзя собрать хорошо сразу много растеній, а потому излишне и стремиться къ этому: лучше, не спѣша, собрать немного да хорошо. Довольно, если на первый разъ будетъ собрано два небольшихъ растенія, каждое въ трехъ образцахъ; въ послѣдующіе разы, когда человѣкъ привыкнетъ, ему удастся собирать и болѣе двухъ растеній. Сразу же слѣдуетъ пріучать себя собирать неторопливо и тщательно. Папку съ вложенными въ нее растеніями нужно стягивать туго, чтобы травы, вложенныя въ листы, ложились ровнѣе, не увядали, а листочки не свертывались. Особенно объ этомъ надо заботиться въ жаркіе и сухіе дни.

Принесенныя домой въ папкѣ травы нужно засушить. Къ этому дѣлу надо приступать по возможности безъ замедленія по возвращеніи домой. На одну изъ упомянутыхъ выше досокъ кладутъ двѣ тетради бумаги, а на нихъ—вынутый изъ папки листъ съ растеніемъ. Въ этотъ листъ надо заглянуть, не смялось ли очень растеніе, его листочки и вѣточки. Если это замѣчено, надо немного и слегка ихъ поправить. Дѣлать это надо очень осторожно : иначе можно совсѣмъ смять растеніе. На закрытый листъ съ растеніемъ кладутъ одну или двѣ тетради бумаги—на неболь-

шое одну, на большое двѣ,—а на нихъ опять листъ съ растеніемъ и такъ постепенно укладываютъ всѣ собранныя травы. На послѣднія двѣ—верхнія въ стопкѣ—тетради бумаги кладутъ доску, а на нее грузъ въ 2, 3, 4 кирпича, смотря по тому, сколько собрано растеній и какія : много собрано растеній, больше нужно и груза; больше его нужно и тогда, когда собраны растенія толстыя, способныя топорщиться; тонкія и мелкія растенія требуютъ груза менѣе. Эти растенія лучше засушивать отдѣльно отъ толстыхъ, въ другой стопкѣ, вложивши между тѣми и другими листъ картона въ мѣру бумаги. Вечеромъ въ день сбора нужно сдѣлать перекладку растеній : тетради бумаги къ этому времени въ стопкѣ отсырѣютъ, ихъ надо вынуть и замѣнить сухими; вынутыя же надо разложить на теплой печи и высушить, чтобы утромъ онѣ были опять пригодны для засушиванія травъ. Такъ и слѣдуетъ утромъ и вечеромъ ежедневно совершать перекладку листовъ съ растеніями, замѣняя отсырѣвшія тетради сухими, до тѣхъ поръ, пока растенія въ листахъ не высохнутъ совершенно. Если сушить ихъ въ комнатѣ на полу, они сохнутъ не очень скоро и начинаютъ даже портиться. Поэтому лучше сушить, выставляя пачку, съ грузомъ на ней, на солнце и вѣтеръ : тогда засушиваніе идетъ быстрѣе. А еще лучше, если помѣстить ее надъ теплой или не очень горячей печкой, примѣрно на полъаршина выше ея; но никакъ не слѣдуетъ класть прямо на печку: растенія пересохнутъ и изломаются. Сорныя травы большей частью высыхаютъ вообще скоро, такъ что засушиванье ихъ не можетъ быть обременительнымъ; но все же слѣдуетъ засушить ихъ возможно лучше, чтобы потомъ растенія не отсырѣли и не испортились. Пачку съ ними между досками не нужно дѣлать очень толстой—не свыше 5—6 вершковъ. Не нужно и торопиться скорѣе вынуть изъ пачки растенія : лучше пересушить, чѣмъ не досушить. Вынутыя изъ пачки высушенныя и хорошо высохшія травы можно сохранять въ тѣхъ листахъ, въ которые они были собраны и въ которыхъ засушивались. Листы эти вкладываютъ въ

особо заведенную для этого папку съ завязками. Число листовъ, при продолженіи сборовъ, будетъ постепенно увеличиваться, такъ что со временемъ потребуется нѣсколько папокъ. Ярлычки, написанные на мѣстѣ сбора наскоро и неразборчиво, слѣдуетъ переписать на-бѣло чернилами, списавши точно то, что было написано ранѣе, не добавляя ничего по памяти. Листы однородныхъ растеній можно вложить въ одинъ общій листъ и поставить на немъ №, если онъ обозначенъ на ярлычкахъ. Папки съ засушенными растеніями нужно хранить отъ пыли, сырости и насѣкомыхъ. Чтобы предохранить растенія отъ пыли, папку съ ними можно завернуть въ бумагу и обвязать бичевкой по ней. Чтобы растенія не пострадали отъ сырости, слѣдуетъ хранить ихъ въ комнатѣ, гдѣ топятъ печь, и класть папки подальше отъ оконъ и наружныхъ стѣнъ. На засушенныя травы нерѣдко нападаютъ насѣкомыя и поѣдаютъ ихъ; отъ этого предохраняетъ сухость, завертываніе въ бумагу, храненіе въ ящикахъ или шкафахъ, при чемъ въ папки, а также въ ящики и шкафы насыпаютъ нафталина : пахучія вещества отгоняютъ насѣкомыхъ, хотя и не избавляютъ отъ нихъ совершенно. Поэтому слѣдуетъ по временамъ пересматривать растенія, выбрасывая и сжигая попорченныя насѣкомыми и подозрительныя.

Собирать сорныя травы въ посѣвахъ можно все время, пока хлѣбъ находится на полѣ, но удобнѣе производить это лѣтомъ, когда полевыя сорныя травы цвѣтутъ,—ихъ можно собрать въ это время съ цвѣтками и частію съ плодами. А такъ какъ, кромѣ того, надлежитъ еще особо собирать плоды и сѣмена этихъ травъ,—поэтому всего болѣе придется собирать травы передъ временемъ жатвы и отчасти во время ея. Собирать травы надо въ такое время дня, когда онѣ сухи, а не сыроваты отъ росы, дождя. Такъ что сборы нужно производить не раннимъ утромъ и не поздпимъ вечеромъ, а въ иное время дня. Въ жаркіе дни около полудня собирать травы тоже не всегда удобно.

Кромѣ образцовъ цѣльныхъ сорныхъ растеній, нужно постараться собрать еще образцы ихъ зрѣлыхъ плодовъ и сѣмянъ. При собираніи сѣмянъ и плодовъ можно воспользоваться той же папкой, какая употребляется для сбора цѣльныхъ растеній, и тѣмъ же ножомъ, такими же билетиками; но, кромѣ того, потребуются листы бумаги—напр., газетной—для завертыванья плодовъ, при чемъ иногда свертки съ плодами приходится обвязывать нитками,—тѣми, какія, напр., употребляются для шитья. Для собиранья же сѣмянъ нужно сдѣлать изъ бумаги небольшіе пакетики. Можно, конечно, такихъ пакетиковъ и наклеить, устроивши ихъ въ родѣ тѣхъ, въ какихъ продаютъ торговцы въ лавкахъ разную мелочь; но кто затрудинлся бы почему-нибудь этимъ,—пакетики можно устроить и безъ клею. Научиться складывать ихъ не трудно, именно они устраиваются такъ. Возьмемъ полъ-листа писчей бумаги, положимъ его вдоль передъ собой и будемъ его, не перевертывая, складывать, складывать аккуратно и заглаживать складки. Сначала сложимъ его по длинѣ вдвое такъ : лѣвую половинку положимъ на правую, но такъ, чтобы правая, т. е. нижняя, была шире, примѣрно, на четверть вершка, такъ что, когда наложимъ,—справа останется полоска бумаги въ эту ширину. Эту полоску загнемъ влѣво и наложимъ на верхнюю (бывшую лѣвую) половинку полулиста. Завернемъ влѣво справа еще разъ въ ширину этой полоски всю бумагу и тщательно загладимъ складку. Приподнимемъ нижній конецъ сложеннаго полулиста и правый уголъ конца начнемъ подгибать налѣво внизъ такъ, чтобы уголъ этотъ дошелъ до лѣваго края сложеннаго полулиста, а слѣва внизу остался бы острый уголъ; подогнувши, загладимъ. Нижній острый уголъ, находящійся слѣва, приподнимемъ и загнемъ его кверху вправо такъ, чтобы онъ дошелъ до праваго уголка низа сложеннаго полулиста. Загнувши, загладимъ и острый кончикъ подсовываемъ подъ складку, которая находится справа. Низъ пакетика готовъ, сверху въ пакетикъ можно будетъ насыпать сѣмянъ и завернуть верхъ такимъ же образомъ, какъ

и низъ. Если бы кто сталъ опасаться, что изъ такого пакетика--особенно, если онъ сложенъ не вполнѣ аккуратно—сѣмена высыплются,—можно пригнуть острые концы пакетика и обвязать его крестъ-на-крестъ ниткой. Разумѣется, такого рода пакетикъ можно сдѣлать и изъ четвертушки бумаги; онъ будетъ меньшихъ размѣровъ. Пакетиковъ нужно имѣть достаточный запасъ; это необременительно : устраиваются они просто, а бумага дешева. При сборахъ ихъ потребуется не мало.

Собирая сѣмена полевыхъ сорныхъ травъ, надо поставить за правило себѣ : брать сѣмена съ растеній здоровыхъ и на видъ созрѣвшихъ уже; въ одинъ пакетикъ не ссыпать смѣси сѣмянъ разныхъ травъ; не смѣшивать въ одномъ пакетикѣ сѣмянъ одной и той же травы, но взятыхъ съ полей, засѣянныхъ различными хлѣбными растеніями.

Самое собираніе сѣмянъ производится такъ. При осмотрѣ поля замѣчаютъ на немъ нѣсколько образцовъ одной и той же травы съ созрѣвшими плодами, осторожно срѣзываютъ ножомъ часть растенія съ плодами и кладутъ на листъ бумаги. Часть сѣмянъ при этомъ, обычно, высыпается на бумагу, но иногда очень немного. Чтобы добыть ихъ болѣе, нужно части растеній съ плодами потрясти, помять, потереть и т. д., чтобы сѣмена выпали изъ плодовъ. Когда сѣмянъ окажется достаточно, нужно отобрать отъ нихъ крупный соръ, стряхнуть ихъ въ пакетикъ и сдѣлать на немъ же надписи такого же рода, какъ и при сборѣ цѣльныхъ растеній. Кромѣ того, если можно, не излишне вложить въ пакетикъ одинъ или, лучше, нѣсколько образчиковъ цѣльнаго плодика растенія, съ котораго взяты сѣмена. Послѣ этого конецъ пакетика завертывается, и пакетикъ съ сѣменами можно вложить въ листъ бумаги въ папку. Чтобы не перепутать потомъ пакетиковъ, можно на пакетикѣ поставить №, а затѣмъ вложить въ тотъ же или другой листъ бумаги собранное обычнымъ образомъ растеніе или часть его съ плодами и при немъ билетикъ съ обычными надписями и

тѣмъ же №. Это растеніе или вложенная въ листъ часть его засушивается потомъ обычнымъ способомъ.

Одновременно со сборомъ сѣмянъ, въ тотъ же листъ, если позволитъ величина растенія, или въ иные можно вложить пакетъ съ плодами той травы, сѣмена которой собраны. При сборѣ плодовъ поступаютъ такъ : срѣзаютъ съ растенія нѣсколько частей его съ плодами (головками, стручечками, колосьями и проч.) и, не вытрясая сѣмянъ, кладутъ эти части на листъ бумаги, вкладываютъ сюда ярлычекъ съ надписями и №, завертываютъ края листа, чтобы не высыпались сѣмена, иногда обвязываютъ пакетъ ниткой крестъ-на-крестъ, ставятъ на пакетѣ № и вкладываютъ въ папку. Разумѣется, нумерація пакетика съ сѣменами, пакета съ плодами и образца растенія, къ которому они относятся, должна быть точная и согласная.

Образцовъ плодовъ можно сбирать 5—7; сѣмянъ же на взглядъ не менѣе 200 штукъ, а то и болѣе (до 300—400), имѣя въ виду, что часть сѣмянъ, обычно, бываетъ недозрѣлыя, часть— попорченныя, часть растеряется, и пригодныхъ для изученія изъ 200 останется немного.

Сѣмена сорныхъ полевыхъ травъ не всегда удается собрать такъ нехлопотливо, какъ здѣсь описано : иногда приходится нѣкоторыя изъ травъ приносить домой цѣльными, съ дозрѣвающими, но еще не совсѣмъ зрѣлыми плодами и сѣменами и ждать, пока они дозрѣютъ. Для этого растенія выставляются или кладутся на солнце, напр., на окнѣ; созрѣвающія сѣмена при этомъ высыпаются на подложенную бумагу. При сборѣ сѣмянъ могутъ встрѣтиться различнаго рода неожиданныя случайности, такъ что иногда придется собрать ихъ не сразу, а понемногу и приспособившись къ дѣлу; при этомъ не нужно жалѣть времени, труда и собственной изобрѣтательности.

По возвращеніи домой, собранные плоды засушиваются, какъ и всѣ растенія, въ бумагѣ, подъ небольшимъ грузомъ. Сѣмена же нужно, вынувши пакетики изъ папки, высушить на воздухѣ; для этого пакетики съ сѣменами

развертываютъ немного для доступа воздуха и раскладываютъ въ удобномъ мѣстѣ для просушки. Послѣ этого отбираютъ отъ сѣмянъ—лучше всего пинцетомъ—легкій, мелкій соръ, переписываютъ, если нужно, ярлычки, завертываютъ пакетики и вкладываютъ ихъ въ листы бумаги съ частями растенія, собранными вмѣстѣ съ сѣменами и высушенными. Плоды растеній, при засушиваніи ихъ, высыпаютъ изъ себя сѣмена. Эти сѣмена лучше всего оставить лежать вмѣстѣ съ плодами, завернувши ихъ и вложивши въ общій листъ съ плодами, съ надписью и №. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что сѣмена должны быть уложены и упакованы хорошо : иначе онѣ портятся. Хранить ихъ нужно закрытыми и въ сухомъ мѣстѣ, а чтобы не испортились, нужно по возможности безъ особаго замедленія отправлять ихъ для обработки и изученія. Чтобы легче найти и собрать достаточное количество сѣмянъ и плодовъ, неизлишне заранѣе замѣтить и записать въ памятной книжкѣ мѣста, гдѣ на поляхъ было замѣчено большое количество цвѣтущихъ сорныхъ травъ.

Если заняться собираніемъ полевыхъ сорныхъ травъ лѣтомъ, ихъ можно собрать, съ плодами и сѣменами, не мало. Это потому, что такихъ травъ много; напр., въ посѣвахъ озимой ржи не трудно найти до 30 различныхъ травъ, довольно ихъ среди овса и проч. Конечно, количество собраннаго и найденнаго будетъ много зависѣть отъ того, сколько полей и въ какихъ мѣстахъ было осмотрѣно. Слѣдуетъ осматривать поля, расположенныя въ разныхъ мѣстахъ—низкихъ, высокихъ, открытыхъ, у лѣса, близъ болотъ и т. д., а также поля различныхъ хозяевъ и селеній.

Сборы сорныхъ травъ въ посѣвахъ Тобольской губерніи желаетъ имѣть Тобольскій Губернскій Музей. Сборы эти можно доставлять въ Музей лично, посылать по почтѣ или съ надежными людьми при удобномъ случаѣ; можно, для доставки въ Музей, обращаться съ просьбами о содѣйствіи къ различнымъ лицамъ, служащимъ въ губерніи по агрономической части. Въ Музеѣ есть Постоянная сельско-

хозяйственная Комиссія, которая можетъ направить доставленные образцы полевыхъ сорныхъ травъ, ихъ плодовъ и сѣмянъ для обработки въ иныя учрежденія, или сама обработать. Разумѣется, въ Музей и вообще для ученой обработки слѣдуетъ присылать матеріалъ, собранный тщательно и правильно: иной не имѣетъ цѣны. Если бы такого хорошаго матеріала было собрано достаточно, онъ могъ бы быть опубликованъ въ „Ежегодникѣ Тоб. Губ. Музея“ во всеобщее свѣдѣніе. О лицахъ, доставившихъ Музею свои сборы, будетъ упомянуто и напечатано въ его годовомъ отчетѣ. Пересылку и упаковку собраннаго матеріала, доставляемаго въ Музей, Музей, послѣ предварительныхъ сношеній съ нимъ, можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ принять и на свой счетъ; если же бы кто изъ собирающихъ пожелалъ, чтобы ему была возвращена часть матеріала обработаннымъ, Музей можетъ возвратить съ указаніями относительно дальнѣйшихъ сборовъ.

Для пересылки куда-либо, собранныя полевыя сорныя травы, плоды и сѣмена ихъ лучше всего укладывать въ деревянные ящики, подобные тѣмъ, въ какихъ, обычно, перевозятъ различные товары небольшого размѣра и вѣса. Можно воспользоваться готовыми такими ящиками или же нарочно заказанными. При пересылкѣ требуется, чтобы растенія въ папкахъ были плотно уложены въ ящикѣ: иначе они при перевозкѣ могутъ поломаться, выползти изъ листовъ и т. д. Лучше всего уложить ихъ въ папку, стянуть ее завязками, обвернуть бумагой и уложить папку въ ящикъ, закрѣпивши ее такъ, чтобы она въ ящикѣ не двигалась. Такъ можно пересылать растенія на очень далекое разстояніе. Можно пересылать растенія и въ пакетахъ, если извѣстно, что съ пакетами будутъ обращаться осторожно при перевозкѣ ихъ. Въ пакеты упаковываютъ засушенныя растенія, плоды ихъ и сѣмена такъ: пачка ихъ не очень толстая кладется между двумя прочными картонными крышками и перевязывается крестъ-на-крестъ бичевкой, при чемъ туго стягивается. Чтобы растенія, вложенныя въ крышки, при этомъ не поломались, ихъ укладываютъ очень аккуратно и

прокладываютъ бумагой. Послѣ этого папка обвертывается бумагой, а поверхъ ея холстомъ, который зашивается и на которомъ пишется адресъ. Въ такихъ пакетахъ посылаютъ растенія и по почтѣ, хотя это—дѣло рискованное: при недостаточно осторожномъ обращеніи съ такими пакетами, растенія въ нихъ могутъ переломаться, а особенно, если они были уложены въ пачкѣ неаккуратно и неплотно. Впрочемъ, иногда и такіе пакеты благополучно перевозятся почтой на далекое разстояніе. При пересылкѣ съ надежнымъ человѣкомъ, порчи сухихъ растеній, уложенныхъ въ пакеты, конечно, случиться не можетъ *).

II.

Не съ однѣми только полевыми сорными травами нужно бороться русскому крестьянину-хлѣбопашцу для улучшенія своего хозяйства, а и съ другими растеніями-врагами его земледѣльческаго труда. Посмотрите на крестьянскія хлѣбныя поля передъ временемъ жатвы. Вы нерѣдко увидите въ колосьяхъ ржи рожки спорыньи, а въ овсѣ—рѣзко выдѣляющіеся колосья, пораженные головней; подобнаго рода колосья, кромѣ овса, увидимъ и въ ячменѣ, и въ пшеницѣ. Головню можно замѣтить и во ржи: иногда на поляхъ ея замѣчаются среди обычныхъ и здоровыхъ колосьевъ какіе-то изогнутые, недоросшіе до настоящаго своего плодоношенія колосья, съ чернотой на стеблѣ по мѣстамъ. Кромѣ головни, есть еще ржавчина ржи и другихъ хлѣбныхъ растеній—ржавчина овса, ячменя, пшеницы. Посмотрите внимательно на листья хлѣбныхъ растеній, на низы листьевъ, на стебли,—увидите иногда желтоватыя, красноватыя, бурыя и чернобурыя пятнышки, полоски. Растенія, имѣющія на себѣ такіе признаки, обыкновенно, слабѣе другихъ, желтѣютъ, съ тощимъ зерномъ; они кажутся растеніями явно больными. Крестьяне знаютъ и другіе виды болѣзней хлѣбныхъ растеній, замѣчаютъ, что иногда „хлѣбъ подопрѣ-

*) Адресъ для посылокъ въ Музей: Г. Тобольскъ. Тобольскій Губернскій Музей.

ваетъ", „портится", „отсыхаютъ листья" у него и т. д. Только, кажется, о спорыньѣ и существуетъ мнѣніе, что „спорина" безвредна; о головнѣ же и ржавчинѣ крестьяне этого не скажутъ : ясно, что онѣ портятъ хлѣбъ. И хорошо, если ихъ немного, а то, если ихъ много, хлѣбъ бываетъ испорченъ ими вовсе или часть хлѣба испорчена, а часть попорчена. Мнѣніе, что спорынья безвредна, ошибочно : мукой, смолотой изъ зерна съ большимъ количествомъ рожковъ спорыньи, можно отравиться.

Что же это за „вредители" —спорынья, головня и ржавчина? Спорынья, головня и ржавчина—мелкіе грибки, такія растенія, которыя въ наукѣ относятся къ грибамъ. Мы привыкли называть грибами тѣ грибы, которые имѣютъ плодовыя тѣла крупныя или во всякомъ случаѣ довольно замѣтныя—подосиновики, березовики, сыроѣжки, грузди, губки, поганки крупныя и мелкія... Но, кромѣ такихъ очень замѣтныхъ грибовъ, есть еще множество мелкихъ, которые размножаются такъ же, какъ и крупные. Иные изъ такихъ мелкихъ грибовъ различаются глазомъ, напримѣръ, на гніющихъ стебляхъ травъ, валяющихся на сырой землѣ сучечкахъ и вѣточкахъ деревьевъ и т. п. Иныхъ же различить невооруженнымъ глазомъ невозможно, и на глазъ они кажутся пятнышками различной формы, величины и окраски. Среди такихъ мелкихъ и мельчайшихъ грибковъ очень многіе живутъ на живыхъ растеніяхъ—на ихъ листьяхъ, стебляхъ, цвѣткахъ, плодахъ, корняхъ, корѣ. Такіе грибы, живущіе на живыхъ растеніяхъ, называютъ паразитными грибами или грибами-паразитами, а питающія ихъ растенія растеніями-хозяевами. Большинство паразитныхъ грибовъ—вредители своихъ хозяевъ : они причиняютъ болѣзнь питающимъ ихъ растеніямъ. Хлѣбъ со спорыньей, головней, ржавчиной—больной хлѣбъ, хлѣбъ, зараженный грибной болѣзнью. Грибовъ въ природѣ существуетъ очень много: ихъ насчитываютъ десятки тысячъ. Много ихъ въ Россійской Имперіи и въ частности въ Тобольской губерніи. Очень многіе изъ нихъ паразиты, опасные враги сельскохозяй-

ственныхъ растеній и губители труда крестьянина-хлѣбопашца. О нихъ и будетъ рѣчь.

Грибы размножаются спорами. Споры, т. е. зародыши грибовъ, —мельчайшія пылинки. Онѣ, какъ и всякая другая пыль, носятся въ воздухѣ; ихъ въ воздухѣ милліоны и отъ самыхъ разнообразныхъ грибовъ. Невидимо для глаза носясь въ воздухѣ, споры попадаютъ на самые разнообразные предметы—на кору лѣсныхъ деревьевъ, ихъ листья, на стебли, листья и цвѣтки луговыхъ травъ, на хлѣба въ поляхъ, на овощи въ огородахъ, на цвѣты и плодовыя деревья въ садахъ... Онѣ носятся въ воздухѣ вездѣ и проникаютъ всюду. Если спора попала, напр., на листъ живого растенія,—достаточно капли воды, дождя или росы, чтобы спора дала ростокъ, если только растеніе это подходящее для ея прорастанія. Грибной ростокъ, прободая поверхность листа, поселяется внутри его, въ его тканяхъ; здѣсь грибъ начинаетъ расти, питаясь на счетъ растенія—хозяина; вырастаетъ, созрѣваетъ, приноситъ плоды и размножается, заражая другія растенія. На пораженномъ грибомъ мѣстѣ зеленаго листа появляется пятно, листъ около этого пятна желтѣетъ или блѣднѣетъ, начинаетъ хирѣть, часть его засыхаетъ, трескается, а изъ созрѣвшихъ плодовъ гриба высыпается пыль—споры, разносимая вѣтромъ въ разныя стороны и попадающая на другія растенія. На нихъ грибъ опять можетъ начать свою жизнь, созрѣть и высыпать милліоны споръ. Такое созрѣваніе происходитъ иногда быстро—въ полторы или двѣ недѣли. Поэтому-то ржавчина злаковъ и распространяется такъ широко и такъ скоро. Оттого же ржавчинная зараза въ короткій срокъ можетъ охватить цѣлое поле хлѣба, если только погода будетъ для нея благопріятна—теплая и сыроватая. Что происходитъ въ полѣ, происходитъ и въ лѣсу : случается, спора гриба попадаетъ въ трещину на корѣ дерева, —ростокъ гриба проникаетъ въ древесину, въ ней грибъ развивается и вырастаетъ, а затѣмъ начинаетъ приносить плоды. Только плодовыя тѣла въ этомъ случаѣ

появляются крупныя, замѣтныя. Ихъ-то нерѣдко и можно замѣтить въ лѣсу, на стволахъ деревьевъ. Таковы „губки", „чаги" и т. п. Тамъ, гдѣ онѣ появились на деревѣ, дерево начинаетъ подсыхать; если оно хвойное, хвоя буреетъ и краснѣетъ, а если лиственное—листьевъ становится меньше, они начинаютъ желтѣть, осыпаться. Черезъ нѣкоторое время могучее дерево или значительная часть его сохнетъ, ломается, такъ что потомъ остается отъ дерева только высокій пень, который медленно разрушается. На немъ, обычно, можно найти губки, заражающія спорами другія деревья. Послѣ бури въ лѣсу нерѣдко можно видѣть сломленныя вѣтромъ деревья, при чемъ стволъ дерева переломился какъ будто нѣсколько странно—по срединѣ его или вообще въ толстой части. Если осмотрѣть мѣсто такого перелома дерева, нерѣдко увидимъ испорченную грибомъ древесину; грибъ разрушилъ ее, и дерево преждевременно погибло. Внимательный осмотръ деревьевъ въ лѣсу показываетъ, что среди нихъ очень немало пораженныхъ грибами. Разрушительную дѣятельность грибовъ можно наблюдать и въ другихъ мѣстахъ, кромѣ поля и лѣса. Войдите въ огородъ и посмотрите на выросшій, начавшій цвѣсти картофель. На нижнихъ листьяхъ его вы увидите нерѣдко фіолетовыя пятна, а по мѣстамъ курчавыя листья. Это—дѣятельность грибовъ. Всмотритесь въ травы на лугахъ передъ временемъ сѣнокоса, вы увидите немало попорченныхъ растеній, съ пятнами на листьяхъ. Это -тоже дѣятельность грибовъ. Обычное у насъ дерево у крестьянскихъ домовъ и на опушкахъ лѣсовъ—черемуха. Иногда, вмѣсто плодовъ ея, на ней висятъ какіе-то стручки. Это грибъ испортилъ плоды. Подобнаго же рода грибъ образуетъ на деревьяхъ тѣ уродливыя метлы, которыя нерѣдко бросаются въ глаза на опушкахъ лѣсовъ, напримѣръ, на пихтахъ, березахъ и т. д.

И на поляхъ, и въ огородѣ, и на лугахъ, и въ саду, и въ лѣсу грибы распространены въ изобиліи; ихъ множество, и многіе изъ нихъ чрезвычайно вредны для человѣка. Вотъ примѣры этого вреда.

Лѣтъ около 70 тому назадъ въ Англіи появилась какая-то неизвѣстная до тѣхъ поръ болѣзнь картофеля: въ одинъ несчастный годъ картофель весь погибъ на поляхъ, сгнили его листья, стебли и клубни. Болѣзнь повторилась на слѣдующій годъ и въ послѣдующіе годы, изъ Англіи перешла въ Германію и другія страны, всюду производя губительныя опустошенія картофеля. Въ Ирландіи картофель—главная пища тамошняго населенія. Вслѣдствіе гибели картофеля здѣсь начался голодъ, за голодомъ послѣдовали болѣзни, и въ концѣ концовъ около полумилліона ирландцевъ умерли отъ картофельной болѣзни. Ученые занялись изслѣдованіемъ ея и нашли, что причина ея—особый грибъ. Этотъ грибъ теперь хорошо извѣстенъ; онъ и теперь иногда нападаетъ на картофель, но въ наше время уже умѣютъ съ нимъ бороться и мѣшать его быстрому и сильному распространенію. Водится онъ и въ Россійской Имперіи, но въ большомъ количествѣ не замѣчался.

Лѣтъ 60 тому назадъ появилась въ той же Англіи какая-то плѣсень на винограднѣ, перешла изъ Англіи во Францію, а оттуда въ Италію, Австрію, Германію и иныя мѣста, всюду губя виноградъ. Выгодное дотолѣ разведеніе винограда пріостановилось, по мѣстамъ взамѣнъ виноградниковъ появились поля съ зерновыми хлѣбами; но черезъ нѣсколько лѣтъ нашли средство лѣчить виноградныя лозы при заболѣваніи ихъ плѣсенью и предохранять отъ него. Впрочемъ, скоро оказалось, что не надолго были утѣшены владѣльцы виноградниковъ: появился другой врагъ ихъ – другого рода вредная плѣсень. И противъ нея потомъ нашли средство. Оказалось, что эти двѣ плѣсени, доставившія столько горя виноѣламъ разныхъ странъ,—два американскихъ гриба, занесенныхъ въ Европу и здѣсь показавшихъ свою силу. Они и теперь доставляютъ немало хлопотъ владѣльцамъ виноградниковъ. Есть эти грибы и у насъ въ Россіи, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ занимаются виноѣліемъ,—въ Бессарабіи, въ Крыму, на Дону, на Кавказѣ и проч.; но съ ними все-таки уже умѣютъ справляться.

Лѣтъ 50 тому назадъ у насъ, въ Россіи, грибъ погубилъ посадки подсолнечника на огромномъ пространствѣ и многихъ хозяевъ разворилъ.

Лѣтъ 40 тому назадъ около Петрограда болѣзнь капусты привела въ отчаяніе тамошнихъ опытныхъ огородниковъ: стало невыгодно разводить очень прибыльный дотолѣ хозяйственный продуктъ—капусту, требующуюся для столицы въ огромномъ количествѣ и разныхъ сортовъ. Болѣзнь одинаково поражала всѣ сорта капусты и, пока не была изслѣдована, доставляла большіе убытки тамъ, гдѣ она временами развивалась особенно сильно. Болѣзнь эту давно знали за границей и у насъ, но не умѣли бороться съ ней. Изслѣдованіе этой болѣзни нашими русскими учеными обнаружило причину ея—одинъ грибъ, дотолѣ еще не изученный. Теперь онъ извѣстенъ ученымъ довольно хорошо, и противъ пораженія имъ капусты можно предпринимать мѣры съ успѣхомъ.

Лѣтъ 12 тому назадъ у насъ же, въ Россіи, распространился въ очень многихъ мѣстахъ и съ необычайной быстротой грибъ, погубившій на огромномъ протяженіи ягоды крыжовника и его насажденія въ садахъ. Опустошеніе, произведенное этимъ грибомъ, было настолько сильно, что одно время ягоды крыжовника не появлялись на рынкахъ. Россія оказалась очень подходящей страной для этого гриба и вызвала упорную борьбу съ нимъ: еще и доселѣ пишутъ о пріемахъ и способахъ этой борьбы съ вреднымъ паразитомъ.

Владѣльцы огородовъ знаютъ, что иногда бываетъ ранняя гибель огурцовъ: листья ихъ начинаютъ желтѣть и засыхать, а плети—отмирать въ такое время, когда, судя по времени года и погодѣ, можно бы еще ожидать обильнаго плодоношенія. Явно, что растеніе погибаетъ преждевременно. Это хозяева наблюдаютъ и у насъ въ Сибири, но только у насъ разведеніе огурцовъ такъ незначительно, что убытковъ отъ ихъ ранней гибели не замѣчается. Не то бываетъ тамъ, гдѣ разводятъ ихъ въ очень большомъ количествѣ и не только для собственнаго употребленія, а и на

продажу; тамъ убытки очень чувствительны для хозяевъ и, несомнѣнно, являются не малымъ несчастіемъ. Причины всего этого не „худыя росы“, какъ говорятъ у насъ иногда, а особый грибъ, поражающій растеніе. Кстати сказать: очень недавно въ Англіи и Германіи появилась на огурцахъ новая болѣзнь отъ гриба; въ Россію эта болѣзнь пока еще не проникла, но, повидимому, появится въ ней. Русскимъ огородникамъ надо опасаться ея и слѣдить за ростомъ огурцовъ, чтобы своевременно принять противъ нея мѣры.

Примѣровъ очень вредной дѣятельности грибовъ, губящей трудъ человѣка, какъ видимъ, довольно... Исторію подобныхъ несчастій разсказать легко, но трудно исчислить, сколько разоренія, горя, бѣдствій принесли людямъ эти несчастія... И кому главнымъ образомъ принесли вредъ грибы? Людямъ небогатымъ, мелкимъ землевладѣльцамъ, крестьянамъ. Подобныя бѣдствія случаются вообще нерѣдко, но далеко не всегда записываются на память потомкамъ. Несомнѣнно, ржавчина хлѣбныхъ злаковъ—ржи, овса, пшеницы—много приноситъ убытковъ русскимъ хлѣбопашцамъ, русскому хлѣбному дѣлу и сельскому хозяйству, а между тѣмъ точныхъ свѣдѣній объ ея распространеніи въ Россійской Имперіи доселѣ не имѣется. Несомнѣнно, много посѣвовъ страдаетъ отъ этой грибной болѣзни, но о ней, обычно, начинаютъ говорить лишь тогда, когда начинается массовая гибель хлѣба на поляхъ, когда погибнутъ поля цѣлаго уѣзда или нѣсколькихъ уѣздовъ въ губерніи и въ нѣсколькихъ губерніяхъ. Еще хуже то, что такія несчастія забываются и не научаютъ людей тому, чтобы тѣ были готовы къ такимъ несчастіямъ въ будущемъ и старались предупредить ихъ, такъ какъ они могутъ повториться.

Что причиной гибели растеній на поляхъ, въ садахъ, въ огородахъ и лѣсахъ являлись и являются грибы, это разъяснили ученые, которые занимались и занимаются микологіей, т. е. наукой о грибахъ. Нѣкоторые изъ этихъ ученыхъ или микологовъ, какъ ихъ принято называть, занима-

ются исключительно грибами, вредящими растеніямъ, воздѣлываемымъ и разводимымъ человѣкомъ: изучая эти грибы, они указываютъ мѣры для борьбы съ ними. Это—такъ называемая прикладная микологія, составляющая часть микологіи вообще. Иные же микологи занимаются преимущественно грибами, появляющимися на дикорастущихъ растеніяхъ, изучаютъ устройство этихъ грибовъ, ихъ жизнь, размноженіе и т. д. Есть, наконецъ, микологи, занимающіеся микологіей какъ прикладной, такъ и чистой. Разумѣется, необходима микологія какъ та, такъ и другая: иначе и нельзя изучить грибы надлежащимъ образомъ, а особенно—грибы русскіе.

Грибы, поражающіе растенія, воздѣлываемыя и разводимыя человѣкомъ, сначала жили на дикорастущихъ растеніяхъ да и доселѣ есть на нихъ. Спорынью мы найдемъ не только на ржи, а и на „пыреѣ" разныхъ видовъ. Головня очень нерѣдко встрѣчается, напримѣръ, на осокахъ. Ржавчина довольно обыкновенна не только на дикорастущихъ злакахъ, а и на очень многихъ иного рода растеніяхъ. Изучая жизнь этихъ грибовъ на дикорастущихъ растеніяхъ, можно посредствомъ этого изучить жизнь ихъ и на нашихъ полевыхъ хлѣбахъ, огородныхъ и садовыхъ растеніяхъ. Среди грибовъ, поселяющихся на дикорастущихъ травахъ, могутъ быть и такіе, которые еще неизвѣстны намъ, какъ вредители воздѣлываемыхъ крестьянами растеній, а могутъ стать таковыми. Съ этой стороны любопытно изученіе такъ называемыхъ разнодомныхъ ржавчинныхъ грибовъ живущихъ на двухъ растеніяхъ, напримѣръ, на одномъ весной, а на другомъ лѣтомъ и осенью. Извѣстны такого рода грибы, переходящіе съ пихты на бруснику, съ ели на багульникъ, съ вереса на боярку, съ осины на сосну и т. д. Между ними встрѣчаются достойные вниманія вредители.

Лѣтъ 20 тому назадъ въ Казанской губерніи погибъ отъ ржавчины овесъ въ большомъ количествѣ, при чемъ было замѣчено, что поля овса, находящіяся около хвойныхъ лѣсовъ, не были поражены ржавчиной, а бывшія около

лиственныхъ лѣсовъ погибли. Что же оказалось? Ржавчина овса весной живетъ на крушинѣ, а затѣмъ переселяется въ посѣвы овса. Тамъ, гдѣ перелѣски состояли изъ лиственныхъ деревьевъ, была и крушина; въ хвойныхъ же лѣсахъ, какъ извѣстно, крушины нѣтъ. Такъ что овесъ въ Казанской губерніи пострадалъ отъ сосѣдства крушины, давшей весной пріютъ ржавчинѣ овса.

Другой видъ ржавчины, причиняющей очень много вреда хлѣбамъ, оказался живущимъ весной на барбарисѣ—растеніи, у насъ, въ Тобольской губерніи, не встрѣчающемся. Еще очень давно замѣтили какую-то связь между барбарисомъ и ржавчиной, но только недавно наука разъяснила, въ чемъ здѣсь дѣло. Стало ясно, что надо уничтожать кусты барбариса, растущіе близъ полей съ зерновыми хлѣбами. Во Франціи былъ даже изданъ законъ, запрещающій разводить близъ такихъ полей барбарисъ. Думали, что, если удалить ближніе кусты барбариса отъ полей, ржавчины не будетъ. Мѣра эта оказалась довольно дѣйствительной, хотя не вполнѣ : есть и кромѣ барбариса растенія, на которыхъ весной живетъ ржавчина злаковъ. Часть ихъ была отыскана учеными, но еще и доселѣ не всѣ найдены: ржавчина иногда появляется въ такихъ мѣстахъ, гдѣ ни барбариса, ни подобныхъ ему растеній нѣтъ, а есть какія-то еще пныя, дающія пріютъ весной ржавчинѣ, но какія именно неизвѣстно; такъ что еще нужно ученымъ ихъ отыскать.

Выше была упомянута грибная болѣзнь крыжовника. Когда она начала уничтожать то тамъ, то здѣсь крыжовникъ, ею занялись ученые усиленно. Оказалось, что болѣзнь эта занесена въ Англію изъ Америки, а изъ Англіи распространилась по Европѣ и особенно въ Россіи. Россія оказалась страной, наиболѣе благопріятной для этой болѣзни. Во время изученія болѣзни найдены были пораженныя ею ягоды черной смородины въ Томской губерніи. Сюда, въ Сибирь, грибъ, производящій болѣзнь, не былъ, повидимому, занесенъ, а существовалъ здѣсь и ранѣе, но извѣстенъ не былъ, и только теперь на него обратили вниманіе. Нѣтъ

сомнѣнія, среди грибовъ на дикорастущихъ растеніяхъ есть немало еще такихъ грибовъ, которые при удобномъ случаѣ могутъ переселиться на поля, въ огороды, въ сады и произвести въ нихъ большія опустошенія. Такъ что необходимо изучить грибовъ возможно болѣе.

Изученіе грибовъ—дѣло нелегкое: грибовъ много, находятся все новые и новые виды ихъ, не говоря о разновидностяхъ. Изучаютъ грибы усердно ученые за границей, изучаютъ и у насъ, хотя микологія наука еще новая, не такъ давно создавшаяся, а русскихъ микологовъ очень немного.

Россійская Имперія огромна по своему протяженію, а потому грибовъ въ ней очень много, много своеобразныхъ,—такихъ, какихъ нѣтъ въ другихъ мѣстахъ. Русскіе ученые-микологи обращаютъ главное вниманіе на изученіе своихъ русскихъ грибовъ. Изученіе ведется и съ чисто научными цѣлями, и съ цѣлями практическими, т. е. прикладными, направленными на улучшеніе земледѣльческой, хозяйственной дѣятельности. При Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія въ Петроградѣ учреждено для изученія болѣзней растеній особое „Бюро по микологіи и фитопатологіи Ученаго Комитета Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія“ *). При Императорскомъ Ботаническомъ Садѣ въ Петроградѣ есть Фитопатологическая станція, учрежденная съ такою же, какъ и Бюро, цѣлію. Изучаются русскіе грибы и въ Ботаническомъ Музеѣ Императорской Академіи Наукъ въ Петроградѣ, а также и въ другихъ мѣстахъ—въ Москвѣ, Варшавѣ, Ригѣ, на Кавказѣ и проч.

Тобольская губернія велика: съ сѣвера на югъ она имѣетъ огромное протяженіе да и съ запада на востокъ также значительное. Нѣтъ сомнѣнія, въ ней найдется много очень цѣннаго и достойнаго вниманія матеріала по грибамъ, важнаго для научныхъ и прикладныхъ цѣлей. Но чтобы изучить этотъ матеріалъ, слѣдуетъ собрать образцы его и направить для изслѣдованія спеціалистамъ по изученію

*) Петроградъ. Англійскій пр., 29.

грибовъ. Если бы тобольскіе грибы были изучены, мы знали бы, какіе изъ нихъ наиболѣе вредны для мѣстнаго сельскаго хозяйства, и какія мѣры слѣдуетъ принимать для охраненія нашихъ полей, луговъ, огородовъ, лѣсовъ. А беречь все это необходимо : чѣмъ далѣе идетъ время, тѣмъ болѣе слышится жалобъ на то, что жизнь стала дорога, средствъ для прожитія недостаточно, а потребностей много. Слышны и такія рѣчи: „земля нынѣ стала плохо родить", „травы стали худыя", „лѣсу мало" и проч.

Итакъ, для изученія грибовъ, вредныхъ для сельскохозяйственныхъ растеній Тобольской губерніи, нужно прежде всего собрать образцы ихъ.

Кто можетъ заняться сборомъ образцовъ грибовъ, вредныхъ для сельскохозяйственныхъ растеній Тобольской губерніи? Сборы можетъ сдѣлать всякій желающій помочь нашему русскому крестьянству и научному изученію земледѣлія въ нашемъ отечествѣ и сельскаго хозяйства вообще. Чѣмъ больше нашлось бы такихъ желающихъ, тѣмъ легче можно бы справиться съ общими для всѣхъ врагами. Для тѣхъ, кто пожелалъ бы дѣйствовать въ указанномъ направленіи, изложены далѣе указанія, какъ и что надо дѣлать.

Грибовъ такъ много, и они такъ разнообразны, что является вопросъ, какіе же изъ нихъ слѣдуетъ собирать. Человѣку, неопытному въ собираніи матеріала по грибамъ для научныхъ цѣлей, не всѣ грибы могутъ быть доступны для сбора. Поэтому ему, ради успѣха дѣла, нужно ограничиться сборомъ только части грибовъ -собрать то, что не трудно и въ то же время ведетъ къ надлежащей цѣли къ собиранію грибовъ такихъ, изучить которые было бы полезно для предохраненія сельскохозяйственныхъ растеній отъ заболѣваній, поврежденій и гибели.

Такъ, знаютъ всѣ, что не трудно отыскивать очень замѣтные—съѣдобные и не съѣдобные—шляпные грибы, крупные и мелкіе, а также подобные имъ по внѣшнему виду; но собирать ихъ для научныхъ цѣлей нельзя рекомендовать

человѣку, недостаточно опытному въ дѣлѣ. Ихъ трудно надлежащимъ образомъ засушить для сохраненія и изучать въ засушенномъ видѣ, многіе изъ нихъ—не паразиты и не вредны для хозяйственныхъ растеній. При началѣ сборовъ лучше всего не собирать и мелкихъ, иногда едва замѣтныхъ, грибовъ, растущихъ на сухихъ вѣточкахъ различныхъ деревьевъ и кустарниковъ, а также на сухихъ стебляхъ прошлогднихъ травъ, особенно, если неизвѣстно, что это за растенія. Сборы подобныхъ грибовъ нужно вообще-то производить осмотрительно, а неумѣющему еще обращаться съ грибами человѣку лучше до времени вовсе оставить такіе сборы. Равнымъ образомъ нельзя посовѣтовать ему собирать мелкіе и небольшихъ размѣровъ грибы, растущіе на гнилыхъ пняхъ, на корняхъ, на валяющихся сучкахъ, на почвѣ и лежащихъ на ней различныхъ предметахъ въ родѣ навоза, кожи, бумаги, тряпокъ и т. п. Начинающему слѣдуетъ прежде всего остановить свое вниманіе на грибахъ, живущихъ на зеленыхъ частяхъ растеній, а затѣмъ на нѣкоторыхъ болѣе или менѣе крупныхъ грибахъ, растущихъ на живыхъ и засохшихъ стволахъ деревьевъ и кустарниковъ, на пняхъ и на корняхъ около пней, а также на сучкахъ, корѣ и проч.

Скажемъ сначала о грибахъ, растущихъ на зеленыхъ частяхъ растеній. Гдѣ искать такихъ грибовъ? Такъ какъ имѣется въ виду собирать грибы, вредные для сельскохозяйственныхъ растеній,—слѣдуетъ прежде всего поискать грибовъ на самихъ этихъ растеніяхъ—на ихъ листьяхъ, стебляхъ, цвѣткахъ, плодахъ. Такъ что нужно произвести поиски въ поляхъ, засѣянныхъ сельскохозяйственными растеніями,—въ посѣвахъ ржи, ячменя, овса, пшеницы, конопли, льна и т. д. На этихъ растеніяхъ водится много паразитныхъ грибовъ, очень разнообразныхъ, особенно на пшеницѣ. Затѣмъ надо обратить вниманіе на сорныя травы, растущія въ посѣвахъ; видовъ этихъ травъ довольно, и на ихъ листьяхъ нерѣдки грибы. Сорныхъ травъ—такихъ же и иныхъ—много растетъ по межамъ, около полевыхъ дорогъ,

на паровыхъ поляхъ, заброшенныхъ пашняхъ и т. д.; здѣсь на нихъ можно найти немало разнородныхъ грибовъ. Кромѣ полей, мѣстомъ поисковъ грибовъ могутъ служить огороды : здѣсь тоже найдутся грибы какъ на самихъ посаженныхъ огородныхъ растеніяхъ, такъ и на сорныхъ травахъ, растущихъ среди тѣхъ и по близости—около дорожекъ, построекъ и проч. Много грибовъ можно найти на лугахъ, высокихъ и низкихъ, на опушкѣ лѣсовъ, по низамъ тѣнистыхъ косогоровъ, въ кустахъ и зарослях по берегамъ рѣкъ, по краямъ болотъ и т. д. Нѣтъ нужды искать грибовъ на растеніяхъ въ лѣсной глуши, въ глубокихъ болотахъ : тамъ хотя и можно найти на растеніяхъ грибы, но въ общемъ ихъ менѣе, чѣмъ въ мѣстахъ, болѣе доступныхъ для людей и скота.

Грибы развиваются и произрастаютъ особенно тамъ, гдѣ при достаточной влагѣ происходитъ разложеніе организмовъ; а это бываетъ осенью и съ приближеніемъ къ ней. Поэтому вторая половина, конецъ лѣта и осень, т. е. вторая половина іюля, августъ, первая половина сентября—лучшее время для собиранія грибовъ на зеленыхъ частяхъ растеній. Правда, есть грибы, которые встрѣчаются на нихъ въ концѣ весны и началѣ лѣта; хотя этихъ грибовъ замѣчается тогда не слишкомъ много, за то они таковы, что ихъ именно только тогда и можно собрать, а позже они не встрѣтятся, или встрѣтятся въ иной уже формѣ, а иногда, и на другомъ уже растеніи, о чемъ была рѣчь. Такъ что грибы на зеленыхъ частяхъ растеній можно собирать и весной, и въ первой половинѣ лѣта, и во второй, и осенью; но съ полной увѣренностью въ томъ, что они будутъ найдены непремѣнно, лучше производить на первый разъ сборы ихъ во второй половинѣ лѣта и началѣ осени; августъ при этомъ явится едва ли не наилучшимъ временемъ сбора. Находить ихъ въ это время нетрудно даже человѣку неособенно зоркому и внимательному : они прямо бросаются въ глаза. Начавши сборы во второй половинѣ лѣта и закончивши ихъ осенью, удобно продолжить ихъ слѣдующей весной и лѣтомъ : къ этому времени образуется привычка находить ихъ, и

многіе изъ весеннихъ грибовъ и раннихъ лѣтнихъ будутъ тогда найдены непремѣнно.

Очень важно, чтобы грибы были собраны въ пору ихъ зрѣлости: незрѣлые и перезрѣлые мало имѣютъ цѣны, такъ какъ не могутъ быть подвергнуты изученію надлежащимъ образомъ. Это слѣдуетъ имѣть въ виду и принять мѣры къ тому, чтобы произвести вполнѣ пригодные для научнаго изслѣдованія сборы. Ради этого необходимо: а) брать образцовъ грибовъ вообще больше; б) собирать образцы, если можно, на одномъ и томъ же мѣстѣ не одинъ разъ, а два—три въ различное время; в) не считать излишнимъ собрать одинъ и тотъ же видъ гриба въ нѣсколькихъ образцахъ съ разныхъ мѣстъ; г) осматривать собираемые образцы на мѣстѣ сбора тщательно, пользуясь лупой, если нельзя хорошо осмотрѣть невооруженнымъ глазомъ. Лупой можно пользоваться и недорогой, можно употреблять даже простое увеличительное стекло. Увеличеніе лупы или стекла тоже можетъ быть и не особенно сильное, но все же такое, чтобы можно было разсмотрѣть поверхность пораженнаго грибомъ мѣста растенія поясня̀е.

Главное, что нужно при собираніи грибовъ вниманіе. Если при собираніи вообще травъ требуется внимательно вематриваться въ растительность, чтобы найти не собранное еще доселѣ растеніе, тѣмъ болѣе нужно вниманіе, чтобы найти растеніе, пораженное грибомъ, при чемъ поражено не все оно, а часть его, иногда небольшая, да и самый грибъ не виденъ. Смѣло можно сказать, что не привыкшій къ дѣлу собиратель просмотритъ и пропуститъ безъ вниманія много грибовъ на растеніяхъ прежде, чѣмъ соберетъ часть замѣтныхъ изъ нихъ. Единственно, что поможетъ ему въ этомъ случаѣ—вниманіе. Съ теченіемъ времени изощрится его глазъ, онъ научится видѣть и будетъ видѣть многое. Достигнуть этого можно только пріученіемъ себя внимательно разсматривать окружающее. Терпѣніе, неторопливость, усердіе къ дѣлу, довольство сначала немногимъ—все это помогаетъ развитію вниманія, а затѣмъ человѣкъ пріучается быть вни-

тельнымъ и, самъ не замѣчая того, начинаетъ зорко вглядываться въ окружающее. Глазъ же, привыкшій къ тонкому различенію, не пропуститъ нужныхъ признаковъ и сразу замѣчаетъ ихъ. Опытъ въ дѣлѣ собиранія грибовъ чрезвычайно важенъ, а потому необходимо принудить себя преодолѣть первыя трудности. Если кто ранѣе занимался, хотя бы и немного, собираніемъ растеній, тому гораздо легче находить растенія, пораженныя грибами. Тотъ же, кто никогда не собиралъ растеній, долженъ присматриваться къ нимъ, чтобы запомнить отличія ихъ одного отъ другого, а въ то же время искать на нихъ признаковъ присутствія гриба.

Какіе же признаки присутствія гриба на зеленыхъ частяхъ растенія? На что слѣдуетъ смотрѣть, собирая грибы на этихъ частяхъ? Прежде всего должны обратить на себя вниманіе пятна и пятнышки на зеленыхъ листьяхъ травъ, кустарниковъ, деревьевъ. Пятна эти бываютъ различныхъ размѣровъ, различныхъ очертаній, различнаго цвѣта. Чаще всего они блѣдноватыя, желтыя, бурыя; но бываютъ и бѣлыя, сѣрыя, черныя, красныя разныхъ оттѣнковъ, оранжевыя, фіолетовыя, темновишневыя; бываютъ и двухъ цвѣтовъ, когда окружены какъ бы каймой или рамкой. Иногда пятнышки на зеленомъ или пожелтѣвшемъ листѣ бываютъ въ видѣ крупныхъ и мелкихъ точекъ, а также правильной формы. Если собиратель замѣтитъ пятна или пятнышки на листьяхъ растенія, надо осмотрѣть ихъ. Грибъ помѣщается иногда на верхней сторонѣ листа, а иногда и на нижней, такъ что надо осмотрѣть обѣ стороны листа, при чемъ увидимъ, обычно, что на одной изъ сторонъ листа пораженіе вообще сильнѣе. На которой-нибудь изъ сторонъ пятна нерѣдко замѣтимъ—просто глазомъ или съ помощью лупы—точки, бородавочки, кучки, рожки, палочки, бугорки, чашечки и т. п. образованія; это органы плодоношенія и размноженія грибовъ. Очень важно имѣть ихъ зрѣлыми; поэтому, какъ выше сказано, нужно брать матеріала больше, съ разныхъ мѣстъ, въ различное время, на различныхъ ступеняхъ

зрѣлости. Послѣднюю можно опредѣлять съ помощью лупы. Внимательно всматриваясь черезъ лупу въ органы плодоношенія и размноженія, можно замѣтить, что одни изъ нихъ какъ будто еще не доросли до надлежащихъ размѣровъ, другіе же какъ будто разрушаются, засохли, тогда какъ третьи свѣжи на взглядъ, на четвертыхъ замѣтенъ какъ бы порошокъ—признакъ зрѣлости, пятые имѣютъ на себѣ отверстія, трещины и т. д. и т. д. Чѣмъ разнообразнѣе будетъ собранъ матеріалъ, тѣмъ лучше. Поэтому надо стараться взять пораженное растеніе съ листьями различными—сравнительно свѣжими, сильно попорченными, полузасохшими и даже вовсе засохшими, но не опавшими еще. Нерѣдко на пятнѣ не видно ясно замѣтныхъ органовъ плодоношенія, а лишь замѣтенъ какой-то налетъ въ видѣ порошка, муки, спутанныхъ волосковъ и т. п. Растеніе съ такими пятнами слѣдуетъ взять и, если позже оно попадется еще разъ, еще разъ осмотрѣть его и взять. Иногда пятна на листьяхъ есть, но на нихъ не замѣчается рѣшительно никакихъ внѣшнихъ признаковъ плодоношенія. Растеніе съ такими поврежденными листьями надо взять, особенно если оно замѣчается не часто; затѣмъ, если оно попадется позже, также осмотрѣть и взять, хотя бы на немъ и на этотъ разъ не обнаружилось признаковъ плодоношенія. При этомъ хорошо постараться взять растеніе съ листьями, готовыми къ засыханію и отпаденію. Если бы было замѣтно, что отпадаютъ не засохшіе листья съ пятнами,—непремѣнно взять ихъ нѣсколько образцовъ и приложить къ собранному растенію. Иногда, случается, попадается растеніе, найденное, повидимому, уже поздно, судя по состарѣвшимся уже пятнамъ. Такое растеніе все же слѣдуетъ взять, при чемъ если оно не встрѣтится въ болѣе молодомъ состояніи, замѣтить его для своевременнаго сбора въ будущемъ году. Если же попадается растеніе съ пораженнымъ грибомъ листьями, при чемъ грибъ, повидимому, еще не зрѣлъ,—лучше его оставить и собрать здѣсь же позже; если же этого не удастся сдѣлать, —поискать его въ другомъ мѣстѣ, взять же лишь въ крайнемъ случаѣ,

когда имѣется мало надежды на успѣшные поиски такого растенія въ болѣе зрѣломъ состояніи и съ такими же пятнами.

Пятна на листьяхъ растеній происходятъ не только отъ пораженія ихъ грибами, а и отъ механическихъ поврежденій, а также отъ порчи ихъ насѣкомыми. Начинающій собиратель можетъ допустить ошибку и причислить къ грибамъ пятна, причиненныя листьямъ растенія насѣкомыми. Отъ ошибокъ подобнаго рода избавляетъ тщательный осмотръ пятенъ, особенно съ помощью лупы. Насѣкомыя, напримѣръ, часто выѣдаютъ часть слоевъ листа—сердцевину, одну или съ нижней кожицей, оставляютъ слѣды своей работы въ видѣ дорожекъ, линій, неправильнаго узора и проч.; иногда тутъ же можно замѣтить ихъ самихъ, оставленный ими соръ, паутину и т. п.; иногда они прикрѣпляютъ на листъ пятна въ видѣ довольно толстаго слоя, который соскабливается съ листа. Портятъ листья растеній муравьи, такъ что около муравейниковъ растенія съ пятнами на листьяхъ, обычно, грибовъ не заключаютъ въ себѣ. Пятна, произведенныя однимъ и тѣмъ же видомъ гриба, въ общемъ однообразны, и грибы чаще всего поражаютъ не одно, а нѣсколько сосѣднихъ растеній. То же нерѣдко дѣлаютъ и насѣкомыя, но пятна, ими производимыя, обычно, по своей формѣ разнообразны. Все же нужно сказать, что иногда легко впасть въ ошибку и смѣшать пятна, происшедшія отъ грибовъ и отъ насѣкомыхъ; только микроскопъ дома покажетъ, что гриба нѣтъ или есть онъ въ пятнѣ. Такъ что все сомнительное надо забирать на мѣстѣ сбора и дома еще разъ тщательно осмотрѣть. Насѣкомыя оставляютъ пятна не только на листьяхъ травъ, а и деревьевъ, кустарниковъ; таковы, напримѣръ, ярко малиновыя пятна, нерѣдко замѣчаемыя весной на листьяхъ березы, бѣлыя—на листьяхъ березы же, осины, рябины, боярки и т. д. Изрѣдка встрѣчаются и грибы, производящіе пятна, похожія на пятна отъ насѣкомыхъ; это увидимъ, напримѣръ, на листьяхъ осины, тала, липы и проч. Лишь обильное нахожденіе пятенъ и ихъ однообразная

форма дають указанія, что въ этомъ случаѣ надо предполагать присутствіе гриба. Пятна, кромѣ листьевъ, бываютъ и на стебляхъ растеній—бурыя, черныя и проч., иногда очень большихъ размѣровъ и сразу замѣтныя.

Кромѣ пятенъ на листьяхъ, нужно обращать вниманіе на растенія, отличающіяся своимъ чахлымъ, блѣдноватымъ, желтовато-зеленымъ цвѣтомъ. У такихъ--явно-больныхъ—растеній нужно осмотрѣть въ лупу листья, стебель, цвѣтки. Болѣзнь такихъ растеній происходитъ отъ механическихъ поврежденій, отъ массоваго нападенія на нихъ насѣкомыхъ, но нерѣдко и отъ грибовъ: бываетъ, напр., иногда почти все растеніе или во многихъ мѣстахъ усѣяно желтыми точечками, сизоватымъ налетомъ и проч. Иногда нижніе и средніе листья растенія, повидимому, безъ всякой причины увядаютъ и засыхаютъ,—нужно осмотрѣть, нѣтъ ли на нихъ какихъ-либо признаковъ гриба—мелкихъ точекъ, пятнышекъ, налета, пушка, пыльцы и т. п. Бѣлый, сѣроватый, пепельный, слегка фіолетовый, ржавый налетъ на листьяхъ—тоже признакъ присутствія гриба; налетъ этотъ—иногда чуть замѣтный—покрываетъ или всю пластинку листа или часть ея, иногда переходитъ на черешокъ листа и стебель. Утолщеніе верхней части стебля, часто искривленнаго и обложеннаго какъ бы чехломъ, указываетъ на возможность нахожденія здѣсь гриба. Иногда нѣкоторыя мѣста стебля кажутся какъ бы подернутыми плѣсенью—бѣлой, сѣрой или иного цвѣта; нужно посмотрѣть, не грибъ ли это,—нѣтъ ли на пятнѣ точечекъ, черточекъ, пыли и проч. Нѣкоторыя растенія, обычно, бываютъ очень обильно покрыты признаками пораженія ихъ грибомъ—листья едва ли не всѣ въ пятнахъ, есть они и на стеблѣ, такъ что даже какъ будто нелегко и найти не пораженное растеніе этого вида, а пораженныя цвѣтутъ, приносятъ плоды. За то на листьяхъ иныхъ растеній какъ будто никогда не замѣчается никакихъ пятенъ. Эти послѣднія растенія слѣдуетъ осматривать съ особой тщательностью,—хотя бы на видъ они были и здоровы,—нѣтъ ли на нихъ поврежденій—незамѣтныхъ сразу черточекъ,

темныхъ кучекъ и проч. на стеблѣ, нижней сторонѣ листьевъ, на черешкахъ ихъ и т. д. Нужно принять за правило не обрывать засохшихъ листьевъ собираемаго растенія, а стараться взять его именно съ ними. Было уже сказано о томъ, что иногда полезно бываетъ приложить къ растенію съ признаками гриба часть его опавшихъ, но еще не засохшихъ листьевъ. Кромѣ крупныхъ пятенъ на листьяхъ, нужно осматривать на нихъ мелкія точечки и пятнышки, особенно если около нихъ есть кайма, красная или иного цвѣта. Слѣдуетъ также осматривать попорченные цвѣтки и плоды растеній, нѣтъ ли на нихъ налета, волосистаго пушка съ пятнами, цвѣтной пыли и другихъ подобныхъ признаковъ, заставляющихъ думать, что здѣсь дѣйствуетъ грибъ, а не насѣкомыя. При осмотрѣ растенія надо глядѣть и на стебель, и на части его—вѣтки и вѣточки, нѣтъ ли на нихъ черныхъ, сѣрыхъ или иныхъ полосокъ, трещинъ, линій и проч. и осматривать таковыя въ лупу. Путемъ такого тщательнаго осмотра можно сдѣлать очень цѣнныя въ научномъ отношеніи находки. Неизлишне имѣть въ виду, что нѣкоторые изъ грибовъ имѣютъ очень малые размѣры, такъ что въ лупу видны лишь мельчайшія точки и пылинки.

Нѣкоторые изъ грибовъ полезно и даже необходимо собрать два, даже три раза—въ началѣ лѣта, въ серединѣ его и концѣ,—собирая ихъ приблизительно черезъ мѣсяцъ. Особо сомнительные грибы—преимущественно на стебляхъ растеній—неизлишне собрать поздней осенью. Это бываетъ нужно дѣлать при сборѣ грибовъ на тѣхъ растеніяхъ, которыя расцвѣтаютъ поздно лѣтомъ; на расцвѣтающихъ же весной удобно собирать грибы въ серединѣ лѣта. Чтобы найти мѣсто, гдѣ надо собрать растенія съ грибомъ во второй и третій разъ, необходимо тщательно запомнить мѣсто сбора въ первый разъ, точно записать, а иногда даже зарисовать или зачертить планъ такого мѣста въ записной книжкѣ.

Чтобы человѣку, не имѣвшему еще опыта въ собираніи грибовъ, появляющихся на зеленыхъ частяхъ растеній, на-

учиться находить ихъ, нужно сначала поискать ихъ тамъ, гдѣ, можно думать, они найдутся непремѣнно. Найдя разнообразные образчики ихъ и ознакомившись съ внѣшнимъ видомъ ихъ, можно будетъ продолжить поиски и въ другихъ мѣстахъ. Такъ что сначала можно сдѣлать начинающему нѣсколько экскурсій подготовительныхъ—поучиться искать грибовъ и находить ихъ, не развлекаясь пока собираніемъ, а потомъ начать и поиски грибовъ, и собираніе ихъ. Разумѣется, предварительные подготовительные поиски не могутъ занять много времени : собирающій скоро увидитъ, что можно одновременно искать грибы и собирать ихъ.

Вотъ для примѣра нѣсколько указаній, могущихъ быть пригодными для подготовительныхъ поисковъ грибовъ въ различныхъ частяхъ Тобольской губерніи.

Въ концѣ весны и первой половинѣ лѣта можно замѣтить довольно большія, блѣдноватыя, желтоватыя или буроватыя пятна на верхней сторонѣ листа нѣкоторыхъ растеній, а на нижней сторонѣ листа на этихъ пятнахъ простымъ глазомъ или въ лупу увидимъ сѣроватый или бѣловатый налетъ паутинистый или мучнистый. Это грибы. Ихъ найдемъ, напримѣръ, на луговой герани, очень распространенной у насъ по опушкамъ и по полянамъ лѣсовъ и дающей пріютъ на себѣ многимъ грибамъ. То же найдемъ на распространенной у насъ анемонѣ съ бѣлыми цвѣтами, въ іюнѣ цвѣтущей въ изобиліи около кустовъ тала и въ тѣни опушекъ лѣсовъ, а также на красномъ клеверѣ на лугахъ, на рыжикѣ въ поляхъ, на мокричкахъ и т. д.

Если посмотрѣть въ началѣ лѣта на кусты и деревья крушины, тоже распространенной у насъ, можно замѣтить на верхней сторонѣ ея листьевъ ярко-оранжевыя пятна; снизу такого пятна находятся оранжевые бугорки, которые вскрываются въ видѣ чашечекъ съ оранжевой пыльцой. Подобное найдемъ на смородинѣ, на крапивѣ, на одуванчикѣ, мать-мачихѣ и другихъ растеніяхъ. Это—одна изъ ступеней развитія такъ называемыхъ ржавчинныхъ грибовъ.

Въ началѣ лѣта на верхней сторонѣ листьевъ малины

можно замѣтить оранжевыя бородавочки, а на нижней потомъ появляются здѣсь подушечки подобнаго цвѣта; еще позже среди нихъ можно замѣтить темныя, почти черныя щетинки или пучечки ихъ. Это—ржавчина малины. Подобное найдемъ на полевомъ чаѣ, а также на земляникѣ, костяникѣ, княжникѣ : на пожелтѣвшихъ и не доросшихъ до настоящей величины листьяхъ ихъ найдемъ снизу множество мелкихъ желтыхъ пятнышекъ, которыя бурѣютъ и чернѣютъ въ серединѣ лѣта.

На краяхъ лѣсныхъ болотъ у насъ довольно обыкновенное растеніе—злакъ „вѣйникъ“ съ соцвѣтіемъ въ видѣ метелки. Въ половинѣ лѣта, на длинныхъ и узкихъ листьяхъ его можно замѣтить мелкія оранжевыя и красноватыя пятнышки и черточки; позже онѣ дѣлаются темнобурыми, чернобурыми. Подобное мы замѣтимъ и на листьяхъ многихъ другихъ крупныхъ и мелкихъ злаковъ (камышъ, пырей, метлига и проч.), а темнобурыя или чернобурыя пятнышки— и на листьяхъ осокъ. Это—ржавчина. Темнобурыя или чернобурыя подушечки ея мы найдемъ на очень многихъ растеніяхъ—разныхъ горошкахъ, щавеляхъ, фіалкахъ и проч. Въ метелкахъ вѣйника, въ концѣ лѣта, можно найти спорынью въ видѣ тонкихъ рожковъ, а въ серединѣ лѣта —подъ недоросшей до надлежащей величины и какъ бы изуродованной метелкой бѣлый или желтоватый чехликъ вокругъ соломины, величиной, примѣрно полвершка и болѣе. Это— тоже грибъ.

Головню, въ видѣ черной пыли въ плодахъ, можно найти не только на осокахъ, а и въ плодахъ иныхъ травъ, напримѣръ, въ розовыхъ колосьяхъ гречишныхъ растеній, растущихъ по краямъ полей, по межамъ, по топкимъ мѣстамъ, около большихъ лужъ, на берегахъ рѣкъ, прудовъ и т. д.

Во второй половинѣ лѣта, на верхней сторонѣ листьевъ хмѣля обращаетъ на себя вниманіе мучнистый налетъ, мѣстами болѣе сильный —крупными бѣловатыми пятнами, мѣстами—слабѣе. Это -такъ называемые мучнисто-росяниковые грибы. Ихъ можно замѣтить на очень многихъ растеніяхъ—

на разныхъ горошкахъ, на клеверѣ и проч., а также на осинѣ, талѣ и проч. Они очень замѣтны на однихъ растеніяхъ, на ихъ листьяхъ и стебляхъ, на другихъ менѣе замѣтны. На всѣхъ растеніяхъ разныхъ видовъ ихъ надо собирать. Въ серединѣ лѣта и позже, на березѣ, осинѣ, талѣ можно нерѣдко видѣть обильныя желтыя и красноватожелтыя пятна и пятнышки, какъ бы осыпавшія листья; на нижней сторонѣ листа увидимъ грибъ, поразившій листъ. Подобное встрѣчается на шиповникѣ. На немъ еще ранѣе того можно замѣтить особый грибъ въ видѣ большихъ яркооранжевыхъ пятенъ на корѣ вѣтвей и побѣговъ.

На смородинѣ, бояркѣ, рябинѣ, снизу оранжевыхъ пятенъ на листьяхъ, можно замѣтить особые выросты въ видѣ рожковъ. Это—грибъ; виды его встрѣчаются не только на листьяхъ кустарниковъ и деревьевъ, а и на листьяхъ нѣкоторыхъ травянистыхъ растеній.

На листьяхъ черемухи, во второй половинѣ лѣта и особенно въ концѣ его, бросаются въ глаза крупныя оранжевыя пятна, иногда очень правильной формы. Это грибъ. Другой грибъ производитъ мелкія фіолетовыя пятнышки, замѣтныя на листьяхъ этого же растенія и около этого же времени.

Въ концѣ лѣта, началѣ осени и осенью на листьяхъ многихъ злаковъ можно замѣтить продолговатыя черныя какъ бы утолщенныя пятнышки и черточки, а также плоскія болѣе широкія пятна, сѣробурыя и иного цвѣта. Это—грибы.

Много разнообразныхъ грибовъ въ видѣ пятенъ, пятнышекъ, наростовъ, утолщеній—можно найти на листьяхъ брусники, черники, голубики. Утолщенный, чаще всего бурый, стебель брусники пораженіе ея особымъ грибомъ. Вздутія бѣловатаго и краснова-таго цвѣта на ея стебляхъ—другой грибъ, встрѣчающійся и на голубикѣ, черникѣ, а также на клюквѣ и багульникѣ, на которомъ часто встрѣчается и иного вида грибъ въ видѣ круглыхъ пятнышекъ на листьяхъ.

Въ обширныхъ зарослях папоротника орляка, въ концѣ лѣта и началѣ осени, обращаютъ на себя вниманіе покрас-

нѣвшіе или побурѣвшіе образцы его, какъ бы начавшіе засыхать, но не засыхающіе. На низу такихъ вай, какъ называютъ листовые органы папоротника, можно замѣтить нерѣдко множество чертъ и черточекъ. Это—грибъ. На другихъ видахъ папоротниковъ замѣтимъ въ началѣ осени черныя пятна, а въ началѣ лѣта желтыя бородавочки на низу блѣдныхъ пятенъ. Это—грибы. Кстати сказать здѣсь, что черныя же пятна осенью и лѣтомъ желтыя бородавочки на низу поблѣднѣвшихъ листьевъ можно найти на растеніи, извѣстномъ подъ названіемъ „воронецъ“ (вороньи ягоды)—„черный воронецъ“ и „красный воронецъ“. Послѣдній видъ —съ красными ягодами -у насъ очень распространенъ по краямъ тѣнистыхъ лѣсовъ, по тѣнистымъ косогорамъ овраговъ и т. д.

На нѣкоторыхъ растеніяхъ поселяется грибовъ болѣе, на другихъ менѣе. Такъ, напримѣръ, на различныхъ „щавеляхъ“, „горошкахъ“, фіалкахъ, лютикахъ и проч. безъ особыхъ затрудненій можно найти такіе или иные грибы, а изъ кустарниковъ—на смородинѣ, малинѣ, шиповникѣ и проч.; изъ небольшихъ деревьевъ—на калинѣ, бузинѣ, талѣ; изъ большихъ—на березѣ, осинѣ, липѣ и т. д. То же можно сказать и о другихъ общеизвѣстныхъ растеніяхъ въ родѣ полевого чая, звѣробоя, иырея и т. п., а также лебеды, жабрея, полыни и проч.

Если остановить вниманіе на какомъ-нибудь одномъ видѣ растенія или на нѣсколькихъ видахъ,—тщательный осмотръ образцовъ ихъ непремѣнно обнаружитъ на какомъ-нибудь изъ нихъ грибы. Съ теченіемъ времени наблюдательный собиратель будетъ замѣчать сходные признаки грибовъ, находящихся на различныхъ растеніяхъ: потомъ увидитъ, что на различныхъ растеніяхъ находится какъ будто одинъ и тотъ же видъ. Нужно принять за правило—брать въ этомъ случаѣ всѣ такія растенія: можно впасть въ большую ошибку, считая за одно и то же совершенно различные и сходные лишь по внѣшности грибы; кромѣ того, важно знать всѣ растенія -хозяева, на которыхъ можетъ поселяться грибъ.

Если, неторопливо идя около лѣсной опушки, по краю луга и т. д., всматриваться не въ цвѣтки, а въ листву, въ зелень,—можно замѣтить желаемые признаки присутствія грибовъ на растеніи, а особенно въ тѣни, около кустовъ, деревьевъ и т. д. Гдѣ замѣтны заросли высокихъ травъ, ихъ можно раздвинуть, посмотрѣть, нѣтъ ли среди нихъ мелкихъ растеній съ желтѣющими листьями, пятенъ на стеблякъ и т. п. Пораженныя грибами растенія встрѣчаются, обычно, не въ одномъ экземплярѣ, а въ нѣсколькихъ по сосѣдству. Такъ что можно взять ихъ сразу же въ достаточномъ количествѣ, выбравши изъ нихъ наиболѣе пригодныя.

Собирать для научныхъ цѣлей растенія, пораженныя грибами, нужно такъ же, какъ и вообще собираются высшія растенія для гербарія. Если кто занимался собираніемъ этихъ послѣднихъ растеній, для того дѣло собиранія и засушиванія растеній, пораженныхъ грибами, не представитъ особыхъ хлопотъ. Если же кто не занимался собираніемъ и засушиваніемъ высшихъ растеній, тому придется поучиться этому дѣлу. Относительно этого для неумѣющихъ будетъ кратко дано указаніе дальше, впереди. Здѣсь же еще два слова о началѣ дѣла.

Въ началѣ собиранія грибовъ, послѣ нѣсколькихъ подготовительныхъ экекурсій, начинающій собиратель долженъ намѣтить себѣ какой-нибудь небольшой участокъ земли—край засѣянныхъ полей, огородъ, край болотца, заросшій кустами берегъ рѣки и т. п.—и старательно осмотрѣть растущія здѣсь травы, не найдется ли на нихъ гдѣ-нибудь признаковъ присутствія гриба. Было уже сказано, что на первый разъ поиски слѣдуетъ начинать не весной, а лѣтомъ, напримѣръ,—около Иванова дня (24 іюня) или Петрова дня (29 іюня): къ этому времени бываетъ не мало уже зрѣлыхъ травъ, а сѣнокосъ еще не начинался или еще только начинается, такъ что травы не выкошены. Грибовъ на нихъ около этого времени можно найти достаточно, и чѣмъ далѣе пойдетъ время, тѣмъ болѣе и болѣе будетъ ихъ появляться, тѣмъ легче и легче будетъ находить ихъ. Если бы ихъ сна-

чала попадалось очень мало, смущаться этимъ не слѣдуетъ, а надо усилить вниманіе и тщательно обыскивать небольшія пространства, не спѣша осмотрѣть скорѣе всѣ мѣста, гдѣ можно производить сборы. При торопливомъ и бѣгломъ осмотрѣ большихъ пространствъ все интересное для науки будетъ просмотрѣно и не собрано. Не нужно забывать, что умѣнье видѣть и находить желаемое дается не сразу, а пріобрѣтается со временемъ, трудомъ, вниманіемъ и усердіемъ. Многое собиратель увидитъ лишь впослѣдствіи и позже самъ станетъ удивляться тому, какъ онъ въ свое время раньше сразу не смогъ найти того, что оказалось растущимъ такъ явно и такъ близко къ мѣсту его жительства. На первое же время и особенно въ самомъ началѣ сборовъ придется удовлетворяться немногимъ найденнымъ.

Увидя растеніе съ признаками пораженія его грибомъ, нужно осмотрѣть сосѣднія растенія,—нѣтъ ли и на нихъ такихъ же признаковъ пораженія. Затѣмъ слѣдуетъ намѣтить для сбора нѣсколько экземпляровъ, стараясь взять такъ, чтобы были выбраны экземпляры наиболѣе пораженные, а грибы на нихъ были разнаго возраста и различной степени зрѣлости. Поэтому надо брать не менѣе 3—4 образцовъ растеній средней величины, 6—8 растеній небольшого роста, не менѣе двухъ большого роста. Разумѣется, не всегда удается найти сразу нѣсколько экземпляровъ въ одномъ мѣстѣ,—иногда нужно бываетъ поискать по близости около этого мѣста, и, обыкновенно, поиски сопровождаются успѣхомъ.

Чрезвычайно важно для изслѣдованія и точнаго опредѣленія грибовъ знать, на какомъ растеніи появился и живетъ данный грибъ. Поэтому при сборѣ образцовъ растенія, пораженнаго грибомъ, необходимо взять одинъ образецъ растенія цѣликомъ—выкопать его изъ земли съ корнями, стараясь взять его въ то же время съ цвѣтками или плодами. Если растеніе малаго роста,—взять такъ образца 2—3. Затѣмъ, кромѣ выкопанныхъ, надо срѣзать еще нѣсколько

растеній, пораженныхъ грибомъ, и взять ихъ обычнымъ способомъ, который выше уже былъ описанъ *). Иногда бываетъ такъ, что пораженное грибомъ растеніе развивается плохо: ростъ его уменьшается, цвѣтки его неправильны, плодовъ оно не приноситъ и т. д. Въ этомъ случаѣ, собирая такіе образцы, нужно приложить къ нимъ взятый тутъ же хорошій экземпляръ нормальнаго, здороваго растенія съ цвѣтками или плодами, хотя бы на немъ и не было признаковъ присутствія гриба. При срѣзываніи образцовъ пораженнаго грибомъ растенія, не нужно отрѣзывать лишь мелкія части его съ грибами—вѣточки, листочки и т. п.,—а слѣдуетъ срѣзывать крупныя части, хотя бы на нихъ были поражены и не всѣ листья, а лишь нѣкоторые, часть же ихъ, иногда довольно значительная, была здоровые. Вообще, чѣмъ обильнѣе будетъ сдѣланъ сборъ образцовъ, тѣмъ лучше. Если бы явилось сомнѣніе, достаточно ли зрѣлый собранъ грибъ, слѣдуетъ собрать его потомъ на томъ же мѣстѣ или иномъ еще разъ. Дополненіе сборовъ подобнымъ образомъ нисколько не излишне: есть грибы очень сходные, но въ сущности различные; да и степень зрѣлости плодоношенія не всегда удается точно опредѣлить при сборѣ. Не излишне и посѣтить одно и то же мѣсто въ разное время не одинъ разъ: грибы не всѣ появляются въ одно время, и на одномъ и томъ же растеніи -напр., кустѣ смородины, шиповника и проч. въ различное время можно найти различные грибы. Иногда на одномъ и томъ же растеніи замѣчается не одинъ грибъ, а два-три—даже, быть можетъ, болѣе -явно различныхъ гриба, какъ это бываетъ, напр., на луговой герани, нѣкоторыхъ лютикахъ и проч. Въ такомъ случаѣ нужно брать удвоенное количество экземпляровъ и даже болѣе. Съ другой стороны, если замѣчаемъ одинъ и тотъ же по внѣшнему виду грибъ—напр., на листѣ тала и осины, жабрея и крапивы и т. п.,—нужно собирать ихъ, какъ два отдѣльные гриба, и количества сбора не уменьшать.

---

*) См. стран. 16—18.

То, что сказано о травахъ, относится и къ вѣткамъ кустарниковъ и деревьевъ, листья которыхъ поражены грибами. Срѣзывать вѣтки очень коротко не нужно; тѣмъ болѣе не нужно собирать отдѣльные листья, а, смотря по надобности и дереву, отрѣзать вѣточку отъ 2—2½ вершковъ до 4—5 длиной. На билетикѣ, который обычно прикладывается къ собранному образцу растенія, слѣдуетъ обозначить названіе дерева, съ котораго взяты образцы. Если же названіе дерева неизвѣстно собирателю, нужно приложить къ собранному вѣточку, которая была бы не молодымъ побѣгомъ, а старой прошлогодней вѣткой съ корой и листьями. Сказанное о сборѣ образцовъ пораженныхъ грибами дикорастущихъ растеній относится и къ культурнымъ растеніямъ, разводимымъ на поляхъ, въ огородахъ, садахъ; сборы образцовъ ихъ производятся такимъ же способомъ.

Сборы грибовъ, поражающихъ растенія, должны быть произведены правильно и старательно, если собиратель желаетъ, чтобы они имѣли научную цѣнность. Нужно умѣть взять растенія надлежащимъ образомъ, такъ же ихъ засушить и сохранить. Какъ сдѣлать все это, краткія указанія были даны выше въ рѣчи о полевыхъ сорныхъ травахъ и ихъ собираніи *). Собираніе, засушиваніе и храненіе растеній, пораженныхъ грибами, производится въ общемъ такъ же, какъ и высшихъ растеній вообще и полевыхъ сорныхъ травъ въ частности. Такъ что то, что сказано было выше о собираніи, засушиваніи и храненіи засушенныхъ этихъ травъ, примѣнимо и къ растеніямъ, пораженнымъ грибами. Нужно будетъ сдѣлать, въ дополненіе къ сказанному, только немного особыхъ замѣчаній. Для сбора растеній, пораженныхъ грибами, потребуются тѣ же: бумага, папка, ножикъ и т. д.; но, сверхъ того, еще нужна будетъ лупа, о чемъ уже было упомянуто **). Лупу нужно всегда брать съ собой, если имѣется въ виду собрать растенія, пораженныя грибами. Носить лупу лучше всего привязанной на шнуркѣ или

*) См. стран. 16—20.
**) См. стран. 39, 41—42.

бичевкѣ, тесемкѣ и т. п., такъ какъ иначе ее легко гдѣ-нибудь забыть на мѣстѣ сбора и потерять. Для груза при засушиваніи растеній, пораженныхъ грибами, достаточно имѣть два кирпича и развѣ для запаса на особые случаи имѣть третій. При укладкѣ въ листъ бумаги взятаго растенія, на мѣстѣ сбора слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы особенно хорошо и тщательно были уложены части растенія, пораженныя грибомъ,—чтобы такіе листочки не смялись, чтобы были видны и не закрыты другими частями растенія, отдѣлены отъ сосѣдей клочкомъ бумаги и т. д. Вѣточки деревьевъ и кустарниковъ съ листьями, пораженными грибомъ, укладываются въ бумагу и папку такъ же, какъ и травы. На ярлычкахъ обозначаютъ: 1) мѣсто, гдѣ взято растеніе (губернія, уѣздъ, село или деревня, хуторъ и проч.); 2) мѣсто, гдѣ расло растеніе (опушка лѣса, кусты по берегу рѣки, около лѣсной дорожки, на лугу, на межѣ поля и т. п.); 3) время сбора (число, мѣсяцъ, годъ); 4) кто собралъ растеніе (имя, фамилія). *) Укладка растеній, пораженныхъ грибами, дома въ стопку для засушиванія производится такъ же, какъ и сорныхъ полевыхъ травъ, но для груза не нужно класть болѣе одного кирпича на небольшую стопку. Если же бы сборы производились нѣсколько дней и стопка стала бы высотой, безъ досокъ, болѣе двухъ вершковъ, можно положить въ качествѣ груза и два кирпича. Болѣе двухъ кирпичей вообще излишне употреблять при засушиваніи растеній, пораженныхъ грибами: иначе отъ сильнаго давленія портятся нѣжные органы плодоношенія грибовъ. Ихъ и нужно беречь при засушиваніи, хотя бы при этомъ нѣсколько и покоробились отъ недостатка давленія листья засушиваемаго растенія. Высшія растенія, не пораженныя грибами, можно хорошо засушивать надъ теплой русской печкой, при чемъ на какой-нибудь подставкѣ помѣщаютъ—примѣрно, на поларшина выше печки—пачку съ растеніями и грузомъ на ней. Въ тепломъ воздухѣ высыханіе растеній идетъ успѣшно. Что касается растеній, пораженныхъ грибами, такой

*) См. выше стран. 16—17.

способъ засушиванія ихъ нельзя признать желательнымъ,—имъ нужно пользоваться осмотрительно и лишь въ случаѣ нужды. Именно, если эти растенія плохо просыхаютъ въ комнатномъ воздухѣ, можно посушить ихъ и въ тепломъ воздухѣ надъ печкой, но помѣстивши пачку подальше отъ нея, а особенно если она топится горячо. Собранныя растенія, пораженныя грибами, слѣдуетъ высушивать возможно лучше, чтобы они потомъ не отсырѣли и грибы на нихъ не попортились. При укладкѣ высушенныхъ растеній въ папки для храненія, нужно укладывать плотнѣе, чтобы растенія не мялись; папки съ растеніями, пораженными грибами, лучше хранить особо отъ папокъ съ другими растеніями.

Кромѣ грибовъ на зеленыхъ частяхъ растеній, можно въ концѣ лѣта и осенью—въ августѣ, сентябрѣ, даже въ началѣ октября—собирать нѣкоторые изъ грибовъ, принадлежащихъ главнымъ образомъ къ семейству трутовиковыхъ. Знакомство съ трутовиками важно потому, что они—вредители лѣсныхъ, хвойныхъ и лиственныхъ, деревьевъ, а также деревьевъ, разводимыхъ человѣкомъ; встрѣчаются они и на обработанномъ деревѣ—на гніющихъ бревнахъ, доскахъ. Плодовыя тѣла ихъ бываютъ большей частью болѣе или менѣе твердыя, изъ ткани кожистой, деревянистой, пробковидной, не гніющей. Размѣромъ эти грибы бываютъ различныхъ—отъ небольшихъ до очень большихъ, такъ что иногда прямо поражаютъ своей величиной; во всякомъ случаѣ это—грибы замѣтные издали. Цвѣта бываютъ они различнаго, различнаго и возраста, иногда очень старые. Плодовыя тѣла ихъ имѣютъ видъ конскихъ копытъ, шапочекъ, полочекъ, подушечекъ и т. д. Они, обычно, крѣпко прикрѣплены бокомъ къ стволамъ и сучкамъ деревьевъ живыхъ и мертвыхъ, а также къ пнямъ и корнямъ, на которыхъ они иногда разстилаются или размѣщаются рядами. Встрѣчаются трутовики и въ дуплахъ деревьевъ, а также на стволахъ и вѣткахъ кустарниковъ. Нижняя часть трутовиковыхъ грибовъ большей частью мелко трубчатая, а также мелко пластинчатая и т. п.

При собираніи трутовиковъ на стволахъ и пняхъ, ихъ нужно брать цѣлыми и съ кускомъ древесины; нельзя ихъ ломывать или сшибать, а слѣдуетъ вырубить топоромъ или, если это хлопотливо, подѣчь острымъ долотомъ со всѣхъ сторонъ и аккуратно снять съ пластинкой дерева. Послѣ этого собранный трутовикъ нужно завернуть тщательно въ бумагу, приложивши къ нему билетикъ съ требуемыми свѣдѣніями, а затѣмъ положить въ мѣшокъ, корзинку и т. д., чтобы уже ти домой. Нѣкоторые изъ трутовиковъ очень нѣжны, края ихъ мягки и т. д.; такіе требуютъ, при переноскѣ и завертываніи, осторожнаго обращенія съ собой. Да и вообще при сборѣ всякихъ трутовиковъ съ крупнымъ плодовымъ тѣломъ требуется осторожность : они легко мнутся въ своей трубчатой части каждый толчокъ, каждое неловкое прикосновеніе оставляютъ здѣсь пятно, черту и т. п.

Собирая образцы трутовиковъ, извнѣ стараться взять непремѣнно большіе экземпляры: они доставляютъ много ненужныхъ хлопотъ и собирателямъ, и изслѣдователямъ, и хранителямъ ихъ. Такъ что лучше брать образцы средней величины, помня, что важна не величина гриба, а его цѣлость : обычно, трутовики бываютъ болѣе или менѣе попорчены насѣкомыми, живущими въ нихъ или нападающими на нихъ. Цѣнность такихъ попорченныхъ грибовъ, а особенно —сильно попорченныхъ, конечно, не высока; такъ что слѣдуетъ собирать образцы по возможности непопорченные. Кромѣ того, слѣдуетъ брать трутовики различнаго возраста—болѣе старые и молодые, собирать ихъ въ разныхъ мѣстахъ и въ различное время на одномъ и томъ же мѣстѣ. Отъ очень большихъ образцовъ можно иногда отдѣлить лучшую часть—половину, четверть и т. д., чѣмъ можно избѣжать загруженій отъ громоздкости собраннаго матеріала. Нерѣдко въ грибахъ запостаютъ сучочки, листья, стебли травы, мертвыя насѣкомыя и т. п.; сучочки и стебли не нужно выдергивать, а слѣдуетъ аккуратно срѣзать; то же, что не мѣшаетъ, можно оставлять въ томъ видѣ, какъ было собрано. На билетикѣ, кромѣ обычныхъ свѣдѣній о мѣстѣ

и времени сбора, слѣдуетъ отмѣчать, на живомъ или мертвомъ деревѣ или кустарникѣ найденъ грибъ, а также, какой породы это дерево или кустарникъ, если это извѣстно собирателю. При собираніи на пняхъ, породу дерева можно нерѣдко опредѣлить по остаткамъ коры, по сосѣдству и т. д. Нѣкоторые изъ трутовиковъ имѣютъ особый—иногда очень сильный, рѣзкій, пріятный или непріятный—запахъ. И это можно отмѣтить на билетикѣ. Собираніе трутовиковъ на не очень толстыхъ и тонкихъ сучкахъ, а также на очень гнилыхъ, легко рѣжущихся остаткахъ деревьевъ, конечно, гораздо проще; но и здѣсь требуется тщательный выборъ и аккуратность при сборѣ: нужно придать собранному удобный видъ тщательнымъ срѣзываніемъ и засушиваніемъ. Всѣ трутовики требуютъ внимательнаго ихъ высушиванія. Небольшіе образцы можно высушить, прикрывши слегка бумагой, на окнѣ, на солнцѣ; болѣе же крупные высушиваются на не горячей печи или даже въ печи истопленной, но уже остывшей довольно, хотя теплой. Ради чистоты и вообще изъ предосторожности грибы завертываются при этомъ слегка въ бумагу или прикрываются ею. На горячей и въ горячей печи сушить не нужно : грибы теряютъ форму, сохнаются неправильно и т. д. Трутовики все-таки не нужно держать долго сырыми : они могутъ начать плѣснѣть, въ нихъ развиваются насѣкомыя, они измѣняютъ свой цвѣтъ и т. д. Грибы эти не только сырые скоро портятся, а и при засушиваніи и послѣ высушиванья требуютъ особыхъ предосторожностей отъ порчи ихъ насѣкомыми. При засушиваніи ихъ слѣдуетъ осматривать и начавшіе портиться, равно какъ и явно испорченные выбрасывать, сжигать. Въ виду этого нужно на мѣстѣ сбора брать болѣе образцовъ и лучшіе. Высушенные трутовики отлично просохшіе —нужно держать въ сухомъ мѣстѣ, завернутыми въ бумагу, пересыпанными нафталиномъ и плотно закрытыми, напримѣръ, въ ящикѣ. Всего же лучше пересылать ихъ по возможности безъ замедленія въ тѣ учрежденія, гдѣ они могутъ быть дезинфекцированы и сохранены въ безопасности. Это можетъ сдѣ-

лать, напримѣръ, Тобольскій Губернскій Музей, который можетъ отослать сборы трутовиковъ спеціалистамъ для научной обработки. Опыты собиранія трутовиковъ въ Тобольской губерніи производились по немногимъ мѣстамъ и въ очень небольшихъ размѣрахъ. А между тѣмъ значительная часть нашей губерніи покрыта лѣсами, такъ что здѣсь можно и нужно собрать цѣнный въ научномъ и практическомъ отношеніи матеріалъ.

Такой же матеріалъ можно собрать и по грибамъ на зеленыхъ частяхъ растеній. Сборы такихъ грибовъ, а также и трутовиковъ желаетъ имѣть Тобольскій Губернскій Музей. Сельскохозяйственная Комиссія Музея можетъ доставленные въ Музей образцы грибовъ направить въ иныя учрежденія, для точной обработки ихъ спеціалистами; при чемъ, дабы облегчить этимъ спеціалистамъ трудъ приведенія матеріала въ удобный внѣшній порядокъ, Комиссія можетъ произвести эту подготовительную работу сама. Какъ и по сорнымъ травамъ, такъ и по грибамъ слѣдуетъ присылать въ Музей, для научной обработки, матеріалъ, собранный правильно и тщательно. Объ условіяхъ доставки и пересылки растеній, пораженныхъ грибами, въ Музей и вообще куда-либо слѣдуетъ сказать то же самое, что было уже сказано выше о полевыхъ сорныхъ травахъ.*) Только относительно пересылки засушенныхъ трутовиковъ нужно добавить, что пересылать ихъ слѣдуетъ въ ящикахъ хорошо завернутыми въ бумагу и плотно уложенными.

---

*) См. стран. 24—26.

КРАТКІЙ

алфавитный указатель.

Стран.

Бюро по Прикл. Ботаникѣ . . . . . 11.
„ „ Микологіи . . . . . 35.
Вредители . . . . . 6. 27. 54.
Головня . . . . . 5. 6. 21 27. 33. 46.
Губки . . . . . 29.
Картофель . . . . . 29. 30.
Конопля . . . . . 2. 8. 12. 37.
Ленъ . . . . . 2. 6. 12. 37.
Лупа . . . . . 39. 41. 42 44. 45. 52.
Микологія . . . . . 32. 33. 35.
Музей Тоб. Губ. . . . . 11. 14. 24—25. 26. 57.
Овесъ . . . . . 7. 12. 16. 26. 32. 33. 34. 37.
Осотъ . . . . . 5. 7.
Паразитные грибы . . . . . 27.
Паразиты . . . . . 27. 31. 37.
Петроградъ . . . . . 11. 31. 35.
Пшеница . . . . . 12. 16. 26. 32. 37.
Ржавчина . . . . . 5. 6. 26—28. 33—35. 46.
Рожь . . . . . 7. 12. 16. 26. 37.
Россійская Имперія . . . . . 2. 27. 30. 32. 35.
Россія . . . . . 7. 8. 9. 30—32. 34.
Сибирь . . . . . 7. 8. 9. 10. 31. 34.
Спорынья . . . . . 5. 6. 26. 27. 33. 46.
Тобольская губернія . . . . . 1 3 10. 24. 27. 34—36. 45. 57.
Ячмень . . . . . 7. 12. 16. 26. 32—34. 37.

Краткій обзоръ дѣятельности

Селекціонной Станціи сѣменнаго хозяйства П. Д. Смолина и Н. Л. Скапозубова близъ г. Кургана, Тобольской губ.

Сѣменное хозяйство съ селекціонною при немъ станціею основано по мысли П. Д. Смолина въ лѣсостепной полосѣ Тобольской губ. въ Петровскомъ имѣніи его близъ г. Кургана.

Задачами своими хозяйство ставитъ:

А. Выясненіе того, какіе изъ предлагаемыхъ рынкомъ улучшенныхъ сортовъ хлѣбовъ являются наиболѣе пригодными для лѣсостепного района Зап. Сибири.

Б. Изученіе мѣстныхъ, сибирскихъ сортовъ хлѣбовъ въ цѣляхъ выдѣленія изъ нихъ для чистаго разведенія расъ, обладающихъ особо цѣнными хозяйственными качествами.

В. Акклиматизацію полезныхъ въ сибирскомъ хозяйствѣ растеній иноземнаго происхожденія.

Въ этихъ видахъ, послѣ подготовительныхъ работъ зимы $19^{12}/_{13}$ года, въ 1913 году были заложены: первые опыты по сорто-испытанію,—коллекціонные питомники собранныхъ хозяйствомъ образцовъ яровыхъ пшеницъ и овсовъ сибирскаго и внѣ сибирскаго происхожденія,—опыты по испытанію сортовъ кукурузъ,—селекціонные питомники кормовой свеклы и картофеля.

Для опытовъ этихъ изъ экономическихъ полей было отведено около 9 десятинъ, изъ которыхъ около 1 десятины

было занято опытными дѣлянками и коллекціоннымъ питомникомъ, ¼ десятины культурами картофеля и свеклы, а остальное большими посѣвами испытываемыхъ сортовъ.

Исходнымъ матеріаломъ, съ котораго начаты были всѣ работы, являлась коллекція образцовъ пшеницъ и овсовъ, собранная въ теченіе зимы $19^{12}/_{13}$ года, въ которой весною 1913 года насчитывалось около 700 образцовъ.

Въ составленіи этой цѣнной коллекціи большія услуги хозяйству оказалъ цѣлый рядъ лицъ и учрежденій. Особо цѣнные матеріалы для изученія сибирскихъ пшеницъ получены отъ Ѳ. Д. Смолина, передавшаго станціи обширные коллекціи образцовъ пшеницъ, перерабатывавшихся на его паровой мельницѣ въ Курганѣ; Курганскій Отдѣлъ Москов. Общ. Сел. хоз. передалъ собранную имъ коллекцію пшеницъ изъ района Курганскаго и Ялуторовскаго уѣздовъ. Постоянныя услуги въ дѣлѣ снабженія хозяйства образцами хлѣбовъ оказывало Бюро по прикладной ботаникѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія въ лицѣ завѣдывающаго бюро Р. Э. Регеля и его сотрудника К. А. Флякебергера. Черезъ С. П. Швецова (Петроградъ) поступила цѣнная коллекція пшеницъ, собранныхъ въ Алтайскомъ округѣ партіею экономическихъ изысканій района Южно-Сибирской и Бійско-Минусинской жел. д. Профессоръ В. В. Колкуновъ (Кіевъ) и селекціонеръ П. П. Корховъ (Харьковъ) представили станціи образцы выведенныхъ ими селекціонныхъ сортовъ озимой пшеницы. Пополненію коллекцій содѣйствовали опытныя поля: Херсонское (бывшій завѣдывающій Ѳ. Б. Яновчикъ), Харьковское (проф. Будринъ и Б. К. Енкенъ), Полтавское (С. Ѳ. Третьяковъ), Краснокутское, Самарской губ. (В. С. Богданъ), Безенчукское, Самарской губ. (Н. М. Тулайковъ, К. І. Чеховичъ и Б. П. Аксеновъ), Голодностепское въ Туркестанѣ (М. М. Бушуевъ), Омское (Л. А. Сладковъ), Купинское, Томской губ. (К. А. Ваншоковъ), Вятская сельско-хоз. станція, Минусинское (І. А. Михайловъ), Земледѣльческая опытная станція близъ г. Русы въ Болгаріи, выславшая при содѣйствіи І. К. Оку-

лича сѣмена Болгарскихъ пшеницъ, овса, ячменя и озимой ржи, Станція оцѣнки сѣмянъ при Варшавскомъ Музеѣ (Э. Ю. Зелинскій), сѣменное хозяйство К. Бунцинскаго и М. Лонжанскаго въ Немерчѣ, Подольской губ., Г. Талановъ изъ Екатеринослава (завѣдующій сѣтью опытовъ по культурѣ кукурузы).

Далѣе съ благодарностью должны быть упомянуты отдѣльныя лица, сочувственно отнесшіяся къ идеѣ устройства Сибирской селекціонной станціи и содѣйствовавшія обогащенію ея коллекцій: П. В. Горбатовъ въ Славгородѣ, Томской губ., передавшій станціи свою небольшую, но интересную коллекцію сибирскихъ пшеницъ; В. А. Баландина въ Москвѣ, передавшая коллекцію пшеницъ изъ Минусинскаго у. Енисейской губ.; С. П. Колокольниковъ въ Тюмени образцы пшеницъ своей мельницы на ст. Чумлякъ Сиб. ж. д.; А. П. Текутьевъ—образцы пшеницъ своей мельницы въ Тюмени; П. В. Ивановъ—образцы пшеницъ своей мельницы въ Екатеринбургѣ; Завѣдывающій Ялуторовской Землеустроительной партіей въ Тюмени; К. Бой въ Финляндіи; Е. Нейбергъ изъ Херсонской губерніи; Г. Я. Эрдели, участковый агрономъ Курганско-Ялуторовскаго района; П. Г. Овчинниковъ, агрономъ Сибирскаго казачьяго войска въ Омскѣ; К. С. Колмаковъ въ с. Заводоуковскомъ, Ялуторовскаго у.; П. Ѳ. Головачовъ изъ г. Читы; кр. Т. М. Подковыровъ изъ Маріановки, Акмолинской области.

Даемъ здѣсь краткіе итоги посѣвовъ на селекціонномъ полѣ въ 1913 и 1914 годахъ.

1913 годъ. А. *Сортоиспытаніе.* Яровыхъ пшеницъ испытывалось 7 сортовъ, ими занято было 23 дѣлянки. Овсовъ 7 сортовъ—25 дѣлянокъ.

Б. *Коллекціонный питомникъ.* Въ немъ отъ руки засажено 723 дѣлянки, каждая по $^2/_3$ кв. саж., разными образцами яровыхъ пшеницъ и овсовъ (овсовъ 63 дѣлянки). Образцы эти собраны главнымъ образомъ изъ района тяготѣнія грузовъ къ Кургану, а затѣмъ изъ Алтайскаго округа,

Томской губ., Енисейской, изъ Пріуральскаго края, съ Нижней Волги, Юга Россіи, изъ Туркестана и нѣсколько образцовъ Американскаго происхожденія. Матеріалъ съ этихъ дѣлянокъ пошелъ для ботаническаго анализа распространенныхъ въ посѣвахъ сортовъ съ цѣлію выдѣленія чистыхъ расъ и ихъ раздѣльнаго испытанія.

В. Въ цѣляхъ акклиматизаціи испытаны были посѣвы кукурузы, которой высѣяно было 23 номера сортовъ изъ разныхъ районовъ Россіи; посѣвы пелюшки, сераделы, селекціонной вики, селекціоннаго гороха.

Г. Для полученія чистаго матеріала заложены были посѣвы т. н. чистыхъ линій изъ отобранныхъ колосьевъ разныхъ расъ; такихъ линій заложено 232.

Для опыта выведенія сѣмянъ кормовой свеклы по вѣсу корней и удѣльному вѣсу отобрано было изъ 275 изслѣдованныхъ 47 маточныхъ корней, высаженныхъ весною 1913 года на сѣмена.

Отъ Ѳ. Д. Смолина хозяйствомъ полученъ интересный матеріалъ для селекціи картофеля, а именно клубни 1-й генераціи кустовъ, выведенныхъ изъ сѣмянъ. Такихъ гнѣздъ, отдѣльно собранныхъ, получено 184, положившихъ начало заложенію 181 линіи картофеля.

Осенью 1913 года приступлено къ работамъ по сортоиспытанію и селекціи озимой пшеницы. Сортоиспытаніемъ занято было 112 дѣлянокъ, сравнивалось 29 сортовъ. Въ цѣляхъ предварительнаго сравненія и размноженія матеріала отдѣльными рядками было высѣяно 31 образецъ озимой пшеницы. Наконецъ, ко времени посѣва озимей былъ подготовленъ отборъ элитъ изъ 2140 изслѣдованныхъ кустовъ двухъ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ воздѣлывавшихся въ хозяйствѣ озимыхъ пшеницъ, а изъ элитъ отобраны маточные кусты для заложенія т. н. чистыхъ линій. Для чистыхъ же линій отобраны лучшіе колосья изъ имѣвшихся въ распоряженіи станціи коллекцій озимой пшеницы въ снопикахъ. Всего осенью 1913 года заложено 420 чистыхъ линій (считая и повтореніе).

Для помощи при работахъ приглашаются временные практиканты. Въ 1913 году въ теченіе всего лѣтняго періода работалъ студентъ Московскаго университета Н. І. Голышевъ, а весною и осенью ученикъ Курганской лѣсной школы В. А. Ермолаевъ.

Результаты сортоиспытанія, а также различныя наблюденія на опытномъ и селекціонномъ поляхъ публиковались хозяйствомъ въ періодическихъ сельско-хозяйственныхъ органахъ, а именно: въ Земледѣльческой Газетѣ, Журналѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства, Южно-Русской Сельскохозяйственной Газетѣ и Трудахъ Бюро по прикладной ботаникѣ. До сего времени опубликованы слѣдующія работы въ порядкѣ ихъ печатанія: 1) о выравниваніи густоты посѣвовъ разныхъ хлѣбовъ при сортоиспытаніи. (Землед. Газ. 1914 г. №№ 4 и 5);

2) Опыты посѣва кукурузы въ Курганскомъ уѣздѣ, Тобол. губ. (Землед. Газ. 1914 г. № 19);

3) Урожаи на маленькихъ дѣлянкахъ и на парахъ (Землед. Газ. 1914 г. № 18);

4) Сѣменное хозяйство Л. Д. Смолина и П. Л. Скалозубова на выставкѣ сѣмянъ въ г. Курганѣ въ 1914 г. (Справочный листокъ по сельскому хозяйству и артельному маслодѣлію, Курганъ 1914 г. №№ 7 и 8);

5) Сортоиспытаніе яровыхъ пшеницъ (Южно-Русская сел.-хоз. газета. Харьковъ 1914 г. №№ 22 и 23);

6) Испытаніе сортовъ овса (Журналъ Сельскаго хозяйства и Лѣсоводства. 1914 г.);

7) О сорныхъ травахъ лѣтомъ 1913 г. на поляхъ Курганскаго у., Тобольской губ. (Труды Бюро по прикладной ботаникѣ. 1914 г. № 6).

1914 годъ. Въ этомъ году масштабъ работъ расширился.

А. *Сортоиспытаніе.* Испытывалось 9 сортовъ яровой пшеницы на 31 дѣлянкѣ; 7 сортовъ овса на 24 дѣлянкахъ; 4 сорта гороха, нутъ и конскій бобъ на 20 дѣлянкахъ; 3 сорта вики, пелюшка и канадскій горохъ на 16 дѣлянкахъ. Эти травы, а также серадела и шпергель испытывались и

на урожай зеленой массы, для чего была занята 21 дѣлянка. На 9 дѣлянкахъ испытывалось 2 сорта кормовой и одинъ сахарной свеклы.

58 номерами образцовъ кукурузы было занято 256 рядковъ по 12 сажепъ каждый.

Сравнивались посадки 153 линій картофеля, выведеннаго изъ сѣмянъ.

Выращивались на сѣмена 12 линій кормовой свеклы своего урожая 1913 г.

Б. Въ коллекціонномъ питомникѣ было высѣяно рядками рядовой сѣялкой для предварительнаго сравненія и для размноженія сѣмянъ потомства чистыхъ расъ, выдѣленныхъ изъ урожая 1913 г. яровыхъ пшеницъ 48 и овсовъ 17. Для размноженія особенно интересныхъ расъ пшеницъ и овсовъ, отобранныхъ изъ урожая 1913 года, сѣмена, полученныя массовымъ отборомъ, были руками высѣяны на дѣлянки площадью ²/₃ кв. саж. Такихъ дѣлянокъ яровой пшеницей было занято 106 съ 65 номерами чистыхъ расъ изъ разныхъ мѣстностей Имперіи; овсами занято 62 дѣлянки съ 40 номерами чистыхъ расъ.

Разсадой высажены и сравнивались два вида люцерны (Medicago sativa и M. falcata) и гибридъ между ними.

В. Въ цѣляхъ испытанія способности къ акклиматизаціи на большихъ площадяхъ были испытаны: серадела, пелюшка, конскій бобъ, сорго, чумиза, могаръ.

Г. Въ цѣляхъ селекціи выдѣлены были элиты путемъ массового просмотра цѣльныхъ кустовъ взятыхъ съ большихъ посѣвовъ яровой пшеницы—усатой бѣлоколосой (Triticum vulgare, v. erythrospermum) и краснокoлоски безусой (Tr. v. milturum). Первой изслѣдовано 7081 кусть, отобрано и заложено 680 чистыхъ линій. Второй изслѣдовано около 8000 кустовъ, отобрано и заложено 678 чистыхъ линій. Такимъ же порядкомъ, путемъ обслѣдованія 604 отдѣльныхъ кустовъ гороха Рудзинскаго, выдѣлены маточныя растенія для заложенія 252 чистыхъ линій. Изъ 173 обслѣдованныхъ кустовъ зеленаго гороха Рыхлика выдѣлено и посѣяно

37 чистыхъ линій. Пелюшки изслѣдовано 258 кустовъ, выдѣлено и посѣяно 67 чистыхъ линій. Вики изслѣдовано 542 куста, выдѣлено и посѣяно 64 чистыхъ линіи.

При обработкѣ урожаевъ коллекціоннаго питомника 1913 года, изъ выдѣленныхъ чистыхъ ботаническихъ расъ одновременно отбирались элитные кусты, подвергшіеся дальнѣйшему изслѣдованію для отбора маточныхъ кустовъ, пошедшихъ на заложеніе питомника чистыхъ линій разныхъ расъ. Такихъ чистыхъ линій разныхъ расъ яровыхъ пшеницъ высѣяно было 760 и овсовъ 201.

Кромѣ этихъ работъ, имѣющихъ въ виду цѣли сѣменного хозяйства, въ 1914 году поставлены были нѣкоторые опыты, а именно: 1) изученіе вліянія искусственныхъ удобреній—томасшлака и селитры на урожай картофеля—13 дѣлянокъ; 2) вліяніе томасшлака на урожаи яровой пшеницы—6 дѣлянокъ; 3) вліяніе площадей питанія на урожаи картофеля—6 дѣлянокъ; 4) вліяніе способовъ посѣва овса на урожаи зерна и выравненность его: на 16 дѣлянкахъ испытывались посѣвы обыкновенный рядовой, широкорядный съ разною шириною междурядій и ленточный съ разными междурядьями; 5) сравненіе урожаевъ смѣсей двухъ расъ яровыхъ пшеницъ съ урожаями чистыхъ расъ—10 дѣлянокъ.

Осенью 1914 года вновь поставлены опыты по испытанію разныхъ сортовъ озимыхъ пшеницъ. Засѣяно 37 дѣлянокъ 10 сортами. Къ озимому посѣву удалось подготовить только часть урожая чистыхъ линій озимыхъ пшеницъ этого года. На первомъ полѣ размноженія посѣвъ производился однорядной сѣялкой съ цѣлію не сравненія линій, а размноженія сѣмянъ. Высѣяно 93 рядка чистыхъ линій. Кромѣ того, доскою Корхова высажено 162 номера маточныхъ экземпляровъ, отобранныхъ изъ акклиматизованной озимой пшеницы бѣлоколосой, усатой.

Въ озимомъ коллекціонномъ питомникѣ высѣяно рядовой сѣялкой 4 образца оз. пшеницы для предварительнаго сравненія и размноженія сѣмянъ.

Въ цѣляхъ испытанія на стойкость къ морозамъ повторенъ опытъ посѣва озимой вики. Повторенъ также опытъ полученія мутантовъ озимой формы изъ яровыхъ пшеницъ.

Въ озимомъ полѣ поставлено нѣсколько опытовъ: 1) вліяніе удобренія томасшлакомъ и селитрой на урожаи озимой пшеницы—12 дѣлянокъ, 2) вліяніе способовъ посѣва на урожаи озимой пшеницы (сравниваются рядовой сѣвъ съ ленточнымъ)—6 дѣлянокъ и 3) вліяніе на урожаи озимой пшеницы времени ея посѣва—средній сѣвъ и самый поздній—6 дѣлянокъ.

При селекц. станціи функціонируетъ метеорологическая станція, на которой ведутся наблюденія надъ температурою и влажностью воздуха, количествомъ осадковъ. Для изученія температуры и давленія воздуха имѣются самопишущіе приборы Ришара—термо и баро-графы. Наблюденія посылаются въ Екатеринбургскую физическую обсерваторію.

Въ 1914 году въ работахъ на опытномъ и селекціонномъ поляхъ принимали участіе въ теченіе всего лѣта: практикантка-слушательница высшихъ сельскихъ Голицинскихъ курсовъ въ Москвѣ А. П. Плодовская и воспитанникъ Самарскаго (Алексѣевскаго) земледѣл. училища Ю. Н. Скалозубовъ, весною еще двое воспитанниковъ того же училища С. П. Титовъ и Б. А. Кавыкинъ. Для счетныхъ работъ приглашена А. А. Трифонова.

Въ третій годъ своей дѣятельности хозяйство переходитъ съ запасомъ для испытаній значительныхъ количествъ выведенныхъ имъ чистыхъ линій разныхъ яровыхъ и озимыхъ пшеницъ, овсовъ, викъ, картофеля, а также сѣмянъ чистыхъ расъ разныхъ пшеницъ для изученія ихъ свойствъ.

Л. Д. Смолинъ.

Н. Л. Скалозубовъ.

Приложеніе къ 24-му выпуску Ежегодника Тобольскаго Губернскаго Музея.

Открыта подписка на 1915 годъ:

Алтайскій Крестьянинъ, еженедѣльный журналъ. Годовая плата 3 руб., на 6 мѣс.—1 руб. 50 коп. Адресъ: Барнаулъ, Томская ул., 92.

ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ, ежемѣсячный, педагогическій журналъ. Выходитъ 9 разъ въ годъ. Годовая плата 6 руб. Адресъ: Москва, Арбатъ, Староконюшенный пер. 32.

Вѣстникъ Западной Сибири, газета ежедневная общественная, литературная и экономическая. Цѣна въ годъ 6 руб. Адресъ: Тюмень, Контора „Вѣстника".

Вѣстникъ Олонецкаго Губернскаго Земства,

двухнедѣльный журналъ. Годовая плата 1 руб. Адресъ: Петрозаводскъ, Губ. Зем. Управа.

ГОЛОСЪ МИНУВШАГО, ежемѣсячный журналъ исторіи и исторіи литературы. Годовая плата 10 руб., на 6 мѣс.—5 руб. для народн. учителей—разсрочка. Адресъ: Москва, М. Никитская, 29.

Горныя и Золотопромышленныя Извѣстія,

двухнедѣльный журналъ. Годовая плата 9 руб., на ½ года—5 руб. Адресъ: Томскъ, Садовая, 46.

Для Народнаго Учителя, органъ народнаго учительства. Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ, кромѣ іюня и іюля, всего 20 разъ въ годъ. Цѣна: на годъ 3 руб., на ½ года—1 руб. 50 коп. Адресъ: Москва, Кузнецкая, 37, кв. 10.

Дружескія Рѣчи, еженедѣльный иллюстрированный журналъ-газета. Годовая плата 2 руб. 20 коп. Адресъ: Петроградъ, Улица Жуковскаго, 24.

ЕРМАКЪ, безпартійная, литературная, общественная и торговая газета; выходитъ 2 раза въ день. Годовая плата 6 руб. Адресъ: Тюмень, Царская ул., домъ Н-овъ Гилевыхъ.

Желѣзнодорожная Жизнь на Дальнемъ Востокѣ, еженедѣльный журналъ. Выходитъ 4 раза въ мѣсяцъ. Годовая плата 6 руб., на ½ года—3 руб. Адресъ: Харбинъ, Аптекарская, 8.

Журналъ Общества Сибирскихъ Инженеровъ, ежемѣсячный, цѣна въ годъ 4 руб. Адресъ: Томскъ, Буткѣевская, 21.

ЗОЛОТО и ПЛАТИНА, двухнедѣльное изданіе. Годовая плата 9 руб. Адресъ: Петроградъ, Екатерининская, 6.

Извѣстія Архангельскаго Общества Изученія Русскаго Сѣвера, ежемѣсячный журналъ; годовая плата 4 руб. Адресъ: Архангельскъ, Правленіе Архан. Об-ва Изучен. Рус. Сѣвера.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ, историко-литературный журналъ; годовая плата 10 руб. Адресъ: Петроградъ, Невскій просп., 40.

Лѣсопромышленный Вѣстникъ, журналъ лѣсного хозяйства, лѣсной промышленности и торговли лѣсомъ. Годовая плата 6 руб. Адресъ: Москва, Петрово-Разумовское, контора „Вѣстника".

Математическій Вѣстникъ, журналъ, посвященный вопросамъ преподаванія ариѳметики и началъ алгебры и геометріи. Выходитъ 8 разъ въ годъ. Годовая плата 2 руб. Адресъ: Москва, Гороховскій пер., д. 23, кв. 9.

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА, органъ Союза Сибирскихъ Маслодѣльныхъ Артелей. Годовая плата 2 руб. 50 коп., за 6 мѣс.—1 руб. 30 коп. Адресъ: Курганъ, Тоб. губ., редакціи „Народной Газеты".

Народный Учитель, еженедѣльный, профессіональный, общественно-педагогическій журналъ. Годовая плата 3 руб., Адресъ: Москва, Тверская Застава, Царскій, 4.

Нижегородская Земская Газета, еженедѣльное изданіе. Годовая плата 2 руб., Адресъ: Нижній-Новгородъ; Губ. Зем. Управа.

ОМСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ, ежедневная газета. Годовая плата 7 руб., на 6 мѣс.—3 руб. 75 коп. Адресъ: Омскъ, Уг. Ильинской и Бухгольца, № 2—8.

Охотничій Вѣстникъ, художественно-иллюстрированный журналъ по всѣмъ отраслямъ охоты. Годовая цѣна съ тремя преміями 6 руб. 50 коп., безъ премій—4 руб. 50 коп. Адресъ: Москва, Рождественка, Кисельный пер., д. Франкъ.

ПРАВО, юридическая, ежедневная газета. Годовая плата 7 руб. Адресъ: Петроградъ, Литейный пр., 28.

Птицеводное Хозяйство, органъ Императорскаго Россійскаго Общества Сельско-Хозяйственнаго Птицеводства. Годовая плата 3 руб. Адресъ: Москва, Театральная площадь, Музей Птицеводства.

Пчеловодная Жизнь, иллюстрированный 2-хъ недѣльный журналъ прогрессивнаго пчеловодства. Годовая плата 3 руб., за ½ года—1 руб. 50 коп. Адресъ: Петроградъ, Матвѣевская ул., 11.

ПЧЕЛОВОДЪ, ежемѣсячный, общедоступный иллюстрированный журналъ практическаго пчеловодства. Годовая цѣна 60 коп. Адресъ: Петроградъ, Матвѣевская ул., 11.

ПЧЕЛОВОДСТВО, иллюстрированный журналъ. Выходитъ 16 разъ въ годъ. Годовая плата 2 руб. Адресъ: Вятка, конторѣ жур. „Пчеловодства".

Русскія Вѣдомости, большая, ежедневная, политическая и литературная газета Годовая плата 11 руб., на ½ года—6 руб. Адресъ: Москва, Чернышевскій пер., 7.

Русскій Мельникъ, ежемѣсячный журналъ мукомольнаго и крупянаго производства, сельско-хозяйственной технологіи, зерновѣдѣнія и хлѣбной торговли. Годовая плата 5 руб., на ½ года—2 руб. 50 коп. Адресъ: Петроградъ, Рыночная, 10.

РУССКАЯ МЫСЛЬ, ежемѣсячный литературно-политическій журналъ. Годовая плата 15 руб., на 6 мѣс.—7 руб. 50 коп. Адресъ: Петроградъ, Нюстадская, д. 6.

Русское Слово, ежедневная большая газета. Годовая плата 9 руб. Адресъ: Москва, Тверская ул., д. Т-ва Сытина.

РУССКОЕ СУДОХОДСТВО, ежемѣсячный журналъ Императорскаго Общества Судоходства. Годовая плата 8 руб. Адресъ: Петроградъ, Невскій пр., 92.

РУССКАЯ ШКОЛА, ежемѣсячный обще-педагогическій журналъ. Годовая плата 8 руб., для сельскихъ учителей—6 руб. Адресъ: Петроградъ, Лиговская, 1.

РѢЧЬ, ежедневная большая газета. Годовая плата 12 руб. Адресъ: Петроградъ, ул. Жуковскаго, 21.

Садъ, Огородъ и Бахча, ежемѣсячный иллюстрированный журналъ. Годовая плата 1 руб. 50 коп. Адресъ: Астрахань, Канцелярія О-ва Садоводства.

Саратовскій Садоводъ, органъ Саратовскаго Общества Садоводства. Годовая плата 1 руб. 50 коп. Адресъ: Саратовъ, Управ. Земледѣлія и Госуд. Имущ., уг. Московской и Пріютской ул.

Свободное Воспитаніе, ежемѣсячный иллюстрированный педагогическій журналъ. Годовая плата 3 руб., на ½ года—1 руб. 50 коп. Москва, Дѣвичье поле, Трубецкой пер., д. 8.

СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ, ежедневная политическая, литературная и экономическая газета. Годовая плата 7 руб. Адресъ: Томскъ, уг. Дворянской и Ямского пер., д. „Сиб. Т-ва Печат. Дѣла".

Сибирское Сельское Хозяйство, двухнедѣльный, иллюстрированный и сельско-хозяйственный журналъ. Годовая плата 2 руб. Адресъ: Томскъ, почтовый ящ. № 10.

Сибирскій Студентъ, ежемѣсячный литературный журналъ. Подписная цѣна: въ Томскѣ на годъ—2 руб. 50 коп., ½ года—1 руб. 40 коп., для иногородныхъ на годъ—3 руб. 10 коп., на ½ года—1 руб. 07 коп. Адресъ: Томскъ, Бульварная, 13, кв. 1.

Сибирская Торговая Газета, выходитъ ежедневно. Годовая плата 6 руб., за ½ года—3 руб. Адресъ: Тюмень, Томская ул., д. № 5.

Сибирскій Листокъ. выходитъ въ Тобольскѣ три раза въ недѣлю. Подписная цѣна: для иногородныхъ на годъ—5 руб., на ½ года—3 руб., на три мѣсяца—1 руб. 50 коп. Адресъ: Тобольскъ, редакціи „Сибирскаго Листка".

СОВРЕМЕННОЕ СЛОВО, ежедневная, политическая, общественная и литературная газета. Годовая плата 6 руб., на ½ года—3 руб. 25 коп. Адресъ: Петроградъ, ул. Жуковскаго, 21.

Стекло-Заводчикъ, органъ съѣздовъ стекло-заводчиковъ. Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ. Годовая плата 5 руб., на ½ года—2 руб. 75 коп. Адресъ: Петроградъ, Невскій пр., 7—9.

Сѣверныя Записки, ежемѣсячный, литературный, научный и политическій журналъ. Годовая плата 4 руб., на ½ года—2 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—1 руб. 25 коп. Адресъ: Петроградъ, Загородный пр., 21.

ФИЗИКЪ-ЛЮБИТЕЛЬ, общедоступный иллюстрированный журналъ по физическимъ [illegible] и ихъ приложеніямъ въ [illegible]лѣ, техникѣ и любительской практикѣ. Годовая плата 3 руб. 60 коп. Адресъ: гор. Николаевъ, Контора „Физика-Любителя".

ХУТОРЯНИНЪ, еженедѣльный иллюстрированный журналъ, посвященный интересамъ сельскаго хозяйства, кооперации, промышленности и торговли. Годовая плата 2 руб. 20 коп. Адресъ: Полтава, Пушкинская, д. Полтав. О-ва Сел. Хоз.

Южно-Русскій Потребитель, ежемѣсячный журналъ, посвященный кооперации. Годовая плата 2 руб., на ½ года—1 руб. 20 коп. Адресъ: Харьковъ, Пассажъ, почт. ящ. № 95.

Извлеченіе изъ устава Тобольскаго Губернскаго Музея.

Въ *почетные* члены (§ 15) избираются лица, оказавшія особыя услуги Музею или сдѣлавшія единовременное пожертвованіе не менѣе 500 руб. деньгами или имуществомъ. Въ *члены-соревнователи* (§ 17) избираются лица, оказывающія содѣйствіе задачамъ Музея научными трудами или личной работой, или же сдѣлавшія единовременное пожертвованіе на сумму не менѣе 200 руб. Въ *дѣйствительные* члены (§ 18) принимаются лица, внесшія единовременно не менѣе 50 руб. или уплачивающія ежегодно не менѣе 3 руб., и они утверждаются въ этомъ званіи Распорядительнымъ Комитетомъ по рекомендаціи двухъ членовъ Музея (§ 19). Всѣ члены Музея *лично* пользуются слѣдующими правами: 1) правомъ безплатнаго посѣщенія Музея въ установленные дни и часы (§ 22); 2) правомъ безплатнаго пользованія библіотекою Музея, какъ въ самомъ помѣщеніи ея, такъ и дома, по установленнымъ библіотечнымъ правиламъ; 3) одинаковымъ правомъ голоса на общихъ собраніяхъ (§ 22); 4) возобновившіе годичные членскіе взносы—правомъ безплатнаго полученія выпусковъ „Ежегодника“ (на осн. пост. правленія Комитета Музея 29 ноября 1894 г. и 3 мая 1895 г.)

Членскіе взносы принимаются отъ городскихъ членовъ въ зданіи Музея смотрительницею его, казначеемъ и другими членами Комитета. Иногородніе члены адресуютъ взносы непосредственно въ Губернскій Музей.

„Уставъ Тоб. Губ. Музея“ (Тобольскъ, 1899, 14 стр.), продается въ Музеѣ (цѣна 5 к.).

Съ мая мѣсяца 1910 года въ особомъ помѣщеніи при Тобольскомъ Губернскомъ Музеѣ открытъ безплатный кабинетъ для чтенія. Посѣтители послѣдняго могутъ читать здѣсь различныя періодическія изданія — столичныя и провинціальныя. Получаются многія сибирскія газеты. Кабинетъ открытъ для публики ежедневно съ 4 час. до 8 час. вечера.